

**АНО «Тамбовское библиотечное общество»
ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная
библиотека им. А. С. Пушкина»
ТОГБУ «Государственный архив социально-политической
истории Тамбовской области»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина»**

**ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ ВОЕННОЙ ПОРЫ
В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ И
ВОСПОМИНАНИЯХ ЕЕ СОВРЕМЕННИКОВ**

Сборник документов и материалов

*Тамбов
2024*

УДК 94 (470.326)
ББК 63.3 (2Рос – 4Там)
Д38

*При поддержке Фонда президентских грантов в рамках проекта
«Война глазами детей» (проект № 23-2-015890).*

Рецензент

Ильин А. Ю., доктор исторических наук, профессор, директор ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Тамбовский филиал.

Составители:

Дорошина М. М., к. ист. н., член АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Муравьева И. И., член АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Вавилова С. В., член АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Пронина Л. А., д. философ. н., профессор, директор АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Дьячков В. Л., к. ист. н., член АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Житин Р. М., к. ист. н., член АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Топильский А. Г., к. ист. н., член АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Облицов М. А., к. ист. н., член АНО «Тамбовское библиотечное общество».

Д38 Детство и юность военной поры в архивных документах и воспоминаниях ее современников : сборник документов и материалов / сост. : М. М. Дорошина, И. И. Муравьева, С. В. Вавилова, Л. А. Пронина, В. Л. Дьячков, Р. М. Житин, А. Г. Топильский, М. А. Облицов ; АНО «Тамбовское библиотечное общество» ; ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина» ; ТОГБУ «Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области» ; ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». – Тамбов : Студия печати Галины Золотовой, 2024. – 280 с. : ил.

Издание включает архивные документы и воспоминания детей – участников Великой Отечественной войны из Тамбовской области. Адресовано историкам, краеведам, сотрудникам библиотечных и архивных учреждений, учащейся молодежи.

© АНО «ТБО», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Раздел 1. АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ДЕТЕЙ – УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ИЗ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ	7
Раздел 2. БУДНИ ДЕТЕЙ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЛИЧНЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ	148
ФОТОМАТЕРИАЛЫ	262
ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКУЕМЫХ В СБОРНИКЕ ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ	264
СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	278

ПРЕДИСЛОВИЕ

Детство и война. Само сближение этих понятий кажется противоестественным. Но историю не переписать. Война искалечила тысячи маленьких судеб, отняла радости детства у всех, от самых маленьких до ребят повзрослее. Каждый день, каждую минуту – страдания, смерть, голод.

Кто из сегодняшних школьников хотя бы на минуту может себе представить, как это было, что помогло выжить и воспитать в детях смелость, силу духа, способность к подвигу во имя Родины, во имя Победы.

Украденное войной детство, огромное желание хоть чем-нибудь помочь фронту в меру своих, слабых и маленьких, сил рано сделали ребяташек взрослыми.

Дети участвовали в строительстве оборонительных укреплений и противовоздушной обороне, работали на заводах и фабриках, встав за станки вместо ушедших на фронт отцов и братьев, участвовали в сборе теплых вещей для красноармейцев и денежных средств на строительство вооружения, танков, самолетов, торпедных катеров, собирали металлолом, лекарственные растения, работали на воскресниках. Девочки шили для фронтовиков белье, вязали варежки, носки, шарфы, делали кисеты для табака. Пионеры и школьники области в целях лучшего обслуживания семей военнослужащих создали 3000 тимуровских команд. Они работали и в госпиталях: помогали раненым, писали под их диктовку письма родным, ставили спектакли, устраивали концерты, мыли полы и стирали бинты, иногда валясь с ног от усталости и голода. Особенно остро ощущался голод. Ели хлеб, почти наполовину с лебедой или картофельной кожурой, щи из лебеды и крапивы, собирали мерзлую картошку на полях, колоски ржи и пшеницы. При теперешнем изобилии такой набор продуктов с трудом можно себе представить.

Особую страницу в приближение Победы вписали сельские жители, все годы войны обеспечивая фронт и тыл сельскохозяйственными продуктами. Деревни обезлюдели, значительная часть мужского населения ушла в армию, и всю тяжелейшую работу пришлось выполнять женщинам, старикам и детям. Школьники сеяли, пахали, собирали урожай, работали на животноводческих фермах, создавали посты по охране хлеба, собирали колоски и верхушки картофеля. Много времени пришлось уделять и работе в домашнем хозяйстве - поливка, прополка, уборка, заготовка сена и т.д. Дети буквально с 5-6 лет помогали семьям в заготовке продовольствия: ходили в лес, собирали ягоды, грибы, лесные орехи, рвали щавель, крапиву.

Несмотря на трудности военного времени, в стране продолжали работать школы, детские сады и ясли. По состоянию на 1 сентября 1941 г. в Тамбовской области было 1833 школы с количеством учащихся 208558 человек, а к 15 ноября 1941 г. количество школ сократилось до 1769, учащихся – 206587. За 3,5 месяца 1941/42 учебного года (по неполным данным) из школ выбыло по

разным причинам (болезни, эвакуация, отсутствие обуви и одежды и др.) около 90 тысяч человек.

Работа школьных и дошкольных учреждений претерпела большие изменения. Учителя уходили на фронт, в область хлынула огромная волна беженцев и эвакуированных. С начала июля 1941 г. в области большинство школьных зданий было передано под госпитали. Отведенные для учебных занятий помещения были крайне тесными и непригодными, поэтому обучение проводилось в две-три смены, отсутствовала нужная мебель, оборудование, учебники и тетради. Писать приходилось между строк на кусках старых обоев, газет и журналов. Учащиеся вынуждены были сами делать в школьных помещениях ремонт, запастись дровами на зиму.

Большое внимание в годы войны уделялось военно-физкультурной работе, проводились массовые кроссы и спортивные соревнования среди школьников. В летнее время работали детские площадки и пионерские лагеря. К началу 1944/45 учебного года по области насчитывалось 1869 школ, в которых обучалось 253810 человек.

С самого начала войны в связи с гибелью родителей возросло количество беспризорных и безнадзорных детей. Для них организовывались детские приемники, беспризорных отправляли в детские дома, подростков трудоустраивали. К ноябрю 1942 г. по области насчитывалось 44 детских дома, в том числе 23 эвакуированных и 3 вновь организованных из детей-одиночек, оставшихся без родителей. В этот период в детских домах насчитывалось 4525 детей в возрасте от 3 до 14 лет и незначительная часть 15-16 лет, из них эвакуированных – 2518. В течение немногим более года (1943-1944) открылись еще 40 колхозных детских домов. С июля 1941 г. по октябрь 1945 г. через детские дома области прошло 5049 воспитанников.

Для оказания материальной помощи детям сиротам и детям фронтовиков в области при поддержке органов народного образования и комсомольских организаций был создан денежный фонд «Помощи детям» и фонд «Всебуча», в который комсомольцы и молодежь, пионеры и школьники внесли более 4-х миллионов рублей.

О жизни, работе, учебе детей военной поры рассказывают документы, хранящиеся в Государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области: постановления бюро обкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, отчеты и доклады партийных, комсомольских работников, учителей и пионервожатых, планы работы школ и детских площадок, акты обследования жилищных и материальных условий жизни детей, разнообразная переписка, заявления, письма детей, их родителей об оказании помощи и устройстве в пионерские лагеря, а также воспоминания тех, чье детство выпало на военные годы.

В деятельности работников архива публикации и использование документов и фотодокументов периода Великой Отечественной войны занимают особое место. Большинство изданий, статей, подборок посвящено именно этой теме. Заинтересованные читатели могут ознакомиться с документами, несущими информацию о жизни детей военной поры, в

опубликованных на сайте Государственного архива социально-политической истории подборках документов «Детские дома в годы войны», «Школы в годы войны». Сборник «Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» среди изданий архива является наиболее значительным. Во втором томе сборника, в разделе «Быт и настроения различных слоев и групп общества» опубликованы воспоминаний жителей Тамбовской области и эвакуированных из оккупированных районов воспитанников детских домов, рожденных в 1926-1937 гг., тех, кому пришлось пройти через тяжелые испытания, будучи совсем ребенком. Из огромного количества воспоминаний авторами издания были отобраны и опубликованы наиболее достоверные и информативные. В сборниках «Письма Великой Отечественной» и «Тамбовцы на фронтах Второй мировой войны 1939-1945 гг.» большой интерес для читателей также представляют письма, дающие представление о трагизме судеб советских людей, в том числе детей и подростков, прошедших через невыносимые страдания.

Сегодня мы предлагаем Вашему вниманию подборку архивных документов и материалов, посвященных детям – участникам Великой Отечественной войны из Тамбовской области. Большинство из них отобраны из фондов горкомов и райкомов ВЛКСМ Тамбовской области (хранятся в Государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области) и раскрывают нелегкие будни детского населения в годы военного лихолетья. Архивные документы дополнены воспоминаниями тамбовских детей войны, передающими личные переживания непосредственных свидетелей того страшного времени.

*Вавилова С. В., член АНО «Тамбовское
библиотечное общество».*

Раздел 1
АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ
ДЕТЕЙ – УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ ИЗ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 1

Выступление первого секретаря Тамбовского обкома ВКП(б) Н.А. Логинова на заседании бюро обкома ВКП(б) при обсуждении вопроса «Об итогах работы школ в 1940-41 учебном году и подготовке к новому учебному году»*.

29 июля 1941 г.

Эта задача давно была известна. Эту задачу надо было решать и выполнять. Я просто удивлен, как же так - остался месяц до начала учебного года, а заведующий облоно приходит и расписывается в полном неведении, как проходит подготовка к новому учебному году. Факт: 56 тыс. учащихся, оставшихся на второй год, и с ними никакой работы не проводится. Это говорит за полную бездеятельность облоно. Я просто удивлен, как это могло случиться.

Мы на бюро обкома партии, утверждая школьных работников, не раз на это обращали внимание, и надо было делать выводы. Ведь 56 тыс. учащихся предоставлены воле случая. Вы не можете даже сказать, сколько будет переведено, сколько будет оставлено, вы ничего не можете сказать. Это исключительное безобразие.

Получилось так, что увлеклись вопросом использования учащихся на полевых работах и забыли совершенно об этой армии в 56 тыс. чел. А можно было найти учащихся и для полевых работ, а эту часть оставить для того, чтобы подготовить для перехода в следующий класс. А получился полный провал, абсолютная бесконтрольность и отсутствие всякого руководства этим делом.

В отношении подготовки топлива. Когда же нужно готовить топливо, как не в июне, июле месяцах? Я не знаю, на что рассчитывал облоно. Готовить топливо в августе и сентябре месяцах? Ничего из этого не выйдет. Я должен прямо сказать и не буду требовать от райкомов и райисполкомов, чтобы на это дело использовали лошадей. Все лошади должны пойти сейчас на перевозку хлеба. Ни одну лошадь, ни одну повозку не получите. А вы об этом забыли - сейчас более важная работа: вывозить хлеб. Я не знаю, как вы будете выходить из положения. Будете возить в октябре месяце топливо? А сейчас, чтобы не сидеть, сложа руки, надо готовить топливо здесь же на месте - в колхозах. Я думаю, кое-что можно сделать. Навоз есть, солома есть - вот извольте кизяки делать.

По вопросу о кадрах ничего не знает облоно. Фигурируют такие цифры: 15 для неполных средних школ не хватает директоров и 7 для средних школ. Не поверю, это неправильно. Если подсчитать, не 15 будете иметь, а, может быть, сотня будет не хватать. Отсюда понятно, какая может быть подготовка школ, когда нет головы в школах. Нет головы - нет подготовки. Это совершенно точно.

Реплика с места (Лукин): Завтра, может быть, больше не будет.

Завтра может не быть, это совершенно другое дело, а что сегодня есть - вы обязаны знать и доложить обкому партии. Если завтра не будет больше хватать, вы обязаны на другой же день обеспечить замещение ушедших людей. Мы в обкоме партии так работаем: ушел человеке партийной работы - мы стараемся сейчас же заменить его. А у вас проходит неделя, месяц - ладно, как-нибудь, забывая, что нет головы - нет подготовки школы к учебному году.

Надо обязать облоно в течение 2-3-[x] дней обеспечить замещение всех ушедших в Красную Армию директоров школ.

Насчет помещений. Я полагал, что облоно раскроет картину всего серьезного положения, которое будет переживать народное образование в связи с тем, что нет помещений. Ничего, как будто бы все в порядке. Мы вот сейчас не знаем, как будет разрешен вопрос, потому что облоно не дает полной картины.

Надо будет дать указание горкомам партии, райкомам партии, чтобы буквально в течение ближайших дней, до середины августа месяца, были не только намечены помещения для развертывания школ, но освобождены и подготовлены, а для этого, по крайней мере, во все города выехать зав. облоно, его заместителю и вместе с городскими и районными организациями подыскать эти помещения. А как же иначе? На месте подыскать и вынести решение горкома, горрайисполкома.

Вот, говорят, по г. Тамбову вынесли такое решение. А в какой степени подготовлены помещения, освобождены или нет?

Реплика с места (Балашов): Сейчас освобождены, ремонтируются и к 15-[му] числу будут готовы.

На самом деле, мало освободить помещение - надо подготовить, надо подремонтировать. Не надо задаваться большими целями, но подремонтировать надо: побелить, остеклить и т.д.

Вывод такой, что облоно вместе с т. Лукиным не обеспечили не только успешного окончания прошлого учебного года, но и буквально сорвали подготовку к новому учебному году. Растерялись органы народного образования и, по существу, месяц с начала войны ничего абсолютно не делали, и, к сожалению, никто не заметил этого - ни обком партии, ни облисполком. И ни из облоно, ни из обкома комсомола никто не пришел и не попросил помощи в обкоме партии, как будто бы дела в порядке. Помощи никто не просил, и я думал все в порядке.

Вот и получается, что руководители областного отдела народного образования вместе с работниками органов народного образования в районах не поняли задач, которые стоят перед всеми нами, не работают, как призывает товарищ Сталин, вдвойне, втройне по сравнению с мирным временем, а так, спустя рукава. Не пойдет так дело. Остался месяц, и вы должны сделать из этого вывод и подготовить школы к новому учебному году, как нужно. Может быть, некоторые думают, что мы будем начинать учебный год не 1 сентября, а 1 октября, ноября. Это вредное, ненужное негодное настроение. Начать учебный год мы обязаны 1 сентября при всех условиях.

Проект решения надо будет подработать как следует в соответствии с обсуждением. Поручить т. Бойкову и т. Невежину.

ЦДНТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 1905. Л. 6-8. Стенограмма. *

* Заседание бюро состоялось 29 июля 1941 г. (протокол № 148).

№ 2

Постановление Тамбовского облисполкома и бюро обкома ВКП(б) «О размещении школ г. Тамбова на 1941-42 учебный год»*.

*7 августа 1941 г.
Сов. секретно*

В целях обеспечения занятий с учащимися школ г. Тамбова в 1941-42 учебном году облисполком и бюро обкома ВКП(б) п о с т а н о в л я ю т:

Отвести для размещения школ помещения следующих учреждений и организаций г. Тамбова:

1. Здание облфо (Коммунальная, 2, Центральный район): классных комнат – 16, для размещения 25 классов 1-й средней школы и 23 классов 7-й средней школы.

2. Здание облпотребсоюза (Коммунальная, 42, Центральный район): классных комнат – 19, для размещения 21 класса 6-й средней школы и 36 классов 51-й школы.

3. Здание обллеспромсоюза (Ленинградская, 118, Ленинский район): классных комнат – 8, для размещения 24 классов 65-[й] ж.-д. школы.

4. Здание спецорга (Лермонтовская, № 24, Ленинский район): классных комнат – 11, для размещения 33 классов школы № 8.

5. Здание бывш[ей] церковно-приходской школы (Первомайская площадь, № 1, Ленинский район): классных комнат – 3, для размещения 9 классов школы № 19.

6. Бывшее школьное здание и флигель школы № 19 (Флотская, № 2, Ленинский район): классных комнат – 8, для размещения 24 классов школы № 19.

7. Бывшее школьное здание (Московская, № 28, Центральный район): классных комнат – 7, для размещения 20 классов школы № 16.

8. Общежитие завода «Ревтруд» (Московская ул., № 29, Центральный район): классных комнат – 7, для размещения 19 классов школы № 17.

9. Здание вет[еринарно]-бак[териологической] лаборатории (ул. Тельмана, № 27, Ленинский район): классных комнат – 7, для размещения 21 класса школы № 21.

10. Общежитие пединститута (Куйбышевская ул.**, № 10, Центральный район): классных комнат – 7, для размещения 20 классов школы № 2.

11. Вагонный техникум и железнодорожное ФЗО: для размещения во вторую и третью смены 32 классов школы № 52.

12. Детский дом № 6 разместить в своем здании по Советской улице с выводом детей ясельного возраста дома в городской родильный дом, а детей дошкольного возраста разместить в дошкольном д/доме № 6.

13. Принять к сведению заявление председателя горисполкома т. Григорьева и зав. горно т. Чурикова, что при наличии указанных помещений и школьных зданий, не занятых в настоящее время госпиталями, занятия школ города в три смены будут обеспечены полностью.

14. Обязать председателя горисполкома т. Григорьева и председателей райисполкомов тт. Мясникова и Полянского до 10 августа освободить помещения, передаваемые для школ, и в порядке уплотнения и перемещения в этот же срок разместить учреждения и организации, здания которых передаются школам.

ЦДНТО.Ф. 1045. Оп. 1.Д. 1904. Л. 3,4. Подлинник.

* Постановление принято опросом и включено в протокол № 151 заседания бюро Тамбовского обкома ВКП(б) от 11-15 августа 1941 г.

** Так в документе. Правильно - ул. Куйбышева.

№ 3

Постановление бюро Тамбовского обкома ВКП(б) «Об эвакуированных детях, размещенных в Тамбовской области»*.

*2 сентября 1941 г.
Сов. секретно*

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 22/VIII-41 г. бюро обкома проверкой установило, что в ряде районов для эвакуированных детей не

созданы нормальные бытовые условия и не обеспечено их медицинское обслуживание.

Детдома и детсады размещены в непригодных для зимы помещениях (Тулиновка, Мичуринск, Тамбов). Многие детдома и детсады не обеспечены топливом (Инжавинский, Полетаевский, Сампурский, П[окрово]-Марфинский, Ржаксинский, Старо-Юрьевский и др.), не обеспечены койками, постельными принадлежностями, бельем, одеждой, обувью (Инжавинский, Знаменский, Сампурский, Тулиновский и др.).

Торгующие организации неудовлетворительно снабжают детей продуктами питания. Так, например, Никифоровский райпотребсоюз из выделенных 1,6 т круп выдал детским учреждениям только 90 кг, а Сампурский райпотребсоюз не отпускает детдомам никаких продуктов, кроме хлеба.

Бюро обкома считает, что такое состояние работы с эвакуированными детьми является результатом безответственного отношения со стороны органов народного образования, здравоохранения и торгующих организаций. Райкомы и райисполкомы также мало уделяют внимания этому важному делу.

Бюро обкома ВКП(б) п о с т а н о в л я е т:

1. Обязать горкомы, райкомы ВКП(б), горрайисполкомы, зав. облоно т. Ходякова и зав. облздравотделом т. Гаспаряна к 10/IX обеспечить всех эвакуированных детей приспособленными для зимних условий помещениями, обеспечить топливом и организовать надлежащее воспитание и медицинское обслуживание детей.

2. Обязать председателя облпотребсоюза т. Федорина и зав. облторготделом т. Насекина обеспечить бесперебойное снабжение эвакуированных детей продуктами питания и проследить за правильным использованием выделяемых фондов, а также принять меры к удовлетворению их бельем, одеждой, обувью.

Рекомендовать ГК и РК ВКП(б) приобретение одежды и обуви для детей эвакуированных организовать за счет родителей, а для детей детских учреждений и детей, родители которых не имеют средств, – за счет ассигнований по бюджету и средств общественности (колхозов, промартелей, профсоюзов и других общественных поступлений). Кроме того, изыскать возможность пошивки обуви и одежды на месте из местных ресурсов.

3. Обязать райкомы, горкомы ВКП(б) и зав. облоно т. Ходякова проверить штат воспитателей детских домов и садов, укрепить эти учреждения лучшими квалифицированными воспитателями.

4. Обязать обком ВЛКСМ (т. Плакхина) проверить состояние работы комсомольских и пионерских отрядов в детдомах эвакуированных детей и организовать политвоспитательную работу так, чтобы дети были вовлечены в общественную работу, а также организовать разумное развлечение (физкультура, игры, экскурсии и т.д.).

5. Предложить начальнику облуправления трудовых резервов т.

Полякову при наборе учащихся в ремесленные железнодорожные училища и школы ФЗО в первую очередь принимать эвакуированных детей старших возрастов.

6. Для проведения указанных мероприятий партийные и советские органы, а также органы народного образования должны широко привлечь женский актив с тем, чтобы обеспечить материнский уход за детьми. В этих целях при каждом детдоме организовать актив женщин-общественниц.

7. Поручить отделу пропаганды и агитации обкома ВКП(б) проследить за выполнением настоящего решения.

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 1915. Л. 4, 5. Подлинник.

* Из протокола № 157 заседания бюро Тамбовского обкома ВКП(б) от 1-6 сентября 1941 г.

№ 4

Отчет старшей пионервожатой школы № 34 г. Моршанска Бодровой о перестройке работы пионерской организации в условиях военного времени.

10 октября 1941 г.

Основным в работе пионерской организации является коммунистическое воспитание пионера. Воспитать его так, чтобы он был предан Родине, воспитать в нем будущего воина Красной Армии. Привить чувство ответственности за себя. Воспитать в нем трудолюбие, добиться того, чтобы пионер в школе был передовым в учебе путем развертывания соц. соревнования в отрядах.

С этим мы и начали учебный год. Всего по школе - 805 пионеров, 23 отряда, 70 звеньев. С начала учебного года были подобраны отрядные вожатые, за исключением 3-[х] отрядов, но теперь есть во всех.

Прежде, чем пойти в отряд вожатыми, с ними провели совещание о работе пионерской организации в военное время и задачи пионеров. Со вновь утвержденными вожатыми провели беседу о пионерской организации, ее задачи, символика, составление плана работы. После инструктивного совещания вожатые пришли в отряд. Там, где не было звеньевых и председателей совета отрядов, провели довыборы, запись вновь прибывших пионеров.

Были собраны пред. сов. отрядов и звеньевые, отрядные вожатые составили с ними план работы. В план работы включили соц. соревнование, помощь неуспевающим, проведение бесед и информации из газет, работу в оборонных кружках. В отрядах провели запись тех учащихся, отцы которых на фронте, пионеры оказывают им помощь.

В отрядах и звеньях проводятся беседы о событиях, происходящих на фронте, организована помощь тем учащимся, которые не имеют книг. Следят за учащимися, которые пропускают занятия, выясняют их причину непосещения.

Выпускают альбомы-дневники (вырезки из газет) о боях на фронтах, о доблестной героической Красной Армии. На звен. занятиях - знакомство ребят с военными навыками. С двумя отрядами 4 кл. был проведен сбор, как нужно вести себя при воздушной тревоге.

Большую помощь оказывают пионеры нашим колхозам и предприятиям.

Всего в трудовой деятельности участвовало 1360 учащихся.

Собрано черного и цветного лома 4000 кг.

В сборе лекарственных трав участвовало 200 учащихся.

Все заработанные деньги и трудовни были переданы в фонд обороны. Проходит сбор подарков и теплых вещей для Красной Армии. При школе организована пожарная дружина, по классам проходит изучение ПВХО. Созданы пионерские санитарные посты из 4-[х] человек. Эти посты следят за чистотой класса, за опрятностью ребят, дежурят в коридорах.

При школе созданы 3 тимуровские команды, командиры этих команд учащиеся 4 и 6-[х] кл.

Тимуровцы собирали лом, ходили в лес за лекарственными травами, участвуют в оборонных кружках, засыпали чердак школы песком, сделали затемнения для окон школы, помогают неуспевающим в учебе. Ими взяты под наблюдение семьи красноармейцев, им оказывают помощь по хозяйству.

В школе выпущен 1 номер стенной газеты, 1 номер газеты выпустила тимуровская команда.

Организованы октябрятские группы, для работы с ними выделили пионеров 7-[х] кл. Принято из октябрят 19 пионеров.

По классам и в школе организованы доски соц. соревнований, где ведется учет успеваемости.

Ст. пионервожатая Бодрова

ГАСПИТО. Ф. П-1222. Оп. 1. Д. 84. Л. 7-9 об. Автограф.

№ 5

Отчет старшей вожатой школы № 36 г. Моршанска Л. Деркач о перестройке работы пионерской организации в условиях военного времени.

10 октября 1941 г.

Основной недостаток в пионерской организации школы - это то, что не все пионеры носят пионерские галстуки, ссылаясь на то, что их нет. Поэтому

с самого начала моей работы в школе, т.е. с 26 сентября, было обращено серьезное внимание на этот недостаток. Среди пионерских отрядов была проведена беседа с разъяснением, какую роль играет пионерский галстук; среди пионеров были собраны деньги на галстуки.

Сейчас добились, что почти все пионеры 4 кл. и 3 кл. «А» ходят в косынках. Среди пионеров 5-7 кл. еще не всеми куплены косынки. За небольшой период учебы, т.е. с 1 сентября - младших классов и с 1 октября - старших классов, были проведены пионерские сборы с вопросами:

1) выборы совета пионерского отряда, санитарной тройки класса, комиссии по проверке дом. заданий;

2) организация в школе кружков ГСО, БГСО, ПВХО, физкультурного, драматического;

3) заключение соц. договоров в честь XXIV г[одовщины] Великой Октябрьской революции;

4) о подарках бойцам Красной Армии.

Соц. договора имени XXIV годовщины Великой Октябрьской рев. заключены по звеньям, а также в октябратских звездочках, кроме того, по отрядам. В пунктах пионеры брали за основу лучшую учебу и дисциплину, больше собрать подарков Красной Армии. Чтобы интереснее для учащихся была проверка соц. договоров, в школе сделали доску социалистического соревнования, на которой каждый класс стремится приехать первым в Москву. В кружках БГСО занимаются учащиеся целыми классами, ведут кружки Егорова, Попова и Деркач. Кружок ПВХО ведет учитель. Помимо этой работы, была проведена политико-массовая. В пионерских отрядах прочитали такие рассказы, как: «Учительница Карташова», «В госпитале», «Отомстим за убийство», «Флаг на сосне», «Учиться только на «отлично» и др., после этого была проведена беседа: «В ответ на посягательство врага - ответим лучшей учебой».

Всего в школе насчитывается 230 пионеров, 9 отрядов, 19 звеньев и 3 октябратские группы, каждая октябратская группа разбита на октябратские звездочки по 5 человек в каждой. Среди октябрат выбран вож. окт. звездочки. Чтобы отличить октябрат от других учеников, купили им октябратские звездочки. Сейчас имеют октябратские звездочки октябрата 1 кл. «А», 2 класса и 1 кл. «Б».

Пионеры не только принимают участие в работе класса и школы, но и помогают рабочим производства, а также колхозникам.

В продолжение всего лета до 1 октября пионеры работали в поле, заменяя ушедших на фронт колхозников. Принимали участие в воскресниках, на которых укладывали доски в штабеля при ст. Вернадовка, делали уборку около школы, собирали лом, помогали станции в выгрузке зерна из вагонов.

Во всех классах и отрядах прошла беседа о подарках бойцам Красной Армии, в связи с этим уч. 6-7-[х] классов взяли на себя обязательства сделать воскресник и заработанные деньги пустить на подарки бойцам, кроме того, принести у кого что есть из теплых вещей и деньги.

Уже собрано по школе часть подарков: теплая беличья шапка, рукавицы, полотенца, кисеты с табаком, носовые платки, деньги 70 р., конверты с марками и др. вещи.

В настоящий момент идет подготовка к празднику XXIV г[одовщины] Великой Окт. рев. Работает физкультурный кружок, кружок худ. самодеятельности. Для учащихся будет устроен пионерский костер.

Старшая вожатая Л. Деркач

ГАСПИТО. Ф. П-1222. Оп. 1. Д. 84. Л. 5-6 об. Автограф.

№ 6

Из отчета пионервожатой Обловской железнодорожной школы № 54 Михайловой о работе пионерской организации за первое полугодие 1941/42 учебного года.

*Позднее 1 января 1942 г.**

Работу пионерская организация начала с 1 сентября. С начала учебного года производилось укомплектование пионерских отрядов. Было укомплектовано 8 пионерских отрядов. К концу 1-й четверти два отряда прибавились, и к концу 1-го полугодия в школе 10 пионерских отрядов.

Всего пионеров в школе - 174. [...]**.

Всего по отрядам: отличников - 7, ударников - 34, отстающих пионеров - 44.

Вся работа пионерской организации велась по плану, который составлялся пионервожатой школы, где первой задачей ставилась учеба пионеров, было развернуто социалистическое соревнование между отрядами, звеньями и т.д. С этой работой пионерская организация не справилась, успеваемость низкая, что составляет 74,8%. Низкая успеваемость зависит от непосещения пионерами школы. Во время учебы многие пионеры сделали много пропусков, что отразилось на успеваемости.

Пионерская организация принимала участие в общественной работе. Все пионеры собирали металлолом. Полученные деньги были переведены в фонд обороны. Пионеры собирали средства на построение танка «Гамбовский пионер». Было собрано 300 руб., облигаций на 800 руб.

Пионеры вели работу по сбору теплых вещей бойцам Красной Армии, также принимали участие в денежно-вещевой лотерее. Всего по школе собрано [денег] на сумму 1920 руб.

Осенью все пионеры работали в колхозе «Мировой пожар». Все заработанные трудовни отчислили в фонд обороны.

Пионерская организация вела и санитарную работу. Все пионеры сдали на значок ГСО и БГСО.

В 1-м полугодии работа велась самими пионерами под руководством пионервожатого школы. Вожатых в отрядах не было, комитет комсомола выделил в конце 1-го полугодия.

Условий к работе в школе нет, так как школа занимается в три смены. Все комнаты заняты, и пионерские сборы проводить негде, и поэтому работа пионерской организации стоит на низком уровне. Все указанные недостатки в работе пионерской организации зависят от условий, которых в школе до настоящего момента не имеется.

Вожатая школы Михайлова

ГАСПИТО. Ф. П-1165. Оп. 1. Д. 189. Л. 1-2 об. Автограф

* Дата установлена по заголовку документа.

№ 7

Информация заведующего Тамбовским облздравотделом А.С. Гаспаряна председателю Тамбовского облисполкома И.Т. Козырькову о количестве пострадавших от налетов немецкой авиации на г. Тамбов в октябре-ноябре 1941 г.

3 января 1942 г.

Секретно

Доношу о воздушных нападениях вражеских самолетов в октябре-ноябре 1941 года и о числе пострадавших в связи с этими налетами.

г. Тамбов.

На г. Тамбов было три налета вражеских самолетов, во время которых убито 25 человек и ранено 57 человек.

Первый налет был 11 октября, во время которого разрушен жилой дом и убито трое детей.

Второй налет на Ахлябиновскую рощу, находящуюся около г. Тамбова, был 24 ноября, во время которого было убито 2 взрослых (мужчина и женщина) и разрушена часть зданий.

Третий налет, отличавшийся особенным зверством, был 25 ноября, во время которого было убито 20 человек (из них взрослых – 17 и детей – 3), раненых, оставшихся в живых, – 57 человек.

От действия авиабомб разрушено несколько зданий (особенно сильно пострадало здание городского театра) и до десятка жилых домов. Здания лечебно-профилактических учреждений не пострадали. Из медицинского персонала пострадавших не было.

В числе убитых авиабомбами 11 октября были две девочки Ширшовой 12 л. и 16 л. и один мальчик 11 лет. Причем у 12-летней девочки осколками авиабомбы был разорван живот с выпадением внутренностей. У 16-летней девочки и у мальчика раздроблены головы с выпадением мозга. [...]*

Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 2. Тамбов, 2008. С. 515-516.

* Опущена информация о количестве пострадавших среди взрослого населения по гг. Тамбову, Котовску и Мичуринску.

№ 8

Из доклада заведующего Тамбовским горно С.Д.Чурикова о работе школ г. Тамбова за первое полугодие 1941/42 учебного года.

*Не ранее 18 января 1942 г.**

1. Всеобуч

В настоящее время по городу работает 21 школа, из них 6 начальных, 3 неполных средних, 11 средних школ и 1 спецшкола.

На 18 января 1942 г. количество учащихся составляло:

по 1-4 кл. – 5097,

по 5-7 кл. – 3417,

по 8-10 кл. – 1178.

Всего – 9692.

В течение первого полугодия наблюдалась большая текучесть учащихся.

До 18 января прибыло 893, выбыло 3237 учащихся. В настоящее время усилилось возвращение в школы учащихся, в особенности выбывших по эвакуации.

Всего детей школьного возраста по городу по данным последней переписки (в январе 1942 г.) числится 10778, в том числе эвакуированных – 467.

Таким образом, не охвачено обучением 1152, в том числе эвакуированных – 93.

Причины неохвата:

1. Болезнь и физические недостатки – 172.

2. Домашние обстоятельства – 201.

3. Отсутствие обуви и одежды – 325.

4. Устройство на работу – 107.

5. Эвакуация из города во время бомбардировки – 149.

6. Прочие причины (нежелание учиться, дальность расстояния, исключение из школы) – 198.

Наибольшее количество детей не охвачены обучением вследствие отсутствия одежды и обуви. Гороно принимал меры к обеспечению особо нуждающихся детей обувью и одеждой, но удовлетворить всех нуждающихся не представлялось возможным.

Во исполнение закона о всеобщем обучении всеми школами в течение полугодия три раза проводилась подворная проверка учителями пришкольных участков, велись беседы с родителями о необходимости посещения их детьми школы, проверялись причины непосещения школ. Каких-либо крутых мер, вроде жалоб в райисполкомы, не предпринималось. Школьникам, бросившим посещать школы из-за отсутствия одежды и обуви, гороно оказывал посильную помощь. За первое полугодие было выдано одежды и обуви детям красноармейцев на сумму 5768 руб. и эвакуированным на сумму до 20000 руб. [...]**.

5. Работа по подготовке с/х кадров

Подготовка с/х кадров идет по трем разделам: 1) изучение агроминимума и подготовка для работы на простейших с/х машинах, 2) подготовка трактористов и 3) подготовка комбайнеров.

Для изучения агроминимума и подготовки к работам на простейших с/х машинах организовано по школам (включая и железнодорожные) 73 группы с количеством учащихся 1898 чел, для подготовки трактористов – 16 групп с количеством учащихся в 434 чел. и для подготовки комбайнеров – 5 групп с количеством 174, а всего для с/х работ готовится 2506 чел. [...]***.

7. Воспитательная работа в школах и состояние дисциплины

[...]****. Еще в процессе подготовки к началу учебного года учащиеся и учительство, родители учащихся проявили беззаветную любовь к своей Родине, жгучую ненависть к ее врагам – немецким фашистам, вероломно напавшим на СССР.

Чувство глубочайшего патриотизма было ярко проявлено во многих мероприятиях, проведенных школами. Большинство коллективов школ провели большую работу по созданию уюта, культурной и покойной обстановки в госпиталях. Так, коллектив учащихся и учителей школы № 17 в 2-3 дня подготовил свою школу под госпиталь в полном соответствии с высокими требованиями военной санитарии и гигиены. Аналогичную работу провели коллективы и других школ: № 1, 6, 5, 9, 19, 8, 18 и др. Школьники принимали горячее участие в оформлении Ленинских комнат, украшали комнаты портретами, картинами, цветами, подобрали библиотеки политической и художественной литературы. Девочки пошили занавески на окна, скатерти, вышили диванные подушки и т.д.

Под руководством комсомольской организации уч-ся 7-10-[x] классов выезжали в колхозы на уборку урожая. Свыше 4000 чел. учащихся работали на полях колхозов районов Тамбовской области. Более 2-х мес. учащиеся

старших классов работали на трудовом фронте, свыше 1500 чел. учащихся выезжали в другие области на работы военно-оборонительного характера.

Под руководством пионерской организации школьники собрали более 10000 кг цветного металлолома. Все школы неоднократно организовывали посылку подарков для бойцов РККА, находящихся на фронте. Дети с большой любовью приготавливали подарки, вышивали носовые платки, кисеты, вязали носки, шарфы и варежки, шили белье и др. вещи. В письмах, отсылаемых бойцам, школьники выражали глубокое чувство патриотизма, выражали уверенность в полном разгроме фашистских бандитов, заверяли бойцов, что будут учиться на «отлично».

Организованно проводили школьники сбор теплых вещей. Подарки и посылки отправлялись и коллективным, и индивидуальным порядком. Каждая школа отослала от 200 до 550 подарков.

Ученица 6 Б класса шк. № 21 Валя Ветрова по своей инициативе приготовила и отослала подарок бойцу Красной Армии и получила от него письмо с благодарностью.

Ученица 2-го кл. Варя Трегубова также отослала подарок и в ответ получила письмо от группы бойцов. Это письмо было напечатано в газете «Тамбовская правда».

Так поступали многие учащиеся. Бойцы с фронта неоднократно отвечали детям трогательными письмами через газету «Тамбовская правда».

Учащиеся 5-й школы отправили новогодних подарков на 1200 руб, 19-й – на 620 руб. и т.д.

Не отставали от учащихся и многие их родители. Так, мать Ии Толмачевой, ученицы 10-го класса шк. № 5, Агнесса Николаевна сшила для бойцов 14 пар белья. Родители учащихся шк. № 5 Бесперстова, Андреева, Скворцова и др. сшили 42 пары белья. Такие примеры имеются во всех школах. Коллектив учителей школы № 21 сшил 100 рубашек, Дом пионеров – 100 рубашек и т.д.

С энтузиазмом участвовали школьники и в других мероприятиях, проводимых в помощь фронту. По инициативе пионеров школьники собрали средства на строительство танка «Тамбовский пионер», проводили сбор лекарственного сырья. Участвовали в денежно-вещевой лотерее, в сдаче облигаций госзаймов в фонд обороны Родины.

Учительство школ провело отчисление на строительство танковой колонны им. «Народного учителя».

Нельзя обойти молчанием и культурного обслуживания бойцов со стороны учащихся школ и учительских коллективов. Струнный оркестр школы № 19, балетный кружок Дома пионеров, хор Дома учителя неоднократно выступали на концертах в красноармейских подразделениях.

Занимаясь учебой, школа в то же время воспитывает храбрых патриотов, готовых сменить своих отцов и братьев, матерей и сестер и стать на защиту любимой Родины. Учащиеся 9-х и 10-х классов занимаются в батальонах

истребителей, изучают радиотелеграфное дело, девушки изучают военно-санитарное дело. [...]*****.

Зав. горно Чуриков

ГАСПИТО. Ф. П-735. Оп. 1. Д. 759. Л. 43, 43 об., 45 об., 46, 47 об.-48 об. Подлинник.

* Дата установлена по содержанию документа.

** Опущены разделы 2-4 «Материальная часть», «Успеваемость и посещаемость», «Выполнение программ по отдельным предметам».

*** Опущены информация о подборе преподавательских кадров и МТС для прохождения практики учащимися, а также раздел 6 «Методическая работа в школах и контроль за работой учителя».

**** Опущена информация об учебно-воспитательной работе в школах при изучении отдельных предметов.

***** То же о недостатках учебно-воспитательной работы и разделы 8-11 «Работа комсомольских, пионерских организаций и учкомов», «Соцсоревнование в школах», «Работа с родителями», «Состояние военно-физкультурной подготовки».

№ 9

Из информации отдела пропаганды и агитации Тамбовского обкома ВКП(б) о работе школ Тамбовской области.

19 января 1942 г.

На 1 сентября 1941 г. в области работало 1833 школы с количеством учащихся 208558 чел. К 15 ноября числилось работающих школ 1769, в них 206587 учащихся. На 15 декабря, по далеко не полным данным, из школ выбыло (по разным причинам) около 90 тыс. учеников. Точное количество ушедших из школ установить невозможно, так как только 17 января закончилась вторая четверть, и сейчас подводятся итоги.

Особенно большой отсев учащихся произошел в декабре месяце. По отдельным районам он выражается колоссальной цифрой. Так, в Лысогорском районе отселялось из школ 24 % (2212 учеников), в Бондарском – 27 % (2582 уч.), Пичаевском – 21 % (1018 уч.), Инжавинском – 18 % (1662), Моршанском – 20 % (1853). Только по девяти школам Красивского района выбыло 848 учеников, а в такой школе, как К[арай]-Салтыковской, из 560 ушло 203 ученика. Из 300 учащихся Д[уплято]-Масловской школы Знаменского района осталось 160 человек. 60 % учащихся Красно-Свободненской НСШ Тамбовского района прекратили посещать школу. 185 учеников школы № 17 (Тамбов) оставили школу. 88 учеников выбыли из

школы № 8 (Тамбов). Большой процент отсева по школе № 2 и другим городским и районным школам.

Во многих школах области прерывались занятия от 3 дней до 2 месяцев в связи с занятием их под военные надобности. Такие перерывы были почти во всех школах Первомайского района, не работала часть школ в Хоботовском, Избердеевском, Гавриловском, Рассказовском, Лысогорском, Тамбовском, Инжавинском, Шпикуловском, Жердевском и др. районах.

В городах Тамбове, Кирсанове, Рассказово и в районах Никифоровском, Сампурском, Инжавинском, Ракшинском школы за 1-е полугодие перемещались из помещения в помещение по 3-4 раза.

В декабре месяце были приняты меры к вовлечению учащихся в школы. Был организован подворный обход учителями семей, где живут ученики. В ряде районов (Тамбовском, Сампурском, Ржаксинском) были проведены совещания по улучшению работы школ, но эти мероприятия мало помогли улучшить работу школ.

Посещаемость школ области остается низкой. По отдельным районам, например, Тамбовскому (25-30 %), Алгасовскому, Моршанскому, Гавриловскому, Сампурскому, Избердеевскому, посещаемость школ не превышает 50 %. Неудовлетворительный процент посещаемости школ и по г. Тамбову (школы №№ 8, 2, 17 – 80 %).

Главная причина плохой посещаемости заключается в том, что многие учителя, директора, завучи и работники отделов народного образования, поддавшись паническому настроению в связи с временно осложнившейся военной обстановкой для нашей области, перестали работать с учащимися и их родителями по привлечению школьников на занятия, пустили работу школ на самотек.

Многие учащиеся собирались эвакуироваться (г. Тамбов), отдельные уезжали, а оставшиеся ждали со дня на день выезда (№№ 17, 2, 8 и др.).

Родители не пускали в школу детей, боясь бомбежки (декабрь).

Неуверенность самих учащихся, что школы нормально будут работать в этом году.

Учащиеся в семье остаются работать, заменяя ушедших в армию отцов, братьев и др. причины.

Успеваемость по области за 1-[ю] четверть колеблется от 68 % (Дегтянка, Хоботово) до 86 % (Пичаево). По 2-й четверти данные только подводятся.

Проверкой отдельных районов и школ установлена весьма низкая успеваемость. Например, в Никифоровской школе общая успеваемость 71,4 %, а по отдельным классам, как-то: 5"- 24 %, 7-[й] - 45 %, контрольные работы дали: по 42 классу - 65 %, по 4- классу - 59 %, по 7-[му] классу - 35,5 %, а по алгебре контрольная работа по 7-[му] классу ни одной положительной оценки не имеет. Из 414 учеников этой школы 95 не аттестованы. В Старинской школе того же Никифоровского района из 34 учеников писали контрольную работу 8, а из этих 8 только 3

«удовлетворительно». В 4-[м] классе из 23 писали работу 11, из них 6 «плохо».

В тамбовских городских школах: № 2 в 5-7-[х] классах успеваемость 64,3 %, 8-10-[х] - около 60 %, а в 8-м - 37 %. Из 368 учащихся 93 оказались неаттестованными. В школе № 8 не аттестовано 109 учеников, неуспевающих - 183. По школе № 17 не аттестован 51 ученик и 152 неуспевающих.

Программы 5-10-[х] классов во всех школах не пройдены. Во многих районах учебный план выполнен не более 50 % (Тамбовский, Избердеевский, Красивский, Никифоровский и отдельные городские).

Методические объединения почти нигде не работают, а, между тем, во многих школах преподавание проходит на низком уровне. В Никифоровской школе учительница Долгова не преподает, а халтурит.

На уроке литературы в 5-[м] классе она, прежде чем начать занятие, сидела минут 7, не знала, что говорить, затем предложила одному из учеников рассказать биографию Пушкина. Этот мальчик дошел до «Пушкин в лицее» и не закончил. Другому дала прочитать отрывок из «Капитанской дочки». Биография Пушкина осталась незаконченной. Не сделано объяснение и «Капитанской дочке». На этом урок был закончен.

В преподавании - особенно истории - совершенно отсутствует связь с современностью. В Красносвободненской школе на уроках 7-[го] и 6-[го] классов учительница Блохина, читая «Полтавский бой» и «Тарас Бульба», ни словом не обмолвилась о наших днях, не показала героев Отечественной войны.

То же можно сказать и об учителях Никифоровской, Старинской и др. школах.

Отсутствует контроль за работой школ со стороны органов народного образования. Директора и завучи мало бывают на занятиях в классах. В Никифоровской и Старинской школах совсем не посещают занятия ни директора, ни завучи. В этих школах представит[ел]ь роно ни разу не был и не удовлетворительно* поэтому, [что] учительница Левина, не проверяя контрольные работы по русскому языку, выставила оценки по 15 работам, «оценив» 14 - «хорошо», 1 - «неудовлетворительно». При проверке работ оказалось: 10 - «неудовлетворительно» и с большой натяжкой 5 - «удовлетворительно». Домашние работы, как правило, не проверяются. Внеклассные чтения почти не ведутся.

Совершенно неудовлетворительно проводится обучение учащихся сельхозработам. Облоно должен приготовить 4130 трактористов, 1500 комбайнеров. Поданным облоно, в 25 районах и 7 городах приступили к занятиям 2606 трактористов и 1387 комбайнеров. Однако проверкой установлено, что в отдельных районах к занятиям еще не приступили (Знаменский, Избердеевский, Никифоровский и др.). Запоздание с развертыванием этой работы облоно объясняет отсутствием программ, которые были присланы Наркомпросом только 7 января.

В ряде районов не приступают к обучению за отсутствием специалистов (Тамбовском, Юрловском).

Контроля за работой по подготовке учащихся сельхозработам со стороны облоно и облзо нет. Только этим можно объяснить, что до сих пор эти организации не знают, что делается по обучению механизаторских кадров в 21 районе области. Совершенно неудовлетворительно идет военно-физкультурная подготовка учащихся. В 49 школах нет военруков, а в имеющихся недостаточно квалифицированы и имеют значительные физические недостатки, которые мешают им проводить в полном объеме военно-физкультурную подготовку учащихся.

Военная подготовка проходит на низком уровне. Отсутствует материальная база для нее. Нет лыж, учебных винтовок и другого оборудования. В большинстве случаев отсутствует помещение, в котором можно было бы проводить физкультурное занятие.

Слабо работают комсомольские и пионерские организации, а в некоторых школах совсем отсутствуют (Красносвободненская, Старинская и др.).

РК и ГК комсомола неправильно используют на общественной работе ст. пионервожатых. Например, в школе № 2 (Тамбов) ст. пионервожатую Лиду Мишину настолько нагрузили общественной работой, что ей пришлось оставить учебу (училась в 10-[М] классе) и заниматься исключительно выполнением поручений РК и ГК комсомола. В школе № 8 секретаря комитета комсомола (уч. 10-[Го] класса т. Мурашеву) командировали на хлебопоставки, где она находится свыше месяца, в связи с чем контрольные работы она не может выполнять и остается неаттестованной. Аналогичная картина с пионервожатыми и секретарями комсомола и в других школах.

Отсутствует работа с родителями, собрания не проводятся (школы №№ 2, 8, 17 Тамбова, Красносвободненская, Никифоровская, Знаменская, Избердеевская и др.).

Областной отдел народного образования недостаточно руководит работой школ. За 7 месяцев военного времени глубокой проверки работ школ не было. Опыт работ школ облоно не изучает. Представители облоно были только в 16 районах по отдельным вопросам - подготовка к учебному году, проверка преподавания отдельных дисциплин (немецкий язык).

*Инструктор отдела партпропаганды обкома ВКП(б)
Бурашников*

ЦДНИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 2685. Л. 25-29. Подлинник.

* Так в документе. Следует читать - не удивительно.

№ 10

Из отчета Тамбовского облоно о работе школ области за первое полугодие 1941/42 учебного года.

Позднее 28 января 1942 г. *

[...]**.

Работа школ в связи с задачами Великой Отечественной войны.

Работа школы в связи с Великой Отечественной войной, естественно, не могла ограничиться обычными видами учебно-воспитательной работы, а должна перестроиться для выполнения основной задачи, поставленной перед всей страной, - содействовать скорейшему разгрому озверелых фашистских банд.

Осуществляя эту задачу, школы Тамбовской области выполнили в первом полугодии следующие работы:

1. Оказывали помощь в выполнении разнообразных работ, связанных с сельскохозяйственными мероприятиями, направленными на реализацию урожая.

Красивская средняя школа выработала в колхозах 3500 трудодней. Главный вид производственной работы - уборка махорки. Березовская НСШ Шапкин-ского района организовано убрала 37 га подсолнуха. Никифоровская средняя школа заскирдовала 1350 копен, убрала 16 га подсолнуха, прополола 4 га проса и 6 га картофеля. Н[ижне]шибряевская*** СШ Уваровского района выработала около 7000 трудодней и т.д.

Нет ни одной школы в области, которая не принимала бы активного участия в оказании помощи колхозам и совхозам в сельскохозяйственных работах. По инициативе Уваровской средней школы (письмо школам Уваровского района) проводится в настоящее время сбор семенного картофеля по методу академика Лысенко.

2. Собирали подарки бойцам Красной Армии.

Школами города Мичуринска собрано на подарки 7869 руб. и разные вещи. Одной СШ № 1 собраны следующие теплые вещи: шуб - 1, валенок - 7 пар, шапок - 13, стеганых брюк - 2, шерстяных варежек - 5 пар, перчаток - 16 пар, шлемов - 3, шерсти - 1 кг 400 г, свитеров - 10, козых шкур - 2, теплых кальсон - 11, носков шерстяных - 4 пары, носков бумажных - 12 пар, нижних рубашек - 2, полотенец - 8, рукавиц - 11, стеганых жилетов - 1.

Ржаксинская средняя школа сдала в фонд обороны следующие вещи: свитер - 1, нательное белье - 3 пары, носки - 4 пары, перчатки - 2 пары, шарф - 1, шерсти - 6 кг, денег - 130 руб., облигаций на сумму 4325 руб. На новогодние подарки бойцам Красной Армии этой школой собрано 1 кг табака, 6 носовых платков, кисеты и др. вещи и деньгами 1000 руб.

Подарки были оформлены учащимися в мешочках, уложены в ящики и сопровождалась письмами, пожеланиями и надписями, указывающими, от кого посылается подарок.

В ответ на подарки и пожелания Ржаксинская школа получила 5 писем. Чтение писем по классам вызывало большой подъем среди учащихся и содействовало разворачиванию работы по сбору подарков к 24-й годовщине РККА.

Средней школой № 1 г. Котовска собрано на новогодние подарки бойцам Красной Армии 1600 руб., Красивской СШ - 1300 руб., Ранинской СШ Хоботовского района - 557 руб. 50 коп., Новоспасской НСШ - 330 руб. деньгами, шерсть на перчатки, махорка, носовые платки и др. вещи.

3. Сбор денег на сооружение танков.

Знаменской СШ собрано 1035 руб., СШ № 2 г. Котовска - 550 руб., Никифо-ровской СШ - 548 руб., Чуринской НСШ Уваровского района - 168 руб. и т.д.

4. Сбор металлолома и бутылок.

Под руководством пионерской организации тамбовские школьники собрали более 10000 кг цветного металлолома. Учащиеся СШ № 1 гор. Котовска собрали металлолома 20 тонн и бутылок 35 тыс. Школа № 1 гор. Мичуринска собрала 1500 бутылок, школа № 4 - около 10 тонн металлолома.

5. Проведение мероприятий по оборонной работе (организация кружков ГСО, ГТО, санитарных и пожарных дружин, участие в работах по созданию противотанковых рвов, рытье щелей для укрытия от бомб, сдача норм по ПВХО и т.д.).

В Перевозовской НСШ Ржаксинского района обучались ПВХО 339 человек, сдали нормы на значок ПВХО 128 человек, в П[ахотно]угловской СШ Бондар-ского района все учащиеся 5-9-[х] классов в числе 155 человек сдали нормы на значок ПВХО. В Кочетовской СШ Хоботовского района сдали нормы на значок ПВХО 80 человек, подготовлено к сдаче норм еще 296 человек.

Учащиеся города Мичуринска участвовали в работах по созданию противотанковых рвов, ими вырыто более 200 погонных метров. Более 2-х месяцев учащиеся старших классов школ гор. Тамбова работали с энтузиазмом на трудовом фронте, свыше 1500 человек учащихся выезжали в другие области на работы военно-оборонительного характера. Учащиеся гор. Мичуринска собрали на создание противопожарной колонны 815 руб.

6. Пошивка вещей для Красной Армии.

Коллектив СШ № 21 гор. Тамбова сшил 106 рубашек для Красной Армии, а школы гор. Мичуринска - 400 шт. маскировочных халатов.

7. Оказание помощи семьям красноармейцев.

В Коноплянкой НСШ Красивского района директор тов. Шумилина учла детей семей красноармейцев, отсевшихся из школы из-за отсутствия обуви. Их оказалось 25 человек. Через родителей и учащихся был проведен сбор различного рода старья: ткань, сукно, вата, овчина и т.п. Из собранного материала тов. Шумилина вместе с родителями пошила детям обувь и вовлекла их в школу.

Одна из тимуровских команд СШ № 1 гор. Мичуринска прикреплена к семье уч[еника] 5 «Б» класса Лучникова, бригада оказывает семье значительную помощь: ходит за молоком для детей, сидит дома с детьми, убирает комнаты и т.д.

8. Обслуживание воинских частей и госпиталей организацией литературно-художественных вечеров силами учащихся.

Комиссар Н-ского госпиталя выразил благодарность Инжавинской СШ за хорошо проведенный вечер для раненых бойцов. Уваровская СШ осуществляет шефство над красноармейской частью: организовала музыкальный вечер и хоровой кружок, проводит вечера для бойцов, выделила передвижную библиотеку.

Пионеры СШ № 1 гор. Мичуринска организовали бригаду по обслуживанию раненых бойцов госпиталя (художественные выступления, чтение книг и газет, снабжение раненых конвертами и бумагой). [...]****.

Работа ученических организаций.

Ученические организации во всех школах области были созданы в соответствии с Положением, изданным Наркомпросом и согласованным с ЦК ВЛКСМ.

Работа их за отчетное время не носила планового систематического характера по целому ряду причин:

во-первых, перерывы в занятиях школ вносили разлад во всю работу школы;

во-вторых, отсев учащихся, в том числе и членов ученических организаций, породил оголение ученических организаций и смену классных организаторов;

в-третьих, частичная эвакуация из некоторых районов и городов области из-за налетов вражеских самолетов.

Основными разделами работы учкомов являются: организация помощи отстающим, проведение и учет соцсоревнования, организация бригад по уборке урожая, работа на оборонительном рубеже, сбор металлолома, бутылок и др. посуды и т.п. работ.

Работа ученических организаций требовала постоянного внимания и повседневной помощи от дирекции и педагогов, а также и со стороны комсомола. К сожалению, этой помощи в ряде школ им оказывалось недостаточно. И учкомы или работали плохо, как например, в школах Инжавинского, Платоновского, Юрловского и др. районов, или совсем прекратили свое существование в ряде школ Избердеевского, Никифоровского и др. районов. [...].

*Заведующий Тамбовским облоно Ходяков******

ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 580. Л. 8-11, 44. Незаверенная копия.

* Дата установлена по содержанию документа.

** Опущена общая информация о работе школ области в условиях военного времени, разделы «Состояние всеобуча», «Руководство работой школ», «Организация учебного дня и санитарное состояние зданий», «Выполнение программы», «Успеваемость».

*** Так в документе. Правильно - Нижнешибряйская.

**** Опущена информация о недостатках работы школ области в условиях военного времени, состоянии преподавания отдельных дисциплин, методической работе, о школьных организациях.

***** То же о работе с родителями и родительскими комитетами, подготовке зданий к новому учебному году, снабжении школ топливом и керосином, тетрадями и учебниками, о мероприятиях по улучшению работы школ.

***** Подпись отсутствует.

№ 11

Докладная записка Тамбовского облоно и обкома ВЛКСМ в обком ВКП(б) об итогах проверки Кардымовского и Сабуровского детских домов.

4 февраля 1942 г.

I. Кардымовский детдом прибыл по эвакуации из Смоленской области и сейчас находится в Екатерининском с/с Никифоровского района. Всех воспитанников 152 человека школьного возраста. Помещение, где живут дети, сырое и холодное, t 0о, а иногда ниже. Насквозь промерзли стены и покрылись снегом, с потолка течет в спальнях и столовой, дров нет ни одного полена, топят сырым торфом, который ежедневно привозят за 10 клм. Завтрак начинают готовить с двух часов ночи, чтобы дети успели покушать до школы.

Детдом получил наряд на 20 кубометров дров, но райплан предлагает заготавливать дрова силами детдома. По этому вопросу пришлось говорить со вторым секретарем РК ВКП(б), но ни к чему не пришли, вопрос остался открытым. Детдом сам заготовить дрова не сможет ввиду того, что дети плохо одеты и нет инструментов.

Не лучше обстоит дело с продуктами питания. Завтракают, обедают и ужинают дети из одного блюда – картофельный суп. На 1/II-42 г. в кладовой детдома не было ни грамма круп и жиров, а также нет мяса. Директору детдома приходится каждый день доставать продукты. Никаких продуктов в запасе нет.

Хлеба дают детям по 400 грамм и то с перебоями. Были такие дни, когда дети совсем оставались без хлеба. Причем рядом с детдомом находится пекарня, но она хлеб для детдома не отпускает, и им приходится ездить за хлебом в Никифоровку за 18 клм. За январь м-ц 1942 г. д/д не получил ни одного грамма круп и жиров, и даже продукты, которые полагаются д/д по

наряду, д/д не может получить (райпотребсоюз или сельпо часть продуктов д/д распределяют между собой).

Пример: по наряду райпотребсоюз отпустил для д/д:

мыла хоз. – 30 кгр., а получили только 20 кг;

сельди – 65 -//-, -//- 55 кг;

консервы – 25 банок, -//- 20 банок

и чай натуральный – 3 кгр. -//- 1 кг 750 гр.

Справка прилагается. И такие факты не единичные.

Сабуровскому д/д было отпущено 30 кгр. сельдей, но д/д не получил. Директор д/д об этом заявил прокурору, но осталось без последствий.

Санитарное состояние детского дома.

Детдом разместился в Екатерининской начальной школе. Помещение – непригодное для жилья. Нет никаких удобств: нет прачечной, сушилки, бани, изоляционной комнаты, нет надворных построек. В помещении холодно, сыро, грязно и неуютно. Санитарное состояние постельного и нательного белья удовлетворительное. Кроватей для всех не хватает, поэтому спят по 2 чел. на койке. Постельного белья имеется одна смена, нательного белья и платьев – 2 смены.

7 чел. не имеют зимнего пальто, обуты дети в ватные бурочки, вместо галош на бурочки одеты тапочки. Плохо будет с обувью весной, у детей нет ботинок.

Учебно-воспитательная работа детдома.

Кроме общего плана воспитательной работы д/д каждый воспитатель имеет календарный план работы и план воспитательной работы. Проверка показала, что планы работы выполняются аккуратно. Дисциплина воспитанников д/д хорошая, хорошо посещают школу. Итоги успеваемости за 2-[ю] четверть по д/д – 96,6 %, 47 % отличников и ударников.

Все дети охвачены соцсоревнованием.

Работают добровольные кружки следующие: кружок БГСО, кружок самозащиты, физкультурно-акробатический, хор[овой] кружок, литературный, музыкальный, сельскохоз[яйственный], кружок рукоделия.

Руководители и воспитатели детдома – крепкий и дружный коллектив, с материнской заботой и любовью относятся к детям. Директор д/д т. Малявко и зав. учебной частью тов. Хлебцевич в этом д/д работают уже 22 года, воспитатели и обслуживающий персонал работают по 5-10 лет, имеют большой опыт в работе.

Хорошо работает пионерская организация. Отряд построен по типу тимуровской команды. Сейчас команда готовит военные игры «на штурм». Все пионеры ходят в галстуках. Помогают семьям красноармейцев: принесут воды, топлива, смотрят за детьми, если матери на работе.

Неплохо работает комсомольская организация. Секретарем является воспитательница Васильева. Систематически по плану проводятся комсомольские собрания, на которых изучают доклады и речи вождей, постановления партии и правительства. Помогают воспитателям в работе д/д.

Сейчас комсомольская организация взяла шефство над колхозом «Луч» по подготовке к весне (сбор минеральных удобрений, сортировка семян и т.д.). Проверяя Кардымовский д/д, мы пригласили медфельдшера тов. Ильину, по заключению которой эпидемических и заразных больных в д/д нет.

II. О состоянии детдома им. Кирова, прибывшего по эвакуации из Смоленской области и сейчас проживающего в Сабуровском с/с Никифоровского р-на.

Положение этого детдома очень тяжелое. Детдом помещается в Сабуровской НСШ на 1-м этаже. Помещение тесное, холодное и сырое. Насквозь промерзли стены и покрылись снегом. Топятся мерзлым торфом, который привозят за 20 км. Причем в запасе совсем нет топлива, и если наступит плохая погода, детям угрожает опасность остаться без питания из-за доставки торфа.

Дети живут очень скученно, спят по 2-3 человека на койке. Дети грязные, грязное постельное и нательное белье. С питанием также плохо. Дети кушают только суп картофельный. В постельном и нательном белье д/д особенно не нуждается. Постельного белья имеется 2 смены, нательного белья и платьев – 3 смены.

Д/дом не имеет общего плана воспитательной работы. Воспитатели имеют планы работы, но они составлены наспех, небрежно и директором не проверялись. Зав. учебной частью – молодой работник, не имеющий опыта. Пришлось указать на недостатки в работе.

По заключению врачей, местность в Екатеринино и Сабурово – малярийная, при наступлении весны есть опасность заболевания детей малярией. Помещение не приспособлено для детдомов. Поэтому д/д необходимо перевести в более удобный район.

О состоянии Кардымовского и Сабуровского д/дома говорили с секретарем РК ВКП(б) т. Милохиным, с секретарем РК ВЛКСМ, с председателем райисполкома и райпотребсоюза.

Просить обком ВКП(б) и обком ВЛКСМ обязать районные партийные и советские организации руководить и оказывать помощь детским домам.

*Зав. сектором д/домов Тамбовского облоно
Самородова Инструктор обкома ВЛКСМ Кузнецова*

ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 579. Л. 57-61. Подлинник.

№ 12

Из доклада секретаря Тамбовского обкома ВЛКСМ В. М. Семичевой на 4-м пленуме обкома комсомола «Забота о нуждах трудящихся и задачи комсомольских организаций».

2 марта 1942 г.

[...]. Тимуровцы - это замечательное патриотическое движение детей, нашедших свое место в борьбе с заклятым врагом. Их с каждым днем в стране становится все больше и больше. Они появляются всюду, где нужен их детский труд, где нужна их ласка, слова утешения и ободрения. Они делают очень простые дела, наши замечательные тимуровцы.

По городу Моршанску создано 40 тимуровских команд, которые деятельно помогают семьям. Так, тимуровская команда под руководством Гали Семеновой является частым гостем в семье бойца тов. Архангельского, жена которого работает. В семье двое ребят. Тимуровцы моют полы, колют дрова, присматривают за маленькими детьми, бегают в магазин за хлебом, приносят воду. И в этом они проявили себя как истинные патриоты Родины, отказавшись от любимых игр, от веселых забав, от всего того, чем всегда красно и радостно детство советских ребят. В глубоком удовлетворении от участия в общественной борьбе с фашистскими извергами находят свою радость тимуровцы.

Терпимым поэтому не может быть дальше такое положение в ряде районов и городов нашей области, когда движение тимуровцев не нашло себе горячего отклика среди наших ребят из-за отдельных бездушных руководителей. Такие райкомы ВЛКСМ, как Сосновский, Тамбовский с/х, Лысогорский, ничего не делают по организации тимуровских команд.

Школьные комиссии здесь бездействуют. Плохо работают с пионерами школьные комиссии г. Тамбова. Здесь умудрились на весь город создать только 3 тимуровские команды, и то о работе их не знают ни в райкоме, ни в горкоме. Позволительно спросить, чем же занимается у нас Дом пионеров в Тамбове?

Райкомы и горкомы ВЛКСМ должны посчитать своей первейшей обязанностью привлечение в тимуровские ком. отряды всех пионеров. [...].

ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 555. Л. 49, 50. Незаверенная копия.

№ 13

Отчет командира тимуровской команды средней школы № 6 г. Моршанска Цирман на городском слете тимуровцев о проведенной работе.

*9 марта 1942 г.**

Ребята, я командир тимуровской команды. Всего у меня в команде 5 человек: Савостина Люба, Никитина Зоя, Бадеева Валя, Галкина Надя и Полянина Женя. Мы по примеру нашего Тимура организовали работу**. Мы

помогаем семье мобилизованного, Нине Петровне Черемисиной, муж которой с первых дней Великой Отечественной войны находится на фронте.

Наша тимуровская команда и первая в учебе, никто из нас не имеет плохих отметок. Мы любовно собирали подарки для посылки на фронт нашим любимым защитникам. Мы в семье Нины Петровны сидим дома с маленькими ребятами, когда их мама уходит, подметаем комнату, ходим за водой. Часто наша команда дает концерты в госпитале.

Ребята, мы обещаем делать все больше и лучше, чтобы наши отцы на фронте могли радоваться нашими успехами. Своим посильным трудом мы помогаем нашей Красной Армии сильнее громить немецких оккупантов. Все наши юные силы для фронта, для победы.

*[Подпись]****

ГАСПИТО. Ф. П-1222. Оп. 1. Д. 146. Л. 7, 7 об. Незаверенная рукописная копия.

* Дата установлена по содержанию и соседним в деле документам.

** Далее зачеркнуто «*Правда, совсем недавно*».

*** Подпись отсутствует.

№ 14

Постановление бюро Тамбовского обкома ВКП(б) «О состоянии Тулиновского детского дома»*.

31 марта 1942 г.

Сов. секретно

Тулиновский детский дом, прибывший в 1941 г. по эвакуации из Смоленской области, доведен до состояния распушенности и развала. Пробравшаяся туда кучка бездельников и проходимцев во главе с зав. учебно-воспитательной частью (он же исполняющий обязанности директора детдома) Живоженко, вела явно преступную работу, направленную на развращение и гибель находящихся там детей. Дети находятся в исключительно тяжелых бытовых условиях, живут в грязных и холодных комнатах, спят по 5-7 человек на одной койке, одежды и обуви не имеют, питание не организовано. Из 106 человек детей посещают школу всего 3 человека. Воспитательной работы в самом детдоме не проводится. Хуже того, сами сотрудники детдома явно развращают детей, играют с ними в карты, курят, а фельдшер Должников научил детей подделывать из воска «мыло» и менять его на различные вещи населению окружающих деревень.

Такое преступное отношение к детям со стороны администрации детдома

привело к тому, что из 106 человек детей 37 человек оказались тяжелобольными, из них 24 человека – сыпным тифом, 3 – туберкулезом и т.д.

Облоно, обком ВЛКСМ, Тамбовский РК ВКП(б) и райисполком проглядели преступные действия администрации детдома и, несмотря на множество посещений детдома представителями этих организаций, вовремя не вскрыли этих фактов и не устранили их.

Бюро обкома ВКП(б) п о с т а н о в л я е т:

1. Предложить зав. облоно т. Ходякову немедленно снять с работы и.о. директора детдома Живоженко, мед. фельдшера Должникова, ст. пионервожатую Рыскину и отдать их под суд.

2. Предложить облоно и обкому ВЛКСМ в пятидневный срок укомплектовать детдом кадрами из числа опытных педагогов комсомольцев и принять меры к оздоровлению детдома.

3. Обязать зав. облоно – т. Ходякова, облторготдел – т. Жданова и облпотребсоюз – т. Краснощекова до 20 апреля с/г обеспечить воспитанников детдома одеждой и обувью и организовать снабжение детей продуктами питания.

4. Обязать зав. облздравотделом т. Гаспаряна для наведения санитарного порядка в Тулиновском детдоме и прекращения заболеваний детей прикрепить к детдому врача и командировать на постоянную работу в детдом квалифицированного фельдшера.

5. Обратит внимание Тамбовского РК ВКП(б) и райисполкома на отсутствие заботы с их стороны о детском доме и непринятие своевременных мер к его оздоровлению.

6. Обязать все ГК и РК ВКП(б) до 20 апреля с/г проверить работу всех детских домов, принять меры к обеспечению нормальных условий их работы и сообщить о принятых мерах докладной запиской обкому партии.

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 2557. Л. 10, 11. Подлинник.

* Из протокола № 208 заседания бюро Тамбовского обкома ВКП(б) от 31 марта – 2 апреля 1942 г.

№ 15

Из отчета отдела пионеров Моршанского горкома ВЛКСМ о перестройке работы пионерских организаций в условиях военного времени.

Не ранее 1 апреля 1942 г.

[...]**.

Пионеры Моршанска с самого начала войны оказывали помощь по уборке урожая на колхозных полях. Пионеры и уч-ся города за летние

каникулы выработали 2200 трудодней, и все заработанные] трудодни перечислили в фонд обороны страны. Они не останавлив[ались] на том, выполняли спец. задания правительства и проявили много заботы о своих школах. Все учащиеся города участвовали по заготовке дров для отопления школ. Всего заготовили 335 куб. м. дров. Следовательно, не удалось Гитлеру и его гнусной шайке сломить дух сов. народа и сов. детей (оставить их вне школы).

1941/42 учебный год начался под лозунгом: «В боевое время - учиться по-боевому». Так начался год - трудный год для учащихся. Занятия проводятся в 3 смены, порою без электросвета, и, несмотря на трудности, учение продолжается с удвоенным напряжением сил. Всего по городу насчитывается на 1/IV-42 г. 4396 учащихся, из них пионеров 2163 чел.

Успеваемость по городу среди пионеров, комсомольцев.

Всего со 100% успеваемостью отрядов - ***. Пионерская организ. СШ № 6 имеет 100% успеваемость, т.е. 365 пионеров явл[яются] все успевающими, ибо в этой пионерорганиз. все пионеры прониклись единым сознанием получить больше знаний, так необходимых для фронта.

Тимуровское движение.

Широко развернулось тимуровское движение. Всего по городу 48 Тимуров, команд, к-рые оказывают посильную помощь семьям мобилизованных], ведут шефство над госпиталями.

Всю работу тимуровцев г. Моршанска можно разделить на два вида:

1) на команды, к-рые работают в госпиталях - уход за больными, содержат палату в хорошем состоянии, помогают библиотекарю в сборе и разноске книг по палатам, проводят читку газет, книг, а в свободное время чистят картофель на кухне. Тимуров, команда СШ № 3 сейчас производит посадку лука для ран-больных госпиталя;

2) Тимуров, команды, [которые] оказывают помощь непосредственно семьям мобилизованных] - уборка комнат, колка, пила дров, отводят и приводят детей в ясли, д/сады.

Много отзывов и пожеланий получают юные тимуровцы от ранбольных и командования госпиталя. Приведу один из примеров.

9 марта 1942 г. проводился слет тимуровцев, где тимуровцы Моршанска провели обмен опытом своей работы, приняли обращение ко всем пионерам и школьникам Моршанска о включении в Тимуров, движение. Но работа пионеров на этом не ограничивается, обслуживают ранбольных в госпиталях концертами. Всего по городу сделано более 70 концертов.

По призыву партии и правит, пионеры откликнулись на сбор металлолома, нужного для нашей оборонной пром. 29/III-42 г. проведен воскресник. Собрано 15 тонн, более 1300 деталей для с/хоз. машин.

По примеру горьковских пионеров пионеры собирали средства на строит-во танковой колонны. Всего собрано по городу 5857 рублей. По инициативе пионеров 5 кл. СШ № 3 им. Крупской начался сбор средств на строит, самолета «Пионер» им. Тамбовской] области. Обращение] будет

принято ко всем школьникам и пионерам Тамбов[ской] области на слете пионеров. Но пионеры отвечают реальными делами, собрали 2000 рублей.

В честь XXIV годовщ[ины] РККА среди пионеров города проводилась военная игра «Рейд в тыл врага». Участники в ходе игры показали свою выносливость, ловкость, физическую закалку, свое умение ходить на лыжах.

Все уч-ся сдали нормы ПВХО по 22-х часов[ой] программе. [Приняли] участие в лыжно-комсом. кроссе 1121 чел. Помимо общешкольных мероприятий, штабы пионерских дружин проводят военно-физкульт[турную] работу. Топогра-фистов подготовлено 17 чел., связистов - 12 чел.

Главным узлом в настоящей работе является подготовка к испытаниям, но одновременно не забывая и других вопросов, к-рые ставит наша страна перед уч-ся молодежью.

Работа школьно-пионерской комиссии.

Всего в комиссии 9 человек, между каждым членом распределены обязанности, пионер, комиссия руководит всей работой пионерских и комсом. организаций школ, как-то:

1. По инициативе комиссии 3 раза слушали отчет ст. пионервож. на бюро горкома ВЛКСМ о их руков. пионерской организацией, доклад зав. горно о работе школ за 2-ю четверть, секретарей комсом. организ.

2. Созывалось совещание индучкомов с повесткой дня: 1) Обмен опытом. 2) О задачах учкома.

3. Проведен 7-дневный семинар вожатых в соответствии] с программой ЦК ВЛКСМ и, кроме программы, было заслушано две лекции: 1) О револ. бдительности] (секр. горкома ВКП(б)). 2) О дружбе и товарищ[естве] (Запорожский).

Члены комиссии бывают на пионерских сборах. Проводилось совещание с учителями об организации дежурств в кинотеатре «Спартак».

Проведена большая работа среди домохозяек о взятии детей на воспитание. Взято 22 человека, но наша комиссия имеет в своей работе много недостатков: нет полной успеваемости, нет надлежащей воине [кой] дисциплины.

*[Подпись]*****

ГАСПИТО. Ф. П-1222. Оп. 1. Д. 146. Л. 47 об.-49 об. Незаверенная рукописная копия.

* Дата установлена по содержанию документа.

** Опущена информация общего характера о значении воспитания молодого поколения в условиях Великой Отечественной войны.

*** Так в документе. Число не указано.

**** Подпись отсутствует.

№ 16

Постановление бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ «О предложении пионеров и школьников г. Моршанска»*.

20 апреля 1942 г.

Пионеры и школьники г. Моршанска, собрав в несколько дней среди учащихся 7587 руб. на строительство самолета «Пионер Тамбовской области», обратились с призывом к пионерам и школьникам области поддержать их почин и организовать сбор средств на постройку самолета.

Одобрив инициативу пионеров г. Моршанска, бюро обкома постановляет:

1. Предложить ГК и РК [ВЛКСМ] широко распространить среди учащихся школ района почин пионеров и школьников г. Моршанска по сбору средств на самолет.

2. Просить областное управление Госбанка открыть специальный счет по сбору средств на самолет «Пионер Тамбовской области».

ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 562. Л. 142. Подлинник.

* Из протокола № 55 заседания бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ от 20 апреля 1942 г.

№ 17

Выступление врача-педиатра Моршанской городской больницы Заболотниковой на собрании женского актива города.

26 апреля 1942 г.

Товарищи, 10 месяцев идет великая битва советского народа за счастье, свободу и независимость с германским фашизмом. Фашисты – это не люди, а звери, которые на своем пути во временно занятых наших областях и районах творят чудовищные преступления. Нет слов, чтобы выразить негодование советских женщин – матерей за истязания, пытки и убийства детей фашистскими бандитами. Мне, работнику детского отделения горбольницы, приходилось лечить детей, привезенных к нам из прифронтовых районов – ленинградских детей.

Эти дети – герои. Они очень много пережили. Об этом можно судить по их физическому состоянию. Приходилось видеть и детей, которые были ранены фашистскими мерзавцами. Например, у нас в больнице лечился 4-хлетний Коля Тимофеев, который потерял мать, отца и имел сам осколочные ранения руки и бедра. Да разве можно перечислить все, что творят фашистские варвары.

Наша задача состоит в том, чтобы уберечь детей от варварства фашизма, согреть материнской лаской и любовью осиротевших детей, сделать их детство здоровым, счастливым и радостным.

Много детских жизней спасено нашими медицинскими работниками, резко снизилась заболеваемость детей инфекционными болезнями. Долг патриотов города Моршанска – создать все условия для нормального развития и воспитания детей. Мы, медицинские работники, еще лучше и внимательнее будем обслуживать своих маленьких пациентов. Но для сохранения здоровья детей этого недостаточно. Необходимо проводить все профилактические мероприятия, организовать диетпитание для особо нуждающихся детей, открыть детские парикмахерские, выделить один день в неделю для мытья детей в бане.

Детство наших детей снова будет полно счастья и радости. Для этого должен быть уничтожен навсегда фашизм, он будет уничтожен.

ГАСПИТО. Ф. П-1222. Оп. 1. Д. 142. Л. 23, 24. Подлинник.

№ 18

Докладная записка секретаря комсомольской организации Сосновской неполной средней школы Шульгинского района М.П.Черниковой в райком ВЛКСМ о сборе денежных средств на строительство самолета «Тамбовский пионер».

29 апреля 1942 г.

Довожу до сведения РК ВЛКСМ, что с пионеров и школьников при Сосновской НСШ собрано денег 350 руб. на строительство самолета «Тамбовский пионер». Сбор продолжается.

Секретарь ком. орг. М.П.Черникова

ГАСПИТО. Ф.П-1102. Оп. 1. Д. 145. Л. 18. Автограф.

№ 19

Докладная записка секретаря комсомольской организации Сосновской НСШ Шульгинского района М. П. Черниковой в райком ВЛКСМ о сборе денежных средств на строительство самолета «Тамбовский пионер».

29 апреля 1942 г.

Довожу до сведения РК ВЛКСМ, что с пионеров и школьников при Сосновской НСШ собрано денег 350 руб. на строительство самолета «Тамбовский пионер». Сбор продолжается.

*Секретарь комсомольской организации
М. П. Черникова*

ГАСПИТО. Ф. П-1102. Оп. 1. Д. 145. Л. 18. Автограф.

№ 20

Обращение Бондарских роно и райкома ВЛКСМ к пионерам и школьникам района о сборе средств на строительство самолета «Пионер Тамбовской области»*.

5 мая 1942 г.

Пионеры и школьники!

Моршанск, собрав в несколько дней среди учащихся 7587 рублей на строительство самолета «Пионер Тамбовской области», обратился с призывом к пионерам и школьникам области поддержать их почин и также организовать сбор средств на постройку самолета.

Районо и райком комсомола предлагают вам широко распространить среди учащихся школ почин пионеров и школьников города Моршанска по сбору средств на самолет. 10 мая по всем школам района проводится воскресник по сбору металлолома. Организуйте всех пионеров и школьников.

*Зав. районо Буковский**
Секретарь РК ВЛКСМ Попова****

ГАСПИТО. Ф. П-1177. Оп. 1. Д. 138. Л. 65. Отпуск.

* Письмо направлено директорам и зав. школами, секретарям первичных комсомольских организаций и пионервожатым.

** Подпись отсутствует.

*** Подпись отсутствует.

№ 21

Из информации председателя Центрального райисполкома г.Тамбова Г.И.Бондаренко о ходе мобилизации городского населения на сельскохозяйственные работы и промышленные предприятия по состоянию на 28 июня 1942 г.

*Не ранее 28 июня 1942 г.**

[...]*.

3. Учетные данные по учащимся

Количество учащихся в возрасте от 14 лет и выше – 1128. Из данного числа освобождено по болезни – 135 чел., комбайнеры и трактористы – 126 чел., поступили на работу – 80 чел., выехали индивидуально – 58 чел., занимаются на курсах ФК – 14 чел., в летних школах – 91 чел., выбыли из города и в РККА – 26 чел. Всего – 530 чел. Мобилизовано на с/х работы – 581 чел. И осталось непосланных – 17 чел. Указанные данные получены от гороно.

[...]**.

*Председатель райисполкома
Цетрального района г. Тамбова
Бондаренко*

ГАСПИТО. Ф. П-862. Оп. 1. Д. 205. Л. 34. Подлинник.

* Дата установлена по заголовку документа.

** Опущены учетные данные по неработающему населению и служащим.

*** Опущена информация об общем количестве мобилизованных и организационной работе.

№ 22

Отчет пионервожатой детдома им. Крупской г. Моршанска Рощепкиной о работе пионерской организации.

6 июля 1942 г.

Всего пионеров по д/д - 48 чел. Организовано 5 звеньев-отделений, также организован штаб пионерской дружины в составе 6 чел.

Успеваемость пионеров за 1941/42 уч. год составляет 98%. Изю всех пионеров одному (Пролетарскому В., 4 кл.) дали испытание на осень по болезни. Отличников - 7 чел. Хорошистов - 16 чел. Остальные - успевающие.

За период учебного года пионеры проделали следующее: собирали металлолом (1350 кг), организовывали концертные выступления в госпиталях, в военных частях. Весной после испытаний собирали цветы для госпиталя. В настоящее время пионеры работают на своем участке, пропололи просо и картофель. Во дворе вскопали, поделали грядки, которые закреплены за звеньями, посадили цветы. Пионеры за посаженным следят, поливают, пропальывают.

Также пионеры помогали школе слепых детей, пололи просо.

Кружки при д/д работают: струнный, хоровой, физкультурный, БГСО, литературный, драматическ[ий]. На ПВХО сдали все пионеры, на БГСО идет подготовка (25 чел.) Также 20 чел. готовятся к сдаче норм на зн[ачок] БГТО.

В кроссе участвовала 1 пион, (по возрасту, Боярская М.).

Ежедневно проводится политинформация. Встают дети в 7 час, проходит зарядка, линейка. Затем полевые работы, в 12 ч. купание, обед, свободн[ый] час, в это время дети играют в настольные игры, читают книги, газеты как индивидуально, так и коллективно. Затем идет пионерская работа, работа звеньев, отряда. В 6 ч. кружковая работа.

С детьми проводятся беседы на различные темы. Проводят воспитатели, завуч, директор, вожатый, приглашались из части беседчики, которые рассказывали о боевых действиях Красной Армии.

Устраивались вечера худ. самодеятельности.

Трудовое воспитание: организован кружок шитья (девочки), дети дежурят по спальням, кухне, столовой, следят за чистотой двора и помещения, за бельем (чинят по потребности).

П/в Рощепкина

ГАСПИТО. Ф. П-1222. Оп. 1. Д. 146. Л. 109-110 об. Автограф.

№ 23

Из информации секретаря Тамбовского обкома ВЛКСМ А. Н. Данилкиной об участии школ области во Всесоюзном социалистическом соревновании.

20 августа 1942 г.

[...]*

Ученические отряды.

1-е место по области занял отряд № 1 из Жидиловской школы, которым руководит учительница тов. Шилкина. В этом отряде 25 человек. Не имеют ни одного прогула. Ежедневно перевыполняют нормы. С 15 июня по 1 августа ими заработано 1300 трудодней. В этом отряде выпускаются боевой листок, стенная газета, и для колхоза, где они работают, работает художественная агитбригада.

Стахановские звенья этого отряда - звено Болдыревой, Объедковой, Казна-чеевой, Поповой - известны всем колхозам района, как лучшие стахановцы полей.

Работая в совхозе «Комсомолец», увлекали трудовым героизмом и штатных рабочих совхоза, собирая ягоды по 16-17 кг при норме 8 кг.

Сейчас учащиеся этого отряда жнут рожь серпами, носят снопы, убирают горох, собирают колосья. Учащиеся взяли обязательство на уборке урожая работать еще лучше, чем на прополке.

На втором месте отряд № 2 из Шаб-ловской школы Инжавинского р-на, которым руководит секретарь комсомольской организации, учительница тов. Петрова. Отряд из 25 человек, учащихся 1-4-[х] клас[сов], пропололи махорки -20 га, первые вышли на сбор колосьев, собрали колосья с площади 27 га, зерно намолоченное сдали в фонд обороны.

Во время перерывов они поиграют, споют и обратно за горячую работу. Выпускают стенную газету в колхозе, а в своем отряде - боевой листок. Рисуют «Окна ТАСС», подбирают выставки, витрины и т.д.

Каждым учащимся заработано 40-60 трудовых.

На 3-м месте стоит по области отряд № 2 Краснооктябрьской начальной школы Лысогорского района под руководством учительницы Расторгуевой.

Отряд из 17 учащихся с первых дней работы на поле не имеет ни одного выходного дня. Учащиеся 3-4-[х] классов уже заработали по 60-90 трудовых. Последние дни работают на уборке семян кок-сагыза.

Своим героическим трудом отличились пионеры и учащиеся нашей области, ежедневно перевыполняют нормы выработки, успевают помочь и колхозной комсомольской организации выпустить стенную газету, оказывают помощь школе и в ремонте, заготовке топлива. [...]**.

Секретарь обкома ВЛКСМ А. Данилкина

ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 580. Л. 51, 51 об. Подлинник.

* Опущена информация об итогах участия школьных коллективов.

** То же о школьниках области, выработавших наибольшее количество трудовых по итогам социалистического соревнования

№ 24

Из информации секретаря Моршанского горкома ВЛКСМ А.Т.Скачковой и заведующего горно О.Н.Рогожиной в Тамбовский обком комсомола и облоно о работе учащихся средних школ г. Моршанска на полях колхозов и совхозов в летний период 1942 г.

22 августа 1942 г.

В соответствии с указанием Наркомпроса Союза ССР все наши школьники задолго до начала полевых работ были разбиты на отряды. Руководителями отрядов были утверждены учителя школ.

Всего учащихся, которые должны работать, школы насчитывали более 1000 человек, остальные были отсеяны по состоянию здоровья, устроились

работать на предприятиях, дома в колхозах, обучаются в комсомольско-молодежных формированиях. Выходили на работу до 900 человек, иногда и больше. Большинство наших детей работают в пределах Моршанского района, начиная в последних числах июня – 25-27 июня. Часть учащихся были посланы в Алгасовский и Ракшинский районы.

С 27 июня учащимися была проделана следующая работа: прополото различных сельскохозяйственных культур: проса – 184 га, пшеницы – 3,6 га, картофеля – 24,1 га, огурцов – 27,5 га, свеклы – 2,75 га, овса – 479 га, тимофеевки – 12 га. Закопнено сена с 30,4 га, просушено и скучено сена – 94 га, затарено зерна в зернохранилищах в заготзерно – 5065 центнеров. Прополото 17 га фруктового сада и окопано 1039 деревьев. Уложено 49750 кирпичей торфа. Была проделана и другая работа.

На колхозных полях дети заработали 4684,67 трудодней, не считая заработанных в совхозах, где было большинство учащихся. Лучшая школа в полевых работах – СШ № 6, где директором т. Ляпин, секретарь комитета комсомола т. Разживин.

Эта школа выработала 565 трудодней учащимися, 150 трудодней учителями и 1440 трудодней учащимися, которые работают индивидуально в колхозах, членами которых они состоят. Коллектив школы прополот различны культур – 404,26 га, закопнил сена – 30,4 га, сграблено и просушено сена с 92 га, проделана и другая работа. В школе устранена уравниловка, ученик получает задание на каждый день и бригадир (учитель) ежедневно сообщает каждому ученику отдельно, сколько он заработал сегодня. Лучшему ученику на работе, как поощрение, начисляется заработных трудодня.* Ракитина (5-й класс) заработала 23 трудодня, Данковцева выработала 28,95 трудодня, Голяева – 27,21 трудодня, Загорожникова – 19 трудодней, Шиндина – 24,43 трудодня.

[...]**.

18 августа 1942 г. на объединенном заседании горкома ВЛКСМ, горono и ГК союза раб[отников] нач[альных] и сред[них] школ подвели итоги соцсоревнования школ по работе на колхозных и совхозных полях.

[...]*.

*Секретарь Моршанского горкома
ВЛКСМ А.Т.Скачкова
Зав. горono О.Н.Рогожина*****

ГАСПИТО. Ф. П-1222. Оп.1. Д. 59. Л. 72-74. Машинописная копия.

* Так в документе.

** Опущена информация об итогах работы учащихся школы № 2.

*** Опущена информация о недостатках в организации соцсоревнования школ на сельскохозяйственных работах.

**** Подпись отсутствует.

№ 25

Из докладной записки заведующего отделом агитации и пропаганды Тамбовского горкома КПСС И.И.Медкова секретарю горкома партии Г.В.Моисейцеву о подготовке детских садов и лечебных учреждений города к зиме.

16 сентября 1942 г.

На 1 сентября бюджетных д/садов – 12, один из них – д/сад № 2 – слился с д/садом № 25.

По всем д/садам должно быть детей 1100 чел., но не все д/сады укомплектованы полностью, неуккомплектованность д/садов происходит из-за необеспеченности детей обувью и одеждой, купить какую-либо по твердым ценам не представляется возможным, да и починить старую негде.

Текущий ремонт в большинстве д/садов произведен. Отремонтированы также и пищевые блоки. Не отремонтирован д/сад № 25, требующий большого капитального ремонта. Необходимый текущий ремонт будет в нем произведен до 15 октября с.г.

Заявка на овощи и картофель дана в горторготдел еще в августе месяце, но на сегодняшний день ни один сад не провел заготовку, потому что нет овощей в магазинах горторга, овощи выдаются каждому д/саду по мере поступления их в магазины, на 4-5 дней и в весьма ограниченном количестве.

Годовая норма дров – 1339 куб. м, на осенне-зимний период ни один сад не имеет дров. Гортоп забрасывает время от времени по 1-2 куб. м, и то не во все сады, этих дров еле-еле хватает на текущую работу кухни. К зав. гортопом ходят ежедневно работники д/садов с просьбой привезти дрова, но получают один ответ: «Нет транспорта». Если так будет дальше продолжаться, но на осеннюю грязь д/сады останутся без топлива.

Как обстоит дело с питанием

Питание неудовлетворительное. На сентябрь м[еся]ц по детским карточкам получена мука, пшеничная сечка, а жиры, сахар и мясо не получили.

На основании разъяснения НКФ СССР от 12.09.1941 за № 181 нельзя превышать мелкооптовые цены на молочные и мясные продукты, покупаемые на рынке. Молоко можно покупать по 1 р. 62 коп. литр, сметану – по 8 р. 37 коп. кило и т.д. Планового снабжения молочными продуктами горторг не проводит, а без молока оставлять детей врачи не разрешают, потому что и без того калорийность занижена. Зав. д/садами покупают молоко 25 руб. литр, чем нарушают указания НКФ. Молоко покупают по 6-10 литр[ов] в день, что так же недостаточно на 70-100 чел.

Ощущается большой недостаток по д/садам в посуде и белье, нет столовой, чайной и кухонной посуды. Давно уже собирается все это с родителей, но в настоящее время и они отказываются.

На основании вышеизложенного необходимо срочно разрешить вопрос о коренном улучшении питания детей в д/садах.

Гортопу к 1 октября завезти дрова по д/садам.

Горторготделу своевременно снабдить овощами и картофелем д/сады.

[...]*.

Обеспеченность д/яслей одеждой и обувью

Детские ясли теплой одеждой и обувью на зиму не обеспечены. Для обеспечения всех д/яслей потребуется 25000 метров фланели или байки, 200 пар валенок, 200 п[ар] ботинок, 1000 пар чулок, 100 шт. теплых пальто и 200 шт. теплых шапочек.

*Зав. отделом агитации и
пропаганды Тамбовского горкома ВКП(б)
Медков***

ГАСПИТО. Ф. П-735. Оп. 1. Д. 759. Л. 54-55. Незаверенная копия.

* Опущена информация о подготовке лечебных учреждений города к зиме.

** Подпись отсутствует.

№ 26

Заявление В.И.Каева* в Мичуринский горвоенкомат о направлении добровольцем в ряды РККА.

15 октября 1942 г.

Прошу горвоенкомат гор. Мичуринска принять меня в ряды РККА, так как я окончил 7 классов, имею на руках права тракториста гусеничных тракторов 1-й категории. Родился я в г. Шлиссельбурге Ленинградской обл. После оккупации этого города жил в Ленинграде. Отец и два брата на фронте, а мать я потерял во время бегства, вероятно, не успела эвакуироваться. Прошу не отказать в моей просьбе.

В.Каев

ГАСПИТО. Ф.П-1176. Оп. 1. Д. 358. Л. 95. Автограф.

* В.И.Каев, 1926 г. рождения, ученик железнодорожного училища № 3 г. Мичуринска.

№ 27

Рапорт председателя штаба отряда № 20 пионерской дружины СШ № 34 г. Моршанска Прошиной на торжественном слете, посвященном 25-летию Октябрьской революции, о работе в условиях Великой Отечественной войны*.

8 ноября 1942 г. **

Товарищи пионеры, разрешите мне от имени 4-й дружины СШ № 34 поздравить вас с 25-летием Великой Октябрьской Социалистической революции. Наш праздник проходит в условиях ожесточенной борьбы с вероломным фашизмом. Враг делает попытку уничтожить наше счастливое детство, но наша доблестная Красная Армия, не жалея своих сил, уничтожает врага, изматывает его силу и технику. Тысячи трупов оставляют немецкие фашисты на полях сражения. Попытка немцев прорваться к нашей нефти на Кавказе кончится, мы уверены, полным разгромом врага. Но для этого надо, тов. пионеры, крепить тыл и помогать нашей доблестной Красной Армии. Наш пионерский отряд № 20 4-й дружины школы № 34 все время старается в своей работе помогать Красной Армии.

Мы имеем при школе участок, на котором наш отряд работал все лето. Первый же урожай ягод с этого участка - 10 кг черной смородины - мы сдали госпиталю № 1917. Наш пионерский форпост все лето чинил белье для раненых того же госпиталя. Наш отряд на пришкольном участке вырастил: помидоры, картофель, капусту, свеклу, морковь для горячих завтраков уч-ся и интерната. Мы собрали всего 3200 [кг] картофеля, помидоров 1600 кг, свеклы 480 кг, овса 865 [кг]. Кроме пришкольного участка, наши пионеры работали в колхозах «12-й Октябрь», «Маяк», имени Буденного. Больше 3000 трудодней выработали пионеры на колхозных полях.

К 25-й годовщине Октября наши пионеры устроили сбор подарков для Красной Армии. Мы собрали более 200 подарков. Кроме этого, отдельные отряды нашей дружины собрали подарки отдельно и послали их бывшим ученикам нашей школы, ныне орденосцам, особо отличившимся на фронтах Отечественной войны. Наши пионеры систематически собирают металлолом. Мы всего собрали около 12 тонн металла.

Пионеры на уроках физкультуры делают военные упражнения, проходят строй, метание гранат и подготовку к штыковому бою. Мы ежедневно и ежечасно помним о нашей героической Красной Армии и готовим себя для смены. Мы ненавидим врага. Мы все силы отдаем на укрепление тыла. Мы принимаем участие в оборонной работе. Одно звено нашего отряда подготовило физкультурное выступление.

Всю свою работу мы готовим и для фронта, и для тыла.

*[Подпись]****

* Слет проходил 8 ноября 1942 г. в здании Моршанского городского театра.

** Дата установлена по содержанию документа.

*** Подпись отсутствует.

№ 28

Рапорт председателя пионерской дружины СШ № 4 г. Моршанска Фирсовой на торжественном слете, посвященном 25-летию Октябрьской революции, о работе в условиях Великой Отечественной войны.

*8 ноября 1942 г.**

Тов. пионеры города Моршанска!

Разрешите мне от имени пионеров дружины № 5 поздравить вас с праздником 25-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции, проходящим в напряженной обстановке в дни Великой Отечественной войны.

В дни ожесточенных боев на фронте наша пионерская организация не стоит в стороне. Наши пионеры за время летних каникул, работая на колхозных полях, выработали в бригадах вместе с остальными учащимися 2879 трудодней и индивидуально в своих хозяйствах 2748 трудодней. Затратили 4 дня на отсортировку металлолома на железной дороге, заработав 100 руб. с передачей денег в фонд обороны. Собрали и сдали в аптеку лекарственных растений: подорожника - 34 кг, крапивы - 5 кг, полыни - 11 кг, ромашки - 32 кг, ландыша - 12 кг.

Принимали активное участие в сборе подарков для бойцов Красной Армии. Деньгами собрано 2049 руб. Выполнили разверстку полностью по теплым вещам (79 вещей). Кроме этого, отправлено по квитанциям: махорки со спичками - 100 пачек, кисетов - 120 шт., письменных принадлежностей - 404 шт., носовых платков - 30 шт., теплых вещей - 3 шт.

По предварительным итогам средняя успеваемость пионеров 95%, а один отряд имеет 100% успеваемость.

Есть уверенность, что к концу четверти успеваемость пионеров будет стопроцентная, а участие в общественно-оборонной работе будет возрастать. Дружина работала и будет работать под лозунгом: «Все силы на помощь фронту, на разгром ненавистного врага!».

Да здравствует организатор победы над врагом наш вождь тов. Сталин!

*[Подпись]***

ГАСПИТО. Ф. П-1222. Оп. 1. Д. 146. Л. 199, 199 об. Незаверенная рукописная копия.

* Дата установлена по содержанию документа.

** Подпись отсутствует.

№29

Рапорт воспитанников детдома им. Ленина г. Моршанска на торжественном слете, посвященном 25-летию Октябрьской революции, о показателях работы в условиях Великой Отечественной войны.

*8 ноября 1942 г. **

В день 25-летней годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции д/дом имени Ленина рапортует: в д/доме 100 воспитанников, девочек - 62, мальчиков - 38. Из них пионеров - 51, октябрят - 49.

В этот великий день, который мы встречаем в обстановке Великой Отечественной войны, когда весь народ Советского Союза отдает все свои силы для победы над ненавистным врагом всего человечества - фашизмом, мы, воспитанники д/дома им. Ленина, пришли со следующими показателями: за 1941/42 учебный год успеваемость - 100%. Из них 70% хорошистов и отличников.

Все участки подсобного хозяйства д/дома обрабатывались и убирались силами воспитанников и служащих д/дома. Д/дом собрал картофеля 174 цент., овощей - 70 цент., проса - 12 цент., овса - 11 цент., сена - 90 ц.

Воспитанники д/дома оказывали помощь в сельскохозяйственных работах организациям, торгу, военторгу и ближайшим колхозам. Всего выработали 5000 трудодней.

Воспитанники д/дома имеют по 5 смен нового белья, по 2 пары кожаной обуви, по 1 паре зимней обуви. Завезено дров 131 куб. метра, торфа 40 тонн.

Воспитанники д/дома за истекший год дали 32 выступления художественной самодеятельности по госпиталям и в военкоматах.

Каждый из нас горит ненавистью к жестокому врагу, кровожадность которого не имеет пределов. Он мучает и убивает наших отцов, матерей, братьев, сестер и беззащитных детей. И у нас в д/доме есть уже ребята - инвалиды Отечественной войны.

Когда льется кровь наших бойцов за свободу, счастье и радость советских детей, пионеры, будьте готовы к борьбе за великое дело - освобождения нашей дорогой Родины!

*[Подпись]***

ГАСПИТО. Ф. П-1222. Оп. 1. Д. 146. Л. 197-198. Незаверенная рукописная копия.

* Дата установлена по содержанию документа.

** Подпись отсутствует.

№ 30

Докладная записка заведующей сектором агитации Тамбовского обкома ВКП(б) А.Д. Бурашниковой первому секретарю обкома ВКП(б) И.А. Волкову о состоянии и подготовке детских домов области к зиме.

11 ноября 1942 г.

В Тамбовской области имеется 44 детских дома, в том числе 23 эвакуированных и 3 вновь организованных из детей-одиночек, оставшихся по той или иной причине без родителей. В детдомах имеется 4525 детей в возрасте от 3 до 14 лет и незначительная часть 15-16 лет. Из них эвакуированных – 2518 человек.

Все эвакуированные детдома размещены в районах в школьных зданиях. Многие детские дома имеют помещения, недостаточно удобные для обслуживания имеющегося количества детей. Особенно тесны помещения Кардымовского, Тулиновского, Покрово-Марфинского, Даниловского детдомов. Отдельные руководители райорганизаций, не считаясь с этим положением, принадлежащие детдомам помещения передают для других целей. В Алгасово, например, помещение детдома передано под квартиру ветврача. В Даниловском изъяли две комнаты под классные занятия и т.д.

В текущем году надо было произвести ремонт в 26 детдомах, в 14 из них – капитальный. Отремонтировано же только 10.

Во всех эвакуированных детдомах совершенно недостаточно оборудования и столовой посуды. В Перевозовском детдоме Ржаксинского района кроме кроватей никакого оборудования нет. В столовой имеется только 8 тарелок, из которых в порядке очереди кушают 76 человек. В Уметском детдоме нет столов, их заменяют парты, отсутствуют в этом детдоме столовая и кухонная посуда. В Каменском детдоме нет никакой мебели, кроме кроватей. В Кардымовском детдоме за отсутствием посуды и столов дети обедают в три смены.

Топливо.

Особенно остро стоит вопрос с топливом детдомов. В настоящее время детдома области имеют топлива около 20 % годовой потребности. Такие детдома, как №№ 8, 6 (Тамбов), имени Крупской (Моршанск), Перевозовский (Ржакса), Хилковский (Умет), Тулиновский (Тамбовский сельский р-н), Терновский (Инжавино), Полетаевский, имеют в наличии топлива на 5-10 дней.

Обмундирование детей.

Теплой одеждой и кожаной обувью дети обеспечены всего лишь на 20 %.

Для полного удовлетворения потребности детдомов в одежде и обуви необходимо приобрести 1800 пальто и 3000 пар обуви.

Особенно плохо обеспечены одеждой и обувью эвакуированные дети. В Семеновском детдоме Инжавинского р-на пальто имеется только у 50 % детей (и то ветхое). Дети вынуждены пользоваться пальто для посещения школы поочередно. Нет обуви и нижнего белья у мальчиков, отсутствуют головные уборы. Все мальчики продолжают ходить в колхозы убирать семечки в фуражках.

На 50 % требует замены зимнее пальто у ребят детдома № 6 (г. Тамбов), обуви холодной и теплой дети совершенно не имеют. Имеющаяся обувь требует основательного ремонта. 8 человек детей ходят в тапочках.

Большинство ребят детдома № 3 (Тамбов) одеты в чуваки и не имеют головных уборов. На 84 человека всего 48 пар обуви и 25 шапок. Не обеспечены детдома бельем носильным и постельным: имеется от 1 до 3 смен (не везде).

У мальчиков Караульского детдома совершенно нет белья. До сих пор ходят в трусиках и на одну рубашку.

Большое затруднение испытывают детдома в получении мыла. Только в Рассказовском, Кулябовском, Сампурском, Ржаксинском детдомах в этом отношении благополучно обстоит дело.

В Семеновском детдоме были периоды, что дети не купались по три м-ца. Дети завшивели и болели чесоткой. В Караульском детдоме в течение трех месяцев белье мылось исключительно щелоком, и сейчас нет мыла. На белье детей имеются вши.

Питание.

За последние три м-ца с питанием в детдомах несколько улучшилось в связи с наличием подсобных хозяйств при детдомах. В мае-июне и июле м-цах питание в детдомах было очень плохое. Это объясняется тем, что облторгготдел и облпотребсоюз в разрядки вносят такие продукты, какие никогда не отовариваются (макаронны, кондитерские, колбасные изделия, консервы, сельди). Сами по себе отпускаемые на питание детей большие фонды, но они не реальны, так как неотоваренные продукты другими не заменяются. Отсутствуют нормы для отпуска продуктов на каждого ребенка и не заготавливаются на зиму овощи ввиду отсутствия на них нарядов, а райисполкомы без этого не могут разрешить получение овощей из колхозов.

Трудовое обучение детей детдомов.

При детдомах нет мастерских. Имевшиеся мастерские при некоторых детдомах были свернуты вследствие отсутствия помещений под мастерские или же передачи оборудования другим организациям. В этом году широко была организована работа детей в сельском хозяйстве.

Учебно-воспитательная работа.

Дети детдомов учились в школах по месту их расположения. Лучшими детдомами по обучению и воспитанию детей являются: Моршанский детдом имени Ленина, давший 100 % успеваемость воспитанников, Кардымовский – 100 %, Н[ижне]-Шибряевский – 94 %. Худшими по успеваемости являются детдома:

Сампурский – 68,3 %, Рассказовский – 76,1 %, Уметский – 75 %.

В Уметском детдоме:

во втором классе успевают	3 чел., неуспевающ[их]	– 9
в третьем -//-	13	– 9
в пятом -//-	2	– 2

в шестом успевающих нет.

В детдоме № 3 (г. Тамбов) учителя слабо готовятся к урокам. Учительница Кошечкова вела занятие по теме: «Распад Киевского княжества» без карты. Учительница задавала детям трудные вопросы и сама давала неправильные ответы. На вопрос «Что такое государство?» ответила: «Государство – это когда одно племя побеждает другое» или «Киевское княжество разорилось потому, что византийские торговцы ездили в Новгород, не заезжая в Киев». Урок истории не был использован в воспитательных целях. Говоря о жестокостях, учиняемых победителями над побежденными, учительница ни слова не сказала о зверствах немецких фашистов над советскими людьми во временно оккупированных ими районах.

Облоно крайне неудовлетворительно руководит детдомами: в течение года не было поставлено ни одного принципиального вопроса перед партийными и советскими организациями о детских домах.

Причиной такого тяжелого положения в детдомах явилось совершенно нетерпимое отношение к детдомам со стороны райкомов ВКП(б), райисполкомов, облоно и комсомольских организаций, которые не поняли, что сейчас в условиях войны, когда у большинства детей родители либо погибли на фронте, или сражаются на поле боя, защищая свободу и независимость своей родины, дети должны быть окружены особым вниманием, любовью, заботой всего народа и в первую очередь руководителей партийных, хозяйственных и советских организаций.

*Зав. сектором агитации обкома ВКП(б)
Бурашникова*

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 2676а. Л. 13-14 об. Подлинник.

№ 31

Письмо директора Моршанской областной школы-интерната слепых детей Ю.К. Колпаковой в обком ВКП(б) об оказании помощи в обеспечении продуктами питания, одеждой и обувью воспитанников школы.

12 ноября 1942 г.

Дорогой товарищ!

Я, беспартийный директор Моршанской школы слепых детей, обращаюсь к Вам с просьбой – помогите, пожалуйста, школе выйти из тяжелого положения. До этих пор не спущен еще наряд на заготовку картофеля на зиму. Якобы дано заготовить горторгу, но это бесполезный труд. Горторг говорит, что столовые общественного питания не снабдит картошкой. Свой посев 3 гект. был капустой и свеклой, земля на низком месте, еще горсовет не мог выделить земли, так как свободных не было.

Вы знаете, что детей Тамбовской школы прислали в Моршанск и, таким образом, стало около 70 детей круглых сирот, а всего около 100 человек. И совершенно никакой помощи. О детдомах беспокоятся, а у нас же такой детдом, только название носит «школа», потому что при д/доме школа. 18 детей, эвакуирован[ных] с занятой немцами земли. Некоторые, как Кочетков, получили слепоту через немецких живоделов.

Так, например, сейчас нет обуви как холодной, так и теплой, но облоно ни пары не занарядил, между тем, как д/дома ежегодно получают и имеют большой запас. Например, Моршанский детдом Ленина имеет более 11 смен обмунд[ирования], и им опять много обмундир[ования] занаряжено, а в школе в 1941 г. взяли 60 % обмундиров[ания]. Не давали ничего и опять только раз дали 250 метров. Между тем, как д/дому Ленина более 700 с таким же количеством.

Тов. Волков, особенно плохо с питанием: картошки нет, крупяных не дают ни грамма, хотя бы достать где чечевицы или гороха и немного пшена. Ведь слепые имеют особенность: если голодны, то их рвет и они мотают головой. Сделать что-либо со слепыми ребятами я не могла летом, потому что стеснялись их брать на работу колхозы, только они обработали свой участок, и урожай был отличный.

Прошу Вас, т. Волков, помогите, чтобы нам на райпотребсоюз выслали наряд на 20 тонн.

Мы возили детей в Сарапул, Мензелинск, и там школы слепых детей снабжаются замечательно: хлеба отпускают по 700 гр., а у нас 500, дают крупы и масло, а у нас только муку, да и ту по усмотрению. Нашу школу равняют с детсадами, между тем, в школе 60 детей более 15 лет. Мне кажется, здесь произвол со стороны торгующих организаций. Я писала т. Козырькову, но он не ответил. Я писала нашему земляку т. Майорову, но он, видимо, зазнался и тоже не ответил. Прошу Вас, пожалуйста, ответьте, так как если Тамбов не сможет оказать помощи, то тогда я попрошу ее в ЦК ВКП(б) у т. Молотова. Тов. Волков, не обижайтесь, что я Вас отрываю от дела, но, пожалуйста, помогите. Адрес: г. Моршанск – школа слепых детей.

*Директор Моршанской школы слепых детей
Колтакова*

ЦДНИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 2971. Л. 149, 149 об. Заверенная копия.

№ 32

Информация первого секретаря Тамбовского обкома ВКП(б) И.А. Волкова директору Моршанской областной школы-интерната слепых детей Ю.К. Колпаковой о принятых мерах по обеспечению школы продовольственными и промышленными товарами.

22 ноября 1942 г.

Ваше письмо мною получено. По этому письму приняты следующие меры:

1. Приказом облоно Вашей школе выделено и немедленно отпускается 5 пар валенок, 50 свитеров, 300 метров мануфактуры для пошивки детям белья, 300 пар чулок.

2. Тем же приказом облоно № 2700 от 19 ноября с/г Вашей школе выделено из ближайших поступлений 25 пар валенок, 25 пар кожаной обуви, 50 пальто, 100 головных уборов и 100 пар варежек.

Получение этих вещей постарайтесь осуществить не позднее 20-дневного срока.

3. Из розничного фонда Моршанского горторга Вашей школе выделено 25 пар валенок.

4. Облторготдел дал указание Моршанскому горторгу выделить за счет централизованных фондов Вашей школе 20 тонн картофеля и бесперебойно снабжать столовую школы слепых продуктами питания.

Прошу Вас проявить необходимую настойчивость, чтобы на деле реализовать эти распоряжения. В случае необходимости пишите мне.

Прошу у Вас извинения за то, что товарищи Козырьков и Майоров Вам не ответили – очевидно, в силу перегруженности работой.

Желаю успеха в работе.

Секретарь обкома ВКП(б)

Ив. Волков

ЦДНТИО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 2971. Л. 147, 147 об. Отпуск.

№ 33

Докладная записка заведующего Тамбовским облоно Ф.С. Максименко в обком ВКП(б) о материально-бытовом обеспечении детских домов области.

Ноябрь 1942 г.

Фронтальной проверкой работы детских домов установлено:

1. Уваровский детский дом полностью обеспечен пальто, 3 сменами

белья, постельными принадлежностями. Имеет большой запас продуктов (муки – 342 кг, проса – 1038 кг, ржи – 680 кг, мяса – 103,5 кг и других продуктов, капусты – 200 кг, картофеля – 5 тонн, огурцов – 2000 шт.). Топливом обеспечен полностью на весь отопительный сезон, детдом нуждается в кожаной и валяной обуви и перовых подушках.

Районные организации выдали для воспитанников детдома только две пары валенок и пять пар эвакуированным воспитателям. На подушки из райкома ВКП(б) получено 50 кг пера.

В подсобном хозяйстве имеется 3 коровы, 2 лошади и 1 голубь. РК ВКП(б) выделил еще 1 корову и 5 поросят.

Детский дом имеет шефов: маслозавод, Н[ижне]-Шибряйский и Лебязьевский с/с, которые оказывают повседневную помощь детдому.

2. Школа г[лухо]н[емых] испытывает большой недостаток в питании и отоплении. Дров в запасе имеется только 2 куб. м, а из продуктов почти ничего (7,5 кг манки, 80 кг муки, 7,5 кг рису). В подсобном хозяйстве есть 2 лошади.

Для улучшения положения с питанием и топливом проделана следующая работа. Через райисполком выделили школе 100 куб. м разработанных дров, 100 тонн торфу и из с/с выделили лошадей для подвозки дров. Колхозы, которые шефствуют над школой, оказали помощь в питании. Колхоз «2-я пятилетка» выделил школе г[лухо]н[емых] детей 10 ц пшеницы, 2 поросенка на 70 кг и 4 лошади для подвозки дров. Колхоз «Процесс» отчислил из общего колхозного фонда 5 ц пшеницы, 2 ц подсолнуха, 5 ц проса и 1 корову на мясо. Из собственных запасов колхозники собирают картофель.

Среди учащихся Уваровской средней школы проведена разъяснительная работа об оказании конкретной помощи детям. Учащиеся Уваровской школы уже собрали 6 мешков картофеля и написали обращение ко всем учащимся Уваровского района с призывом оказать помощь детдомам. Все школы уже начали сбор картофеля.

3. Красносвободненский детдом Тамбовского района имеет хорошее подсобное хозяйство, которое является подспорьем в улучшении питания для детей.

Земельный участок – 38,3 га, пасеки – 105 ульев, лошадей – 6, коров – 3, телят – 3, свиней – 5 и приплод поросят – 36, жеребенок – 1.

Бельем и пальто дети обеспечены полностью. Детский дом нуждается в кожаной обуви (недостает 100 пар), в топливе и керосине. Дрова подвозят ежедневно из лесу (за 4-5 км) и в запасе их нет совершенно.

4. Кулябовский детдом в подсобном хозяйстве имеет 2 лошади, 3 поросенка. Из эвакуированного скота выделено 5 коров и земельный участок 14 га. Силами воспитанников построена дезинфекционная камера, овощехранилище, утепленный сарай для скота. Бельем и одеждой дети обеспечены. Детский дом испытывает нужду в обуви (недостает 73 пары валенок и 48 пар ботинок), койках и другом оборудовании (столы, скамейки, стулья, тумбочки).

Топлива около детдома имеется только 60 куб. м дров и 100 куб. м заготовленных, но не подвезенных к дому.

Шефов детский дом не знает, хотя помощь от колхозов получает. После постановления бюро обкома ВКП(б) детский дом получил из колхоза «Красный Октябрь» 1 ц ржи и 1 овцу, из колхоза «Свой труд» – 1 ц семечек и поросенка, из колхоза «1 Мая» – поросенка на 30 кг. Колхоз «Ленинградский рабочий» обеспечивает детдом фуражом.

5. Чащинский детдом имеет для детей три смены белья, пальто и валенками обеспечены полностью. Недостает кроватей 20 шт, стульев и шкафов. После постановления бюро обкома партии детский дом получил одну лошадь, 3 коровы и 3 поросенка.

Детский дом нуждается в керосине. Уполномоченный исполкома облсовета т. Шуняев помог детдому получить 10 кг керосина.

6. Каменский дом имеет запас топлива только на неделю, но перебоев в топливе не имеет. Детскому дому хорошо помогают шефы (Тамбовский и Степановский с/с) в обеспечении топливом и продуктами питания. От них получено: 2 ц картофеля, 246 кг пшеницы, 60 кг мяса, 18 кг шерсти, 32 кг пшеничной муки, 85 кг муки, 98 кг ржи и 2 курицы.

В подсобном хозяйстве имеются 1 лошадь, 4 поросенка, 2 курицы и огород 2 га. Постельного и нательного белья две смены. Пальто, кожаной и валяной обувью дети обеспечены полностью.

7. Детские дома Инжавинского района (Караульский, Семеновский, Терновский) одеждой обеспечены полностью, белье имеют от двух до трех смен для девочек и одну-полторы смены для мальчиков. Ощущается недостаток в простынях и одеялах в Терновском и Караульском детдомах, в нижнем белье для мальчиков в Семеновском детдоме. В Караульском детдоме недостает 180 пар валенок, в Семеновском – 5 пар валенок.

Продуктами питания детские дома обеспечены недостаточно. Отпущенные наряды отовариваются не полностью и с большим опозданием. Запас продуктов питания имеется на 1-2 дня. Шефство колхозов над детдомами не организовано, и только отдельные колхозы оказывают помощь в улучшении питания.

Подсобное хозяйство имеют все детские дома. В Караульском детдоме имеется земельный участок 36 га, 7 коров, 40 овец, 2 свиньи и 6 лошадей. Кормами обеспечены полностью.

В Семеновском детском доме имеется земельный участок 10 га, 3 коровы, 2 лошади и 2 свиньи.

В Терновском детдоме имеется 1 лошадь и 2 коровы.

8. Знаменский детский дом имеет десятидневной запас топлива. По мере его расходования запас топлива пополняется привозом дров из леса. Ощущается недостаток в оборудовании (стулья, табуретки, столы), кухонной посуде (кастрюли, котлы, чайники, ведра, ложки), в постельном и нательном белье, кожаной обуви. Пальто имеют все дети.

В подсобном хозяйстве детский дом имеет 4 лошади, 9 коров, 3 овцы, 2

свиньи, 66 штук ульев и земельный участок 35 га.

9. Даниловский детский дом размещен совершенно в непригодном помещении. Нет вторых рам, 27 оконных глазков забиты фанерой и железом. Все печи требуют переделки. В столовой нет совсем печки и она не отапливается. Пропускную способность столовая имеет 30 человек за одну смену. В коридоре штукатурка с потолка обвалилась. Здание требует большого капитального ремонта.

Из 250 куб. м заготовленных дров разработано только 50 куб. м, а подвезено к дому на 1-2 дня. Освещается в детском доме только одна столовая во время ужина (нет керосина). В доме имеется только 30 кроватей, остальные дети спят на нарах. В спальнях отсутствуют столы, стулья, тумбочки, табуретки, поэтому дети готовят уроки на постелях.

Питаются дети плохо. Обед готовят из одного блюда. Постельным и нательным бельем дети не обеспечены. Нет кожаной обуви и недостает части валенок.

В подсобном хозяйстве имеется 2 лошади, 10 коров и земельный участок 20 га.

Ни один из колхозов района не шефствует над детским домом.

9. Мучкапский детский дом к зиме не готов. Из трех зданий только одно занято под спальни, а остальные под кладовые. Двойных рам нет. В столовой и кухне проводятся все текущие работы (стирка белья, педсоветы и др.). Детдом не имеет изолятора, прачечной, помещений для хранения белья (оно хранится в шкафу на кухне).

Ф. Максименко

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 3429. Л. 33-34. Подлинник.

№34

Докладная записка заведующей отделом пропаганды и агитации Мичуринского горкома ВКП(б) М.Д. Полиловой в обком ВКП(б) о состоянии детских домов и мерах, принятых по улучшению их работы.

Ранее 3 декабря 1942 г.

В г. Мичуринске имеется три детских дома: детдом грудного ребенка на 70 человек, детдом дошкольников на 100 человек, детдом «15 лет Октября» для детей школь[ного] возраста на 102 чел.

Детский дом грудного ребенка.

Из общего числа детей, находящихся в детдоме, детей фронтовиков – 9 человек и детей эвакуированных – 11 чел. Внешний вид детей хороший. В своем большинстве дети чистые (имеются только несколько детей с кожными заболеваниями). Нательное и постельное белье чистое. Белья

имеется 2 смены.

Штат детдома недоукомплектован. Нет двух медсестер, четырех нянь, трех кормилиц. Но по количеству детей, имеющихся в наличии, работники справляются вполне. Помещение детдома отремонтировано полностью. Топливом детдом обеспечен полностью на весь отопительный сезон.

Питание детей неплохое. Недостаток в части питания в том, что мало молока. Сейчас положение с молоком улучшили. Овощами детдом обеспечен полностью на весь год. Не обеспечены полностью пока что картофелем.

Детдом дошкольного возраста.

Детский дом рассчитан на 100 человек. В настоящее время в детдоме имеется 86 детей, из которых детей фронтовиков – 50 чел. Детдом в г. Мичуринск эвакуирован из Минска.

Помещение детдома к зиме подготовлено полностью. Внутри здания чистота и порядок. Кадрами детдом укомплектован полностью. Педагогов в детдоме 11 человек, из которых имеют специальное педагогическое образование с дошкольным уклоном 7 чел. Учебно-воспитательная работа с детьми в этом детдоме поставлена хорошо. Каждый воспитатель имеет план воспитательной работы, имеется общий план работы детского дома. Весь аппарат детского дома между собой соревнуется. С воспитателями один раз в месяц проводятся совещания по методическим и производственным вопросам.

Одеждой и обувью дети обеспечены полностью. Питание хорошее. Дети здоровые и чистенькие. Постельное и нательное белье чистое. Белья имеется четыре смены.

Недостаток в работе детского дома в том, что он не имеет совершенно отдельного помещения под изолятор. Комната, отведенная под изолятор, в настоящее время имеет общее [сообщение] с остальными комнатами и, вполне понятно, не отвечает своему прямому назначению.

Топливом детский дом на 1/XII обеспечен на 48 %. Топливо ежедневно подвозится.

Детский дом «15 лет Октября».

По состоянию на 1/XII в детском доме имеется 102 воспитанника в возрасте от 8 до 17 лет. Из общего числа детей – 50 % детей фронтовиков и эвакуированных.

Ремонт помещения детского дома закончен, и помещение к зиме подготовлено полностью. Топливо завезено на 62 %.

Учебно-воспитательная работа в детском доме поставлена неплохо. План учебно-воспитательной работы имеется. Хорошо поставлена работа по подготовке детей к урокам, а также кружковая работа с детьми. Одеждой и обувью дети обеспечены полностью.

В вопросе питания детдом имеет один большой недостаток в том, что до сих пор получали норму крупяных продуктов из расчета 70 грамм на человека, что недостаточно для детей старшего возраста.

Что сделано горкомом ВКП(б).

17/XI-42 г. вопрос о состоянии детских учреждений города был заслушан на бюро горкома ВКП(б) с предварительным обследованием детских домов и остальных детских учреждений.

Выполняя решение бюро обкома ВКП(б) от 12/XI и решение бюро ГК от 17/XI-42 г., в настоящее время проведены следующие мероприятия:

1. Ежедневно в детские учреждения подвозится топливо, и в настоящее время обеспеченность топливом такова: детдом грудного ребенка – обеспечен полностью; детдом дошкольника – обеспечен на 48 %; детдом «15 лет Октября» – обеспечен на 62 %.

2. Зимней одеждой и обувью дети обеспечены полностью.

3. В детских домах дошкольного и школьного возраста постельного и носильного белья имеется по четыре смены, а в детском доме грудного ребенка – две смены.

4. Овощами (капустой, помидорами, морковью, огурцами) детские дома обеспечены полностью на весь год. Не обеспечены еще полностью картофелем.

5. Снабжение детей молоком (детдом грудного ребенка и дошкольного) улучшается за счет пригородных хозяйств.

6. В части улучшения воспитательной работы (по детдому «15 лет Октября») со стороны горкома приняты следующие меры:

а) все воспитанники детдома прикреплены к одной средней школе № 7 (для лучшей увязки со школой);

б) для бесперебойного посещения школы все воспитанники обеспечены обувью (кожаной и валенками) и одеждой;

в) полностью обеспечены все воспитанники детдома школьными принадлежностями. Выдано к 1/IX и к 25/XI карандашей простых – 170 штук, цветных карандашей – 100 штук, ручек – 100 шт., перьев – 300 штук. Учебники имеются всех названий. Хуже обстоит дело с тетрадями. Тетрадей было дано ограниченное количество – всего лишь по одной тетради на учащегося. В ближайшие дни (3-5/XII) тетради из Тамбова будут привезены, и воспитанники детдома тетрадями будут обеспечены полностью.

Общим недостатком для всех детских домов является то, что нет освещения совершенно ни в одном детском доме, о чем просим обком ВКП(б) оказать в этом помощь.

Просим обком ВКП(б) также разрешить вопрос об увеличении норм круп для детей старшего возраста (для школьного детдома), которые в настоящее время получают норму наравне с детьми дошкольных учреждений, т.е. 70 грамм в день.

*Зав. отделом пропаганды и агитации ГК ВКП(б)
Полилова*

ГАСПИТО. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 3431. Л. 22-24. Отпуск.

№ 35

Информация первого секретаря Староюрьевского райкома ВКП(б) Т.С. Дьякова в обком ВКП(б) о состоянии Новиковского детского дома.

9 декабря 1942 г.

Секретно

В детдоме воспитывается 104 детей, из них мальчиков – 51, девочек – 53. 103 детей школьного возраста 8-14 лет, 1 девочка – 7 лет.

Детдом расположен в двух помещениях, находящихся одно от другого на расстоянии примерно 30 метров. Помещения к зиме подготовлены: проведен текущий ремонт – перекладка некоторых печей, побелка и наружная штукатурка. В помещениях тепло.

Топливо полностью не завезено. Из необходимых по норме на 20 печей 300 кубм торфа было завезено только 170 кубм на 28/XI-42 г.

Одежда и обувь.

Зимние пальто имеют все дети, правда, больше половины пальто старые, но провести зиму в них можно. На всех детей имеется 4 пары валенок, 30 пар ботинок и 80 пар тапок из материи, так что основное количество детей обуто в данное время в тапки.

Нательного и постельного белья имеется следующее количество: рубашек девочек – 177, рубашек мальчиков – 279, платьев девочек – 209, брюк мальчиков – 250, трусов – 100, простыней – 260, наволочек – 280, кальсон – 30, полотенцев – 201, матрацев – 120, подушек – 80, одеял – 120.

С нательным и постельным бельем дело обстоит относительно неплохо. По отдельным видам белья имеется 2-3 смены. Только кальсон на 51 мальчика имеется 30. Одеяла летние и притом старые, так что теперь в зимнее время спать под ними холодно и ребята вынуждены сверх одеял покрываться пальто. Больше половины белья старого.

Не все дети имеют отдельные постели. 56 детей спят по одному, а 48 детей спят по двое на кровати. На 30 человек недостает стульев.

На всех детей имеется 50 тарелок, ложки есть на всех. Кухонной посуды достаточно. Обедают дети в 2 смены из-за того, что столовка не вмещает всех детей в одну смену.

Питание.

Питаются дети удовлетворительно. Едят 3 раза в день. Сейчас в запасе есть около 6 тонн картофеля, свыше тонны капусты, 2 тонны свеклы, 200 кг проса. По нарядам через РПС детдом регулярно получает муку сортовую, крупу. Получает мыло, сахар. Печеным хлебом РПС обеспечивает регулярно по 500 гр. в день на человека. Часть продуктов, как картофель, капуста, морковь, лук и др., дети собрали со своего участка. Большую помощь с/х продуктами оказывают детдому в порядке шефства колхозы Скобелевского и Старо-Александровского с/советов, выполнившие гособязательства.

Учебно-воспитательная работа.

Все 103 детей школьного возраста обучаются в школе. Дети 6-[х] и 7-[х] классов посещают среднюю школу, а дети 1-5-[х] классов занимаются в помещении детдома из-за отсутствия теплой обуви.

Успеваемость за 1-[ю] четверть: 1-[й] кл. – 80 %, 2-[й] – 85 %, 3-[й] – 95 %, 4-[й] – 87 %, 5-[й] – 56 %, 6-[й] – 95 %, 7-[й] – 100 %.

Ребята недостаточно обеспечены учебниками: 1-4-[е] кл. обеспечены на 80 %, 6-[й] и 7-[й] кл. – на 70 %, а 5-[й] – только на 30 %. Крайне недостаточно тетрадей и письменных принадлежностей. Нет карт, наглядных пособий.

Режим дня выполняется. Ежедневно проводятся политинформации. Работают кружки: драматический – 20 чел., хоровой – 45, танцевальный – 20. 60 человек сдали нормы на значок ГСО. Пионерорганизация не работает, детдом не имеет пионервожатого. Детсовет есть и работает. Годовой план работы и планы воспитателей по четвертям есть. Ежедневных планов работы воспитатели не имеют.

Медицинское обслуживание детей поставлено удовлетворительно. Инфекционных заболеваний, чесотки нет. Дети здоровы. Есть случаи фурункулеза на почве малокровия, эти дети получают усиленное питание.

28/XI с.г. бюро РК ВКП(б) заслушало директора детдома о состоянии и работе детдома. В решении обеспечен ряд мер по устранению недостатков в обеспечении детдома. Решение проводится в жизнь. За это время подвезено еще 50 кбм торфу.

Среди колхозов и колхозников проводится разъяснительная работа по сбору шерсти для детей детдома. Уже собрано 40 кг, из которых будут свалены валенки.

Шеф детдома (колхоз «Путь Ленина» Старо-Александровского с/совета) обязался отремонтировать 15 поломанных кроватей. Это даст возможность на 15 человек уменьшить количество детей, спящих по двое.

РК ВЛКСМ предложено немедленно направить в детдом пионервожатого.

Секретарь РК ВКП(б) Дьяков

ГАСПИТО. Ф. П-361. Оп. 1. Д. 391. Л. 62, 62 об. Отпуск.

№ 36

Постановление бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ «Об участии комсомольцев и пионеров в сушке картофеля для Красной Армии»*.

10 декабря 1942 г.

Учитывая огромную важность снабжения фронта овощами и удобства перевозок сушеных овощей, бюро обкома ВЛКСМ **п о с т а н о в л я е т** :

1. Обязать РК ВЛКСМ широко разъяснить всем комсомольцам, пионерам и несоюзной молодежи важность сушки картофеля для снабжения фронта и привлечь молодежь к выполнению настоящего задания (инструкция прилагается)**.

2. Установить, чтобы каждый комсомолец, пионер и учащийся лично на дому должен заготовить для Красной Армии не менее 12 кг сушеного картофеля.

3. Разослать инструкцию по сушке овощей.

4. О выполнении данного решения докладывать обкому ВЛКСМ к 1-[му] и 30-[му числам] каждого месяца.

ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 561. Л. 197. Подлинник.

* Из протокола № 71 заседания бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ от 10 декабря 1942 г.

** Приложение не публикуется.

№ 37

Информация секретаря комсомольской организации школы № 3 г. Моршанска П.Сложеникина в Моршанский горком ВЛКСМ об участии учащихся школы в воскресниках.

*20 декабря 1942 г.**

По выходным дням с учащимися проводились следующие работы.

Во-первых, все учащиеся, комсомольцы и несоюзная молодежь активно участвовали в трех Всесоюзных воскресниках. Два из этих воскресника проводили в колхозе, а третий на лесосплаве. На работах на лесосплаве ребята очень старательно выгружали из воды дрова.

Кроме того, по инициативе самих ребят-комсомольцев организовывали три воскресника, и деньги, заработанные на этих воскресниках, пошли в фонд обороны страны.

Особенно полезна работа на ж/д (полезна для ребят, т.к они приобрели там навык копания земли в условиях зимы). Мы там выгружали уголь. Уголь был смерзшим[ся], и ребятам приходилось долбить его ломami и кирками.

В выходные и учебные дни у нас организованы военно-оборонные кружки: связи, ПВХО, струнный и кружок по изучению винтовки. Ведется также по выходным дням работа пионервожатых-комсомольцев с пионерами. Завтра, т.е. 21 декабря, организуется лыжная вылазка военизированного характера, беседа уч[ени]ков со старым большевиком, организуется коллективный просмотр к/фильма.

Секретарь П.Сложеникин

* Дата определена по содержанию документа.

№ 38

Докладная записка председателя Тамбовского обкома профсоюза работников НСШ К.А. Козловой в обком ВКП(б) и облисполком о необходимости улучшения снабжения учителей товарами первой необходимости.

28 декабря 1942 г.

От ряда районных комитетов профсоюза области поступили сообщения о том, что учителя школ, особенно эвакуированные, ощущают острую нужду в обуви, одежде и предметах первой необходимости (мыло, соль и др.).

Так, инспектор Первомайского района тов. Тарасевич, эвакуированная из гор. Суража Орловской области, кроме летнего пальто, платья и тапочек ничего не имеет, а в силу своих обязанностей должна обслуживать школы всего района. Учителя П[окрово]-Марфинской школы Войтов, Н[ижне]-Уметской СШ Подмазов С.Е., Б[ольше]-Зверьяевской НСШ Токаревского района Бокина С.Е. и многие другие не имеют ни теплого пальто, ни обуви, ни белья, а учительница Ильина Е.И. из Первомайского р-на из-за отсутствия обуви и одежды вынуждена была оставить работу.

Можно составить целый список таких учителей, которые испытывают острую нужду в предметах первой необходимости. Отсутствие же такого предмета как мыло привело к заболеваниям чесоткой, экземой (Мучкапский р-н, Шапкинский др.), а из Уваровского р-на сообщают, что вследствие отсутствия соли имеются случаи заболевания учителей цингой.

В гор. Тамбове, несмотря на неоднократные наши вмешательства, горисполком и горторготдел не урегулируют вопроса со столовой для учителей. Эта столовая стала доступной для всех граждан, обеда в ней зачастую недоброкачественные, карточки учителя хватает только на 7-10 дней, а горторготдел, в силу своей неповоротливости, не может снабжать столовую продуктами с таким расчетом, чтобы учитель мог пользоваться обедами полный месяц. Горисполком и горторготдел также не обеспокоены таким вопросом, как организация при пошивочных и починочных мастерских специальных детских отделений, где бы учащиеся могли произвести починку обуви и ремонт одежды.

Кроме того, до настоящего времени не изжито безобразное положение со снабжением сельских учителей хлебом. Так, в Ново-Сеславинской школе Первомайского р-на учителя не получали хлеба за 27 дней, в Мучкапском, Красивском и ряде других районов задерживают выдачу хлеба по 12-15 дней и впоследствии за прошедшие дни выдачу не производят, а в Коростелевском

с/совете Мучкапского р-на учителя не получают хлеб уже в течение четырех месяцев. Ивановский же с/совет Рассказовского р-на стал на путь беззакония, отпуская учителям рожь вместо муки и снижая норму выдачи. Были случаи, когда эту рожь учителям приходилось приносить за 7 км. на своих плечах.

Такое положение учительства нашей области вынуждает обком союза обратиться к Вам с просьбой принять меры к урегулированию вопроса о снабжении учителей необходимыми промышленными и продуктовыми товарами, так как местные районные организации никакой помощи в этом вопросе не оказывают.

*Председатель обкома союза
Козлова*

Помета: В дело. Дано указание райкомам ВКП(б). 2/1-43 г. Волков.

ЦДНИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 2752. Л. 58. Подлинник.

№ 39

Докладная записка секретаря Моршанского горкома ВЛКСМ А.Т.Скачковой и заведующего горно О.Н.Рогожиной в отдел школ Тамбовского обкома ВЛКСМ о недополучении хлебных карточек учащимися школ города*.

1942 г.

Моршанский горком ВЛКСМ и горно просят разрешить вопрос о праве получения хлебных карточек учащимися, которые работают со школьными бригадами в колхозах и совхозе.

Моршанский горисполком издал распоряжение, по которому учащиеся с 14 лет и старше хлебные карточки не получают на том основании, что они получают хлеб в колхозах и совхозах, т.е. по месту работы школьных бригад. Но у учащихся бывают выходные дни, когда они в колхозы не ходят и хлеб не получают. Кроме того, учащиеся нуждаются в питании вечером, когда они приходят домой, т.к. уч-ся с 14 лет должны работать 6 час., а старше – 8 час. в день. В колхозе они получают 400 граммов и поедают его во время завтрака и обеда (кормят учащихся 2 раза в день). Уч[ащие]ся часто болеют: нарыв пальцев рук, ног, малярия, выбывают из школьных бригад на 2-3 дня. В это время колхоз им хлеба не дает, т.к. кормят только тех, кто работает.

Просим срочно дать нам исчерпывающие указания по существу данного вопроса.

*Секретарь Моршанского горкома
ВЛКСМ А.Т.Скачкова*

ГАСПИТО. Ф. П-1222. Оп. 1. Д. 59. Л. 48. Подлинник.

* Копия докладной записки направлена в областной отдел народного образования.

№ 40

Обращение секретаря Моршанского горкома комсомола А.Т.Скачковой в ЦК ВЛКСМ об увеличении количества экземпляров газеты «Пионерская правда» для городской пионерской организации.

1942 г.

Тов. Зимина!

Очень прошу Вас, окажите содействие увеличить количество «Пионерской правды» на Моршанскую городскую пионерскую организацию, так как Тамбовский обком комсомола нам дал 35 экземпляров на 3000* пионеров, около 5000** учащихся, 3 городских биб[лиоте]ки, 8 школьных, более 10 рабочих библиотек, 4 д/дома, 10 школьных и дошкольных детских садов. Причем, кроме «Пионерской правды», наши дети не могут получить никакой больше газеты. Моршанскому сельскому дал 110 экз., где меньше и пионеров, и учащихся.

Я надеюсь на Вас, что экз. 100 «Пионерской правды» мы получим дополнительно. Дети нашего города Вам будут очень благодарны. Мне обидно за них, что они лишены [возможности] читать «Пионерскую правду», ведь они замечательные ребята. За 1 только месяц они погрузили в вагоны около 400 тонн табака различным фронтам, более 500 тонн насыпали картофеля и погрузили бойцам Брянского фронта, чинят белье раненым бойцам, обслуживают семьи мобилизованных, выступают с художественной самодеятельностью в госпиталях. Всего не перечислишь, что делают наши любимые пионеры.

Я очень прошу Вас, увеличьте лимит газеты, хотя бы на 100 экз.

С приветом,

*секретарь Моршанского
горкома ВЛКСМ А.Скачкова****

ГАСПИТО. Ф. П-1222. Оп. 1. Д. 59. Л. 97. Отпуск.

* Цифра 3000 вписана карандашом.

** То же слова около 5000.

*** Подпись отсутствует.

№ 41-47

Письма тамбовских фронтовиков в органы власти с просьбой помочь своим семьям, находящимся в тылу. Декабрь – июнь 1943 г.

№ 41

Письмо В.Я. Зельмана первому секретарю Тамбовского обкома ВЛКСМ В.М. Семичевой.

*Декабрь 1942 г.**

Товарищ секретарь!

Я обращаюсь к Вам, как комсомолец и фронтовик, надеясь, что Вы сумеете мне помочь. Просьба моя заключается в следующем. На станции Мучкап Тамбовской области, Станционная улица, дом 6, в настоящее время проживают моя мать и сестра с ребенком. Туда они попали после эвакуации из Сталинграда. Условия их жизни очень тяжелые. Моя мать – преподавательница средней школы, проработавшая около 40 лет в системе Наркомпроса**, в настоящее время получает пенсию в размере 150 рублей. Сестра, бывшая до войны студенткой Московского института тонкой химической технологии, работает на свеклопункте весовщицей и получает 250 рублей в месяц. У сестры есть ребенок в возрасте 1 года и 2 месяцев. Живут они там в помещении, температура которого выражается в отрицательных числах. При этом они не имеют зимней одежды, т.к. все имущество семьи вместе с одеждой погибло при пожаре, вызванном бомбардировкой. В отношении денег я смогу им помочь, а Вас я очень прошу оказать им содействие в отношении получения топлива и питания хотя бы для ребенка.

О себе могу сообщить, что на фронте нахожусь с 23 июня 1941 года, был дважды ранен и один раз контужен в боях с фашистскими бандитами, которые разрушили жизнь нашей Родины и растоптали счастье многих тысяч наших семей. Я заверяю Вас, товарищ секретарь обкома, что пока я жив, пока руки мои держат оружие, а глаза видят врага, я вместе с миллионами наших советских людей буду беспощадно мстить проклятым зверям-фашистам, по недоразумению родившимся людьми. Я надеюсь, что Вы окажете, возможно, помощь моим родным.

Сообщаю адрес моей матери: станция Мучкап Юго-Восточной железной дороги, Станционная улица, дом № 6, Зельман Ольга Дмитриевна.

Прошу известить меня о Вашем решении по адресу: 1516 полевая почта, часть 363, Зельман Виктор Яковлевич.

С комсомольским приветом

В. Зельман

* Дата установлена по соседним в деле документам.

** Наркомпрос - Народный комиссариат просвещения.

№ 42

Письмо И.Н. Новосадова первому секретарю Рассказовского райкома ВКП(б) Т.Е. Печатнову.

5 марта 1943 г.

Моя жена Новосадова Ирина Матвеевна работает в Рассказовском зерносовхозе с августа месяца 1941 года. Эвакуирована из Белоруссии. При ней младший сын Геннадий, который уже второй учебный год не учится ввиду отсутствия обуви. Администрация зерносовхоза, конечно, заботится, но только о своих детях, а им до детей эвакуированных и дела нет, потому что отец эвакуированных детей находится на фронте, на защите Родины, и ему нет возможности обеспечивать своему ребенку посещение школы.

Прошу Вашего содействия моей жене обеспечить моего сына обувью, тем самым дать ему возможность учиться так, как учатся дети родителей, которые не на фронте.

Я со старшим сыном на фронте, отдаем свои жизни за нашу любимую Родину и имеем право требовать от наших советских органов, чтобы наши дети были сыты, одеты и посещали школы.

О Вашем решении прошу сообщить мне для публикации в печати.

Новосадов

Резолюция: Примите меры к обеспечению обувью и сообщите райкому ВКП(б). 22/Ш-43 г. Печатнов.

ГАСПИТО. Ф. 654. Оп. 1. Д. 1164. Л. 33, 33 об. Подлинник.

№ 43

Письмо А.Т. Беляева заведующему военным отделом Глазковского райкома ВКП(б) Т.С. Анненкову.

10 апреля 1943 г.

Здравствуйте, дорогой т. Анненков Тимофей Семенович!

Письмо от Беляева Андрея Тимофеевича. Передаю Вам свой армейский пламенный привет. У меня к Вам большая будет просьба. Так как я сам нахожусь в Красной Армии, у меня остались дома жена Елизавета Акимовна Круглова и трое детей. Состояние моей семьи в очень плохих условиях. Она

мне пишет, что хлеба не дают. Один раз только получила за Ваше ходатайство. Я очень доволен остался Вами, что Вы учли мое ходатайство в части помощи. Я работал агентом райфо, меня ценили как хорошего работника, а теперь моих детей не хотят кормить.

Прошу Ваше особое внимание обратить на мое хозяйство. Есть у нас в тылу руководители с/советов. Колхозы не оказывают нашим женам и детям помощи. Это плохо, знать, не учли речь т. Калинина, что наша Красная Армия, наши бойцы должны защищать свою родину и народ.

Вот моя такая просьба, т. Анненков. Пишите мне ответ на мой адрес: 30183-А полевая почта. Передайте мой пламенный привет моей жене Елизавете Акимовне Кругловой – проживает 1-го Глазковского с/совета колхозе «Культура».

Вам пожелаю всего хорошего на свете и передайте привет Марусе с детками Кругловой. Жду ответа от Вас.

Беляев Андрей Тимофеевич

Помета: Выполнено. 28/1У-43. Подпись отсутствует.

ГАСПИТО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 152. Л. 26, 26 об. Подлинник.

№ 44

Письмо А.Е. Краснослободцева первому секретарю Тамбовского обкома ВКП(б) И.А. Волкову.

8 мая 1943 г.

Довожу до Вашего сведения о том, что мне пришлось побывать в селе Ольхах Ламского района, где проживает моя семья: мать Краснослободцева Анна Алексеевна 62 лет. Кроме ее никого нет. Есть дочь 17 лет, мобилизованная на трудовой фронт. Моя жена проживает в с. Ольхах – Лунина Мария Митрофановна, у которой 2-е детей.

Какую заботу проявили о моей семье?

1. С 1-го января по 1-е мая 1943 года моя семья не получала денежное содержание по аттестату из Ламского РВК, высланному мною на сумму 400 руб. Кроме того, за декабрь месяц 1942 г. произвели незаконное удержание 100 рублей, мотивируя имеющейся задолженностью за мной, и будто бы имеется отношение из части, где я служу. Но этого не оказалось, и деньги были возвращены 6 мая 1943 г. в момент моего приезда.

2. На мою мать исчислен военный налог на сумму 400 р., которая живет только что по моему аттестату, других источников дохода не имеет и заработать не в состоянии.

3. За период нахождения меня на фронте отечественной войны моя мать не получала пайка из фондов потребительских организаций и если получала, то от случая к случаю. Например, за март месяц ей были выданы карточки на получение хлеба, но они остались карточками, но продукции не получено, а на последующие месяцы и не выдавали карточек. Причина, объясняют, в том, «что мы не сумели заготовить местные заготовки, а поэтому у нас нету, и мы не можем обеспечивать семьи военнослужащих». Так мне объяснил председатель Ламского районного Совета.

Жена также не получала за апрель на детей продукты.

Если взять кое-либо помощь для семей военнослужащих, то это не оказывалось, как-то обеспечение топливом, солью и т.п.

Но это не только что с моей семьей, но и с другими семьями военнослужащих, которые проживают на территории Ольховского с/совета, как, например, жена капитана Сердечкина, эвакуированная из Витебской области, не получает паек за февраль-апрель, такое же положение находится у гражданки Семченко – муж-гвардеец на фронте отечественной войны, а в с. Ольхах его жена и 3 детей не получают паек за февраль-апрель, который предписал Ламский райторг о немедленной выдаче пайка, но Ольховское сельпо еще не позаботилось о выдаче пайка.

Мне пришлось побывать в Ольховском сельпо, и мне в глаза бросился такой ужас, что возле магазина находится больше сотни людей трудоспособных, которые ждут получения пайка. Эти семьи военнослужащих и раненые бойцы и командиры, которые вполне способны и с полным удовольствием пойдут на весенние посевные работы, а они ждут по 2-3 дня, а, может, и более, получения пайка, а не используются на весенних полевых работах.

А поэтому прошу оказать помощь в работе Ольховскому сельпо, а также Ламскому району, в том числе и РВК, и устранить эти недостатки.

Адрес семьи: мать – Ламский район, Ольховский с/совет, пос. Никитино.

Мой адрес: Полевая почта 07214-Г, Краснослободцев.

К сему

старший лейтенант Краснослободцев

ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 3861. Л. 71, 71 об. Подлинник.

№ 45

Письмо Г.П. Зуева первому секретарю Тамбовского обкома ВКП(б) И.А. Волкову.

27 мая 1943 г.

Привет с фронта!

Здравствуйте, тов. секретарь!!!

Прошу Вас извинить меня, что я отниму у Вас несколько минут времени по личному вопросу.

Тов.секретарь, если Вы – Волков, о котором мы знаем на фронте, то, тов. Волков, я вынужден обратиться к Вам с просьбой по некоторым вопросам.

Моя семья эвакуирована в Тамбовскую область и проживает до настоящего времени в Никифоровском районе в Знаменском с/совете, колхозе «Зеленый луг» – Зуева Александра Ивановна. Из писем, которые я получаю от своей семьи, а особенно последнего, видно, что их положение тяжелое. Сама жена и ребенок больны, но им не оказывают надлежащей медпомощи, сын не имеет обуви и одежды, тогда как он должен будет пойти этой осенью в школу, и вообще трудное материальное условие.

Я лично своей семье, будучи командиром нашей доблестной Красной Армии, высылаю аттестат 500 руб. в месяц, но это – вы сами понимаете – мало, не имея никакого хозяйства и квартиры. Мои ранние обращения к районным организациям ограничились только обещаниями и больше ничего, а ведь есть распоряжения, указания партии, правительства и лично т. Сталина о заботе над семьями фронтовиков командного состава.

Прошу Вас, тов. секретарь, проверить данное положение и по возможности оказать помощь моей семье, а особенно медицинскую помощь, дабы не получать на передовой таких писем и не обращаться в другие организации. Надеюсь, что Вы, тов. секретарь, разрешите данный вопрос в положительную сторону. Пишите. Жду.

Мой адрес: Полевая почта 13228-А, Г.П. Зуеву.

С коммунистическим приветом

Зуев

ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 3862. Л. 123, 123 об. Подлинник.

№ 46

Письмо Т.К. Лубенникова первому секретарю Тамбовского обкома ВКП(б) И.А. Волкову.

28 июня 1943 г.

Здравствуйтесь, многоуважаемый товарищ Волков. Жму Вашу руку, желаю успеха в работе.

Тов. Волков, я пишу Вам с фронта действующей части. Живу я хорошо, помаленьку уничтожаем гитлеровских бандитов. Готовимся к решающим боям.

Тов. Волков, у меня к Вам убедительная просьба. Примите со своей стороны какие-либо меры по оказанию помощи моей семье: жене и троим

детишкам. Я получаю жуткие письма от жены и детишек, что они скверно живут в смысле продовольствия, просто доходят до отчаяния.

Я, как политический руководитель, часто и долго думал над этим, писал в Мордовский райком тов. Шанину, тов. Кожанову. Они даже не нашли нужным ответить на мое письмо. По-видимому, решили отмолчаться. Убедительно прошу Вас, товарищ Волков, примите со своей стороны соответствующие меры по оказанию помощи в питании.

Я со своей стороны как старший командир не останусь в долгу перед Родной. Семья моя проживает в Мордовском районе, дом РПС*, Лубенникова Ирина Кирилловна.

Желательно получить ответ.

С большевистским приветом

майор Лубенников

ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 3865. Л. 51, 51 об. Подлинник.

* РПС – районный потребительский союз.

№ 47

Письмо заместителя командира по политчасти 288-й истребительной авиационной дивизии подполковника Корнилова первому секретарю Тамбовского обкома ВКП(б) И.А. Волкову.

29 июня 1943 г.

Секретно

Посылаю Вам письмо матери летчика лейтенанта Фролова для ознакомления и принятия соответствующих мер к лицам, которые до сих пор безответственно преступно относятся к делу помощи семьям фронтовиков. Что имело место в данном случае с матерью т. Фролова, проживающей на станции Заворонежская Мичуринского района Тамбовской области.

Вместо оказания помощи – она имеет на это полное право, так как у ней муж погиб на Ленинградском фронте в 1943 году, а сын по сей день бьется на фронтах отечественной войны с фашистскими стервятниками.

Сын ее Фролов дважды орденосец, лично сбил сам 5 самолетов противника и 7 самолетов в групповом бою. Пользуется большим авторитетом среди товарищей и командования как боевой командир и бесстрашный боец. И вот такого бойца, не жалеющего жизни за нашу Родину, уведомяют его мать с сестренкой 7-ми лет, что она пухнет с голоду, и что вместо помощи нашлись головотяпы – отобрали последнюю хлебную карточку, и пишут в письме сыну: «Тебе, сынок, страшны пули, а мне с дочкой страшен голод».

Сыну не страшны пули, он в день получения письма после его прочтения сделал 2 боевых вылета на штурмовку вражеских войск. Он советский воин, он молчит, но когда он подал мне письмо и со слезами на глазах доложил, чтобы я принял меры, отсюда можно заключить, каково его состояние.

Этот факт возмутительный, я думаю Вам понятно.

Убедительно прошу Вас о немедленном расследовании этого позорного факта и принятии строгих мер к нарушителям постановления нашей партии и правительства «О заботе семей фронтовиков»*. Этих людей, видно, учить можно только дубиной.

Результат прошу мне сообщить по адресу: Полевая почта 53883, зам. командира по политчасти в/ч 53883 подполковнику Корнилову.

*Зам. командира 288-й ИАД
по политчасти подполковник Корнилов*

Резолюция: т. Хорькову. Прошу срочно расследовать, сообщить т. Корнилову и мне о принятых мерах. 19/УП-43 г. Майоров.

ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 3859. Л. 19. Подлинник машинописный.

* Так в документе.

№ 48

Из докладной записки секретаря по работе среди школьной молодежи и пионеров Тамбовского обкома ВЛКСМ А.Н. Данилкиной в ЦК ВЛКСМ о помощи детдомам, детям-сиротам.

28 января 1943 г.

Обсудив решение ЦК ВЛКСМ от 15 сентября 1942 года, комсомольские организации разработали практические мероприятия по каждому району и комсомольской первичной организации о помощи детдомам, детям-сирот[ам], школам в охвате всеобучем и т.д.

Обком комсомола попросил обком партии обсудить этот вопрос на бюро обкома партии, после которого изготовили 2000 пар валенок, 2000 пальто и шубок, 2000 шапок, 2000 пар холодной обуви, 1000 одеял, дали 1000 м мануфактуры, 1500 кг мыла, 2000 кг керосина, 3000 штук игрушек и т.д., др. вещи.

Районные и городские комитеты комсомола с отделами народного образования пересмотрели состав пионервожатых, воспитателей. В декабре месяце провели совещание директоров детдомов, в ноябре – совещание с пионервожатыми детдомов. 29 декабря провели пленум обкома комсомола с приглашением секретарей РК, ГК ВЛКСМ, зав. роно, гороно, директоров

средних школ по вопросу «О перестройке работы в пионерских дружинах», где подробно разобрали и работу в детдомах, и борьбу с детской безнадзорностью, и предупреждение детской беспризорности, обсудили вопрос на совещании зав. роно, гороно.

Комсомольские организации и отделы народного образования области стали больше уделять внимания детдомам и детям патронированным. Силами комсомольцев и учителей организованы сборы подарков для детдомов по Кирсановскому району, направили 15 тонн картофеля, 1,5 цент. мяса, луку, капусты, помидоров и т.д., организовали подвоз топлива. Хоботовский район собрал 3 тонны картофеля, муки, круп, мясо, масло для мичуринских детдомов. Никифоровский РК ВЛКСМ собрал 12 тонн картофеля, 10 гусей, 15 кур. Уваровский РК ВЛКСМ собрал 1 тонну проса, 15 цент. пшеницы, 70 кг мяса, 2 цент. подсолнуха и др. продукты. Моршанский ГК ВЛКСМ оказал хорошую помощь в ремонте детдома и в обеспечении продуктами. Пионеры г. Тамбова детдомам на салазках подвезли 1800 куб. метров торфу и дров. Юрловский РК ВЛКСМ организовал сбор вещей и продуктов для детей патронированных и безнадзорных, в результате чего возвратили 360 детей в школу. За последний месяц возвратили _____* детей в школы по области.

Комсомольские организации серьезнее стали заниматься и воспитательной работой в детдомах и школах. В области развернулось социалистическое соревнование на лучший детский дом. Учредили переходящее Красное Знамя и две премии: 1-я премия – 2000 руб., 2-я премия – 1000 руб. Первое подведение итогов соревнования провели 16 декабря, 2-е подведение итогов проведем в июне месяце.

1-е место по области занял Кардымовский д/дом. Детдом имеет 100 % успеваемость, 75 % отличников. Дети все – пионеры, замечательные общественники. Каждый пионер имеет подшефную красноармейскую семью, пионеры часто выступают перед населением с художественной самодеятельностью.

Все лето воспитанники детдома работали на сельскохозяйственных работах у себя на земельном участке д/дома (4,5 га пахотной земли и 10 га сенокоса), в трех соседних колхозах («Луч», «Труд», им. Калинина) и в двух совхозах («Коллективист» и «Екатерининский опорный пункт»). [...]**.

2-е место занял детдом им. Сталина г. Моршанска, который имеет 100 % успеваемость, отличников – 68 %, дети все – пионеры, замечательные общественники, работали по отгрузке картофеля, табака Брянскому фронту, собирают металлолом, бутылки, шефствуют над семьями фронтовиков.

3-е место занял Уваровский детдом. Имеет успеваемость 97 %, отличников – 40 %. Пионеры – хорошие общественники.

Секретари РК, ГК ВЛКСМ и комсомольский актив стали считать своим долгом бывать в детдомах, выступать там с докладами, лекциями, беседами. В детдомах бывают секретари и инструкторы обкома комсомола.

Положение с детдомами по области улучшилось, но есть еще детдома, которые имеют недостаточно жилой площади (таких 5). Имеется 4 детдома,

где нужно сменить руководителей детдомов. Очень плохо в детдомах с холодной обувью и постельным бельем. Сейчас в эти дома подбирает облоно руководителей, а в апреле-мае месяцах детдома, которые имеют мало жилой площади, переведем в другие здания.

Сейчас комсомольские организации работают по развертыванию шефства колхозников над детдомами.

В области очень тяжелое положение с патронированными детьми. Обком комсомола сейчас имеет 10000 руб. денег. Договорились с облисполкомом, чтобы на эти средства на фабриках изготовить из ширпотреба обувь, белье, что направим детям, и комсомольские организации сейчас работают над тем, чтобы создать хорошие условия для детей патронированных.

Обком ВЛКСМ внес предложение в облисполком, чтобы принять решение и восстановить работу комиссии при облисполкоме, которая разработала план работы. С 25 декабря по 1 февраля члены комиссии при облисполкоме проведут кустовые совещания председателей комиссий городов, районов, заведующих отделами народного образования по вопросу о борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью.

Сейчас по городам области работает 4 детских столовых.

Плохо то, что не работает Дом пионеров в г. Тамбове из-за отсутствия здания.

За последние два месяца в Тамбовской области увеличивается число ребят в детприемнике и особенно за счет детей Московской области и Тульской области. Дети из этих областей приезжают в нашу область менять вещи на продукты (дети возраста 12-14 лет). Тамбовский обком комсомола просит ЦК ВЛКСМ обратить внимание комсомольских организаций Московской и Тульской областей на работу с детьми и их родителями.

*Секретарь обкома ВЛКСМ по школам
Данилкина*

ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 579. Л. 6-7об. Отпуск.

* Число не указано.

** Опущены примеры участия воспитанников Кардымовского детского дома в сельскохозяйственных работах.

№ 49

Информация Моршанского горкома ВЛКСМ в Тамбовский обком ВЛКСМ об итогах слета тимуровцев г. Моршанска.

*Позднее 3 февраля 1943 г.**

В целях лучшего обслуживания семей мобилизованных 3 февраля 1943 г. городской комитет комсомола созвал слет тимуровцев.

Слет был организован так: в 2 часа 30 мин. ведущий слета т. Булгакова принимает рапорт от тимуровцев СШ №№ 2, 4, 34 и т.д. Все они говорят: «Товарищ ведущий слета, тимуровцы СШ № 1 в количестве 25 человек прибыли». Ведущий отвечает: «Рапорт принят. Здравствуйте, товарищи!» «Здравствуйте», - отвечают громко ребята.

Все заняли места. Ведущий слета т. Булгакова отдает команду: «Встать, смирно! Товарищ секретарь обкома комсомола, тимуровцы города Моршанска в количестве 165 человек собрались на слет». Секретарь обкома здоровается. Ребята громко отвечают: «Здравствуйте!». Избирается президиум.

Слово для беседы получает секретарь горкома комсомола т. Скачкова на тему: «Тимуровцы в дни войны».

Затем один за другим поднимаются тимуровцы и рапортуют о своей работе. Тимуровка СШ № 3 т. Полякова рассказывает: «Наша тимуровская команда обслужила семьи фронтовиков. Ходили мы часто, убрали комнаты, мыли полы, носили дрова, водили детей в детсад, рассказывали сказки, помогали готовить уроки. Когда матери приходили домой, то они находили в комнате полный порядок и очень нами довольны. От родителей Бредихиной и Минаевой мы получили письмо, в котором они пишут: «Дорогие девочки, большое спасибо вам. Вы выручили меня из трудного положения и т.д.». Сейчас наш отряд готовит подарки раненым бойцам в госпиталь, ко Дню Красной Армии. Вышиваем кисеты, носовые платки. Мы помогаем нашей доблестной Красной Армии, которая громит полчища на всех фронтах».

Вот пионерка Лунина из СШ № 34 рассказывает, как они работают в госпитале № 1917: «Мы начали работать с декабря месяца 1942 года. В этом госпитале нами проделана большая работа, была организована елка для раненых и больных, дали два концерта силами наших тимуровцев, читаем художественную литературу, газеты, журналы, организовали передвижную библиотеку, собрали книги, приносили патефон, который заводили в палатах, пишем письма, приносим бумагу, конверты, карандаши, кисеты, работаем в пищеблоке, аккуратно ухаживаем за больными. Со стороны раненых больных имеем большое уважение. На имя старшей пионервожатой из госпиталя прислали отзыв о работе моей команды. От раненых больных получила школа письмо. Мы приложим все усилия для того, чтобы чем можем помочь фронту. И когда нас спросят: «Чем помогли фронту?». Мы ответим, и нам не будет стыдно перед фронтом, перед товарищем Сталиным. Учимся все мы на «хорошо» и «отлично».

Затем читаются письма, присланные им из госпиталя № 1917. (Письма прилагаются) **.

Затем выступают командиры тимуровских команд т. Струкова, Сулова, Канцеров и другие.

Выступила зав. оргинструкторским отделом ГК ВКП(б) т. Шамордина. Затем выступила секретарь обкома ВЛКСМ т. Данилкина, которая указала на недостатки работы тимуровских команд в период военного времени.

После выступлений слет тимуровцев г. Моршанска принял обращение ко всем пионерам и школьникам Тамбовской области. (Обращение прилагается).

*Секретарь ГК ВЛКСМ Скачкова****

Приложение

Обращение тимуровцев г. Моршанска ко всем пионерам и школьникам Тамбовской области

Дорогие ребята!

Наша Родина переживает суровые дни. Германские фашисты, вторгшиеся на нашу землю, заливают кровью мирные города и села, отмечая свой путь огнем пожарищ.

Они убивают наших матерей, наших братьев и сестер, они сжигают наши школы, они хотят отнять у нас, советских ребят, счастливое детство.

Ребята! Наши отцы, наши братья, не щадя своей жизни, бьются с подлыми немецкими захватчиками, теснят их назад, на Запад. Наши матери работают, не покладая рук, чтобы дать фронту больше танков, самолетов, обмундирования и продовольствия, чтобы помочь Красной Армии разгромить врага.

Наши старшие сестры ушли на фронт сандружинницами и медсестрами.

В эти дни мы, пионеры и школьники, должны приложить всю свою энергию, все силы, чтобы помочь нашим отцам, матерям, нашим братьям и сестрам в борьбе против лютого врага.

Каждый боец, который сейчас сражается на фронте, оставил дома семью. Многие оставили жену, детей, мать и т.д.

Пионеры и школьники! Наша обязанность - помочь семьям бойцов нашей доблестной Красной Армии. Нужно окружить семьи красноармейцев заботой и вниманием. Если мать уходит на работу, нужно присмотреть за маленькими ребятами, надо позаботиться, чтобы в семье красноармейца всегда были напилены и наколоты дрова, принесена вода, накормлены дети.

Каждый боец, узнав, какой заботой окружена его семья, с еще большей энергией будет уничтожать врага.

Пионеры и школьники! Наша обязанность - проявить заботу и внимание к раненым бойцам, командирам и политработникам Красной Армии, чтобы они всегда чувствовали, как горячо любят свою Красную Армию советские дети.

Мы, учащиеся г. Моршанска, раньше имели 100 тимуровцев, теперь - 500. Наши тимуровцы обслуживают госпитали, дома семей мобилизованных, где колют и пилят дрова, моют полы, присматривают за детьми.

Все тимуровцы имеют хорошую и отличную учебу, активно участвуют в сборе средств на вооружение Красной Армии, собрали свыше 25 тыс. рублей.

Готовясь к встрече 25-й годовщины РККА, мы обещаем увеличить число тимуровцев до 800 человек.

Обслужить 200 семей мобилизованных и госпиталя. Обследовать все семьи мобилизованных и особо нуждающимся оказать помощь. Навести образцовый порядок в школе. Организовать две кролиководческие фермы и заготовить корм для них.

Организовать сбор художественной литературы для бойцов Красной Армии до 500 экземпляров.

Мы, тимуровцы города Моршанска, призываем всех пионеров и школьников Тамбовской области повседневно проявлять заботу о семьях мобилизованных и раненых бойцов. Призываем всех пионеров и школьников учиться на отлично, быть образцом дисциплины.

Пионеры и школьники, множьте ряды тимуровцев!

Смерть немецким оккупантам!

Да здрав[ствует] отец и лучший друг детей т. Сталин!

ГАСПИТО. Ф. П-1222. Оп. 1. Д. 180. Л. 19-21 об. Незаверенная рукописная копия.

№ 50

Из списка детей школьного возраста школы № 2 г. Котовска, бросивших учиться*.

*Не позднее 10 февраля 1943 г.***

№ п/п	Фамилия, и. о.	Где работают родители	Причина	Какой класс
1.	Железнякова	СВПК	Болеет	1-А
2.	Прохаровская	СВПК	Нет обуви и одежды	1-А
3.	Прохаровский	-//-	-//-	
4.	Епишина	5-е пр-во	Нет обуви и одежды	1-А
5.	Тихонова	5-е пр-во	Сидит с ребенком	1-А
6.	Ачуров	5-е пр-во	Нет обуви	1-А
7.	Шубин Мих.	5-е пр-во	-//-	1-А
8.	Ефремова	5-е пр-во	Нет обуви	1-А
9.	Суворова Зоя	ТРО***	Нет обуви	1-А
10.	Колягина Н.	5-е пр-во	Нет обуви	1-А
11.	Понферов П.	Фаб. кухня	Без причины	2-А
12.	Алексеева В.	Фаб. кухня	Нет одежды	2-А
13.	Чиканов В.	Инвалид	-//-	2-А

14.	Кошелев В.	На мельнице	Нет одежды	2-Б
15.	Абрашкина Р.	-//-	Нет обуви и одежды	2-Б
16.	Кузнецова Женья	3-е пр-во	Болеет	2-В
17.	Коновальцева Т.	Горторг	Обуви	2-В
18.	Федоров Н.	Цент. столовая	Нет обуви	2-В
19.	Кошелев А.	Мельница	-//-	2-В
20.	Ломакина Н.	Не работает	-//-	2-В
21.	Жидков Василий	ЖКО	Нет обуви	3-Б
22.	Медведев Николай	5-е пр-во	-//-	3-Б
23.	Головачев В.	5-е пр-во	Без причины	3-Б
24.	Патюк Виктор	Ф/кухня	-//-	3-Б
25.	Кулага	ОРС	-//-	4-Б
26.	Поляков	-	-//-	4-Б
27.	Ломакина Юлия	Подсоб х-во	Сирота	4-А
28.	Модонова Нина	ОРС	Без причины	4-А
29.	Мосолитин	Не работ.	Одежда	4-Б
30.	Тимофеев	х/з	Сидит с ребенком	4-А
31.	Ефимова	5-е пр-во	Без причин	4-Б

[Подпись] ****

ГАСПИТО. Ф. П-1181. Оп. 1. Д. 104. Л. 4, 4 об. Незаверенная рукописная копия.

* Опущен столбец таблицы «Домашний адрес».

** Дата установлена по соседним в деле документам.

*** ТРО – транспортно-разгрузочный отдел завода № 204 г. Котовска

**** Подпись отсутствует.

№ 51

Из донесения инструктора по военной подготовке школ г. Мичуринска В.В.Мосина в городской военкомат о состоянии военной подготовки в школах.

23 марта 1943 г.

Доношу, что за мной для инструктирования закреплены следующие школы: 1) с 1 февраля 1943 г. – НСШ №№ 2, 4 и 13, медицинская школа и плодовый техникум и 2) с 23 марта 1943 г. – ФЗО № 7, ЖДУ № 3 и средняя школа № 49.

Положение на сегодняшний день в школах следующее.

НСШ № 2 имеет следующий контингент учащихся:

	Колич. классов	В них		
		Мальчиков	Девочек	Всего
1-4	8	171	153	324
5-7	6	72	128	200
Итого	14	243	281	524

2) Школа имеет программу по военной подготовке. На второе полугодие положено дать 685 часов, фактически дано 460 часов. Данная программа в течение второго полугодия будет пройдена полностью, причем будут занятия и в воскресные дни вследствие того, что преподаваемая программа из ОВК была рассчитана на 20 учебных недель, а школой она могла быть спланирована только на 14 учебных недель.

3) Школа по штату должна иметь одного военрука и одного преподавателя. Штат заполнен полностью.

4) Работа кружков. В школе имеется два стрелковых кружка с охватом 30 чел., один кружок ворошиловских стрелков с охватом 10 чел, один кружок штыкового боя с охватом 15 чел. Кроме этого организован [кружок] по военной подготовке преподавателей с охватом 18 чел. Занятия начаты. Проведено по одному занятию.

5) Военный кабинет в школе организован, но в нем в момент, когда нет занятий по военному делу, занимаются по другим предметам. Оборудован только теми плакатами, которые получены в горв[оен]к[омате]. Другого оборудования нет.

6) Оружия школа не имеет.

7) Дежурство по школе и дневальство по взводам установлено. Школа разбита на подразделения. С командирами взводов и командирами подразделений проведено по три занятия по изучению материальной части винтовки.

8) Занятия по спецподготовке еще не начаты, так как отсутствует врач.

9) Посещаемость занятий военного дела 100 %, не включая в это число лиц, совершенно не посещающих школу вследствие отсутствия обуви.

10) Беседы и чтения о Красной Армии еще не проводились.

НСШ № 4:

1) Школа имеет следующий контингент учащихся:

	Колич. классов	В них		
		Мальчиков	Девочек	Всего
1-4	8	150	163	313
5-7	4	68	98	166
Итого	12	218	261	479

2) Школа имеет программу по военной подготовке. На второе полугодие положено дать 500 часов, фактически дано 188 часов. Данная программа будет [пройдена] полностью при условии работы в выходные дни, так как программа рассчитана на 20 учебных недель, а нами спланирована на 14 учебных недель.

3) Школа по штату должна иметь одного военрука и одного преподавателя. Штат укомплектован полностью.

4) Работа кружков. В школе имеется один кружок стрелковый с охватом 25 человек. Проведено одно занятие. Организован кружок по изучению военного дела преподавателями школы. Проведено два занятия.

5) Военный кабинет в школе имеется. Оборудован теми плакатами, которые получены в горв[ое]нк[омате]. В момент, когда в нем нет занятий по военному делу, там идут другие занятия.

6) Из оружия школа имеет две мелкокалиберных винтовки и две учебных винтовки обр[азца] 1898/30 г., которые хранятся в запертом шкафу в учительской. Винтовки не смазаны, а поэтому начинают покрываться ржавчиной. Это обстоятельство военрук объясняет отсутствием масла. Караул не организован.

7) Дежурство по школе и взводам организовано. Школа разбита на подразделения. С командирами взводов проводятся занятия. Проведено четыре занятия.

8) Посещаемость занятий военного дела 82,7 %. Малая посещаемость объясняется отсутствием у ряда учащихся обуви и одежды.

9) Беседы и чтения о Красной Армии проведены две: 1) Образование Красной Армии и 2) Ленин и Сталин – организаторы Красной Армии. Занятия проводила военпреподаватель Собетова. [...]*.

*Инструктор по военной подготовке
учащихся школ В.В.Мосин*

ГАСПИТО. Ф. П-1176. Оп. 1. Д. 469. Л. 135, 135 об. Подлинник.

* Опущена информация о состоянии военной подготовке в школе № 13, медицинской школе, плодовом техникуме, школе № 49, ФЗО № 7 и ЖДУ № 3.

№ 52

Заявление воспитанника детского дома им. «15 лет Октября» г. Мичуринска В.А.Попова о зачислении курсантом в военно-морское училище.

25 марта 1943 г.

Прошу зачислить меня курсантом военно-морского училища, т.к. я хочу в рядах нашего славного флота защищать любимую Родину.

Попов

Приложение
Автобиография

Я, Попов Василий Алексеевич, родился в 1930 г. в селе Бокино Тамбовской области в семье рабочего. В 1937 г. умер отец, а в 1942 г. умерла мать. В 1942 г. через тамбовский детприемник назначен в мичуринский детдом им. «15 лет Октября», где и живу до настоящего времени. В 1940 г. поступил в 1-й класс.

Попов

ГАСПИТО. Ф. П-1176. Оп. 1. Д. 1416. Л. 63, 64. Автограф.

№ 53

Письмо сестры* А.П. Фролову.

19 мая 1943 г.

Здравствуй, Саша!

Во первых строках нашего письма мы тебе сообщаем, что живы и здоровы. Саша, сейчас мы очень голодуем.

Саша, я начинаю учиться лучше и даю тебе честное слово, что я буду учиться только на «хорошо» и «отлично».

Саша, сейчас мама очень сильно опухла, лежит в постели, и не знаю – или жива будет или нет. Саша, в карточках нам совсем отказали, и еще нам становится хуже и хуже. Саша, Вам страшна пуля, а нам страшен голод. Саша, не можете ли Вы прислать записку, чтобы нам выдали хлеб?

Ну, а пока до свидания. Остается твой маленький родитель**.

Саша, письмо, которое Вы нам писали, 9 мая мы получили.

Саша, я еще тебя прошу, чтобы ты нам прислал фотокарточку. Если можно, то сфотографируйся и пришли нам карточку с орденами. Нам очень хочется на тебя посмотреть.

Саша, и еще раз тебя просим: пришли нам записку, чтобы нам выдали хлеб. Ну, и пока до свидания, Саша. Крепко тебя целуем.

ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 3859. Л. 20, 21. Автограф.

* Имя не установлено.

** Так в документе.

№ 54

Заявление А.Н.Дмитриевой в Мичуринский горсовет об оказании материальной помощи семье.

28 мая 1943 г.

Прошу рассмотреть мое заявление в том, что я являюсь женой кр[асноармей]ца Дмитриева Сергея Алек.*, который находится на фронте вот уже 1 г. 8 месяц[ев], раз был ранен. А я сама работаю, получаю зарплату 175 руб., работаю госфото № 5 в кач[естве] кассира, имею двоих детей, возраст 11 л. и 4 года. Дети мои очень слабые здоровьем от недоедания, а у меня больше доходов никаких нет, кроме пособия 100 руб., огородов не имею, из имущества ничего нет. И нет никакой возможности их поддержать, не считая, что они у меня разуты и раздеты. Подавала я зимой заявление о помощи, были с комиссией и никакой помощи не дали. Все это прошло без внимания, и больше я не стала обращаться. Но теперь прошу снова рассмотреть заявление, обследовать комиссией и дать хотя бы детям поддержки питания, пока еще не совсем мои дети лежат в постели.

Дмитриева

Помета: Дать путевку на 30 дней. [Подпись]**.

ГАСПИТО. Ф. П-1176. Оп. 1. Д. 415. Л. 131.

* Так в документе.

** Подпись неразборчива.

№ 55

Из информации директора детского дома № 8 г. Тамбова Л.Н.Малявиной в Тамбовский горком ВЛКСМ о работе учреждения в период 1941/42 и 1942/43 учебных годов.

*Не ранее 1 июня 1943 г.**

В Тамбовском школьном детском доме № 8 контингент детей 220 чел. На 1 июня 1943 г. – 205 чел., из них мальчиков 77 чел., девочек 128 чел. По возрасту: от 8 до 12 л. – 108 чел, от 12 до 15 л. – 65 чел., от 15 и выше – 32 чел. Детей-сирот – 87 чел, детей фронтовиков – 55 чел, эвакуированных – 98 чел.

С первых дней отечественной войны д/дом принял тип приемника. Дети поступали большими партиями по 40 и 60 чел. в день. В 1942 г. поступали в меньшем количестве, но ежедневно по 2, 3, 4 человек[а]. За период

отечественной войны д/дом пропустил 1600 чел. Кроме этого, трудоустроено 308 чел. Каждый воспитанник, уходя из д/дома, получал полное обмундирование по 2 смены. Несмотря на такой колоссальный расход, в данное время д/дом имеет 3 смены нательного и постельного белья, верхнюю одежду на 100 %. Обувью д/дом не обеспечен полностью, т.к. полученная зимой кожан[ая] обувь требует большого ремонта. В запасе новой обуви нет.

Трудности в работе следующие:

1) Дети поступают в д/дом без отбора. Были случаи, что поступали вышедшие из тюрьмы, имея судимость по 3 года, бежавшие из детских колоний и детских домов, поступали дети в возрасте 17-18 лет, кроме того, больные дети туберкулезом, эпилепсией, с острым ревматизмом и с увечьем (без ноги, без руки, слепые). Дети присылаются в течение всего учебного года, и дети такие, которые совершенно не учились.

2) Дети присылались без врачебного осмотра и без санобработки, что легко может внести инфекцию.

3) Трудностью в работе зимой служило отсутствие электросвета. Приходилось освещаться коптилками ввиду того, что в плановом порядке керосин отпускался в недостаточном количестве.

4) Отсутствие бани тоже служит тормозом в работе. Городская баня не всегда удовлетворяет требование д/дома за отсутствием топлива. Приходится детям в очередном порядке, без удобств мыться дома.

5) Первый год д/дом имеет земельный участок в 10 гектаров, а лошадь только 1. Необходимо еще хотя бы 1 лошадь.

6) Коллектив служащих __ чел.** (Список прилагается)***. Из них определенное количество имеет специфическое назначение, как завхоз, врач, повар, кастаньяна, медсестра, сторож, няня и др., которые ни в коем случае, даже на один день не могут оставить своего поста, а между прочим, от д/дома постоянно требуют работников по несколько человек на обществ. работу. В данное время зав. учебной частью в командировке. Конец учебного года – ответственный работник отсутствует. На лесоразработках – 4 чел., пришлось снять с работы прачку, ввиду чего задерживается стирка белья. Требуют еще одного чел. на сельскохозяйств[енные] работы. В результате, на 220 чел. воспитанников, из которых большинство малышей, остается мало работников, а летняя забота с детьми требует наибольшего надзора.

Все вышеуказанное служит тормозом в работе. Детский дом живет по режиму, строго придерживаясь его. Дети занимаются полным самообслуживанием. Работают в художественных кружках и учатся в школе.

Успеваемость за 1-ю четв[ерть]

98 %, отличн. – 19 чел. ударн. – 49 чел.

За 2 четв[ерть]

98 %, отличн. – 36 чел. ударн. – 59 чел.

За 3 четв[ерть]

95 %, отличн. – 38 чел. ударн. – 58 чел.

За 4 четв[ерть]

98 %, отличн. – 35 чел. ударн. – 59 чел.

Работа шефа

С 1 марта с.г. шефствует спецторг. Оказать помощь в транспорте (главное, по подвозке топлива к посевной) шеф не мог за отсутствием такового. От шефа д/дом получил 200 шт. ложек дерев[янных] и 15 кг печенья. Другой помощи не было.

Директор д/дома Л.Н.Малявина

ГАСПИТО. Ф. П-1183. Оп. 1. Д.350. Л. 68, 68 об, 69. Автограф.

* Дата определена по содержанию документа.

** Так в документе. Количество работающего персонала не указано. Согласно списку – 30 человек.

*** Приложение не публикуется.

№ 56

Распоряжение Котовского горисполкома о мобилизации учащихся старших классов школ Наркомпроса для работы на заводе № 204.

5 июня 1943 г.

1. Во исполнение распоряжения облисполкома от 3 июня 1943 г. № 2043 о мобилизации учащихся старших классов школ Наркомпроса для работы на заводе № 204 создать комиссию под моим председательством и членов: зав. горно т. Поповкина, директора школы т. Романовой, секретаря горкома ВЛКСМ т. Прокудиной и зам. председателя завкома т. Бондаренко.

2. Мобилизацию начать с 10 июня с.г. и мобилизовать на завод 75 учащихся сроком до 1 августа 1943 г.

Мобилизации подлежат учащиеся старших классов, достигшие 16-летнего возраста.

3. Зав. горно тов. Поповкину и директору школы № 1 проверить состав учащихся, составить списки на учеников достигших 16-летнего возраста, которые подлежат мобилизации.

Списки учеников представить горисполкому 7 июня с.г.

4. Мобилизацию и передачу в завод учащихся провести не позже 15 июня 1943 г.

Зав. горздравотделом т. Савельевой создать при поликлинике комиссию врачей для проверки мобилизуемых учащихся в завод № 204 с 10 по 15 июня 1943 г.

*Председатель горисполкома Завражин
Секретарь горисполкома Самойлов*

№ 57

Из информации Тамбовского горкома ВЛКСМ об участии школьников г. Тамбова в сельскохозяйственных работах, сборе лекарственных растений и ремонте школьных зданий.

*Позднее 28 июня 1943 г.**

Проверкой школ города установлено, что учащиеся всех школ города принимают участие в полевых работах. Сведений по трудовням школы не имеют.

Школа № 1 им. [А.С.]Пушкина.

Всего в сельхозработах участвует 85 человек, из них 8 человек комсомольцев, остальные пионеры. Учащиеся работают в колхозе им. Ленина Пушкарского с/с Тамбовского района, на заводе № 204 в подсобном хозяйстве. Среди колхозников колхоза им. Ленина учащиеся проводят читку газет, выпускают стенгазету. Хорошо работают ученики Николаенко, Лебедева, Слепченко, среди учителей – Воробьева, Иванова, Матвеева.

Учащиеся младших классов собирают лекарственные растения. Собрано 92 кг различных трав.

Школа проводит текущий ремонт силами учащихся старших классов, как починка мебели, застекление окон и т.д.

Школа № 65.

Сельскохозяйственные работы школа начала в различные сроки. Так, на школьном участке – 11 мая, в подсобном хозяйстве депо – 20 июня. В совхозе «Селезни» – 28 июня.

Всего работает 67 человек. В совхозе «Селезни» работают от 25 до 40 чел. В зависимости от потребности, на подсобном хозяйстве депо ст. Тамбов – 15 человек и на пришкольном участке – 20 человек. Комсомольцев работает 21 человек, пионеров – 15. Учащиеся проводили прополку и посадку картофеля, пололи просо, проводили силосование. Расчищали ток для молотбы. Лучшими на с/х работах себя показали Саукина, Башкирова, Ускова, Попова, Гаврилова, Калугина. Они выполняют по 1,5-2 нормы в день. Из учителей следует отметить Архипову, Вознесенскую, Лысенко и Ступникову.

В сборе лекарственных растений участвовало 30 человек. Собрано ромашки 102,5 кг, подорожника – 93 кг. Здесь себя проявили ученики: Федоров Витя, который собрал 11 кг, Вечников Коля, который собрал 11 кг, Змеева Женя – собрала 10,5 кг.

Ремонт в школе проходит текущий, побелка помещения. Материал есть. Побелка будет закончена к 20 августа.

[...]**.

Школа № 21.

Учащиеся работают на следующих участках. Завод № 204 – 10 человек, из них 7 комсомольцев. На лесоразработках – 12 человек (2 комсомольца и 9 пионеров), ими заготовлено 175 куб. метров дров. На торфоразработках – 6 человек.

Кроме этого учащиеся принимают участие на сельскохозяйственных работах. Так, 17 человек работают в Мучкапском овощном совхозе, из которых 13 пионеров и 2 комсомольца. Пропололи 14 га проса. 15 человек работают в Тамбовском пригородном совхозе (12 пионеров и 2 комсомольца). 35 человек – в Бондарском зерносовхозе. Они пропололи 11 га проса. Там 31 пионер. На пришкольном участке работают 42 человека. Они обработали участок в 7,65 гек[таров] и выработали 1175 т/д.

Лучшими учащимися на работе являются Савонько, Ржевский, Гайдукова, Кобешова. Из учителей следует отметить Быстрову, Корондееву. Эти товарищи перевыполняли нормы выработки в полтора-два раза, относились к работе добросовестно.

Ремонт в школе проводится текущий. Закончен будет к 15 августа.

*[Подпись...]****

ГАСПИТО. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 350. Л. 89, 89 об., 92, 92 об. Незаверенная рукописная копия.

* Дата установлена по содержанию документа.

** Опущена аналогичная информация по школам №№ 2, 5, 14, 17, 51.

*** Подпись отсутствует.

№ 58

Докладная записка инструктора Тамбовского обкома ВЛКСМ Перехожинской в обком ВКП(б) об организации детского дома в Избердеевском районе.

3 июля 1943 г.

В Избердеевском районе 200 детей-сирот, которые живут на патронате. На районном совещании председателей колхозов председатель колхоза «Решающий» тов. Двуреченский, председатель [колхоза] «Роза Люксембург» т. Поливов, председатель Пальневского с/совета т. Дронов внесли предложение об организации детского дома для детей-сирот. Это предложение было поддержано всеми председателями колхозов. Решили открыть детдом на 100 человек. Немедленно приступили к его организации. Составили разрядку, по которой каждый колхоз должен выдать

определенное количество (обеспечивающее детдом на год) продуктов и скота. Сейчас же колхозы передали детдому 4 коров, 2 лошадей, 40 овец и 5 гектаров земли. Подвезли продукты питания (мясо, масло, яйца, макароны, мед).

Райпотребсоюз выделил для детей белые трикотажные костюмы, шапочки, полотенца. На месте сумели разыскать 15 кроватей, матрацы, одеяла, подушки, наволочки, занавески, портьеры и т.д. В артели заказаны деревянные кровати, тумбочки и табуретки.

Для детдома выбрано самое живописное место в районе. В селе Успеновка недавно построена новая школа. Здание старой школы отдано детдому. Будут вновь строиться столовая и кухня, оборудуется прачечная, душевая, спортплощадка. Намечен подробный и обширный план организации детского дома.

Дом расположен в огромном фруктовом саду (19 га), который спускается к речке. Сад принадлежит сейчас совхозу, находящемуся в 25 километрах от сада. Районные организации ходатайствуют о передаче этого сада детскому дому. При детсаде* будет работать специалист-садовод, который научит ребят садоводству. Рядом с детским домом находятся неполная средняя школа и больница. Подобран директор детдома, 4 воспитателя-учителя и повар, остальной штат еще не подобран.

В организации детдома принимают активное непосредственное участие райком партии, райком комсомола, райсовет и другие местные организации и учреждения.

С азартом взялись за организацию детского дома комсомольцы и молодежь. Под руководством секретаря райкома ВЛКСМ тов. Паршевой создали комсомольско-молодежную бригаду из 13 человек. Бригада за трое суток отремонтировала и побелила помещение, оборудовала его портретами, плакатами, цветами, развесила вышитые занавески и портьеры.

1 июля вечером в детский дом приехали первые 16 человек детей. Воспитатели провели ребят в больницу на медосмотр, затем в баню. Ребят остригли, переодели в новые белые костюмчики. Тепло и заботливо встретили детишек в детдоме уютные, чистые и светлые комнаты. Рядами стоят кровати, закрытые голубыми постельными одеялами, на окнах вышитые занавески, цветы. Новые хозяева остались очень довольны своим домом.

Жители села Успеновки также пришли на встречу ребят, принесли им подарки. После ужина дети легли спать. В ближайшие дни в детдом приедут остальные дети.

Для детдома нужна обувь и мануфактура для пошивки белья. Необходимо также стекло, чтобы застеклить окна вновь строящейся столовой.

Многое в Успеновском детдоме еще не сделано, многое только проектируется. Но руководители района заверили, что через две недели дети будут иметь все необходимое.

Подъем и энергия, с которой взялись колхозники, комсомольцы и молодежь района за это прекрасное патриотическое дело, позволяют вполне надеяться на это обещание.

*Инструктор обкома ВЛКСМ
Перехожинская*

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 3429. Л. 41-42. Подлинник.

* Следует читать – при детдоме.

№ 59

Отчет старшей пионервожатой Кузиной о работе детской площадки при СШ № 1 г. Тамбова за первую смену 1943 г.*

*Ранее 26 июля 1943 г. ***

Всего ребят было 55 санаторных и 24 общих. Из них: пионеров - 61, октябрят - 18. За период проработанного времени проведены следующие виды работ:

а) бесед на разные темы: «Значение летней оздоровительной кампании», «Забота нашего правительства о нуждах трудящихся и их детей в условиях Отеч. войны», «Наша помощь фронту», «О героях Отечественной войны», «Юные патриоты Отеч. войны», «Полководцы и народные герои Гражданской войны» и беседы о привитии любви к труду;

б) 8 прогулок в лес с различными целями: сбор лекарственных трав - 327 кг, шишек для нужд дет. площадки, сбор цветов для госпиталя и для площадки, дров для семей фронтовиков, напр., Погуляевой (Сакко и Ванцетти, дом № 17), Воеводкиной (Кооперативная, дом № 9);

в) 3 военизированных похода в лес с целью привития детям военных навыков. По дороге проведены игры с военным уклоном, напр.: «Кукушка», «Осторожно, мины», «Борьба за знамя»;

г) 2 экскурсии: в музей с целью просмотра исторических картин, на реку Цна с целью знакомства географического положения города;

д) 3 коллективных выезда в Пушкиари на с/х работы в колхозе и на подсобное хоз. школы.

Коллективно просмотрено несколько кинокартин, напр.: «Она защищает Родину», «Друзья», «Киносборник № 7», «Старый двор», «Негритянские сказки» и др. После каждого просмотра был произведен разбор картин.

Коллективно просмотрены постановки кукольного театра, напр.: «Вражеский десант», «Басни Крылова» и др.

Ежедневно проводились коллективные подвижные игры на воздухе и в зале, также проводились настольные тихие игры, как напр.: шашки, китайский бильярд и др.

Ежедневно проводилось чтение худож. литературы, журналов, газет и брошюр. Лучшие статьи применялись в жизнь площадки, напр.: «Трагедия в городе Пушкино» из «Пионерской правды», «Письмо Калинина комсомольцам, колхозной молодежи и пионерам Пензенской области», «Зверство» и др.

Организованы кружки БГСО, рукоделия, физкультурный.

[Состоялись] 2 встречи с фронтовиками Отечественной войны, которые рассказали много эпизодов из фронтовой жизни. После рассказов пионеры дарили скромные подарки и букеты цветов.

Проведены 2 вечера самодеятельности, разучено много коллективных песен, стихов, рассказов.

Часто ходят тимуровские команды в подшефный госпиталь с выступлением, подарками. Собрано и куплено ребятами следующее: 21 банка цветов, поделано 10 кисетов, 8 платочков, 24 конверта, [собрано] 30 листов чистой бумаги, 23 художественной литературы и др. 2 раза было коллективное катание на лодке с фронтовиками.

3 раза принимали участие в помощи школе - подвозке торфа, также 4 раза принимали участие в укладке торфа. Проведена посадка капусты и помидоров силами детей площадки в количестве 11 тыс. корней. Проводилась ежедневная поливка, прополка этих культур.

В конце работы первой смены был организован итоговый вечер данной смены, на который приглашены командиры подшефного госпиталя.

Старшая пионервожатая Кузина

ГАСПИТО. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 350. Л. 43-44 об. Подлинник рукописный.

* Отчет подготовлен к совещанию старших и отрядных пионервожатых, воспитателей детских площадок г. Тамбова о работе с детьми в летний период 26 июля 1943 г. (см. следующий документ).

** Дата установлена по содержанию и соседним в деле документам.

№60

Докладная записка инспектора детских садов г. Котовска А.И.Акулининой помощнику директора завода № 204 [ФИО не установлены] о состоянии детских садов завода*.

27 июля 1943 г.

1. Физическое состояние детей, проведенное с 15 июня по 15 июля с.г. по д/садам завода показало, что многие дети отстают в весе. Тщательное медицинское обследование, проведенное врачами Виткиным и Казанской установило, что из обследованных 430 детей 63 имеют недостаточную упитанность и у 7 детей неблагоприятно с легкими (хронич[еский] плеврит, хрипы в легких и др.).

Считаю, что для указанной выше группы детей необходимо улучшить питание.

Д/сады для осуществления данного мероприятия не имеют ни средств, ни продовольственных фондов.

В нынешнем 1943 г. для оздоровительных мероприятий не было отпущено по смете ни одной копейки, и по смете д/садов, утвержден[ной] ГУУЗом НКВ на 1943 г., отпуск средств на питание на одного ребенка в день снижен с 3 р. 28 к. в 1942 г. до 2 р. 50 к. в 1943 г. Цены же на продукты остались прежние, а цены на овощи, даже выше, чем в 1942 г.

Исходя из вышеизложенного, прошу об отпуске дополнительных средств на питание больных и ослабленных детей, а также дополнительных продовольственных фондов.

2. В 1943 г. в помещениях д/садов намечен ремонт. Смета на ремонт утверждена, однако к ремонту до сих пор не приступили и неизвестно вообще, когда приступят.

Считаю необходимым ускорить начало ремонта, т.к. запоздание с ремонтом грозит срывом работы детских садов. Пока стоит теплая погода, и дети большую часть времени проводят на воздухе, детсады, не уменьшая количество обслуживаемых детей, могут продолжать работу. С наступлением похолодания и дождей мы вынуждены будем сократить количество детей до 50 % на время ремонта.

Оставить помещение без ремонта невозможно, т.к. помещение сильно загрязнено, местами опадает штукатурка, кое-где прогнили полы. Кухня, помещающая[ся] в бараке, также нуждается в ремонте. Помимо ремонта, протекает крыша, и в дождливую погоду готовить пищу невозможно.

3. В тяжелом положении могут оказаться д/сады с топливом. Опыт работы прошлого года показал, что без запаса топлива детсады работать не могут. Зачастую в ненастную погоду дров в ЖКО не было на складе, и детсадам буквально не на чем было приготовить детям пищу, а комнаты топили через день и реже, температура в групповых комнатах была очень низкая, и детей приходилось держать в верхней одежде. Водопровод и канализация в д/саду выбыли из строя.

4. Помимо указанного, в работе д/садов имеются следующие затруднения: дрова для приготовления пищи доставляются служащими д/садов на себе, продукты со складов также доставляются на себе. Но что особенно вносит затруднение – это доставка на себе молока с подсобного хозяйства ОРСа.

На подноску дров, продуктов, молока служащими затрачивается много времени в ущерб их основной работе. Заказ, сданный в ЖКО, на изготовление ручных тележек до сих пор не выполняется.

Д/сады очень нуждаются в посуде, кастрюль для приготовления второго блюда и кипячения молока нет. Не хватает столовых ложек, мисок и т.д. Заказ на изготовление вышеуказанного сдан в РММ, до сих пор не выполняется. Нет бидонов для молока и другой посуды. Не хватает детской мебели.

Необходимо пополнить детские сады мягким инвентарем, как то:

Простыней – 350 шт.

Наволочек – 300 шт.

Полотенец – 150 шт.

Подушек – 150 -//-

Матрацев – 250 -//-

Халатиков детских – 350 -//-.

Для налаживания нормальной работы в д/садах необходимо срочно принять меры по указанным выше пунктам.

Инструктор д/садов А.И.Акулинина

Резолюция: 28.07.1943 поставлен в известность т. Балашов и дано указание об оказании необходимой помощи. 28.07.1943. [Подпись]**.

ГАСПИТО. Ф. П-857. Оп. 1. Д. 403. Л. 139-141. Подлинник.

* Копии направлены секретарю парткома и председателю завкома завода № 204.

** Подпись неразборчива.

№ 61

Из доклада заведующего Тамбовским облоно К.Г. Никитина о подготовке школ области к 1943-1944 учебному году.

17 августа 1943 г.

Сеть школ.

Сеть школ по Тамбовской области на конец 1942-1943 учебного года по сравнению с 1940-41 и 1941-42 учебными годами состояла:

	1940-41 уч. год	1941-42 уч. год	1942-43 уч. год
Начальных школ	1257	1209	1213

НСШ	433	433	433
Средних школ	137	131	132
Итого	1827	1773	1778

Из этой таблицы видно, что по сравнению с довоенным годом количество школ уменьшилось по начальным школам на 44 и по средним школам на 5. Уменьшение средних школ шло, главным образом, за счет слияния ряда школ из-за отсутствия помещения, а по начальным школам больше всего за счет сокращения сети мелких однокомплектных школ из-за ложного, порой, представления задач по сокращению бюджетных расходов, а это в результате привело к уходу большого количества детей из школы по причине отдаленности места жительства их от школы.

Это положение необходимо исправить, и облоно в настоящее время подготовил материал об открытии ряда начальных школ в населенных пунктах, отдаленных от школ далее чем за 4 километра, и где насчитывается 20 и более учащихся.

В 13 районах намечено к открытию 33 начальных школы. Это мероприятие даст возможность резко уменьшить нехватку детей из-за причины отдаленности от школы.

Контингент учащихся.

Очень плохо в истекшем учебном году обстояло дело с осуществлением всеобщего по Тамбовской области. К началу учебного года в школу не были вовлечены дети в возрасте:

8 лет – 3694 чел.

9-11 лет – 8744 чел.

12–15 лет – 6449 чел.

Итого – 18887 чел.

Здесь указаны только те дети, которые или вовсе не обучались в школе, или выбыли из 1-го, 2-го и 3-го классов. Причины нехватки детей школами были:

отсутствие одежды и обуви –	5476 чел.	28,9 %
отдаленность от школ –	4915 чел.	26,1 %
болезнь –	1317 чел.	6,9 %
домашние и колхозные работы –	2454 чел.	12,9 %
слепых и глухонемых детей –	184 чел.	1,0 %
прочие причины –	4541 чел.	24,2 %.

Особенно отстающими были районы:

Ржаксинский (зав. роно т. Качкина): из 683 восьмилеток не явилось в школу 159 чел. (23,3 %); Знаменский (зав. роно т. Новикова65): из 398 восьмилеток не явилось в школу 92 чел. (23,1 %).

Такие же Лысогорский, Платоновский, Кирсановский и др. районы.

Были и лучшие: Алгасовский район - из 428 восьмилеток не явилось в школу 12 человек (2,8 %), Дегтянский район - из 420 восьмилеток не явилось в школу 9 человек (2,1 %).

Органы народного образования не проявили настойчивости, а районные организации вовсе упустили контроль за проведением в жизнь всеобуча.

В течение 1942-43 учебного года из школ выбыло учащихся 55899 человек (22,1 %), в том числе из 1-4-[x] классов 32773 человека (20,3 %).

Причины выбытия: выбыли в ФЗО и ремесленные училища - 5800 чел., переезд за пределы области - 7500 чел. Остальные 42599 человек бросили школу вследствие плохой борьбы местных органов за выполнение закона о всеобуче и по причинам, аналогичным указанным по неохвату.

Таким образом, свыше 61000 детей выбыли из школы и не были охвачены учебной работой по неуважительным причинам.

Успеваемость в школах.

Успеваемость в школах за истекший учебный год мы имеем такую:

Из	128694	учеников	1-4-[x]	кл.	переведен о	106973	чел.	83,1 %
Из	57408	-/-	5-7-[x]	кл.	-/-	44086	чел.	16,7%
Из	10782	-/-	8-10-[x] кл.	кл.	-/-	9444	чел.	87,6%
Из	196884	-/-	1-10- [x] кл.	кл.	-/-	160503	чел.	81,5%

Успеваемость, как видно из таблицы, очень низкая, хотя она на несколько десятых процентов выше довоенного, но за этими средними цифрами скрываются и чрезвычайно низкие показатели.

Малолядовская школа Красивского района (зав. школой Сафонов) дает успеваемость 72 %, всеобучем охвачено 70 % детей. Школа плохо отапливалась. Работа с родителями отсутствовала.

Михайловская начальная школа Токаревского района (зав. школой Кузин) - из 72 учеников отсеклось 34 человека. В 4-м классе с января месяца осталось 6 человек, с которыми вела работу учительница Гололобова. На испытаниях по диктанту работа двух учеников оценена очень плохой, двух - плохой, двух - посредственной.

Дуровская начальная школа Избердеевского района - 4-й класс в составе 10 человек вела сама заведующая школой Власова. Результат ее «плодотворной» деятельности: трое оставлены на 2-й год, а 7 получили испытание на осень (100 % неуспеваемости).

Надо отметить, что рядом с такими Сафоновыми, Гололобовыми и Ласовыми имеются учителя, отличающиеся прекрасной работой.

Алексеевская и Варваринская начальные школы Волчковского района (заведующие школами Лысова и Бутвиловская) совершенно не имеют отсева и имеют 100 % успеваемость.

Учитель естествознания средней школы №9 10 города Мичуринска тов. Ивлев, учительница Юрловской средней школы тов. Михеева, учительницы Карай-Салтыковской средней школы тт. Говорухина и Павлова⁶⁷ и другие дают прекрасные образцы работы, добиваясь 100 % успеваемости при прочных знаниях учащихся.

В 1942-43 учебном году мы имели всего лишь 16 школ, которые дали 100 % успеваемость, 99 школ, которые провели всеобуч и не допустили отсева, 912 классов, давших 100 % успеваемость и 900 классов, не допустивших отсева. Это выходит 1 % школ, да и то самых небольших начальных, и 9 % классов.

Причинами плохой работы является слабый контроль облоно за работой райгороно и школ, а также плохой контроль за работой школ и учителей со стороны рай гороно.

Хотя работники облоно посетили 34 района, школ было обследовано всего 111, а районо часто узнают о провале учебно-воспитательной работы по отчетам школ очень поздно.

Плохо был поставлен контроль за работой учителя и внутри школы со стороны руководства школы.

Материальная база.

Значительное число школьных зданий занято не по назначению, и ряд школ попали в чрезвычайно тяжелое положение.

Решение правительства об организации двухсменных занятий не выполнено. В г. Тамбове, Моршанске, Инжавино занятия проходили в 3 смены.

110 школьных зданий заняты не по назначению. Причем есть случаи занятия школьных зданий не только госпиталями. В с. Инжавино одно школьное здание занято санчастью. В с. Сергиевка Инжавинского района здание школы занято заразным баракком. В г. Кирсанове здание педучилища занято штабом воинской части и, несмотря на распоряжение т. Землячки и т. Щаденко, здание упорно не освобождается.

Токаревское педучилище переведено в с. Кочетовку, а само здание Токаревского педучилища с начала войны пустует, забронировано под госпиталь. Раненых не было, но зато там живет медицинский персонал. В с. Кочетовка педучилище ютится в здании начальной школы, но и это здание по последнему сообщению занято под ссыпной пункт. Уваровская школа глухонемых детей занята под склады КЭЧ. В г. Тамбове чрезвычайно тяжело обстоит дело с проведением раздельного обучения из-за недостатка помещения. Изъятие 9-й школы не дает возможности разместить школы для нормальной работы.

С топливом в истекшем году было очень неблагополучно. На 1 января 1943 года в школы области было завезено 55-60 % топлива, и с 1 января

большинство школ жило на очень малом запасе топлива, и поэтому были случаи срыва занятия в ряде школ (Чичеринская начальная школа Токаревского района, Байловская начальная школа Пичаевского района и другие).

В ряде школ занятия велись при температуре воздуха ниже 0 градусов (Гавриловская средняя школа, Чуповская школа, Красносвободненская и другие). Дети в этих школах занимались в шубах, шапках, варежках. Тетрадей школы не видали до декабря месяца 1942 года, а всего за год было получено тетрадей из расчета 3-3,5 тетради на ученика.

Кадры.

Кадрами в основном школы были укомплектованы, но в ряде школ (особенно средних) не доставало учителей, в силу чего в некоторых районах не были закончены программы, и пришлось этим школам давать отсрочку по весенним испытаниям до 10-15 дней (Павловская НСШ Красивского района - по немецкому языку, Каменская СШ - по истории и Конституции СССР и другие).

Семинаров для руководящих работников школ и учителей не было, а методические объединения работали слабо. Много зависело и от аппарата облоно, но сделано было мало. Институт усовершенствования учителей себя ничем не проявил.

Подготовка школ к новому 1943-44 учебному году.

Ремонт школ.

Всего по области подлежит ремонту 1703 школы, в том числе капитальному ремонту - 116 школ и текущему - 1587 школ.

По состоянию на 10 августа закончен капитальный ремонт в 31 школе (26,7 %) и текущий - в 1204 школах (75,8 %), а всего - 1235 школ, или 72,5 %.

Все остальные школы, за исключением трех школ по Ракшинскому и двух школ по Шульгинскому районам, находятся в стадии ремонта. Особенно плохо обстоит дело с ремонтом школ в Токаревском районе (из 55 школ отремонтировано 24), в Туголуковском (из 23 школ отремонтировано 10), в Глазковском (из 27 школ отремонтировано 10), в Ракшинском (из 36 школ отремонтировано 8), по гор. Рассказово (из 15 школ отремонтировано 2), по гор. Тамбову (из 21 школы отремонтировано 6) и других.

Только два района - Дегтянский (зав. районо т. Савельева6*) и Никифоровский (зав. районо т. Фрейтман69) - закончили ремонт школ.

Поданным 36 районов, участвуют непосредственно в ремонте школ 2796 человек учителей.

Ремонт мебели и пособий

Ремонт мебели закончили 1264 школы (71,1 %), ремонт учебно-наглядных пособий закончили 1263 школы (71,1 %) и ремонт библиотечных книг - 1058 школ (59,0 %).

10 районов полностью закончили ремонт мебели, учебно-наглядных пособий и привели в порядок библиотеки. Но и в этом ремонте есть отстающие районы - Шульгинский, Шпикуловский, Туголуковский и другие.

Заготовка топлива.

Для школ области требуется всего дров 152000 куб. метров. По состоянию на 10 августа заготовлено дров 104210 куб. метров (68,6 %). Завезено топлива школам 49090 куб. метров, т.е. 32,3 % потребности.

Полностью топливом на весь отопительный сезон обеспечена 451 школа (25,4 % от общего количества школ области).

Провели полностью заготовку топлива 6 районов и 2 города. Завоз же свыше 50 % потребности провели только Дегтянский, Никифоровский, Шульгинский, Уваровский, Гавриловский и Мичуринский районы и города Мичуринск и Рассказово.

Наиболее отстающими районами являются Моршанский, в котором школам завезено всего 2 % потребного топлива, Мучкапский - 3 %, Кирсановский - 4 %, Ракшинский - 5 %, Лысогорский - 5 % и другие.

По данным 31 района, принимает участие в заготовке топлива своим трудом 2691 человек учителей.

Закуп учебников.

План закупа учебников по Тамбовской области установлен 720 тыс. экземпляров, в том числе по линии облпотребсоюза 370 тыс. и по линии КОГИЗа - 350 тыс. экземпляров.

По состоянию на 10 августа закуплено учебников по линии облпотребсоюза 325,6 тыс. (88 %) и по линии КОГИЗа - 353,5 тыс. (101 %), а всего 679,1 тыс. экземпляров учебников, или 94,3 % от плана.

Облпотребсоюз повторяет ошибки прошлого года - не развернул настоящей работы по закупке учебников.

Особенно отстающими районами, входящими в обслуживание облпотребсоюза, являются Волчковский, Бондарский, Покрово-Марфинский, Рудовский и Шульгинский, проводившие закуп учебников на 80-86 %.

Обеспечение школ школьно-письменными принадлежностями

В настоящее время для начала учебного года забронировано 900 тыс. тетрадей. Это, безусловно, недостаточное количество, но на 4-й квартал должны поступить еще наряды на тетради.

Совершенно не ясен вопрос с учебниками. Заявка сделана на 2288 тыс. учебников, но как будет отоварена заявка, ничего неизвестно. До августа месяца поступило всего учебников 90 тыс., которые и забронированы для школ.

Плохо обстоит дело с изготовлением школьно-письменных принадлежностей по линии облместпрома и промкооперации. Для этих организаций облисполкомом установлен план по изготовлению школьно-письменных принадлежностей и этот план ими выполняется очень плохо: классные счеты, циркули, линейки, транспортиры и мелки совершенно не

изготавливаются. Ученические ручки, линейки, угольники, пеналы изготовлены в небольшом количестве (от 1 % до 12 % к плану).

Обеспечение учащихся одеждой и обувью.

Вопросами обеспечения учащихся одеждой и обувью в районах еще занимаются мало. Только в 12 районах организованы сапожные мастерские и в одном районе 1 портняжная мастерская. Районные организации все еще мало проявляют заботы о детях. Только в 11 районах выделили для учащихся детей фронтовиков небольшое количество готовых изделий – теплой одежды, верхнего платья, белья и обуви.

Немалое значение в деле организации 100 % охвата детей обучением имеют горячие завтраки. Но этот вопрос и его значение недооценивают еще в полной мере заведующие районо, и поэтому со спокойной совестью сообщают об организации двух точек питания при наличии 64 школ (Ст[аро]-Юрьевский район) и Рассказовский район – также о двух точках питания при наличии 45 школ.

Пришкольные участки дадут большое подспорье в деле организации горячих завтраков. В 1943 году по школам области засеяно всего 2400 га земли. Уборка зерновых уже началась – 210,5 га убраны. Урожай крайне низкий, а, кроме того, ряд школ совершенно не имеет пришкольных участков. Для таких школ необходимо провести работу по сбору продуктов питания среди родителей учащихся и общественности.

Кадры.

Укомплектование школ кадрами по области в основном закончено. Подведены итоги по 31 району. По этим районам не хватает 200 человек* учителей, в том числе:

учителей	русского языка для	5-7-[x]	классов	- 17чел.,
-//-	литературы	8-10-[x]	классов	- 9 чел.,
-//-	математики	5-7-[x]	классов	- 33 чел.,
-//-		8-10-[x]	классов	- 11 чел.,
-//-	истории	5-7-[x]	классов	- 47 чел.,
-//-		8-10-[x]	классов	- 9 чел.,
-//-	географии	5-7-[x]	классов	- 21 чел.,
-//-		8-10-[x]	классов	- 2 чел.,
-//-	химии и биологии	5-7-[x]	классов	- 12 чел.,
-//-		8-10-[x]	классов	- 7 чел.,
-//-	иностранных языков	5-7-[x]	классов	- 30 чел.,
-//-		8-10-[x]	классов	- 2 чел.,
-//-	военного дела	5-7-[x]	классов	- 8 чел.,
-//-		8-10-[x]	классов	- 2 чел.

Облоно организовал при педучилищах курсы по подготовке учителей 5-7-[x] классов на 210 человек, и недостаток учителей, кроме преподавателей иностранных языков, будет ликвидирован.

Необходимо указать, что в области в настоящий момент работают 1327 чел. эвакуированных учителей, которые будут отозваны и уже отзываются в освобождаемые от немецких оккупантов районы.

Необходимо будет со всей резкостью ставить вопрос о направлении в распоряжение облоно учителей, работающих в данное время не по специальности. Таких учителей только по 16 районам имеется 309 человек.

В целях повышения квалификации руководящих кадров и учителей облоно в июле месяце были проведены пятидневные семинары директоров средних школ, пионервожатых, заведующих райгорono и заведующих педкабинетов. Кроме того, при пединституте был проведен семинар для учителей 5-7-[x] классов, не имеющих соответствующего образования и подготовки для работы. Этим семинаром было охвачено свыше 200 чел. учителей.

В августе месяце проведены методические курсы-семинары для учителей 1-4-[x] классов. По имеющимся материалам от 30 районов, через эти курсы прошел 2691 учитель. Подобные курсы будут проведены в сентябре месяце для учителей 5-7-[x] классов.

Работа с учениками, получившими испытания на осень.

По работе с учениками, получившими испытания на осень, имеется материал по 34 районам. В этих районах охвачен подготовкой 8971 ученик, что составляет около 75 % от числа учеников, получивших осенние испытания.

Раздельное обучение.

В соответствии с постановлением Совнаркома Союза ССР от 16 июля 1943 года № 789 облоно была проведена работа по организации раздельного обучения в неполных средних и средних школах городов Тамбова и Мичуринска. Было подготовлено решение облисполкома, которым установлено в гор. Тамбове 2 неполных средних и 6 средних мужских школ, в гор. Мичуринске – 2 неполных средних и 4 средних мужских школы; женских школ: по гор. Тамбову – 3 неполных средних и 7 средних школ и по гор. Мичуринску – 3 неполных средних и 4 средних школы.

В гор. Мичуринске, в поселках Кочетовка, Юго-Восточный и Донской оставлено в средних школах совместное обучение, так как эти поселки удалены от других школ города, а в поселке Донской основными контингентами являются подростки из соседних колхозов.

Кадрами школы укомплектованы. Директорами женских школ назначены женщины в соответствии с инструкцией.

Чрезвычайно тяжело обстоит дело с помещениями для размещения школ города Тамбова. Трехсменные занятия остаются и даже появляется угроза 4-й смены, если не будет предоставлено для размещения учащихся здание школы № 9 по улице Августа Бебеля, № 118.

Сельхозработы учащихся.

Сельскохозяйственными работами на полях колхозов и совхозов охвачено 79457 учащихся и 4661 учитель. Из указанного количества

учащихся, работающих в сельском хозяйстве, 42408 человек учеников работают в 2328 отрядах, а 37049 учеников принимают участие в работе в колхозных звеньях вместе со своими родителями. Выработано трудодней учителями - 111414 и учениками- 1408384, а всего- 1519798 трудодней.

Есть прекрасные образцы работы отдельных учителей и учащихся на колхозных полях.

Инжавинский район:

Учительница Москвичева А.И. выработала 109 трудодней.

Учительница Шатилова О.Н. выработала 89 трудодней.

Учительница Ермакова А.И. выработала 89 трудодней.

Учительница Яблочкина З.Н. выработала 79 трудодней.

Учительница Гвоздева А.И. выработала 76 трудодней.

Ученик Калугинской средней школы Таровых Ал-др - 99 трудодней.

Ученик Караваевской НСШ Баныкин Николай - 60 трудодней и другие.

Хоботовский район:

Учительница Балашова М.А. выработала 93 трудодня.

Учительница Шишкина В.В. выработала 83 трудодня.

Ученик 9-[го] кл. Лежачих Виталий выработал 112 трудодней.

Ученица Зацепина Клавдия выработала 96 трудодней.

Знаменский район: учительница Сербажинская М.С. выработала 128 трудодней.

Считаю необходимым для поощрения лучших учителей за высокие показатели учебно-воспитательной работы, борьбы за всеобщее при совмещении большой общественной работы учредить областную Книгу Почета для учителей, директоров школ и педучилищ, а также областную Книгу Почета для лучших работников детских домов.

*Заведующий Тамбовским облоно
Никитин*

ЩЦНИТО. 1045. Оп. 1. Д. 3555. Л. 29-39. Подлинник.

* Так в документе. При подсчете - 210 человек.

№ 62

Заявление Л.В.Захаревской в Тамбовский горком ВЛКСМ об оказании помощи в приобретении обуви для сына

3 сентября 1943 г.

Прошу, если возможно, оказать содействие в получении ордера на покупку или пошивку обуви для моего 12-летнего сынишки.

Я совершенно не имею возможности приобрести мальчику обувь на рынке. Работая препод[авателем] в педучилище, я имею лишь 2 часа в неделю – оклад 155 руб

[...]*.Сынишка с весны без обуви, босиком, на осень сможем сделать лишь самодельные тряпочные тапочки. У него тоже слабые легкие. Но он отличник, должен учиться в 5-м классе, пионер. Страшно думать о холоде и грязи, зная, что без обуви ему придется пропускать уроки. Если есть возможность, прошу помочь.

Л.В.Захаревская

ГАСПИТО. Ф. П-1183. Оп.1. Д. 327. Л. 106, 106 об. Автограф.

* Опущена информация об отце ребенка.

№ 63

Справка сектора информации Тамбовского обкома ВКП(б) о ходе выполнения решения бюро обкома ВКП(б) от 3 июля 1943 г. «О почине колхозников и колхозниц Избердеевского района».

16 сентября 1943 г.

В результате проверки выполнения решения обкома ВКП(б) об организации колхозных детских домов по примеру избердеевцев установлено, что большинство районных комитетов партии проделали большую организационно-массовую работу среди колхозников по созданию колхозных детских домов. По данным на 15/IX-43 г., в районах области имеется следующее:

Открыто 15 детских колхозных домов:

1. В Алгасовском районе 15/IX-43 г. открыт детдом на 80 чел. детей. Продуктами в потребном количестве обеспечен детдом на весь год. В подсобном хозяйстве детдома имеются: 1 лошадь, 2 коровы, 8 овец, 8 поросят. РК ВКП(б) просит оказать помощь в приобретении одежды и обуви для детдома.

2. Бондарский район организует два детских дома на двести чел. Один детдом на сто чел. открыт 1/IX-43 г. в с. П[ахотный] Угол, а второй в с. Вердеревщино готов к открытию на 17/IX-43 г. Продуктами и овощами детские дома обеспечены на весь год.

В детдоме с. П[ахотный] Угол имеются 2 лошади, 4 вола, 2 коровы.

3. В Волчковском районе 25/VII-1943 г. открыт детдом на 30 чел. (надо 50 чел.). Продуктами детдом обеспечен на 12 мес. Имеются в детдоме 5

коров, 5 овец, 1 лошадь, 5 поросят, 20 шт. птицы.

4. В Дегтянском районе детдом открыт 13/IX-43г. на 35 человек. Выделено для детдома 3 лошади, 4 коровы. Продуктами питания детдом обеспечен на год.

5. Моршанский с/х район в с. Мутасьево открыл детдом 05/IX-43 г. на 60 чел. (надо 100 чел.). Для детдома передано 5 цент. пшеницы, 5 цент. проса, 70 цент. картофеля, засолено огурцов 1,7 тонны, помидоров 2 тонны. Для хозяйства выделены 12 коров, 65 овец, 33 куры, 24 поросят.

6. Шпикуловский район 13/IX-43 г. открыл детдом на 40 чел. (надо 100). Имеются в детдоме 4 коровы, 15 овец, 2 лошади, заготавливаются овощи и продукты.

7. В П[окрово]-Марфинском районе детдом открыт на 60 детей (надо 75). Все продукты на год завезены в детдом. Имеются 5 коров, 2 лошади, 20 овец, 50 га посева убрано.

8. Знаменский район 10 августа 1943 г. открыл детдом, принято 40 детей (детдом рассчитан на 65 детей). Имеется 2 лошади, 3 коровы, 30 овец.

9. В Избердеевском районе открыт детдом. Принято 84 детей (рассчитан на 100 детей). Колхозы передали детдому 4 коровы, 50 овец, 50 га посева. Урожай убран.

10. В Мичуринском с/х районе 5 сентября открыт детдом. Имеется 100 детей. Выделено 5 коров, 2 лошади, 9 овец, 3 поросенка. Произведена засолка овощей. Продуктами питания обеспечен детдом на год.

11. В Жердевском районе детдом открыт на 75 чел. Имеются в детдоме 2 коровы, 6 овец, 5 поросят, 1 лошадь.

12. В Никифоровском районе открыт детдом. Подобрано 35 чел. детей. Имеется подсобное хозяйство: 2 коровы, 8 овец, 5 поросят, 2 лошади. Собрано 250 цент. картофеля, 30 центнеров овощей.

13. В Кирсановском районе открыт детдом в колхозе им. Ленина на 50 чел., второй детдом на 50 чел. в колхозе им. Ильича будет открыт 01/X-43 г. Собрано овощей 5 тонн, 100 кгг. крупы, 200 кгг. муки, 7 овец, 2 телки, денег 20 тыс. руб.

14. В Юрловском районе открыт детдом на 27 чел. (намечено на 50). В подсобном хозяйстве имеются 2 лошади, 4 коровы, 8 поросят.

15. В Шехманском районе детдом открыт на 40 чел. Детдом имеет 2 коровы, 2 лошади, 30 овец. Продуктами обеспечен. Требуется помощь в приобретении обуви и одежды.

Идет подготовка к открытию детдомов в районах:

1. В Инжавинском районе намечено открытие детдома на 20/IX-43 г. на 50 человек. Помещение оборудовано, мебелью обеспечено, продуктами детдом обеспечен на 50 %. Выделено 4 коровы, 12 овец, передано 4 га сада и 6 ульев.

2. В Лысогорском районе будет открыт детдом 25/IX-43 г. на 80 чел. детей. Ремонт здания заканчивается. Денежные средства детдома – 50000 руб. Потребное количество продуктов обеспечено на весь год. Выделено 3

коровы, 30 овец, 10 свиней.

3. В Мучкапском районе будет открыт детдом на 50 чел. 20/IX-43 г. Ремонт здания закончен, продукты собраны с запасом на весь год, но еще не переданы детдому. Имеются 1 лошадь, 2 коровы, 10 овец, 5 поросят.

4. В Туголуковском районе будет открыт детдом 1/X-43 г. на 30 чел. Продуктами детдом обеспечен на год. Выделено 2 коровы, 5 овец.

5. Глазковский район открывает детдом 1/X на 50 чел. Денежная база – 7000 рублей. Передано 10 цент. пшеницы, 10 цент. картофеля, выделено и передано 9 коров, 36 овец, 7 свиней.

6. В Шапкином районе будет открыт детдом 20/IX-43 г. на 50 чел. Ремонт закончен. Данных о подсобном хозяйстве и заготовленных продуктах нет.

7. Ст[аро]-Юрьевский район открывает детдом на 50 чел. 1/X. Помещение приготовлено. Денежные средства в детдоме – 90 тыс. руб. Передано 100 цент. ржи, 70 цент. проса, 70 цент. крупы, 200 ц картофеля.

8. В Шульгинском районе детдом будет открыт 1/X-43 г. на 60 чел. (подобрано 40). Продукты собраны с запасом на весь год, но еще не переданы детдому. Выделено: 1 лошадь, 5 овец, 5 коров, 40 шт. кур.

9. В Рассказовском районе детдом будет открыт 20/IX-43 г. на 30 чел. Ремонт здания произведен. Заготовлено 160 цент. ржи и пшеницы, 10 цент. круп, 59 цент. овощей. Выделено овец – 8, свиней – 1.

10. В Уметском районе детдом будет открыт 26/IX-43 г. на 150 человек в дер. Софьинка. Выделено 6 коров, 170 овец, 4 лошади.

11. В Гавриловском районе детдом будет открыт 25/IX-43 г. на 50 чел. детей. Помещение подготовлено. РК ВКП(б) просит оказать помощь в приобретении белья, одежды и одеял.

12. В Каменском районе подготавливается к открытию детдом на 40 чел. Подобрано 85 чел. Выделено: 2 лошади, 2 коровы, 15 овец. Заготавливаются продукты. Помещение подготовлено к приему детей. Будет открыт 20/IX-43 г.

13. В Ламском районе будет открыт детдом 1/X на 60 чел. детей. Сейчас подобраны 40 детей. Для подсобного хозяйства колхозы выделили 2 лошади, 4 коровы, 30 овец. Завезено 100 цент. пшеницы, 110 цент. проса, 150 ц картофеля. Секретарь РК ВКП(б) т. Крахмалев просит оказать помощь в приобретении одеял, простынь, детского платья.

14. В Мордовском районе детдом намечен открыть 20/IX. Подобраны 50 чел. Заготавливаются продукты и овощи.

15. В Платоновском районе будет открыт детдом 20/IX-43 г. на 50 чел. Выделено для детдома 5 коров, 10 свиней, 30 кур.

16. В Полетаевском районе подготавливают к открытию детдом на 50 чел., будет открыт 1/X-43 г.

17. В Ракшинском районе будет открыт детдом 25/IX-43 г. на 50 чел. Колхозники выделили для детдома 6 цент. ржи, 22 цент. пшеницы, 11,5 ц проса, 6 ц гороха, 84 ц картофеля, 48 кг. меда, 40 кг. растительного масла,

10 кгр. животного масла. Для хозяйства детдома поступило: 1 лошадь, 2 коровы, 2 свиньи, 14 овцы.

18. В Ржаксинском районе детдом будет открыт 20/IX на 50 чел. Выделено для детдома: 1 лошадь, 1 корова, 20 шт. курей.

19. В Сампурском районе будет открыт 1/X-43 г. детдом на 100 чел. Продукты заготавливаются.

20. В Красивском районе будет открыт детдом 25/IX на 60 человек. Продуктами детдом обеспечен на 50 %. Имеются 2 лошади, 2 коровы.

21. В Токаревском районе детдом будет открыт на 70 чел. 1/X-43 г. Среди колхозников собраны чашки, ложки, тарелки, игрушки, постельные принадлежности. Колхозы выделили 3 коровы, 10 поросят, 2 лошади.

22. В Уваровском районе детдом будет открыт 25/IX-43 г. Подобрано 83 детей. Заготовлены продукты полностью на год. Выделено: 2 коровы, 11 овец, 6 поросят.

23. В Хоботовском районе откроется детдом 25/IX-43 г. На 15/IX подобрано 20 сирот. Продукты заготовлены. В детдоме имеются 3 коровы, 10 овец, 2 лошади.

24. В Сосновском районе организуют детдом на 60 чел. Будет открыт 1/X-43 г. Выделено: 5 коров, 2 лошади, 2 быка. Убрано для детдома 20 га зерновых, 6 га картофеля.

25. Первомайский район 20/IX открывает детдом на 25 детей. Продукты завезены. Помещение отремонтировано. Создается хозяйство: 2 коровы, 2 лошади, 8 овец.

26. В Пичаевском районе организуется детдом на 60 чел., будет открыт 1/X-43 г.

27. В Рудовском районе создается детдом на 20 чел. Будет открыт 1/X-43 г. Всего детей определено в детские дома на 15 сентября (в открытых детских домах) 806 чел.

В течение второй половины сентября м-ца с.г. будет размещено в детских домах 1722 детей. Всего по области организуется 44 детдома с охватом 2628 детей.

*Зав. сектором информации обкома ВКП(б)
Н. Ковалева*

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 3472. Л. 38-40. Подлинник.

№64

Акт о собранных подарках для красноармейцев учащимися Новопокровской средней школы Шульгинского района.

23 октября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, ст. пионервожатая Пизова В.П., учительница Моржнева М.А. и Дудченко Р.П. составили настоящий акт в том, что к 26-й годовщине Октябрьской революции собрано с учеников Новопокровской средней школы для бойцов РККА подарки:

1. Кисетов с табаком – 21 шт.
2. Муки – 3 кг 200 г
3. Бритва с тремя лезвиями –
4. Карандашей – 4 шт.
5. Яиц – 115 шт.
6. Табаку – 7 кг 300
7. Почтовых открыток – 13 шт.
8. Бумаги – 26 листов
9. Конвертов – 15 шт.
10. Носовых платков – 5 шт.

*Ст. пионервожатая В.П.Пизова
Учителя М.А.Моржнева
Р.П.Дудченко*

Помета: Вышеуказанные подарки приняты. 23.10.1943. [Подпись]*.

ГАСПИТО. Ф. П-1102. Оп. 1. Д. 147. Л. 20. Рукописный подлинник.

№ 65

Заявление ученицы 7-го класса школы № 14 г. Тамбова Н.Тэтэнгольц в Тамбовский горком ВЛКСМ о выдаче ордера на обувь.

2 ноября 1943 г.

Ввиду того, что я абсолютно не имею обуви, хожу в чужих галошах, которые дали мне на время, убедительно прошу Вас оказать мне помощь – дать ордер на ботинки.

Если Вы мне откажете в моей просьбе, я вынуждена буду бросить учиться, а мне так хочется продолжать учебу.

Прошу Вас, не откажите, т.к. по рыночной цене тетя не может мне купить.

Приложение: акт обследования классной руководит[ельницей].

Н.Тэтэнгольц

Резолюция: т. Степанову. 04.11.1943.

Приложение

Акт обследования бытовых условий Тэтэнгольц Надежды, ученицы 7 «А»
класса школы № 14 г. Тамбова

31 октября 1943 г.

Тэтэнгольц Надежда потеряла мать и сестру во время бомбежки в Воронеже (убиты). Отец умер в 1938 г. Почти год странствовала по Союзу и только недавно прибыла в г. Тамбов. Тэтэнгольц Надежда живет у тети, сестры ее отца. У ее тети живет еще одна тетя Нади, эвакуированная из г. Сальска Рост[овской] области. У второй ее тети двое детей.

Тетя не в состоянии ее одеть и снабдить обувью, а у Нади почти абсолютно нет обуви, о покупке по рыночным ценам говорить нечего, чинить нечего.

Надя за короткий срок проявила себя в школе как очень хорошая ученица. Надя пользуется вполне заслуженным авторитетом: избрана классным организатором 7 «А» класса. Тэтэнгольц Н. – член ВЛКСМ.

Классный руководитель Каганович

ГАСПИТО. Ф. П-1183. Оп. 1. Д. 327. Л. 101, 101 об., 103. Подлинник рукописный.

№ 66

Из доклада заведующего отделом школ Тамбовского обкома ВКП(б) В.В. Хорькова на совещании секретарей горкомов и райкомов (г. Тамбова) партии, председателей горисполкомов и секретарей парткомов заводов о работе школ области и воспитании молодежи.

17 декабря 1943 г.

Впервые за время войны вопросы работы школ являются предметом обсуждения такого широкого совещания руководящих партийных и советских работников наших городов, каким является сегодняшнее совещание. Каждому из присутствующих здесь товарищей, даже тем, кто по характеру своей работы стоит далеко от практической работы школ, сегодня ясно, что с делом воспитания и обучения наших детей у нас в области, в частности, в городах, обстоит очень неблагоприятно. Это внушает серьезную и вполне обоснованную тревогу за нашу молодежь и требует немедленного и самого основательного вмешательства в дела школ, прежде всего, нас, партийных и советских руководителей, и всей партийной и советской общественности. Вмешательства не на ограниченное время, не

поверхностного в форме некоторых сезонных разговоров о школе и о беспорядках в ней, разговоров, ограничивающихся обвинениями администрации школ, учителей и некоторых нерадивых родителей. Сегодня обстановка требует нашего внимания к школе на длительный период, кропотливого, вдумчивого и практического участия всего нашего партийного коллектива в разрешении всех вопросов, стоящих сейчас перед школой, хотя некоторые из них при поверхностном знакомстве с ними кажутся мелкими и не очень стоящими внимания.

Школы городов нашей области больше чем другие культурно-просветительные учреждения и организации испытали на себе влияние двух с половиной лет войны. Это, прежде всего, сказалось на материальном обеспечении школ. Как правило, школьные здания в первые дни войны были заняты под госпитали, а сами школы оказались выселенными. Большинство школ с тех пор много раз переселялись из одного здания в другое, и за это время естественно растеряли и поломали значительную часть своего оборудования и мебели, свои наглядные пособия. Библиотеки многих этих школ с начала войны также были переданы госпиталю. Таким образом, учащиеся оказались лишенными возможности пользоваться художественной и другой литературой в своей школе. Работа в три смены без достаточного освещения, крайняя теснота помещений, бедность и жалкое состояние Дома пионеров в Тамбове и отсутствие его совсем в других городах области создали большие трудности в организации и проведении внеклассной работы с учащимися [...]*.

В этом году в гг. Тамбове и Мичуринске введено раздельное обучение. Имея свои положительные стороны, раздельное обучение требует перестройки всей работы школ применительно к особенностям пола. Но вот этой перестройки в работе мужских и женских школ нет.

По-новому, в связи с раздельным обучением, стоит вопрос и о внеклассной работе. Мы должны организовать в мужских школах технические кружки, оснащенные нужным оборудованием, в женских – кружки рукоделия, санитарные, кружки радистов и т.д. Это тоже требует своего оборудования. Ничего этого в наших школах нет, но это должно быть, и мы обязаны помочь в этом нашим школам.

Многие кружки (литературные, драматические, музыкальные, хоровые) должны быть совместно в мужской и женской школе. Мы должны идти навстречу нашим юношам и девушкам, организовывая их досуг под вашим умелым педагогическим воздействием [...]**.

К сожалению, мы не можем ничем пока что похвалиться. Занимаясь эти дни организацией детских каникул, я столкнулся с таким, например, фактом, что на зимние каникулы нашим учащимся обл. драм. театр может показать только «Егора Булычова», «Олеко Дундича» и «Ревизора», а в Мичуринске только одну пьесу Островского, да и то такую, которой в программе средней школы нет, но это все-таки для старшего возраста. А для детей младшего

возраста только муз. училище. В остальных же городах нашей области мы не можем показать и этого.

Товарищи! При внимательном рассмотрении дел в наших школах мы, естественно, встречаемся с необходимостью улучшить работу учителя. И это правда. Многое зависит от учителя. В свое время Бисмарк говорил, что франко-прусскую войну выиграло прусское учительство. Старый хищник знал, о чем говорил. Действительно, прусское учительство сумело воспитать будущих солдат-немцев в духе, необходимом для прусского юнкерства.

Наше советское учительство воспитывает завтрашних борцов за наше будущее, завтрашних строителей нашей социалистической родины. Оно вправе претендовать на внимание к себе. Именно такому отношению к учителю учил нас товарищ Ленин, учит товарищ Сталин.

Верно, когда говорят о том, что в работе нашего учителя много недостатков. Действительно немало среди учительства ремесленников. Но верно и то, что сами мы мало работаем с учительством, мало помогаем ему и плохо воспитываем его.

Я позволю себе прочесть выдержку из письма старшей учительницы г. Тамбова, большого мастера своего дела, проработавшей в школах около 60 лет и ныне работающей в педучилище – Гавриловской. Она живет в своей комнатке одна, никого из родственников не имеет. Недавно поставлен в пятый раз вопрос о присвоении ей звания заслуженного учителя, но каждый раз дело до конца бывает некому довести. Вот отрывок из ее письма: «Брошу ныть, подведу итог всему: у меня нужда острая в топливе, в картофеле, хотя бы небольшом количестве денежного пособия, чтобы не угнетали меня долги, расплатиться бы с ними. Если возможно в чем либо помочь мне – помогите, снабдите, я весьма буду благодарна Вам. Работать я еще могу и чувствую себя на месте в техникуме по подготовке начального учителя, где приходится работать в среде малокультурных, весьма неграмотных в устной и письменной речи учащихся. Меня мучит, нервирует то, что я как будто и оценена начальством, и в то же время совершенно забыта, брошена на произвол судьбы. Вспомните, сколько раз поднимался вопрос о моем и некоторых других учителей выдвижении, но Шумбалин успел уйти из жизни не выдвинутым... На днях в сотый раз был поставлен вопрос передо мной о необходимости сниматься, конечно, за свои деньги, а не спросят, есть ли эти гроши у меня? Да и на что нужно мое позднее выдвижение, когда я уже «задвигаюсь»!! Владимир Всеволодович, я кончаю, если возможно, то помогите мне в чем-либо и как-либо, я буду глубоко благодарна Вам. Прощайте... Одно скажу: так, как я существую, больше не смогу... Надо кончать.»

Расскажу еще один факт. В Тамбовском педучилище нет преподавателя истории и методики. Когда на днях член ВКП(б) Мазалов77, имеющий высшее педагогическое образование как историк, оказался освобожденным от работы зав. отд[елом] пропаганды и агитации Центрального райкома ВКП(б), встал вопрос о его назначении в педучилище, т. Мазалов пришел к

т. Полякову и Авреху и честно и просто сказал: «У меня семья, мне нужно ее кормить, тем более, я только что вернулся из армии и не имел своего огорода. Педучилище меня не обеспечит питанием. Прошу направить секретарем Центрального райисполкома». И горком дал согласие на назначение его секретарем райисполкома, а в пед. училище и до сих пор нет преподавателя. Кстати, до этого секретарем райисполкома тоже была учительница, быв[шая] зав. уч. частью ср. школы Золотницкая, теперь она зав. отделом пропаганды и агитации.

Я говорил уже, что в Котовске второй год нет преподавателя математики в старших классах, хотя опытный математик с высшим педагогическим образованием есть - Каширин Игн[ат] Ив[анович], он работает в Котовском горторге.

Что же требуется от нас? Мы должны взять под настоящее и повседневное наблюдение работу школы, помочь ей организовать работу с родителями в самый короткий срок, помочь школе решить ее нужды с топливом, светом, оборудованием, добиться организации в школах пошивочных мастерских для нужд ребят, организовать ребячий досуг, предоставив для этого и свои клубы и др. помещения, организовать в большом и достаточном количестве зимой горки, катки, летом - водные станции, спорт, площадки. В школах для кружковой работы нужно организовать мастерские по дереву, железу, технические кружки.

Нужно систематически собирать учителей и вести с ними специальную массовую работу, вникать и по возможности разрешать вопросы быта учительства и, самое главное, быть в школе не редким гостем, а постоянным и верным другом ее и выполнять свои собств[енные] решения о школе. Тогда все стоящие задачи мы решим с успехом.

ЦДНТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 3202. Л. 37-41. Стенограмма.

* Опушена информация об итогах 1-й четверти в городских школах, недостатках в организации воспитательной работы.

** То же об опыте Горьковского обкома ВКП(б) по усилению воспитательной работы с детьми, укреплению материальной базы внешкольных учреждений.

№ 67

Список организованных колхозных детских домов в Тамбовской области.

1943 г.

№	Название районов	В д/доме мест	Наличие детей
1	Алгасовский	80	27

2	Волчковский	50	50
3	Бондарский	18	27
4	Кирсановский	50	50
5	Дегтянский	35	35
6	Моршанский	100	15
7	Шпикуловский	100	60
8	Покрово-Марфинский	75	61
9	Знаменский	65	48
10	Избердеевский	100	84
11	Мичуринский	100	60
12	Жердевский	75	50
13	Никифоровский	50	35
14	Юрловский	50	47
15	Шехманский	40	28
16	Уваровский	100	100
17	Ржаксинский	50	17
18	Инжавинский	50	42
19	Шапкинский	70	14
20	Сосновский	60	40
21	Первомайский	25	25
22	Мордово	50	35
23	Полетаевский	50	27
24	Рассказово	30	10
25	Сампурский		
26	Шульгинский		

Зав. облоно Никитин

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 5091. Л. 144, 144 об. Подлинник.

№ 68

Список районов, ведущих подготовку к открытию колхозных детских домов.

1943 г.

№	Название районов	В д/доме мест
1	Лысогорский	80
2	Мучкапский	50
3	Туголуковский	30
4	Глазковский	50
5	Ст[аро]-Юрьевский	50

6	Уметский	150
7	Гавриловский	50
8	Каменский	40
9	Ламский	60
10	Платоновский	50
11	Ракшинский	50
12	Красивский	60
13	Токаревский	70
14	Хоботовский	20
15	Пичаевский	60
16	Рудовский	20
17	Тамбовский	50
18	Кирсановский	50

Зав. облоно Никитин

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 5091. Л. 143. Подлинник.

№ 69

Список бюджетных детских домов в городах Тамбовской области.

1943 г.

№	Наименование детдомов	Контингент
1	Детдом № 3 г. Тамбова	110
2	Детдом № 6 г. Тамбова	65
3	Детдом № 8 г. Тамбова	110
4	Детдом г[лухо]немых детей г. Тамбова	60
5	Детдом «Круча» г. Рассказово	160
6	им. Луначарского г. Рассказово	100
7	им. КИМ г. Кирсанова	140
8	«Внучата Ильича» г. Кирсанова	90
9	им. Ленина г. Моршанска	120
10	им. Крупской г. Моршанска	100
11	им. Энгельса г. Моршанска	107
12	«15 лет Октября» г. Мичуринска	150
13	Дошкольный г. Мичуринска	110
14	Рассказовская школа г[лухо]н[емых]	100
15	Кирсановская школа г[лухо]немых	80
16	Моршанская школа слепых	80

Итого 1682

Зам. зав. облоно Полянский

№ 70

Список бюджетных детских домов в районах Тамбовской области.

1943 г.

№	Наименование детдомов	Контингент
1	Красносвободненский Тамбовского района	130
2	Знаменский д/д	100
3	Караульский д/д Инжавинск[ого] р-на	370
4	Канищевский д/д Пичаевского р-на	80
5	Нарядненский д/д Пичаевского р-на	90
6	им. Пирогова Мичуринского р-на	140
7	Кардымовский д/д Никифоровского р-на	110
8	Сабуровский д/д Никифоровского р-на	100
9	Уваровский д/д Уваровского р-на	120
10	Перевозовский д/д Ржаксинского р-на	100
11	Сампурский д/д Сампурского р-на	100
12	Мучкапский д/д	90
13	Кулябовский д/д Шапкинського р-на	120
14	Уметский детдом	90
15	Гавриловский дошкольный	60
16	Гавриловский школьный	80
17	Степановский д/д Каменского р-на	80
18	Даниловский д/д Знаменского р-на	90
19	П[окрово]-Марфинский детдом	80
20	Ст[аро]-Юрьевский детдом	100
21	Шапкинский детдом	85
22	Стаевский д/д Мичуринского р-на	160
23	Заворонежский д/д Мичуринского р-на	118
24	Алгасовский детдом	115
25	Ракшинский детдом	80
26	К[арай]-Салтыковский д/д Красивского р-на	100
27	им. Сталина Инжавинского р-на	90
28	Черкинский д/д Моршанского р-на	60
29	Черняновский д/д Лысогорского р-на	75
30	Токаревский детдом	100
31	Полетаевский детдом	130
32	Терновской д/д Инжавинского р-на	60

33	Уваровская школа г[лухо]н[емых]	120
34	Старо-Сеславинская школа г[лухо]н[емых] Первомайского района	80

Итого 3601
(3603)

Зам. зав. облоно Полянский

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 5091. Л. 146. Подлинник.

№ 71

Информация секретаря Сампурского райкома ВЛКСМ А.В.Селивановой в Тамбовский обком комсомола о сборе вещей и денежных средств для Паново-Кустовского детского дома.

3 января 1944 г.

Комсомольцами и молодежью Сампурского района собрано на Паново-Кустовский колхозный детдом 8545 руб. денег, 9 пар детских валенок, 40 пар варежек и перчаток, 15 шапочек, колхозы – муки, картофеля, масла и др. продуктов. Курсанты шк. механизации им. Кагановича отчислили от стипендии личных денег для Паново-Кустовского д/д[ома] 1485 р., курсанты шк. мех[анизации] Сампурской – 3500 руб.

*Секретарь Сампурского
РК ВЛКСМ А.В.Селиванова*

ГАСПИТО. Ф. П-1169. Оп. 1. Д. 258. Л. 61. Автограф.

№ 72

Из отчета старшей пионервожатой средней школы № 2 г. Тамбова о работе школьных тимуровских команд.

*Не ранее января 1944 г.**

В школе № 2 имеется 16 тимуровских команд. По старшим классам 12 команд и по младшим – 4. Первые и вторые классы разбиты по звеньям. Тимуровские команды выполняют каждая свои функции. Например, тимуровская команда по сбору металлолома состоит из 20 человек. Тимуровцы занимаются погрузкой и отгрузкой металлолома. Отгрузили и погрузили около трех тонн металлолома, за что получили

благодарность. Младшие классы, т.е. звенья, своими силами собрали около 2-х тонн металлолома.

Тимуровская команда в помощь семьям военнослужащих. Ребята обошли около 10 семей военнослужащих, пяти семьям помогли в приноске** хлеба, четырем семьям – в рубке дров и одной семье – в пилке дров. Детям семей фронтовиков в первую очередь давали талоны на одежду и обувь. Обули 25 человек остро нуждающихся и одели трикотажем 80 человек.

Тимуровская команда по сбору инструментов в освобожденные города. Собрали около 20 метров провода, несколько молотков, щипцов, плоскогубцев, напильников, струганков, гвоздей и другие инструменты.

Тимуровская команда по обслуживанию госпиталя. Часто ребята ходят в госпиталь, проводят читку газет, и мало этого, они с любовью дают раненым концерты. Каждый четверг можно видеть тимуровцев 2-й средней школы в своем подшефном госпитале. За каждый концерт получают от бойцов и командиров благодарность. Отличились в своих выступлениях ребята такие: Часовских, Горябин, Якунин, Петренко, Жабин, Брук, Болдырев и другие.

Тимуровская команда по сбору подарков раненым. Собрали около 6 тысяч рублей, было куплено белье и др. вещи. Собрано 50 вилок, 30 ножей, 20 тарелок, 15 блюдец, 50 ложек, около 1000 листов бумаги для писем, 800 листов бумаги для курения. Обслужили своих две палаты, 3 и 4 полностью кисетами, махоркой, мундштуками и карандашами.

Тимуровская команда по сбору верхушек картофеля для государства. Ребята каждый день проводят беседы о сдаче верхушек картофеля, в этом, конечно, сдвиг есть, и работа идет хорошо.

Тимуровская команда по чистоте классов. После уроков остаются ребята, моют пол, подметают пол и оформляют свои классы. Этим они облегчают труд уборщиц.

[...]***,

*[Подпись]*****

ГАСПИТО. Ф. П-735. Оп. 1. Д. 862. Л. 120, 120 об. Незаверенная рукописная копия.

* Дата определена по содержанию документа.

** Так в документе.

*** Опущена информация о необходимости хорошей успеваемости в военное время.

**** Подпись отсутствует.

№ 73

Из докладной записки секретаря по работе среди школьной молодежи и пионеров Тамбовского обкома ВЛКСМ А. Н. Данилкиной и заведующего Тамбовским облоно К. Г. Никитина в ЦК ВЛКСМ и Наркомпрос об итогах социалистического соревнования школ области на сельскохозяйственных работах в колхозах и совхозах за 1943 г.

*5 февраля 1944 г.**

В результате развернувшегося Всесоюзного социалистического соревнования учащихся и учителей по работе на колхозных полях многие школы своим трудом оказали большую помощь колхозам. [...]*

В области должно работать 40903 учащихся, работало (по неполным данным) на колхозных полях 123165 (в это число входят учащиеся 1-6-х классов - 82917). 40243 чел. учащихся 6-10-х классов заработано 2837360 трудодней, в среднем на учащегося - 70 т/дней; учащимися 1-6-х классов заработано 2487510 т/дней, в среднем на ученика 29 т/дней***.

На колхозных полях работало 2228 школьных отрядов, в которых было 42408 учащихся и учителей.

Лучшие показатели соревнования имеет Ракшинская комсомольская организация, где секретарь РК ВЛКСМ тов. Солоткова**** и зав. районо тов. Конюхова.

На колхозных полях должно работать 997 учащихся и учителей Ракшинской школы, работали же 3171 учитель и учащийся. Заработано ими 154166 т/дней, в среднем на учащегося ст[аршего] класса и учителя 74 т/дня, а на учащегося 1-5-х классов - 37 т/дней.

В районе работало 58 отрядов с количеством в них 819 учащихся 4-6-[х] классов, заработано 55700 т/дней, в среднем 68 т/дней на каждого школьника. РК ВЛКСМ и РОНО провели большую массово-политическую работу среди учащихся соревнующихся школ. В конце учебного года провели районный парад школьников, 18 июня - день физкультурника, 27 июня во всех школах района пионерские сборы.

Все школы соревнуются между собой, отряды с отрядами, звенья со звеньями, в каждой школе выпускались боевые листки, организованы доски показателей.

В Ракшинском районе силы были расставлены так, что часть их работала на ремонте школ и заготовке топлива, а остальные - на колхозных полях. Школы к новому учебному году подготовлены.

[...]*****

*Секретарь обкома ВЛКСМ
председатель комиссии А. Н. Данилкина*****
Зав. облоно Никитин******

* Дата установлена на основании пометы на документе: В дело 5-с. 15.02.1944. А. Данилкина.

** Опущена информация общего характера о подготовительной работе к проведению социалистического соревнования школ Тамбовской области.

*** Так в документе. При подсчете - 30 трудодней.

**** Правильно - Солодкова.

***** Опущена информация о работе школ Дегтянского, Избердеевского, Волчковского районов и о недостатках руководства районных комсомольских организаций и отделов народного образования соревнованием школ.

***** Подпись отсутствует.

№ 74

Из докладной записки заведующего отделом школ Тамбовского обкома ВКП(б) В.В. Хорькова о работе школ, детских домов, педагогических учебных заведений, ремесленных училищ и школ ФЗО.

*Ранее 2 апреля 1944 г.**

О работе школ области.

[...]**. Военная обстановка не могла не отразиться на школах. Она прежде всего сказалась на состоянии кадров учителей и руководителей учебных заведений, на некоторых вопросах материального обеспечения школ и детских учреждений, на выполнении закона о всеобщем обучении и на связанном, в известной степени, с этим вопросом качестве обучения и воспитания детей. Война ускорила разрешение таких принципиальных вопросов, как введение военного обучения в школах, раздельного обучения, которое у нас введено только частично, вопросов укрепления дисциплины в школе, потребовала еще большего внимания к материальному обеспечению детей, развертывания в области значительной сети детских домов, садов и площадок.

Выполнение в нашей области закона о всеобщем обязательном обучении накануне войны выглядело так. Всего в области было 1829 школ, из них: средних - 138, неполных средних - 434, начальных - 1257.

В школах обучалось: в средних - 95479 чел., в неполных средних - 147718 чел., в начальных - 108732 чел. Всего обучалось - 351929 чел. На 15 сентября 1940 года в области было охвачено школой 10745 детей. К концу первого года войны, т.е. к 15 сентября 1942 года, это число значительно возросло и выражалось в количестве 18887 человек. К этому времени в области было 1773 школы, в том числе средних - 131, неполных средних - 430, начальных - 1212, т.е. произошло сокращение школьной сети на 56 школ, из них: средних - 7, неполных средних - 4, начальных - 45. В

работавших школах обучалось 252573 человека***. В том числе: 68508 человек в средних школах, 105199 человек в семилетней и 78886 человек в начальной школе.

В процессе подготовки к 1943-44 учебному году перед началом учебных занятий бюро обкома ВКП(б) и облисполком своими решениями, обязывали городские и районные партийные организации, советские органы, некоторые областные организации, учреждения серьезно заняться вопросами вовлечения детей в школу и этим исправить совершенно нетерпимое положение с отсевом уч-ся. К новому учебному 1943-44 году было открыто 2 НСШ и 60 начальных новых школ. На 15 сентября 1943-44 года было 130 средних школ, 432 семилетних школы и 1272 начальных школы. [...]****.

В результате по области к началу третьей четверти было не охвачено школой 6118 детей школьного возраста. Эта цифра недопустимо велика, хотя по сравнению с предыдущим годом сократилась на 12769 человек. Она вызывает серьезное беспокойство и требует от всех нас значительно большего внимания к этому вопросу.

Необходимо всем широко использовать опыт районов, являющихся передовыми в вопросах борьбы за всеобуч, и, прежде всего, такого положения, чтобы весной этого года все школы области имели бы засеянный участок, урожай с которого мог бы обеспечить организацию во всех школах горячих завтраков для нуждающихся детей.

Успешное разрешение вопросов всеобуча находится в тесной связи с разрешением проблемы учительских кадров. А с ними в области неблагополучно. Ко дню 22 июня 1941 года заведующие райгорно, директора средних и неполных средних школ, зав. школами, завучи были в основном подобраны и утверждены. В течение 1941 и 1943 года сменилось зав. роно в 43 районах, а в некоторых районах за эти годы они сменялись несколько раз (Моршанский, Кирсановский, Избердеевский, Жердевский, Платоновский и другие). Из 131 директора средних школ сменился 121 человек, из 432 директоров неполных средних школ сменилось 389 человек.

Аппарат районной инспектуры сокращен наполовину. Кроме того, в 15 районах полностью обновлен. На руководящую работу в органы народного образования пришли новые, еще недостаточно опытные работники. Это не могло не отразиться на качестве работы школ, особенно имея в виду, что областным отделом народного образования не была организована работа по повышению квалификации вновь прибывших руководителей школ.

Не меньше изменений произошло и с кадрами учителей. В течение 1941-1943 годов освобождено от работы учителей в связи с призывом в РККА 1158 человек, из них учителей 1-4-[х] классов - 374, учителей 5- 10-[х] кл. - 784. За этот период резерв учительских кадров пополнился за счет эвакуированных учителей из прифронтовой и оккупированной полосы. Всего прибыло в Тамбовскую область эвакуированных учителей 1345 человек*****, из них с высшим образованием - 466 чел., с незаконченным высшим - 328, со средним - 351 чел. В 1941-42 году эвакуированные учителя назначались в первую

очередь, и за счет их заполнялась значительная часть вакантных мест в школах, в связи с чем было приостановлено с 1941 года назначение на педагогическую работу курсантов, окончивших годичные курсы.

В сентябре 1943 года началась массовая реэвакуация учителей на прежнее место работы в освобожденные области. На 1/III-44 г. по реэвакуации из Тамбовской области выехало 659 учителей. Эвакуированные учителя в большинстве своем были размещены в сельских районах, в связи с чем теперь некоторые районы оказались с кадрами в тяжелом положении. Например, с момента реэвакуации учителей в освобожденные области выехало из Красивского района 90 чел., из Кирсановского - 33 чел., из Ламского - 25 чел., из Инжавинского - 27, из Гавриловского - 32 чел., из Шапкинського - 28 чел.

Некоторые районы вышли из затруднительного положения с учительскими кадрами, возвратив учителей, работающих не по специальности, на педагогическую работу, и увеличив недельную нагрузку работающим в часах. Но в Красивском районе в настоящее время имеется 13 вакантных мест, в Инжавинском - 12 и т.д.

Отзыв учителей в освобожденные районы и области продолжается и до настоящего времени, вследствие чего почти ежедневно открываются новые вакантные места. На 10 марта мы имеем в области вакантных мест учителей - 120, из них по начальным классам - 38, по 8-10-[м] - 29, по 5-7-[м] - 53. Для замещения вакантных мест только за последние месяцы, т.е. с 1 декабря 1943 г. по 15 марта 1944 года, назначено 162 учителя, отозванные с работы не по специальности.

У нас в области еще есть значительное количество учителей, работающих не по специальности. Срочное возвращение их в школу сегодня необходимо, это требует и постановление СНК от 28 июля 1943 года, но этого не понимают некоторые руководители наших учреждений (облфо, облсуд, облпрокуратура), всячески задерживая учителей на работе в своих учреждениях.

В связи с введением всеобуча с семилетнего возраста в 1944-45 учебном году в начальные школы потребуется дополнительно значительное количество учителей, и для разгрузки учителей 5- 10-[х] классов также потребуется дополнительно 300-400 учителей.

Учитывая такую возрастающую потребность в учительских кадрах, мы открыли в текущем году новое педагогическое училище в Ржаксе с контингентом в 140 человек, увеличили прием в педучилища (вместо 780 учащихся по плану НКП приняли 1094 человека). Педагогические училища в текущем году дадут 300 учителей для начальных классов.

С -ноября месяца организованы и работают девятимесячные курсы при педучилищах по подготовке учителей для начальных классов, на которых обучается 250 человек. Кроме того, организуются при педучилищах дополнительно семимесячные курсы на 190 человек по подготовке учителей начальных классов. С 25 января открыты курсы при Тамбовском и

Мичуринском учительских институтах на 150 человек по подготовке преподавателей математики и истории для 5-7-[х] классов.

Таким образом, в результате всех этих мероприятий будет подготовлено всего 860 учителей для начальных классов. По 5- 10-[м] классам в новом учебном году заместить открывающиеся вакантные места можно только при условии возвращения учителей на педагогическую работу и частично за счет получения выпускников из педагогического и учительских институтов.

В результате допускаемой в школе большой перегрузки учителей уроками (до 40-45 часов в неделю), что часто не дает возможности учителю серьезно готовиться к ним, низкой квалификации некоторой части учительства, отсутствия должного контроля за работой учителей со стороны отделов народного образования и администрации школ [отмечается низкое качество знаний учащихся]. Этому способствовала имевшая место в практике работы школ погоня за средним процентом успеваемости, что вместо борьбы за крепкие и серьезные знания приводило к искусственному завышению оценок знаний учащихся.

Это наглядней всего видно из того, какими малыми знаниями нередко обладает ученик, окончивший среднюю школу или семилетку, при поступлении в институт или техникум. Не буду приводить здесь цифры, которые бы охарактеризовали это положение, хотя они являются очень убедительными.

Ограничусь лишь двумя-тремя примерами, взятыми из жизни наших школ. Они кажутся здесь несколько анекдотичными, но к нашему общему стыду, далеко не являются исключением.

В Красивской средней школе на уроке арифметики ни сама учительница 4-[го] класса Назарова, ни ее ученики в течение часа не смогли правильно решить задачу: «Сколько прожил Пушкин?», хотя для этого и требовалось только из года и месяца его смерти вычесть год и месяц рождения.

В Юрловском районе в Топиловской школе ни один ученик 4-[го] кл. ни письменно, ни устно не мог умножить 105 на 105.

Крайне низки знания по истории, при этом не только уч-ся, но и учителей. Так, на уроке истории в 3-м классе Ржаксинской средней школы учительница Куксова на вопрос ученика: «Почему князь Владимир не отомстил печенегам за смерть отца?» вначале задумалась, а потом ответила: «Подождите, ребята, может он отомстит еще в будущем».

В Черкинской средней школе Моршанского района при изучении «Недоросля» Фонвизина ученица на вопрос «Почему недоросли плохо учились?» твердо отвечает: «Из-за материальной необеспеченности и плохих жилищных условий в общежитиях».

Таких и подобных им примеров можно привести немало, и они вызывают очень серьезную тревогу за работу наших школ.

Несколько остановлюсь на вопросах военного обучения уч-ся, поскольку оно в наших школах введено недавно. Основным недостатком в военном обучении продолжает оставаться низкая квалификация военных

руководителей и недостаточное оборудование военно-спортивным инвентарем наших школ. Правда, военным комиссариатом и облоно кое-что сделано в области повышения квалификации военных руководителей. Перед началом нового учебного года были проведены летние лагерные сборы, осенью - полуторамесячные методические курсы при пединституте. Но этих мероприятий, конечно, недостаточно, и квалификация школьных военруков остается очень низкой.

Наши комсомольцы и облоно в первом полугодии организовали конкурс на лучшее оборудование военного кабинета. В некоторых районах, как, например, Шапкинском, этот конкурс дал некоторый результат, но в большинстве районов начатое дело не было доведено до конца.

Крайне нетерпимо относятся к выполнению своих обязательств по изготовлению военно-спортивного инвентаря некоторые руководители нашей местной промышленности. Я имею в виду тов. Сычева (уполномоченный СНК по промкооперации) и тов. БохороѢа (облместпром), которых облисполком в своем постановлении еще в декабре 1941 года обязал в трехдневный срок довести план изготовления военно-спортивного инвентаря до предприятий и строго контролировать его выполнение. Но тов. Сычев и Бохоров только через два с половиной месяца удосужились довести план до предприятий, а контроль за выполнением совсем не организовали. Неужели товарищам Сычеву и Бохорову до сих пор не ясно, что без соответствующего военно-спортивного инвентаря мы не сумеем осуществить действительную военную подготовку уч-ся нашей области?

Недооценивают значения военной подготовки уч-ся и некоторые наши партийные и советские руководители районов. Этим можно объяснить, что военруки и преподаватели военного дела, как это имело место в Знаменском, Уметском, П[окрово]-Марфинском, Сампурском и др. районах, освобождались от работы преподавателя и использовались на другой работе, хотя школы в это время оставались без преподавателя военного дела.

Улучшение качества работы школ и учителя тесно связано с вопросом улучшения материально-бытового положения учительства. Наша партия и правительство всегда этому вопросу уделяли много внимания.

И сейчас, в условиях третьего года войны, сочли нужным увеличить заработную плату учителю почти вдвое. Правительством было принято решение и отпущены на это необходимые фонды - выдать в четвертом квартале прошлого года учительству единовременный продовольственный паек и на 500 руб. промтоваров в определенном ассортименте. Кроме того, установлен специальный продовольственный паек сельскому учителю на квартал, установлена гарантированная норма хлеба в 500 грамм.

Однако на практике в результате отвратительной работы в этом отношении нашей торговой сети - и в первую очередь облторготдела и облпотребсоюза - эти постановления и правительственные распоряжения не выполняются. С большими потугами под сильным нажимом единовременный

продовольственный паек учителю, как правило, выдан, хотя и здесь в отдельных случаях имел место произвол.

Так, в Волчковском районе учителя до 15 марта недополучили причитающиеся им по пайку по 350 гр. сахара и по 3 литра керосина, хотя эти товары в район были завезены давно, и сахар лежал на складе райпотребсоюза.

Недодан паек, в частности, керосин и некоторые другие товары, в Шапкинском и некоторых других районах.

Особенно ярко безобразное отношение к учителю сказалось на примере отпуска учительству промышленных товаров на 500 руб., начиная с того, что облпотребсоюз и облторготдел не проявляли ни малейшей заботы в том, чтобы эти товары в достаточном количестве были завезены, кончая продавцом сельпо, который норовит и то немногое, что поступило для учителя, забрать себе или раздать своим приятелям.

Вот факты. По инициативе обкома ВКП(б) для сельских артелей промкооперация изготовила в Рассказово 800 пар кожаной обуви. Облпотребсоюз, который обязан был реализовать эту обувь, и не думал своевременно вывезти ее, и только после вмешательства обкома ВКП(б) - и то не сразу - эта обувь была привезена в Тамбов.

Из причитающихся для учителей хлопчатобумажных тканей на _____ рублей облпотребсоюз не выдал ни на один рубль. А из причитающейся на _____ рублей кожаной обуви отпущено ее только на _____ рублей. Правда, облпотребсоюз считает, что по трикотажным изделиям он план перевыполнил. Но что это за изделия? В Сампурский район 40 % завезенных трикотажных изделий состоит из трикотажного белья для дошкольников, хотя потребителей этого белья у Сампурских учителей почти нет.

Еще «умнее» поступил облпотребсоюз, заслав в Шпикуловский район для учителей 800 пар трикотажного белья, которое оказалось рейтузами для детей двух-трехлетнего возраста. Или вот в Сампурский район по цене, близкой к рыночной, завезли на 20000 руб. вязаных из отходов шерсти платков, которые и до сих пор лежат нереализованными, т.к. учителя брать их отказываются по причине очень высокой цены. В том же Сампурском районе райпотребсоюз стоимость продовольственного пайка включает в счет лимита на 500 руб., предназначенного для отоваривания промтоварами.

Как же единичные ценные товары, которые все же были направлены в район для учителя, в действительности доходят до него? 18 января этого года Волчковский райпотребсоюз получил для выдачи учителю две шерстяных юбки, но учителям они не попали: одну из них одела зав. парткабинетом, вторую - зав. складом райпотребсоюза.

В Юрловском районе 11 пар присланной для учителей обуви передано детскому дому, а присланную гимнастерку одела председатель райпотребсоюза Федотова.

В Моршанский район, по данным облпотребсоюза, было отпущено для учителей кожаной обуви на _____ ***** ТЫСЯЧ рублей и валенок на _____ ***** рублей. Фактически же получено учителями только 3 пары валенок. Куда же делась эта обувь? Она, выражаясь языком наших торговых работников, разошлась «по другим каналам». Подобных фактов можно, к сожалению, привести много. Такое издевательское отношение к учителю вызывает у него вполне законное в этом случае глубокое возмущение.

Плохо обстоит дело и с обеспечением учительства хлебом. В Инжавинском районе за февраль месяц многим учителям хлеб выдали только за 5 дней, а в марте до 11-[го] числа выдали только за два дня - 8 и 9 марта. В Шапкинском районе учителям Березовской школы выдают по 120 гр. размолото I го овса и по 400 гр. картофеля. Когда же учителя резонно заявляют, что после того, как просеяли овес, I 500 гр. никак не получается, торговдел ссылается на то, что должен быть еще припек. Это откуда же, I из картошки что ли?

Безобразное, граничащее с преступлением, отношение к снабжению учителя хлебом в Рассказовском районе. Так, учителям сплошь и рядом недодают хлеб из месяца в месяц, а когда и дают, то прежде учителю приходится испытать немало мытарств. 6 марта учителям Верхне-Спасской школы официально объявили, что могут в течение двух дней 7 и 8 марта в Рассказово получить хлеб. В распутицу, бездорожье, за 10 км пешком учителя пришли за хлебом, но хлеба не получили. Председатель сельпо Лисичкин заявил: «Хлеба нет, вы опоздали».

Факты эти, товарищи, не единичны, и не случайно почти ежедневно в обком поступают по несколько писем и телеграмм от учителей с просьбой помочь им в получении хлеба. Приходится ли после этого удивляться, что в Уваровском районе были случаи, когда некоторые учителя Н[ижне]-Шибрайской неполной средней школы были вынуждены ходить подворам учеников и просить о помощи.

Не надо после этого удивляться тому, что среди некоторой части сельского учительства мы наблюдаем стремление оставить педагогическую работу и перейти на любую другую вплоть до продавца сельпоили подавальщицы в столовой.

Конечно, в отдельных районах мы имеем и примеры хорошего, заботливого отношения к учителю.

В Алгасовском, в Мичуринском, Дегтянском и некоторых других районах учитель чувствует внимательное отношение к себе. В Токаревском, например, районе нашли возможным, используя свои внутренние районные возможности, выделить для учительства дополнительно некоторую часть продуктов и овощей. Но, к сожалению, повторяю, фактов, характеризующих заботу об учителе, не так уж много.

Над этим стоит серьезно подумать. В частности, я считаю совершенно необходимым весной этого года обеспечить всех учителей индивидуальными

огородами, помочь им в приобретении семян и обработке этих огородов. Таково положение с учительскими кадрами.

Теперь несколько слов о наших педагогических учебных заведениях, призванных готовить эти кадры. В области имеются: в Тамбове педагогический и учительский институты, педагогическое училище, в Мичуринске и Моршанске - учительские институты, в Рассказово, Кирсанове, Ржаксе, Токаревке и Ст[аро]-Юрьево - педагогические училища.

За период войны педагогический и учительские институты значительно увеличили свой контингент.

Так, если до войны в Тамбовском пединституте имелось три, а в учительском - пять факультетов с общим количеством студентов 778 человек, то в течение войны при пединституте открылось два новых факультета - иностранных языков и естествознания, а общее количество в обоих институтах студентов возросло до 1045 человек. Примерно вдвое возрос контингент студентов в Мичуринском (с 200 до 444 чел.) и в Моршанском (в настоящее время обучается 280 чел.) учительских институтах. За период войны эти институты выпустили: Тамбовский пединститут - 200 человек, Тамбовский учительский - 209, Мичуринский учительский - 301, Моршанский учительский - 120. В этом году они выпускают:

Тамбовский пединститут - 58 чел., Тамбовский учительский - 111 чел., Мичуринский учительский - 172 чел., Моршанский учительский - 98 чел. Качество подготовки в этих институтах в основном удовлетворительное, и достаточно квалифицированными кадрами они укомплектованы.

Тяжелее обстоит дело с кафедрой марксизма-ленинизма в пединституте. Мы в феврале послали в качестве преподавателя марксизма-ленинизма одного достаточно подготовленного для этого товарища, но для того, чтобы разгрузить от преподавательской работы директора института Михалева, для этой кафедры необходимо еще преподавателя, в чем помочь институту сейчас не можем.

Несколько оживилась за последние годы научно-исследовательская работа в институтах. Так, только в 1943 году в Тамбовском пединституте защитили диссертацию и получили ученые степени 5 преподавателей, т.е., столько, сколько человек защитили диссертацию за 11 лет существования института (с 1930 по 1941 годы).

Серьезным недостатком в работе наших институтов является слабая организация партийно-комсомольской работы. Ничем иным нельзя объяснить слабый рост партийно-комсомольской прослойки в учебных заведениях. Так, в Тамбовском институте при наличии 1045 студентов и 82 преподавателей института партийная организация из 40 человек, из них студентов 18 человек. За первое полугодие 1943-44 учебного года эта партийная организация приняла в члены и кандидаты ВКП(б) 6 человек. Комсомольская организация, насчитывающая 410 человек, приняла за этот же период только 30 человек.

Большие трудности институту приходится испытывать вследствие того, что их основные помещения мы вынуждены были с первого дня войны передать под госпиталь как специально для этой цели оборудованные. Вполне понятно, что в ближайший отрезок времени вернуть нам эти здания института не удастся, как бы мы этого не хотели.

Весной необходимо будет создать крепкие подсобные хозяйства, способные обеспечить в новом учебном году столовую студентов и преподавателей необходимыми овощами. [...]*****.

Учебные заведения трудовых резервов.

Для подготовки молодых рабочих в Тамбовской области в настоящее время имеется: ремесленных училищ - 3 (с контингентом учащихся в 2500 чел.), железнодорожных училищ - 3 (с контингентом учащихся 2400 чел.) и школ ФЗО - 8 (с контингентом учащихся 2450 чел.). Всего училищ и ФЗО - 14 с контингентом учащихся 7350 ч. За время существования Тамбовского областного управления трудовых резервов проведено 15 мобилизаций молодежи.

Призвано	Голы				
	1940	1941	1942	1943	итого
В училища	1830	-	450	2000	4280
В школы ФЗО	1000	2150	6160	3450	12760
Итого	2830	2150	6610	5450	17040
Призвано и вывезено в другие области					
В рем. училище г. Москва	4000	-	-	-	4000
В школы ФЗО Московской] обл.	-	-	1000	-	1000
В школы ФЗО Куйбышев[ской] обл.	-	-	2000	-	2000
В школы ФЗО Челябинской] обл	-	-	7000	-	7000
В школы ФЗО Кемеровской) обл.	-	-	-	3000	3000
Всего призвано	6830	2150	16610	8450	34040

В училища и школы призыв&аась городская и сельская молодежь - юноши и девушки.

Состав зачисленных на учебу	В училища	Школы ФЗО	Итого
Городская молодежь	3070	3418	6488
Сельская молодежь	5210	22342	27552
Юноши	4793	15834	20627
Девушки	3484	9926	13410

До войны училища выпусков не производили, а школы ФЗО передали промышленности лишь свой первый выпуск - 1000 чел. За годы войны ФЗО и училища (ремесленные и железнодорожные) выпустили 11911 чел. молодых рабочих, в том числе для предприятий области 5581 чел. Уч-ся ремесленных, железнодорожных училищ ФЗО Тамбовской области в мастерских училищ и в цехах предприятий только в 1943 году выпустили валовой продукции на 5037 тыс. рублей, в том числе запасных частей для сельского хозяйства выпущено на 700000 рублей.

Внутри училищ и ФЗО развернуто соцсоревнование, и учащиеся добились определенных успехов. Так, ж.-д. училище № 3 г. Мичуринска два раза занимало 3-е место во Всесоюзном соревновании и получало каждый раз премии по 25000 рублей. РУ № 1 два раза в соцсоревновании занимало 3-е место и каждый раз получало премии по 25000 рублей.

В училищах и школах ФЗО неплохо поставлена военная подготовка, но [имеются] значительные недостатки в воспитательной работе.

*Зав. отделом школ обкома ВКП(б)
Хорьков*

ЦДНИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 3922. Л. 144-155. Подлинник.

* Докладная записка составлена в ходе подготовки материалов для отчетного доклада первого секретаря Тамбовского обкома ВКП(б) на 4-й областной партийной конференции, состоявшейся 2-3 апреля 1944 г.

** Опушена обшая часть о большом государственном значении работы по обучению и воспитанию подрастающего поколения.

*** Так в документе. При подсчете - 252593 человека.

**** Опушены примеры выполнения закона о всеобуче в отдельных районах области.

***** Так в документе. При подсчете - 1145 человек.

***** Сумма не указана.

***** Опушен подраздел «Детские дома».

№ 75

Ходатайство руководства школы № 1 г. Мичуринска в горком ВЛКСМ о выдаче бесплатных путевок на детскую площадку ученикам школы.

13 июня 1944 г.

Школа № 1 ходатайствует о выдаче бесплатных путевок на д[етскую] площадку ученикам школы:

1) Хлопотову Геннадию, уч[енику] 3-[го] кл. Отца нет. Мать – учительница нач[альных] классов. В семье еще ребенок 7 лет и бабушка. Семья весьма нуждается, семейное мат[ериальное]. положение плохое.

2) Рыбакову Георгию, уч[енику] 6-[го]кл. Матери нет. В семье 5 чел. Мальчик очень нуждается в поддержании здоровья. Отец работает в учит[ельском] институте.

3) Суровцеву Виктору, уч[енику] 2-го кл. Отец на фронте. В семье еще 3 чел. Мать работает надомницей в артели [им.] Крупской.

4) Качанову Семену, уч[енику] 3 кл. Отец на фронте рядовым. Мать работает вахтером на эл[ектро]станции. В семье имеется больная сестра. Семья крайне нуждается.

5) Казарину Борису, ученику 2-го класса. Отец умер. Мать не работает. В семье еще маленький ребенок.

*Директор [Подпись]**

Помета: Путевки на детплощадку в количестве (4) четыре штуки в школу № 1 получила. [Подпись]*. 13.06.[1944].

ГАСПИТО. Ф. П-1176. Оп. 1. Д. 467. Л. 23, 23 об. Подлинник рукописный.

* Подпись неразборчива.

№ 76

Заявление ученицы 5-го класса школы № 5 г. Мичуринска В.Хариной в Мичуринский горком ВЛКСМ о предоставлении путевки в пионерский лагерь.

*Ранее 23 июня 1944 г.**

Я, ученица 5-го кл. 5-й шк. гор. Мичуринска, проживаю по ул. Украинской, 23, нахожусь на иждивении матери, которая получ[ает] пособие за мужа в сумме 100 руб. Нуждаюсь в одежде, обуви, а также в питании. А поэтому прошу Вашего распоряжения дать мне путевку в пионерский лагерь. Прошу не отказать в моей просьбе.

*Ученица 5-го кл. 5-й шк.
гор. Мичуринска Харина Валя*

Помета: Путевку получил 23.06.1944. Харина.

ГАСПИТО. Ф. П-1176. Оп. 1. Д. 467. Л. 16. Автограф.

* Дата определена на основании пометы на документе.

№ 77

Из доклада второго секретаря Граждановского райкома ВЛКСМ В. И. Павловой на 2-й районной комсомольской конференции о выполнении решений 1-й районной комсомольской конференции и XII пленума ЦК ВЛКСМ*.

26 июня 1944 г.

Сов. секретно

[...]. О работе комсомола в школе

XII пленум ЦК комсомола особо заострил внимание о работе комсомола в школе. Большевицкая партия, советское правительство, даже в трудное военное время, уделяют исключительное внимание делу народного образования. Такие крупные мероприятия, как введение раздельного обучения, военной подготовки, пятибалльной системы оценки успеваемости и дисциплины учащихся, прием детей в школу семилетнего возраста, открытие суворовских училищ, отмена соцсоревнования в школах, повышение зарплаты учителям, знаменуют новый этап в развитии советской школы, поднимают ее на новый уровень.

Отсюда первая и самая главная задача в нашей школе - давать хорошие качества учащимся. Успех обучения и воспитания решает учитель. Комсомольские организации иногда не советуются с ним, не помогают ему в напряженной важной и необходимой для государства работе, а без дружной работы с учителями, без помощи учителя нельзя рассчитывать на дальнейшие успехи в работе школ.

Какие итоги мы имеем по школам за 1943/44 учебный год? Сравнивая успеваемость в момент проведения 1-й районной комсомольской конференции, мы имеем: успеваемость повысилась до 82,5%, посещаемость - 88%. В течение всего учебного года отсеялось по различным причинам 566 человек. Низкий процент успеваемости по Николаевской НСШ - 73,2%, Граждановской НСШ - 73,4%, а также и посещаемость - 77,8-79,1%. Большое значение в поднятии успеваемости и дисциплины в школе играют школьные комсомольские собрания. Имеют место случаи, когда на комсомольские собрания не приглашают учителей. В Граждановской, Подвигаловской НСШ комсомольские собрания в школах проводятся на высоком идейно-политическом уровне, приглашаются учащиеся, старшие пионеры.

Из 16 школ комсомольские организации созданы в 5 школах с количеством 116 человек, из них учителей - 32, учащихся - 84.

Надо сознаться, со времени проведения 1-й районной комсомольской конференции недостаточно улучшилась работа комсомольской организации в помощь пионерской организации.

Комсомольцы обязаны чаще бывать на пионерских сборах, выступать перед пионерами с докладами, беседами. На комсомольских собраниях следует обсуждать вопросы, как работают пионерские организации,

справляется ли с обязанностями отрядный вожатый, помогать ему советом, в примерах, рассказах в работе дружин, отрядов, звеньев. Задачи решительного улучшения работы пионерских дружин и отрядов требуют от всех нас большой организаторской работы, чтобы поднять работу на высоту возросших требований.

Районная пионерская организация насчитывает в своих рядах - 532 пионера, из них укомплектовано - 8 дружин, 36 отрядов и 112 звеньев. Дружины укомплектованы старшими пионервожатыми, отряды - отрядными вожатыми. В пионерских дружинах района проводились сборы, в большинстве к которым велась тщательная подготовка отрядов и звеньев. На сборах дружины проводились небольшие беседы о текущих событиях на фронтах Отечественной войны, ставились вопросы об успеваемости и дисциплине учащихся, доклады о героических подвигах пионеров и комсомольцев во время Отечественной войны, проводилась художественная самодеятельность. Пионеры заранее на занятиях физкультурного, хорового и драматического кружков вели подготовку, а затем выступали. Пионеры старших классов вели подготовку с октябрятами.

В школах района создано пять тимуровских команд, из которых работали три. Неплохо работает тимуровская команда при Волхонщинской НСШ, при Подвигаловской НСШ.

Лучшей пионерской дружиной в районе считается пионерская дружина при Подвигаловской НСШ, где старшая пионервожатая тов. Эктова. Эта дружина имеет 140 пионеров, 5 отрядов, 14 звеньев. Дружина имеет штаб дружины, отрядные вожатые - комсомольцы. Штаб дружины руководит всей работой дружины, издает приказы и проверяет их выполнение. Дружина провела 14 сборов, два пионерских костра, на которых присутствовал весь актив села. Костры проводились живо и интересно, воспитательно и организованно. При этой дружине создана тимуровская команда, которая за время этого года обработала три индивидуальных огорода семьям военнослужащих.

Пионеры и школьники укомплектованы в школьные отряды. Ими уже прополото яровых - 160 га, заработано - 276 трудодней. Кроме этого, пионерская дружина шефствует над тракторными отрядами, которые находятся на территории их с/совета. Обслуживают трактористов свежими газетами, бумагой, табаком и т.д.

Пионерская дружина за 1943/44 учебный год передала в комсомол 32 человека. Школьный участок в 8 га обрабатывается исключительно силами школьников - пашут, сеют, пропалывают и т.д.

Неплохо работают пионерские дружины Соколовской и Волхонщинской НСШ. Планы работы штаба дружины намечаются совместно с секретарем комсомольской организации и учителями, которые помогают в работе пионерских дружин: присутствуют на занятиях звеньев, проводят беседы, читки газет. Члены художественной самодеятельности Соколовской НСШ

заняли первое место на районном смотре художественной самодеятельности и получили Почетную грамоту от РК ВКП(б) и райисполкома.

Пионеры и школьники сейчас работают школьными отрядами в колхозах своего с/совета на прополке подсолнуха, проса. Всего посажено махорки на 25 июня пионерами Соколовской НСШ - 12 га, прополото - 84, вспахано - 56, забороновано - 42. Успеваемость пионеров повысилась по сравнению с третьей четвертью.

Пионерские дружины Граждановской НСШ, Максимовской НСШ, Николаевской НСШ не принялись по-настоящему за работу, проводили сборы от случая к случаю, не учитывая возрастных особенностей детей, отсюда вынужденность, затаскивание этих сборов. [...].

ГАСПИТО. Ф. П-2903. Оп. 1. Д. 4. Л. 19-20. Подлинник.

* Из протокола № 2 конференции Граждановской районной организации ВЛКСМ от 26 июня 1944 г.

№ 78

Из доклада первого секретаря Полетаевского райкома ВЛКСМ М. И. Пахуновой на 5-й районной комсомольской конференции о работе райкома ВЛКСМ за период с июня 1942 г. по 27 июня 1944 г.*

27 июня 1944 г.

[...]. О работе комсомола в школе

Большевистская партия и советское правительство постоянно проявляют заботу о школе. В трудных условиях военного времени неустанно продолжают улучшать учебно-воспитательную работу.

В нашем районе за время войны не сократилась школьная сеть, по-прежнему работают все 24 школы. В 1943/44 году приступили к занятиям своевременно. К моменту занятия все школы были обеспечены топливом. Но большой недостаток в работе КСМ организаций заключался в том, что они не помогали директорам школ и зав. школами в охвате детей всеобучем. Всего в 1943/44 году было не охвачено 180 человек. Особенно плохо обстояли дела с всеобучем в Кулешов-ской НСШ. Бывший секретарь КСМ организации тов. Евстратова не беспокоилась о том, что дети не будут посещать школу, и не мобилизовала комсомольцев на проведение бесед с родителями. Также плохо обстоит дело и с пионерской работой, ст. пионервожатая не интересуется своей работой. Пионерскую работу строили без учета возрастных особенностей, вследствие чего работа была неинтересной и пионеры плохо посещали сборы.

До настоящего времени не выполнено решение XII пленума ЦК ВЛКСМ, школьные КСМ организации недостаточно уделяли внимания пионерской

работе, не заслушивали о работе на КСМ собраниях, не требовали улучшения в воспитании молодого поколения. В этом вопросе не в меньшей мере, а в большей повинен РК ВЛКСМ, который недостаточно уделял [внимания] работе школ. Недостаточно обсуждали на бюро РК ВЛКСМ пионервожатых, не направили их на улучшение работы, мягкотело отнеслись к такому серьезнейшему вопросу.

РК ВЛКСМ несерьезно подходил к подбору пионервожатых. Например, решением бюро была утверждена пионервожатой Павловской НСШ тов. Аксенова, не связанная с работой школы. Поэтому она не сумела наладить пионерскую работу.

В настоящее время школьные КСМ организации недостаточно проводят в жизнь решение XII пленума ЦК ВЛКСМ. Решением пленума записано: «Своевременно подготовиться и организационно отрядами под руководством учителей проводить сельскохозяйственные работы в колхозах, помочь директорам в подготовке помещения к занятиям, заготовить топливо и т.д.». Но у нас в районе до настоящего времени не во всех школах созданы отряды.

С данного отчетно-выборного собрания необходимо:

1. Школьные КСМ организации обязаны оказывать директорам школ и учителям полную поддержку в укреплении дисциплины и наведении порядка в школе.

2. Районная комсомольская конференция должна потребовать от секретарей КСМ организаций школ значительно улучшить руководство пионерскими организациями. С помощью директоров и уч-ся сделать их работу содержательной и интересной, проводить ее с учетом возраста и пола уч-ся.

3. РК ВЛКСМ обязан проводить один раз в месяц семинар со ст. пионервожатыми.

4. Обязать КСМ организации школ к новому 1944/45 учебному году обратить особое внимание на осуществление обязательного обучения детей с семилетнего возраста, а также на оказание помощи в** ремонте школ, в обеспечении их необходимым инвентарем, оборудованием, топливом, в обработке пришкольных участков.

Развернуть соц. соревнование между созданными школьными отрядами на прополке урожая колхоза. Где нет еще отрядов, то в ближайшее время создать***.

[...].

ГАСПИТО. Ф. П-1170. Оп. 1. Д. 130. Л. 5 об., 6. Подлинник.

*Из протокола № 5 конференции Полетаевской районной организации ВЛКСМ от 27-28 июня 1944 г.

** Далее слово «строительстве» зачеркнуто.

*** Предложение «Где нет еще отрядов, то в ближайшее время создать» дописано чернилами.

№ 79

Из отчетного доклада секретаря Ржаксинского райкома ВЛКСМ А. Н. Желтова на 10-й районной комсомольской конференции о работе за период с февраля 1943 г. по июнь 1944 г.*

5 июля 1944 г.

[...]. Школьная работа.

Советские школьники с первых дней Отечественной войны показали себя настоящими патриотами Родины, достойными той заботы и любви, которыми окружают их большевистская партия, советское правительство, весь советский народ.

В нашем районе насчитывается около 4,3 тыс.** школьников. С первых же дней Отечественной войны наши советские школьники и их передовой отряд, комсомольцы, принесли большую пользу своей Родине в деле разгрома врага.

Школьники нашего района знают, что раз война, значит все должно быть по-военному. Учащиеся работали на самых различных работах. Многие из старшеклассников сели за руль трактора и комбайнов, работали сеяльщиками, плугарями, бороновальщиками, на других работах.

Во время уборки урожая работали на жнейках, косцами, вязальщиками, на скирдовании и т.д.

Кроме того, наши школьники проводили агитмассовую работу, не раз выступали с художественной самодеятельностью перед колхозниками, в госпитале.

Активное участие приняли школьники в смотре художественной самодеятельности зимой 1943-44 г. Всего приняло участие в самодеятельности 308 чел., в том числе школьников - 200, комсомольцев - 109, получивших премии - 20 чел. Например, Маруся Коршунова, Зина Пеньпина Ржаксинской средней школы, Лида Киселева и др. Лукинской средней школы.

Особенно решающую роль сыграют школьники в этом году в прополке полей, в нашем районе обстоит дело не совсем благополучно. Создано 23 ученические бригады по прополке полей. Бригадирями этих бригад выдвинуты в большинстве учителя, ученики-комсомольцы. Например, в Лукинской средней школе одной школьной бригадой руководит комсомолка Ефимова. [...]***.

Пионерская работа.

Всего пионеров насчитывается 1185 чел., отрядов - 41, звеньев - 122. Всего пионерских организаций - 30, из них в начальных школах - 20, НСШ - 7, СШ - 3. Таким образом, во всех средних и неполных школах есть пионерские организации, а в начальных - из 39 школ создано в 20 школах.

Во всех отрядах есть пионервожатые. Пионерские организации в своем большинстве работали в этом году неплохо. На протяжении учебного года

было руководство со стороны начальников штаба дружин при РК ВЛКСМ. Всего было отпущено по всем организациям 5 приказов. Например, об отдаче салюта пионерами, о проведении торжественных сборов и т.д.

Такие пионервожатые находились под контролем и всегда им оказывали соответствующую помощь.

За этот год было проведено 4 совещания с пионервожатыми с вопросом, как лучше поставить пионерскую работу в школе. Слушали отчеты лучших и плохих пионервожатых. Намечались конкретные мероприятия по улучшению работы. В некоторых школах неплохо поставлена пионерская работа. Например, в начальных школах: в Андреевской - пионервожатая т. Тялина, Казанковской - пионервожатая т. Тялина, в Лукинской СШ – пионервожатая****, в Ржаксинской школе - пионервожатая т. Соболева и другие.

Особенно творчески поставлена работа у пионервожатой Ржаксинской средней школы т. Соболевой. На пионерских сборах занимались различными творческими занятиями, разучиванием песен, танцев, стихотворений, загадок, шарад, физкультурными упражнениями, играми. Не раз ее пионеры выступали перед зрителями.

Сборы во всех школах проходили регулярно - один раз в неделю. К каждому празднику проходили торжественные сборы. Пионеры отдают салют.

Но наряду с хорошими организациями есть и плохие - Отхожинская НСШ, почти весь год не вела пионерскую работу, все зависело от пионервожатой т. Черниковой. Вина в этом начальника штаба дружин, нужно давно бы освободить пионервожатую Черникову и поставить другую.

В руководстве пионерской организацией была допущена общая ошибка по всем организациям. Мало наши пионервожатые беседовали с учащимися и пионерами, вследствие чего слабо росли наши пионерские организации. Вина в большинстве ложится на РК ВЛКСМ, что он своевременно не натолкнул пионервожатых на этот участок работы. Мало заслушивали пионервожатых на бюро РК ВЛКСМ. В этом учебном году нужно упорядочить дело в пионерских отрядах. [...].

ГАСПИТО. Ф. П-1166. Оп. 1. Д. 126. Л. 49-51. Подлинник.

* Из протокола № 10 конференции Ржаксинской районной организации ВЛКСМ от 5 июля 1944 г.

** Число вписано чернилами.

*** Опущена информация о недостатках в руководстве райкома ВЛКСМ школьными комсомольскими организациями.

**** Так в документе. Фамилия не указана.

№ 80

Письмо жителя с. Отхожее Ржаксинского района Тамбовской области В.С.Милосердова в Народный комиссариат обороны об оказании материальной и продовольственной помощи семье.

22 июля 1944 г.

Прошу Вашего научного разъяснения о том, чтобы оказали материальную и также продовольственную помощь моим братьям и сестрам, так как я нахожусь самого старшего возраста – 14 лет, и остальные четверо, самый меньший – 3 года. Отец мобилизован с начала войны против фашистских варваров, находится в армии, до сего времени никаких известий нет. Мать после мобилизации отца умерла, и я остался самый старший [среди] этих сирот.

По письму народного комиссара обороны товарища Сталина помощь сначала оказывали, а в настоящее время отказали. Так как было отпущено [в] фонд одежды и обуви для сирот семей Красной Армии, нам не выделили, ссылаясь местная власть [на то], что имеем свою усадьбу. Я обращался в районный Совет депутатов Ржаксинского района, которые говорят, что вам выделена материальная и продовольственная помощь, какую мы до настоящего времени не получаем, а поэтому пропишу, что я будущий буду защитник любимой Родины – Советского Союза. А поэтому не допустить моих братьев и сестер, чтобы они превратились в беспризорных. Прошу оказать помощь, которую получил [на основании] письма тов. Сталина от 2 апреля 1942 г.

Мне сравнялось 14 лет. Окончив 5-й кл., я больше учиться не могу, и поэтому я Вас лично прошу, чтобы меня взяли в военную школу. Я хочу учиться по-военному и, окончив ее, я пойду защищать Родину и мстить немецким варварам за своего отца и братьев и т.д. Прошу не отказать мою просьбу.

С приветом,

Володя

ГАСПИТО. Ф. П-320. Оп. 1. Д. 346. Л. 36, 36 об. Автограф.

№ 81

Информация Моршанского горкома ВЛКСМ в Тамбовский обком ВЛКСМ об итогах летней оздоровительной работы среди детей в 1944 г.

*Август 1944 г.**

В соответствии с решением обкома комсомола по городу Моршанску через лагерь, детские площадки должно быть оздоровлено детей по плану обкома 1300 чел., оздоровлено же 1391 человек.

Лагерь санаторного типа	110	130
Дет. площ. санаторного типа	275	262
Лагерь обычного типа	390	370
Д/площ. обычного типа	525	629

Из них детей фронтовиков	1054 чел.
патронированных	34 чел.
рабочих	208 чел.
служащих	95 чел.

Поступления средств на пионерлагеря и детплощадки.

Всего поступило средств	360550 руб.**
Из них: организация бюджета	252775 руб.
родительских	102640
руб.	
гособеспечения	5105 руб.
ГК ВЛКСМ	19145 руб.

Из 1391 человека было представлено бесплатных путевок с частичной оплатой родителей ____***. За счет средств комсомола 65 путевок и 14000 рублей было передано в гособеспечение для приобретения путевок детям фронтовиков.

Все 1391 ребенок отдыхали в хорошо отремонтированных зданиях как в пионерских лагерях, так и на пионерских площадках. Причем ремонт зданий был проведен силами комсомольцев и молодежи города. Например: молодежь ремесленного училища в Гуменском пионерлагере вымыли полы, нарезали доски на койки, расставили койки, убрали парты и т.д.

Молодежь средних школ города полностью оборудовали детские пионерпло-щадки в городе, побелили здания, помыли полы и т.п. Неплохо было организовано и питание детей. Норма, положенная для питания, полностью была выбрана. Правда, первая смена питалась хуже, так как облпотребсоюз не дал продукты, и первую смену пионерских лагерей (Гумно) пришлось кормить продуктами из города, а в последнюю смену питание было нормальное. Все продукты были в основном отоварены, за исключением особо дефицитных товаров: сыр и т.д.

Не полностью давали молоко по 0,5 литра, картофель, творог и прочие продукты.

С целью контроля за расходованием продуктов как в пионерлагерях, так и на площадках был введен контроль со стороны родителей, выделялись еже-

дневно дежурные. За расхищение продуктов была снята с работы повар в лагере санаторного типа, которая проработала только 5-7 дней, больше случая хищения не было. Проверяли расходование продуктов члены бюро ГК ВЛКСМ, горно, летне-оздоровительной кампании.

Для лучшего обслуживания детей горно и ГК ВЛКСМ старались подобрать хорошие кадры. Эта задача была решена удовлетворительно.

В городе были утверждены: два начальника лагеря - т. Болотин В. И., член ВКП(б), лучший физкультурный работник города; т. Ныркова Е. Л., член ВКП(б), отличный историк СШ № 4; три начальника детской площадки - т. Ядова, лучший массовик города; член пленума ГК ВЛКСМ, кандидат ВКП(б) т. Мухина; член ВКП(б), историк СШ № 3 т. Ефанова; 5 старших пионервожатых - 2 в лагерях и 3 на детских площадках; отрядных вожатых из расчета 40 человек на одного вожатого; 7 учителей, 2 военрука, повар и т.д. Или другими словами, лагеря и площадки обслуживающим персоналом полностью были укомплектованы.

Со всеми работниками были проведены один семинар и два совещания по вопросу агитационно-воспитательной работы среди детей в лагерях и на площадках и задачи обслуживающего персонала. Не менее важное значение в условиях лагерей и площадок имеет медицинский контроль.

Как в лагерях, так и на площадках были закреплены медсестры, которые жили вместе с ребятами, а врачи приезжали 2-3 раза в неделю обязательно и по вызову, когда в этом была необходимость. Инфекционных заболеваний в лагере обычного типа и на площадках санаторного типа не было. В лагере санаторного типа был один случай заболевания скарлатиной, больной был отправлен на этот же день, к вечеру. На 3-й день начала работы на площадке обычного типа был случай сыпного тифа. Два дня площадка не работала, была проведена дезинфекция. Причем как в первом, так и во втором случае заболеваемость была в силу инкубационного периода, имевшего еще дома. В каждом лагере был организован изолятор, через него прошли малярики, по обоим лагерям 10 человек.

Режим дня в лагерях и на площадках был составлен в соответствии с решением, установленным ЦК ВЛКСМ, но применительный к моршанским условиям, и полностью выполнялся.

Политико-воспитательная работа в пионерских лагерях и на площадках.

Как в лагерях, так и на площадках ежедневно проводилось чтение сообщений советского информбюро, проводились беседы на темы: «Жизнь и деятельность вождя, гениального полководца, Маршала Советского Союза т. Сталина», о героях Отечественной войны Лизе Чайкиной, Зое Космодемьянской, о великих русских полководцах Суворове, Кутузове, о деятельности С. М. Кирова, Серго Орджоникидзе и другие. Были организованы 3 встречи с участниками Отечественной войны, Героем Советского Союза т. Алкидовым, с участниками Сталинградских боев тов. Шаевым, Михайловым. Проведено 30 вечеров самодеятельности пионеров. Даны 4 концерта в госпиталях силами пионеров площадки обычного типа,

где начальником т. Ядова, за что получили благодарность командования госпиталя. Поставлено 2 концерта и 4 вечера самодеятельности для рабочих и служащих лесозавода.

Для детей отдыхающих организован был коллективный просмотр 12 кинокартин, как-то: «Александр Невский», «Оборона Сталинграда», «Секретарь райкома» и другие. После этого проводилось коллективное обсуждение просмотренных фильмов. Было просмотрено в театре «Русские люди», «Нашествие», «Горе от ума», «За океаном».

В пионерских лагерях проведено 10 костров, которые проходили очень интересно. Ребята к каждому костру готовились, и этот день проходил в очень торжественной обстановке.

Для укрепления дисциплины в лагере большую помощь оказывала стенная газета, которая многих исправляла и заставляла быть дисциплинированными. Особенно хорошо поставлено дело с оформлением газет в лагере обычного типа (см. приложение)****. Всего было выпущено 25 стенгазет.

Досуг детей был занят ежедневно массовыми играми, разучиванием и пением революционных песен, прогулками на реку, в лес, экскурсиями в музей, организованы были кружки - рукодельные, военно-физкультурный, драматический, хореографический и другие.

Наряду с отдыхом, дети занимались полезным трудом, ими было собрано лекарственных трав 1279 кг: ландыша, ромашки, череды, шиповника и др.

Собрано колосьев на полях колхозов 1565 кг, которые были обмолочены, провеяны и чистым зерном сданы колхозу.

Борясь с потерями, детьми собрано 70 кг гороха. Прополото в подсобном хозяйстве детского сада №2 1 га проса.

Силами пионеров была оказана помощь семьям фронтовиков. Котельниковой собрали сена 2 воза. Оспанниковой, Быковой, Байковой, Кукарекиной пропололи картофель на площади 1,5 га, проводилась и другая работа.

В лагерях и на площадках с первых дней было введено проводить утреннюю зарядку по возрастным особенностям (по комплексу БГТО). Проводились занятия по программе строевой подготовки. Были оборудованы спортплощадки, на которых дети занимались.

В конце работы площадок был проведен смотр строевой подготовки отдыхающих детей, в лагерях проводились две военные игры с целью привития элементарных навыков (военных) наступлений и обороны. Проведены соревнования на лучшего стрелка из лука, по метанию гранаты, на лучшего пловца, по легкой атлетике, гимнастике, значкистов БГТО и другие виды.

В результате проведенной оздоровительной кампании дети хорошо отдохнули и поправились, прибавили в весе от 1,5 кг до 5 кг. Надо будет отметить, что при закрытии площадок и лагерей родители отдыхающих детей

выступали¹ и очень благодарили о проявленной заботе в отдыхе детей партию и правительство и лично товарища Сталина.

Секретарь ГК ВЛКСМ Нестерова

ГАСПИТО. Ф. П-1222. Оп. 1. Д. 233. Л. 18-21 об. Подлинник рукописный.

-
- * Дата установлена по содержанию документа.
 - ** Так в документе. При подсчете - 379665 руб.
 - *** То же. Число не указано.
 - **** Приложение в деле не имеется.

№ 82

Письмо управления милиции УНКВД по Тамбовской области первому секретарю Тамбовского обкома ВЛКСМ С.Е. Тарасову о борьбе с безнадзорностью детей.

23 декабря 1944 г.

Война с немецко-фашистскими захватчиками создала условия развития безнадзорности детей, отцы которых в большинстве случаев – на фронте, матери работают в предприятиях и учреждениях. Дети, предоставленные сами себе, занимаются хождением по рынкам, мелкой торговлей, иногда кражами. Нахождение ребенка на рынке развивает у него дурные привычки. Ребенок отстает от учебы и в конечном итоге бросает посещение таковой.

Только силами работников милиции за 1944 г. было задержано за безнадзорность в пределах города Тамбова 1200 чел., из них учащихся – 795 чел., не учащихся – 405 чел. По области было задержано за безнадзорность 2275 чел., из коих учащихся – 1795 чел., не учащихся – 480 чел.

С наступлением зимы дети за неимением катков в городе разъезжают на коньках по улицам, цепляясь за проходящие автомашины, подвергая себя опасности быть искалеченными.

Проверкой ряда школ, проведенной силами милиции, установлено, что никакого дежурства как со стороны преподавательского состава, так и учеников старших классов во время перерывов и окончания занятий в школах не проводится.

Одними силами милиции проводить такую огромную работу по предупреждению развития безнадзорности детей без участия общественности невозможно. Наши неоднократные обращения в Тамбовский горком о выделении комсомольцев для изъятия безнадзорных детей с рынков и улиц города остались неисполненными. Ни один комсомолец в 1944 г. не принял участия в этой большой и почетной работе.

С получением сего просим дать указания низовым комсомольским

организациям о принятии активного участия в борьбе с безнадзорностью детей.

*Зам. нач. УМ УНКВД по политчасти
гвардии майор Степин
Начальник ОСБП УМ УНКВД ТО
ст. лейтенант милиции Григорьев*

ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 649. Л. 32. Подлинник.

№ 83

Докладная записка секретаря Сампурского райкома ВЛКСМ в школьный отдел Тамбовского обкома ВЛКСМ об участии пионеров и школьников в сельскохозяйственных работах.

*Позднее 11 января 1945 г.**

С получением обращения пионеров и школьников П.-Марфинского района Сампурской РК ВЛКСМ проработал обращение во всех школах района.

I. Пионеры и школьники Сампурской средней школы, обсудив обращение, взяли конкретные обязательства:

1. Каждому пионеру и школьнику собрать по 5 кг верхушек картофеля.
2. Посадить ранней весной своими силами плодовых деревьев – 100 корней, американского клена – на площади шк[ольной] усадьбы.
3. В период подготовки к весеннему севу в колхозах «Сознательный труд», «1-й успех» выпускать стенгазеты и боевые листки.

4. Всей школой 11 января организовать воскресник по снегозадержанию.

II. 11 января 1945 г. во всех школах р-на были организованы воскресники по снегозадержанию.

1. Сампур[ская] СШ задер[жано]. – 5 га, участв[овало] – 14 ком.

2. Сатинская СШ -//- – 10 га, -//-52 чел.

3. Верхоценская НСШ – 15 га, -//- 51 чел.

4. П[ановы] Кусты СШ – 15 га, -//- 60 чел.

5. Бахаревская НСШ – 30 га, -//-125 чел.

6. Ерофеевская НСШ – 22 га, -//- 85 чел.

7. Понзари – 60 га, -//- 100чел.

III. Собрано золы – 40 цен., вывезено навоза – 10 тонн. Сбор местных удобрений продолжается. Собрано верхушек картофеля 100 кг.

*Секретарь Сампурского РК ВЛКСМ [Подпись]***

ГАСПИТО. Ф. П-1169. Оп. 1. Д. 258. Л. 71. Подлинник.

* Дата установлена по содержанию документа.

** Подпись неразборчива.

№ 84

Обращение участников слета пионерской организации Покрово-Марфинского района ко всем пионерам и школьникам области об оказании помощи колхозам в подготовке к весеннему севу и в развитии общественного животноводства*.

*Ранее 26 января 1945 г. ***

Советское правительство и лично тов. Сталин большую заботу проявляют о детях. Мы, пионеры и школьники Покрово-Марфинского района, стремимся сделать все что в наших силах, чтобы оправдать заботу тов. Сталина.

В 1943/44 учебном году 1827 пионеров и школьников трудились на колхозных полях, которые выработали в среднем 62 трудодня на каждого школьника.

Неплохо поработали на колхозных полях пионеры и школьники Никольской начальной школы под руководством учительницы тов. Колодиной. Отряд этой школы в количестве 34 учащихся заработал 1644 трудодня. Пионеры 4-го класса Щеглова Елена и Силантьев Вася заработали по 76 трудодней.

Активное участие в работе на колхозных полях принимали пионеры Бороздинской средней школы, П[окрово]-Марфинской средней школы, Грачевской семилетки.

Сейчас колхозы нашего района включились в сбор местных удобрений, верхушек картофеля, организацию снегозадержания. Только силами пионеров и школьников Н[ово]знаменской семилетки собрано 2 центнера верхушек картофеля и 4 центнера местных удобрений.

Пионерки Казарцева Валя и Полякова Зоя из Бороздинской средней школы лично собрали по 5 кг верхушек картофеля и по 2 ведра золы.

Собравшись на слет, посвященный подготовке к весеннему севу, мы берем на себя следующие обязательства:

1. Активно включиться в подготовку к весеннему севу, закрепить пионеров за 10-ти дворками, добиться, чтобы каждый пионер лично собрал не менее 50 кг местных удобрений, 5 кг верхушек картофеля, провел снегозадержание на площади 1 га.

2. Оказать помощь колхозам в развитии общественного животноводства: каждому пионеру взять шефство над конем, теленком, каждый день посещать конюшни, помогать конюхам в заготовке кормов, кормлении животных, следить за чистотой помещения.

3. По почину юннатов г. Мичуринска организовать при школах кружки по изучению основ агротехники и садоводства.

4. Посадить ранней весной своими силами 2000 плодовых деревьев, озеленить свою школу и село (в среднем, на среднюю школу - 200 деревьев, семилетку - 100, начальную школу - 10 деревьев).

5. В период подготовки к весеннему севу помочь колхозам в организации культурно-массовой работы: выполнить*** из числа лучших пионеров читчиков и беседчиков, проводить для колхозников в месяц не менее двух вечеров художественной самодеятельности.

По поручению участников слета обращение подписали:

Секретарь РК ВЛКСМ Колесникова

Зав. роно Климова

Пионерка пионерской дружины П[окрово]-Марфинской средней школы Измайлова Людмила

Нач. штаба 2-го отряда пионерской дружины

Н[ово]знаменской семилетки Калядина Валя

Вожатый звена пионерской дружины Бороздинской средней школы Казарцева Валя

Пионерка пионерской дружины Алексеевской семилетки

Андреева Поля

*Пионерка пионерской дружины Грачевской семилетки Кобелева Валя*****

ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 672. Л. 17, 17 об. Заверенная копия.

* Обращение рассмотрено на заседании бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ 26 января 1945 г. (протокол № 14).

** Дата установлена по содержанию документа.

*** Так в документе. Следует читать - подготовить.

**** Подписи отсутствуют.

№ 85

Из выступления заведующего Тамбовским облоно Н.В. Ракова на заседании бюро обкома ВКП(б) при обсуждении вопроса «О работе областных и местных организаций по удовлетворению материально-бытовых и культурных нужд и запросов трудящихся»*.

7 апреля 1945 г.

Что сделано отделом народного образования после решения ЦК о нарушениях советской законности?

Во-первых, в отделах с аппаратом мы провели производственное совещание, где разъяснили работникам о тех нарушениях, которые были допущены в отдельных районах нашей области не по линии сельского хозяйства, промышленности, но, главным образом, по линии отдела народного образования.

На основе этого мы наметили ряд практических мероприятий, которые способствовали недопущению нарушений советской законности.

Практическая работа показала (особенно в 1944-1945 году), что в условиях нашей области имеют место факты в отдельных районах, где незаконно снимали учителей с работы. В практике работы нынешнего года у нас было много нарушений и перемещений. Областной отдел народного образования поставил задачу разъяснить учительству, руководящим работникам народного образования о неправильных действиях как руководителей городских и районных отделов народного образования, так и областного отдела.

Главная задача областного отдела народного образования состоит в том, чтобы успешно закончить учебный год и провести подготовку к экзаменам и переводным испытаниям. С этой целью мы раскрепили наших работников по отдельным районам, школам, где имеются слабые силы, с целью помочь нашим учителям и районным отделам народного образования. Поставили задачу перед руководителями районо и гороно, чтобы они сейчас, в этот ответственный момент занимались своим делом, руководили школой и готовили школу к испытаниям.

Однако в ряде районов это не получается. Отдельные райкомы партии, как, например, Красивский, направляет заведующего роно на весенний сев, закрепляя постоянным уполномоченным в одном из сельсоветов. Такое же положение в Граждановском, Алгасовском и других районах. Это неправильное положение, и я прошу обком партии помочь и поддерживать нас, чтобы в этот ответственный момент не использовать зав. роно, инспекторов на другой работе кроме как своей собственной.

Далее областной отдел народного образования поставил задачу обсудить вопрос о подготовке к испытаниям на [заседаниях] райисполкомов и райкомов, где заслушать зав. роно и отдельных директоров школ (особенно средних).

Кроме того, мы подвергли острой критике работу и областного отдела народного образования. У нас имелось много недостатков, которые способствовали осложнению работы в системе народного образования, когда ряд школ не отапливались, когда долгое время не было преподавателей, когда дети не посещали школу. У нас отсев 22 тысячи детей, не охвачено учебой 6 с половиной тысяч. В чем причина?

В том, что руководство облоно не ставило вопроса остро, не входило в обком, облисполком, чтобы они помогли нам провести успешно учебный год, воинственности в руководстве аппарата не было.

Сегодня вторично провели совещание с участием зам. наркома Котлярова, где также отметили недостатки в руководстве, и те указания, которые были даны, мы включили их дополнительно в план наших мероприятий.

Следующий момент - это подготовка к новому учебному году, привлечение общественности. Что должно быть в основу - это своевременная заготовка дров. От топлива зависит качество учебы. В отдельных школах у нас по 2-3 месяца не было нормальных занятий, это тоже отражалось на качестве учебы. Мы уже договорились с отдельными районами (например, Токаревка), где решением райкома и райисполкома выделено 35 волов специально для вывозки дров для школ, которые начнут работать с мая месяца и будут возить до начала учебного года. Такое же положение и в Первомайском районе.

Я думаю, что обком и облисполком поддержат нас в этом деле и сохранят для нас это тягло.

Вторая задача - приобретение инвентаря. У нас есть много решений обкома, где записано руководителям местной промышленности изготовить инвентарь для школ, детских домов. Наша задача заключается в том, чтобы своевременно контролировать выполнение этого решения, но нужно сказать, что руководители местных организаций недооценивают значение этого дела и неохотно идут на это мероприятие.

Всегда надо держать армянский в руке, только в этом случае какие-нибудь сдвиги могут быть. Правда, в этом отношении не было настойчивости и нашего отдела. Мы не только не контролировали решение обкома, но и не ставили этот вопрос перед другими организациями, чтобы разрешить эту задачу.

Вопрос ремонта зданий - очень сложный вопрос в городах со зданиями. В школах городов Тамбова, Котовска, Кирсанова, Моршанска школы работают в три смены, все отражается на качестве учебы.

Школьные здания не могут как следует освещаться, нет чистоты. Я бы просил помочь нам в этом деле и особенно разгрузить наши школьные здания, занимаемые теперь госпиталями, а, по существу, в школах №№ 6, 8, 2 абсолютно нет больных. Имеются возможности сузить госпитали, слить два госпиталя в один, потому что, по существу, здания пустуют. Я просил бы товарища Власова поддержать нас в этом отношении и поставить задачу перед правительством, чтобы разрешили это дело.

Следующий вопрос - кадры. За годы войны мы потеряли много кадров - и только потому, что внимание к учителю очень небольшое. В отдельных районах учителя не получают вовремя зарплаты, хлеб и промышленные товары. Хуже того, учителя не снабжаются дровами, и в силу этого учителя ищут такое место, где их обеспечивали необходимым, и таким образом мы потеряли, по неполным данным, 823 человека. Например, в Граждановский район в Подвигаловскую школу направили учительницу математики с высшим образованием со стажем 18 лет. Ей не дали квартиры. Она

поселилась в уголке у хозяйки, и так как печь не топилась, учительница (уже старушка) ходила в течение месяца в лес за дровами, пропускала уроки. Она обращалась в райком, райисполком, в отдел народного образования, но ей не могли помочь, и она вынуждена была уйти и устроиться в Кирсановском районе. И такие примеры можно найти не только в Граждановском районе. Внимание к учителю очень слабое со стороны руководителей района и областных организаций. В Моршанском районе учителя не получали хлеб за полтора месяца. В части зарплаты за 1944 год, начиная с марта месяца по декабрь, ежемесячно не выплачивалось от полутора до четырех миллионов рублей.

Мы поставили задачу выявить в этом квартале всех учителей, которые работают не по специальности, и войти с ходатайством в бюро обкома и облисполком, чтобы вернуть их на работу, учитывая еще и то обстоятельство, что в нашей области свыше 800 человек эвакуированных, надо полагать, в этом году уедут. Пользуясь присутствием зам. наркома Котлярова, я думаю, что бюро обкома и облисполком поддержат нас, учитывая тяжелое положение с кадрами (особенно с высшим образованием), - дать нам учителей не 250 человек, а 500 человек.

В части материального положения учителя. Мы подготавливаем материал, чтобы в этом году выделить для учителей земельные участки, обеспечить семенами. Некоторые районы провели ценные начинания, когда обеспечивали учителей поросятами и телятами (Ламский, Избердеевский, Токаревский).

Я думаю, что эту инициативу подхватят и другие районы нашей области.

Я прошу, товарищ Власов, Вас, учитывая, что наша область экономически отсталая в легкой промышленности, текстильной промышленности у нас нет, помочь нашим учителям, чтобы учителя приходили на работу не оборванными, а опрятно одетыми, ведь у нас есть случаи, когда родители учеников помогали учителям одеться.

За 1943-1944-1945 годы наша область никаких фондов для учителей не получала, не обеспечивали учителей обувью, пальто. Я просил бы в виде исключения помочь нашей области, нашим учителям.

Учителя должны отдохнуть за годы войны, и мы поставили задачу в этом году открыть Дом отдыха для учителей. Возможности к этому есть, но стоит вопрос из-за помещения. Это здание занято госпиталем, но ранбольных там нет, и я просил бы освободить здание под Дом отдыха.

Сеть детских домов в нашей области большая. Мы имеем 92 детских дома, из них 40 колхозных, организованных по инициативе колхозников, и 52 бюджетных детских дома. Всего контингент детей в детских домах - 6400 человек, но положение в отдельных детских домах тяжелое - нет пальто, обуви.

Вот в части нарядов: наряды дают - это правильно, но что получаем по ним - тапочки, да туфли 42-[го] размера и говорят: «Делайте, что хотите». Особенно тяжелое положение в колхозных детских домах.

С питанием дело обстоит легче, но плохо с зарплатой. Зарплата не выплачивалась от 3 до 9 месяцев, и только благодаря вмешательству обкома и облисполкома мы сумели ликвидировать задолженность, однако в апреле месяце опять имеем факты невыплаты зарплаты за три месяца. Нам стыдно ходить по колхозникам и собирать деньги на зарплату.

Бюджетные детские дома нормально обеспечиваются зарплатой.

В связи с трудовым воспитанием в детских домах просим помочь выделить 10 швейных машин. Просим также выделить одну автомашину для облоно.

ЦДНИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 4632. Л. 5 об.- 8. Стенограмма.

* Из протокола № 88 заседания бюро Тамбовского обкома ВКП(б) от 7 апреля 1945 г.

№ 86

Из докладной записки Тамбовского обкома партии в организационно-инструкторский отдел ЦК ВКП(б) о работе по оказанию помощи семьям военнослужащих.

23 июня 1945 г.

[...]*.

Организация помощи детям-сиротам и детям семей военнослужащих

На июнь месяц 1945 г. по Тамбовской области имеется 93 детских дома с контингентом в 6545 человек, из них бюджетных – 52 с контингентом в 4538 человек и инициативных (колхозных) – 41 с контингентом в 2008 человек.

В 1945 г. открыто 3 детских дома: 2 бюджетных на 200 человек и один инициативный на 50 человек.

Передано детей на патронат – 5758 чел.

Под опекой находятся – 1144 чел.

Усыновленных – 433 -//-

За 1945 г. в детские дома направлено 273 чел., трудоустроено 2675 человек, из них: в промышленных предприятиях – 528 чел., в ФЗО – 266 чел., в ремесленных училищах – 220 чел.

Учтенных, но не устроенных детей – 700 человек.

Во втором квартале 1945 г. значительно улучшилось снабжение детских домов.

Поступление промышленных товаров для детских домов представляется в следующем виде:

Наименование	1-й квартал	2-й квартал
Швейные изделия	60 тыс. рублей	90 тыс. рублей

Трикотаж	25 тыс. рублей	45 -//-
Обувь кожаная	20 тыс. рублей	85 -//-
Галоши	400 пар	1100 пар
Мыло хозяйств.	0,6 тонн	70 тонн

Патронированным детям в порядке единовременной помощи в текущем году по линии облоно выдано 16700 руб. деньгами, 900 метров мануфактуры, 100 пар обуви.

В Тамбове и Мичуринске организованы для детей диетические столовые. В области имеется 7 пищевых станций и 18 молочных кухонь, где получают питание дети военнослужащих до 4-х летнего возраста. До конца года должно быть открыто еще 18 молочных кухонь.

70 % детей, находящихся в санаториях, составляют дети военнослужащих.

В области организованы сезонные детские ясли с охватом 984 детей (на 10/VI-45 г.)

При обкоме ВЛКСМ создан специальный фонд «В помощь детям фронтовиков». За 5,5 месяцев из этого фонда оказана индивидуальная помощь детям фронтовиков на сумму 6800 руб., перечислено стипендий – 216600 рублей, выкуплено промтоваров на 175126 рублей.

В данный момент для оказания материальной помощи детям фронтовиков выделено еще 232000 рублей.

Комсомольцы города Тамбова в период зимы 1945 г. собрали детям фронтовиков 35000 рублей деньгами и 2404 штук различных вещей. В том числе 100 пар обуви, 150 пар валенок, 35 пальто, 350 [пар] теплых тапок и 100 комплектов белья.

Пионерами-тимуровцами города Тамбова для семей фронтовиков подвезено 120 кубометров дров, собрано 6840 рублей денег и 525 раз личных вещей.

В области организованы следующие летние оздоровительные мероприятия для детей:

1. Организована лесная школа на 100 человек, где дети будут находиться в течение трех месяцев.

2. Два детских дома (на 250 человек детей) переведены в санаторные.

3. На дачах отдохнут дети:

из детдомов – 570 человек,

из детсадов – 300 человек,

из яслей и домов ребенка – 600 человек.

4. В лагерях будут отдыхать:

воспитанников детдомов – 1430 чел.

в военизированных лагерях – 2650 чел.

в пионерских лагерях за счет профсоюзов – 4707 чел.

в лагерях по сбору лекарственных растений – 750 чел.

5. На детплощадках отдохнут:

школьников – 2641 чел.
и дошкольников – 500 чел.

Всего летними оздоровительными мероприятиями будет охвачено 13648 детей.

Для организации борьбы с детской беспризорностью в области имеется 3 детских приемника (в Тамбове, Мичуринске и Моршанске) и две трудовые колонии. В отделениях милиции в городах имеются детские комнаты. Количество беспризорных и безнадзорных в области сократилось. Если в прошлом 1944 г. в среднем за каждый квартал в детские приемники поступало 446 чел., то в первом квартале 1945 г. в детприемники было доставлено 224 чел.

Уменьшается и преступность несовершеннолетних. В 3-[м] квартале 1944 г. было зарегистрировано 128 преступлений, совершенных детьми и подростками, в 4-[м] квартале – 66, а в первом квартале 1945 г. – 56.

В области предстоит еще много работать по вопросу улучшения обслуживания семей военнослужащих и детей сирот, так как резкого улучшения в этой работе до сих пор не достигнуто.

Внутренние ресурсы области в должной мере еще не используются, а отпускаемые централизованные фонды промышленных товаров явно недостаточны для удовлетворения потребностей семей военнослужащих и особенно детских учреждений – детдомов, детсадов, площадок.

Обком ВКП(б) считает одной из главных своих задач дальнейшее улучшение работы по обслуживанию семей военнослужащих и детей-сирот.

*Секретарь Тамбовского обкома
ВКП(б) И.А.Волков*

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 4782. Л. 96-97 об. Отпуск.

* Опущена информация о количестве семей военнослужащих в области, размере пособий и материальной помощи.

№ 87

Из отчета Тамбовского облоно о работе школ за 1944-1945 учебный год.

Июль 1945 г.

Сеть школ и выполнение Закона о всеобщем обязательном обучении.

В истекшем 1944-45 учебном году в области было: начальных - 1317, неполных средних - 425, средних - 136 [школ]. Всего 1878 школ, в них обучалось к началу учебного года 253706 школьников. К началу 1944-45 уч. года вновь было открыто 4 средних и 41 начальная школа. [...]**.

Существующая сеть школ полностью обеспечивает охват детей школьного возраста.

На конец 1944-45 учебного года мы имели 216314 школьников. За год выбыло 37392 учащихся, или 15 % от контингента их на начало учебного года.

Анализ причин выбытия из школ показывает, что 43 % их выбыло вследствие материальной необеспеченности: отсутствие обуви и одежды. 36 % перешли в другие школы, в частности, в ФЗО, и ремесленные училища, 21 % выбыли по таким причинам как длительная болезнь.

Кроме того, на 15 сентября 1944 года не было охвачено начальной школой 10916 детей и подростков, подлежащих обязательному обучению. В прошлом году неохват детей школой составлял 13979 человек, или на 3063 человека больше, чем в нынешнем году. [...]***.

Тридцать районов и 4 города представили данные о результатах обучения семилеток. По этим данным должно было обучаться 17315 детей семилетнего возраста, а фактически обучалось 14632, т.е. 16 % детей этого возраста остались невовлеченными в школы или выбыли до конца учебного года. [...]****.

Итоги перевода и выпуска учащихся.

Закон о новом порядке сдачи выпускных экзаменов в школах наложил большую ответственность не только на самих учащихся, но и на педагогические коллективы, на руководство школ.

Проверкой установлено, что качество обучения в наших школах заметно улучшилось. Директора школ, учителя стали ответственнее подходить к разрешению вопросов учебно-воспитательной работы, предъявлять больше требований к учащимся, тщательнее проверять их письменные работы, контролировать их устные ответы.

Но все же мы не можем сказать, что наши школы научились нормально разрешать задачи учебно-воспитательной работы. Свидетельством чему служат конечные итоги работы за год (см. приложение № 1).

Неудовлетворительные результаты учебного года явились в первую очередь следствием таких причин:

а) полное игнорирование насущных вопросов работы школ со стороны ряда исполнительных комитетов районных и городских Советов;

б) острый недостаток квалифицированных преподавателей, особенно предметников в старших классах*****;

в) перерывы в занятиях у малообеспеченных групп школьников вследствие недостаточной материальной помощи им;

г) слабость контроля за работой школ и учителей со стороны отделов народного образования, занятых преимущественно организационными вопросами школьной жизни, а зачастую не относящимися к их прямым обязанностям делами.

Результаты учебного года заставляют серьезно задуматься над положением в школе. Однако весенние экзамены и переводные испытания

показали, что учащиеся в истекшем учебном году получили более прочные знания, чем в прошлом году.

Возьмем, к примеру, среднюю мужскую школу № 3 г. Тамбова. Эта школа считалась у нас неблагополучной. Проверял ее представитель Наркомпроса по нашей области на экзаменационный период т. Мельников.

Экзамены показали, что и в этой школе многое сделано для освоения программного материала: учащиеся 10-го класса успешно справились с экзаменационными сочинениями, легко решили предложенные Наркомпросом задачи по алгебре и геометрии. Учащиеся 8-го класса показали легкие, жизненные знания об органах человека, они не только знают теорию Дарвина, но умеют пользоваться ею для объяснения простейших случаев по истории развития органического мира.

Это последнее заключение особенно ценно, так как оно дано квалифицированным преподавателем, автором учебника по основам дарвинизма. [...]*****

*Зав. Тамбовским облоно Н. Раков******

ЦДНИТО. Ф. 1945. Оп. 1. Д. 5086. Л. 36-37, 38-39. Незаверенная копия.

* Дата установлена по соседним в деле документам.

** Далее зачеркнуто: Если сравнить нынешнюю сеть школ с ее контингентами с 1940-41 учебным годом и последующими военными годами, то получим такую картину:

	Началь- ные школы	Семи- летнее школы	Сред-ние школы	Всего	Учащихся		Выбыв- ших	Неох- ваченных
					на начало учеб. года	на конец учеб. года		
1940- 41 г.	1257	432	137	1826	351929	305356	46573	
1941- 42 г.	1211	429	131	1771	338538	184707	153831	
1942- 43 г.	1217	431	132	1780	252573	196479	56094	
1943- 44 г.	1276	426	132	1834	247584	203576	44008	13979
1944- 45 г.	1317	425	136	1878	253706	216314	37392	10916

Из этой таблицы видно, что за 4 года войны сеть школ нашей области возросла на 52 школы по сравнению с 1940-41 г. Вновь открытые начальные школы есть, по сути дела, одноклассные школы, ставящие себе задачей приближение школы к удаленным от нее детям. Сюда же входят вновь организованные школы при педучилищах.

*** Опушена информация о реализации Закона о всеобщем обучении в Ракшинском, Дегтянском и Жердевском районах.

**** То же о недостаточном контроле райгорисполкомов, органов народного образования и комиссий по всеобучу за реализацией Закона о всеобщем обучении в области.

***** Далее зачеркнуто: в) тяжелое положение со школьными зданиями, их ототіением, что влекло за собой многосменность занятий, скученность, низкие температуры в классах.

***** Опушена информация об успешном проведении экзаменов в школах гг. Тамбова, Моршанска, Мичуринска, Кирсанова, лучших учителях и директорах школ области.

***** То же примеры проведения весенних экзаменов и переводных испытаний в отдельных районах области, а также разделы «Подготовка к экзаменам и переводным испытаниям», «Ход экзаменов», «Руководство школой», «Вечерние школы рабочей и сельской молодежи», «Школьная мебель и хозяйственный инвентарь».

***** Подпись отсутствует.

Приложение № 1

		1-4-[е кл.]	5-7-[е кл.]	8-10-[е кл.]	Всего	%
1	Числилось учащихся к началу уч. года	172944	65643	15119	253706	
2	Числилось к концу года	148960 (148961)	55277	12077	216314 (216315)	100
3	Переведено в следующий класс или окончило	112704	30217	7457	150378	69,6
4	Оставлено на второй год	26074	13869	2414	42357	19,6
5	Перевод отложен до осени	10183	11191	2206	23580	10,8

№ 88

Справка отдела БДББ УНКВД по Тамбовской области в обком ВКП(б) о состоянии детской беспризорности, безнадзорности и преступности по Тамбовской области за 9 месяцев 1945 г.

*6 октября 1945 г.
Секретно*

Всего задержано детей органами территориальной милиции в 1-[м] квартале 473 чел., во 2-[м] квартале – 661, из которых беспризорных – 36,

безнадзорных – 625. По городу Тамбову во 2-[м] квартале задержано 480 человек, по городу Мичуринску – 140 и по городу Моршанску – 41. Органами транспортной милиции (без города Моршанска) во 2-[м] квартале задержано 506 человек.

За истекшие 9 месяцев 1945 года в детские приемники-распределители поступило 1004 беспризорных и безнадзорных детей и подростков. Из числа поступивших оказалось сирот – 562, потерявших связь с родителями – 104, ушедших от родителей – 183, бежавших из детдомов – 173 (в том числе из детдомов Тамбовской области – 66), бежавших из ремучилищ и школ ФЗО – 38.

Поступившие в приемники дети являются уроженцами: Тамбовской области – 211 чел., Московской – 92, Воронежской – 53, Пензенской – 50, Ленинградской – 40, Орловской – 38, Смоленской – 29, Ростовской – 23, Рязанской – 28, Куйбышевской – 31, Сталинградской – 22, Ворошиловградской – 23 человека и т.д.

В прошлом 1944 году за тот же период в детприемники поступило 1456 беспризорных и безнадзорных детей. Из числа поступивших оказалось сирот – 692, потерявших связь с родителями – 118, ушедших от родителей – 290, бежавших из детдомов – 160, бежавших из ремучилищ и школ ФЗО – 104.

Все дети, поступившие в детприемники, представителями органов милиции снимались с проходящих поездов, задерживались на рынках, вокзалах и [в] других местах скопления.

За истекшие 9 месяцев текущего года из детприемников выбыло 928 беспризорных и безнадзорных детей и подростков. Из них направлено в детдома – 238, в ремучилища и школы ФЗО – 62, трудоустроено в промышленность и жел.-дор. транспорт – 74, в сельское хозяйство – 11, направлено в трудовые воспитательные колонии – 195, передано на патронирование – 9, возвращено родным – 250, бежали из детприемников – 30, направлено в больницы и судебно-следственные органы и др. места – 9.

Преступность несовершеннолетних характеризуется следующими данными. В 3-[м] квартале 1944 года было зарегистрировано 128 преступлений, совершенных несовершеннолетними, в 4-[м] квартале – 66, в 1-м квартале 1945 года – 56 и во 2-м квартале – 73. За совершенные во 2-м квартале преступления привлечено несовершеннолетних 114 чел., в том числе беспризорных – 9, учащихся школ – 17, учащихся ремучилищ и школ ФЗО – 16, работающих на производстве – 26, занятых в сельском хозяйстве – 15, нигде не работающих, живущих на иждивении родителей – 31.

В Тамбовской области имеется 3 детских приемника-распределителя в городах: Тамбове, Мичуринске и Моршанске. Штатом детприемники укомплектованы. Состав воспитателей в них подобран работоспособный. Санитарно-техническое состояние детприемников удовлетворительное. В помещениях чисто, имеется достаточное количество оборудования. Вещдовольствием и продуктами питания детприемники снабжаются удовлетворительно. При каждом приемнике имеется подсобное хозяйство.

Помимо детприемников в указанных выше городах имеются детские комнаты милиции при городских отделениях и железнодорожном транспорте. Работают эти комнаты удовлетворительно.

Существенным недостатком в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью является отсутствие в этом деле участия общественности. Несмотря на постановку этого вопроса в обкоме ВЛКСМ, в облисполкоме и на проводимых совещаниях в отделе с представителями областных организаций, комсомольские организации принимают участие от случая к случаю, а профсоюзные организации совсем стоят в стороне.

В Тамбовской области до августа текущего года было две трудовых воспитательных колонии. Одна из них, Вяжлинская, с августа закрыта. Осталась действующей Тамбовская с контингентом в 300 человек. Сейчас в ней происходит ремонт и подготовка к зиме. Одним из больших недостатков в колонии является плохой состав воспитателей, недостаток учителей, отсутствие руководителей кружков художественной самодеятельности и руководителя военно-физкультурной подготовки. Неоднократные наши обращения в облоно и в облсовет физкультуры о выделении необходимых кадров результатов никаких не дали.

*Начальник отдела УНКВД ТО по БДББ
инженер-майор М. Милованов*

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 5091. Л. 75-76. Подлинник.

№ 89

Справка инспектора сектора детдомов Тамбовского облоно А.Д. Самородовой в обком ВЛКСМ об изменении численности детдомов области за годы войны.

9 октября 1945 г.

Сектор детских домов Тамбовского облоно сообщает, что с июля 1941 года по октябрь 1945 г. через детские дома области детей-сирот и полусирот прошло 5049 чел.

Старшего возраста из них трудоустроено в 1941 г. – 450 ч., 1942 г. – 625 чел., 1943 г. – 750 чел., 1944 г. – 700 чел., 1945 г. – 500 чел. Итого – 3025 чел.

Патронированных детей: в 1941 г. – 1489 чел., 1942 г. – 2570 чел., 1943 г. – 3446 чел., 1944 г. – 4315 чел., 1945 г. – 4700 чел.

В настоящее время в д/домах детей 6585 чел.

Инспектор сектора детдомов облоно А. Самородова

ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 727. Л. 30. Подлинник.

Раздел 2.
БУДНИ ДЕТЕЙ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ В ЛИЧНЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВАХ
И ВОСПОМИНАНИЯХ

№ 90

Из воспоминаний З.И. Пеньковой, 1924 года рождения, уроженки Тамбовской губернии.

1995 г.

[...]*.

Семилетку закончила в 1940 г. Работала в поле. Приходилось и косить, и снопы вязать. Работы не боялись. Пешком ходили в Тамбов – торговали луком. Выйдешь – как коров выгоняют, а возвращаешься – уже темно.

О начале войны узнали в поле. В это время пропалывали просо. И вот к нам в поле прискакал на лошади парнишка. Еще на скаку, увидев нас, он стал кричать: «Война! Война!». А уже через несколько дней нас, семнадцатилетних девчат и парней, направили на рытье окопов. Везли в теплушках. Побывали под Брянском, Воронежем. Неорганизованность, бестолковщина была страшная. Не успеешь начать работу в одном месте – перебрасывали на другое, третье. Часто забывали накормить, не было питьевой воды. Помню, темно было, пить хочется страшно. Ну что делать? Вот и пили из лужи. Нагнешься и через подол платья цедишь – пьешь. Противно, а куда деваться – пить-то хочется. А утром как глянешь на подол, а он весь в тине. Руки были все в мозолях, кровоточили. Не раз попадали под страшные бомбежки. Вернулись домой все измученные, оборванные. Страшное было время. Запомнилось оно постоянным чувством голода, потерей друзей, кровью и бесконечной усталостью.

Я всегда была верующей. У нас тогда в деревне была церковь деревянная. Такая хорошая. Придешь туда – душа отдыхает. Председатель сельсовета в 1942 г. собрал после работы всех трактористов и приказал церковь эту снести. Тогда везде так было. Все село было шокировано. Всем жалко церковь. Трактора даже поначалу не заводились. А потом подцепили ее и снесли. И все село прокляло своего председателя. Старики говорили, мол, Бог-то, он все видит, поплатится он еще за это страшное дело. И правда, через несколько лет пропал он без вести, и до сих пор никто не знает, где он.

Помню, пришел отец с войны раненый, а этот председатель у него расспросит все: что там да как, а потом и всем рассказывает то же самое от своего лица, как будто он на войне был. К девкам похаживал. Одну так замучил: «Живи со мной и все, а то я на фронт отправлю». А он уже старый – зачем он ей? Она сама на фронт и ушла. Не любили мы своего председателя.

Училась я в педагогическом техникуме на физкультурном отделении и более 50 лет была педагогом. Прививала любовь к спорту. Меня до глубины души возмущает современное негативное отношение к армии многих молодых людей. Да это не просто трусы, маменькины сынки. Таких в мою молодость презирали. За ними нет будущего.

Личный архив В.Л. Дьячкова. Автограф.

* Опущены воспоминания, не относящиеся к теме сборника.

№ 91

Из воспоминаний В.К. Лыткиной, 1925 года рождения, уроженки с. Воронцовка Тамбовского уезда.

1994 г.

[...]*.

Мне было 16 лет, и пошла я в мае 1941 г. на трактористов учиться, чтобы хоть хлеб есть. Трактор загудит, а я от страха кричу. Окончила учиться, и осенью назначили пахать. А мне бригадир сказал, что я буду плуга чистить. Я расплакалась, потому что их не кормят, а трактористов кормят, а потом из зарплаты за еду вычитали. А плугочистов не кормили.

Так я и работала в колхозе: и полола вручную, и связлы сучила, и снопы ставила. Комбайн у нас даже в колхозе был. Ходила на ток, сеяли, веяли. Огород у нас был – картошку сажали, огурцы, капусту, свеклу, ими зиму прокормились. Весна началась, а есть уже нечего – ходили по полю собирали мерзлую картошку и из нее картошечные оладьи пекли. Но тут одна женщина, Катя, пошла в Тамбов, и я с ней, так как есть нечего. Взяла эти оладьи и пошли в Котовск. Она в дороге достает яички, пышки закусить, а мне свои оладьи доставать неудобно – они все черные. Из Котовска поехали на поезде, билет стоил 15 копеек. Это был май 1942 года. Приехала я к бабушке – она наварила ячневую кашу, и я объелась, плохо было. Бабушка меня прописала, и мне дали паспорт. Я ей помогала по дому, питались по карточкам – 250 грамм хлеба.

Но в июне 1942 г. приходит уличный комитет и говорит: «Бабушка, что у тебя за девушка живет?». Она говорит: «Внучка». Они: «А она работает?». Бабушка: «Нет». Уличный комитет: «Если не поступит работать, то угоним ее окопы копать». А бабушка боялась и мне говорит: «Иди поступать». И я пошла с подружкой в «Ревтруд» работу искать. А там висит объявление: «Требуются токаря и слесаря – с семилеткой, формовщики – с 4 классами, разнорабочие». Мы думаем: «Что это за формовщики?» И пошли в отдел кадров. Отдали паспорта, а нам было по 17 лет. Начальник отдела кадров

говорит: «Пишите заявления», а мы не можем. Тогда написала секретарша, а нас отправили к мастеру Дудкину. Нас поставили учениками.

Формовали тормозные колодки, а опоки тяжелые – чугунные да еще набитые землей. Там я проработала 3-4 месяца, а затем меня сняли в «земледелку», где я проработала 20 лет, а потом еще 8 лет до пенсии на выбойке. И на пенсию ушла в 45 лет в 1970 году. Ишачили, как ишаки, по 12 часов. Было всего две смены: или с 7 утра до 7 вечера, или с 7 вечера до 7 утра. И так всю войну, без выходных и отпусков. Народ кипел. Мы носили на носилках облицовочный состав на формовку и таскали масляный состав для стержней. Эти стержни – для «Катюш». Надо было засыпать в машину песок и залить восемь литров подсолнечного масла. А лаборантка следила, чтобы не унесли масло, так как если его не долить, то стержни будут крошиться, рассыпаться. А выльешь масло, на дне ведра все равно набежит немного поддонков. И когда сядешь обедать, то хлеб и картошку макали в растительное масло. Со мной на пару работала еврейка – Антонина Спивак, мы с ней вместе носили носилки. Хорошая женщина, только очень любила лук и чеснок и обижалась, когда на нее еврейкой обзывались. И еще был инженер-еврей – Уманский Борис Харитонович, тоже хороший, только умер рано, а жена у него врач была. Мужиков позабирали на фронт, а на шестерых наложили «бронь» – они работали на станках.

Бомбежка начнется – свет отключат, темь, все мечутся, бегают, кричат, а он бьет, бьет. Особенно по вокзалу бил. Пустит фонари – как день. Много бомб не разрывалось – их потом выкапывали. Перед бомбежкой объясняли по радио: «Воздушная тревога!».

В 1942 г. в конце июня была самая сильная бомбежка – с 9 вечера до трех ночи бомбил. А в 1945 г. смотрим – идут с гармонью, кто пляшет, кто песни поет. И говорят: «Товарищи, война окончилась!». Все бросили работу и пошли на митинг, на площадь Ленина. [...]*

Личный архив В.Л. Дьячкова. Фонозапись.

* Опущены воспоминания, не относящиеся к теме сборника.

№ 92

Из воспоминаний Р.В. Ильиной, 1925 года рождения, жительницы г. Мичуринска, о военных годах.

1992 г.

[...]*.

В 1934 г. я пошла в школу, она находилась очень далеко от дома. Для этого случая скопили денег и купили мне ботинки, сатиновое платье для лета и фланелевое для зимы. Форму школьную мне мама сшила из своего старого

костюма. Школьную сумку смастерила мне бабушка. Книги давали нам в школе бесплатно. Два класса училась в Углянской школе № 4, затем построили новую школу, недалеко от моего дома. С 4-го класса мы каждый год сдавали экзамены.

В эту школу устроилась работать моя мама – уборщицей. В семье появился постоянный заработок, но мама не прекращала подрабатывать, и я ей стала помогать. К тому же в школе нас кормили бесплатно обедами: суп гороховый, вермишелевый и кусочек хлеба, посыпанный сахаром. В этой школе я закончила 7 классов – это был 41 год. 7 июня выдали свидетельство об окончании школы, и я подала документы в медучилище. Но учиться мне там не пришлось.

22 июня мы с сестрой с утра пошли в парикмахерскую, было около 10 часов утра, и вдруг по радио объявляют: «Война!». Мы услышали продолжительные гудки, звон церковных колоколов. На улице все кричали, кругом паника. Я поспешила домой, мамы дома не было. Она ушла на митинг. Пришла она около 3 часов. Она сказала, что велели заклеивать окна крест-накрест, если вдруг начнется бомбежка, чтобы не вылетали стекла. Около дома заставляли рыть яму, чтобы в случае нападения немцев прятаться там.

Документы из училища мне пришлось забрать – настояла мама. Боялась, что меня в качестве медсестры заберут на фронт. Поэтому я подала документы в железнодорожное училище. Сразу нас приняли в комсомол. Я была в группе девушек слесарей-инструментальщиков. Во время учебы куда нас только не посылали: гоняли рыть окопы, ходили на разгрузку раненых из вагонов, в госпиталях чистили картошку, для раненых пели песни, плясали, писали письма на фронт.

Однажды на танцах мы услышали военную тревогу, немцы бомбили вокзал, были разрушены привокзальные дома. Утром, когда я шла мимо, там было много народу, все кричали, валялись руки, ноги. С тех пор я не стала ходить ночью, мама мне запретила. Да и вся молодежь утихла, город вечером становился пустынным. Через несколько дней бомбили элеватор, мы все собирались в чулане и сидели в одной кучке.

В течение всей войны мы испытывали страшную нужду. Одежды, обуви не хватало. Еду стали давать по карточкам (до 1947 г.). Чтобы получить еду по карточкам, занимали очередь с вечера. Стали есть крапиву, лебеду, экономили на всем. Суп варили из трех картошек и лука. Мяса не было. Терли картошку, из крахмала делали лапшу, а из выжимок пекли оладья. Тушили свеклу, ели брюкву, жевали жмых. Я очень любила гороховый кисель, который готовила моя тетка.

В 1943 г. меня выпустили из училища в вагонное депо станции Кочетовка. По профессии я не работала. Моя основная работа стала – возить еду рабочим. В 1944 г. меня послали на курсы осматривщиков вагонов. По окончании этих курсов я стала работать осматривщиком вагонов на станции

Кочетовка. Я получала 1500-2000 рублей, буханка хлеба стоила 200 рублей. Деньги, которые получала, отдавала маме. Мы стали вдоволь есть хлеб.

Перед началом работы была планерка, где всегда говорили о ситуации в стране, т.е. о войне, что наши войска заняли, куда продвинулись, в каком положении находятся наши враги-немцы. По радио также постоянно сообщали о войне, и поэтому мы слушали новости по радио каждый день.

Дисциплина на работе была очень строгая, беспрекословное подчинение во всем. Висел плакат: «Приказ начальника – закон для подчиненного. Он должен быть исполнен точно в срок». Дежурили через сутки. Зимой приходилось даже работать по двое суток, особенно тогда, когда был сильный снегопад, т.к. железнодорожные линии заметало, а нам приходилось их расчищать.

1945 год был, с одной стороны, тяжелым годом, т.к. голод продолжался, но с другой стороны – приближение победы, об этом говорили все.

9 мая в 4 часа утра передали по радио: «Победа!». Нашей радости не было предела, с войны мы никого не ждали, т.к. брат и отец умерли еще до войны. Вечером был салют, кто-то веселился, плясал, а кто-то плакал, не дождавшись живыми своих сыновей, мужей, братьев.

[...]*.

Личный архив В.Л. Дьячкова. Автограф.

* Опущены воспоминания, не относящиеся к теме сборника.

№ 93

Воспоминания А.Н. Костиной, 1927 года рождения, уроженки с. Туголуково Борисоглебского уезда.

1992 г.

В семье нашей было 9 человек: 7 детей, мать и отец. Отец был на фронте. Когда началась война, все очень испугались. Мобилизация мужчин началась в первую же ночь. Вокруг была какая-то суматоха: куда-то сгоняли трактора и машины. Вскоре всю технику и лошадей из колхоза забрали. В армию были призваны почти все мужчины. Иногда приезжал вестовой среди ночи, давал 2 часа на сборы, и мужчин увозили. Бывало, забирали даже с поля.

В школе учились мало времени, т.к. всю войну приходилось работать. Книг почти не было, чернила от холода застывали, и поэтому писали карандашами. Записывали слова учителя на журналах и газетах между строчек. Да и эти газеты и журналы были не у всех.

Все работы в колхозе выполняли женщины, дети и старики. Вместо лошадей использовали коров и быков, а на своих участках пахали на себе. Работали по наряду, т.е. выполняли ту работу, которую скажут делать. Все

делали вручную: поля косили крюками, молотили цепями, солому в скирды сносили тоже вручную. За работу нам ставили трудодни. За 1 трудодень давали 200 гр. ржи. Никакой нормы трудодней у нас не было, т.к. вне зависимости от выработанных трудодней работали круглогодично.

Многие поля в колхозе приходили в запустение, т.к. не хватало сил их обрабатывать. Весь хлеб сдавали государству, до последнего килограмма. Техники не было, и поэтому хлеб носили на элеватор в Жердевку (женщины на себе, по пуду на каждую). Скотины в колхозе было мало, нечем было ее кормить.

Наш колхоз назывался «18 лет Октября». Председателем был мужчина – старик, совершенно неграмотный.

В конце 1942 г. стали приходиться инвалиды. Все они делали какую-нибудь работу в колхозе. Когда появились мужчины, то стали разводить и немного лошадей. Мужиков, как правило, выдвигали на руководящие должности.

Проводились постоянные займы: на строительство самолетов, танков и т.д. Они были добровольными только по названию, а проводились принудительно. В правлении колхоза эти займы распределялись каждому, хотел он того или нет. Чтобы достать денег на эти займы, приходилось продавать продукты на рынке. Налоги были на все, что возможно: на приусадебный участок, на молоко, яйца и т.д. Даже у тех, у кого была корова, не часто ели молока. Когда осенью рыли картошку, то часто приходили солдатские отряды и забирали большую ее часть, а иногда даже и все подчистую.

Семья наша жила бедно, впроголодь. Питались картошкой, свеклой, ели траву. Да было у нас еще полкоровы (1 корова на 2 двора). Большинство народа воровало в колхозе, но не для наживы, а для того, чтобы прожить. Воровать ходили ночью, тайком, а утром, как всегда, шли на работу.

Существовало гособеспечение для семей, которым жилось особенно трудно, но оно помогало мало.

В одно время стало особенно трудно, есть было нечего, и мы могли умереть от голода. Продали все, что можно было продать. И тогда я написала письмо отцу на фронт и сообщила ему, что в живых он нас вряд ли увидит. Отец сказал об этом своему командиру, и вскоре от командования их воинской части пришло письмо в райисполком и военкомат с просьбой помочь нашей семье. Вызвали меня к председателю райисполкома Макарову. Дали три пуда ржи и три детских пайка (1 паек – 2 кг белой муки, 2 кг пшеницы, 1 кг сах. песка, 1 кг сливочного масла). Мать продала масло и сахар на базаре и купила картошку: этим мы и смогли прожить. Одно время было так голодно, что мои младшие братья засыпали. Я их будила, иначе они могли умереть. Одного бужу – другой засыпает. Брата Виктора будила почти двое суток, сама почти не спала.

Но как бы ни трудно, мы были молодые и нам хотелось отдохнуть, повеселиться. Собирали вечера. Наворум дрова, продуктов (что можно – у

себя в доме) и собираем вечер. Одевались мы, девушки, в бабью одежду. Ребят не было. Плясали под гармошку и балалайку. Играли в разные игры, пели песни.

Колхоз «собирает обед» на праздники. Давали на общий стол от колхоза продукты: мясо, растительное масло, муку (конечно, в небольшом количестве). Пляски продолжались до полуночи. Народ был веселее, чем сейчас, хотя жить было очень тяжело.

В селе были беженцы из Бобруйска. Размещали их по домам у сельчан. Работать они не любили, работали «из-под дубинки», были богаче нас, лучше одевались. Как только их город освободили, они уехали.

Хотя питались плохо, тяжело трудились, народ был здоровее и умирали мало. Жили так тяжело вплоть до самой победы и в первые годы после нее.

Личный архив В.Л. Дьячкова. Подлинник.

№ 94

Воспоминания А.П. Тереховой, 1928 года рождения, уроженки с. Большой Избердей Шехманского района.

1994 г.

Мать моя, Терехова Марья Гавриловна, воспитывала нас пятерых одна. Отец в это время уехал в Тверь на производство. Оттуда его взяли в армию. С войны он так и не вернулся. В это время нам было очень трудно, были разуты, раздеты, голодали. От голода и болезни у меня умер брат, которому был 1 год, и сестра, ей было 4 года.

Чтобы что-нибудь поесть, мы ходили на поле собирать прошлогодние колоски. Наберем кружку пшеницы, сварим суп. На следующий день снова шли в поле и собирали пшеницу. Так мы питались.

Дом у нас был деревянный с соломенной крышей, три окна. Сени были плетневые. Вместе с нами жили коза и четыре курицы. Траву для козы рвали руками в лесу. Рвали ночью, т.к. днем было нельзя, могли наказать. На огороде сажали картошку.

Когда мне исполнилось 13 лет, меня послали работать плугочистом. Работать было очень тяжело. Я чистила плуги, заливала в трактор воду и солянку. Моя сестра, которой было 11 лет, тоже работала. Брат был еще маленьким, и мы его оставляли дома. Мама в это время работала в колхозе на разных работах. Она вместе с другими женщинами косила рожь, пшеницу, вязала снопы, молотила, веяла. За работу нам писали трудодни. Трудодни оплачивали пшеницей, за один день 100 грамм пшеницы. Также были и облигации.

Порядки были очень строгие. Свободного времени было мало. Молодые собирались на лугу и плясали под гармонь, а пожилые на лавочке около дома разговаривали.

Личный архив В.Л. Дьячкова. Фонозапись.

№ 95

Из воспоминаний В.Н. Макаровой, 1928 года рождения, уроженки с. Солдатская Духовка Тамбовского района.

1999 г.

[...]*.

Закончила я школу в этом же селе Солдатская Духовка. Годы эти пришлось на довоенное и военное время. Первые четыре года перед войной отучилась очень хорошо, а в 5-м классе – первый год войны – я отучилась месяц и бросила школу, так как время было тяжелое: голод, далеко идти. Отец ушел на фронт. В письме ему написала, что бросила школу, он писал, чтобы училась. За мной пришли из школы, узнать, почему я не хожу, ведь отметки у меня были хорошие. Потом я стала ходить в школу. Я любила учиться – если пропущу один день, то скучаю. Сзади меня сидел один мальчик, он любил дергать меня за косички и опускать их в чернильницу. Чернила наливали в школе перед занятиями.

Питание было плохое. Первый год войны еще было мясо, когда корову зарезали, а потом плохо: ели щи с лебедой, чуть-чуть подбеленные молоком, картошку. Ее варили в кожуре. Другие же, были и такие, которые пухли с голода. Мы поедим, и через час уже опять хочется есть. Ели также свеклу, собирали мерзлую картошку, которую не убирали в поле. Ее сушили, толкли, добавляли чуть муки и делали пышки («пилюхи»). Этим и спаслись. Собирали также колоски пшеницы и ржи. Делали рушалку и толкли, пропевали, мыли и варили кашу.

Отец пришел с фронта инвалидом в 1944 году. Он воевал под Великими Луками на Калининском фронте. Потом все рассказывал, что там было очень сыро и много воды. Письма писал с фронта и в них: «Дети, молитесь за меня, я иду в бой». Я, маленькая, молилась ночами за отца. Долгое время от отца не было писем. Мы думали, что его убили, но похоронку не приносили, хотя в другие дома приносили. Потом пришло письмо из Сибири, отец лежал в госпитале. Его должны были комиссовать. Солдаты приходили и на побывку. Однажды я гуляла и услышала: «Николай Иванович Бурлин пришел». Я побежала домой. Захожу – папа. Он стоит в форме, с недееспособной рукой. В это время ему был 41 год. Он устроился в колхоз сторожем. С отцом стали жить получше. До войны он был мастером на все руки – и кровельщик по железу, и печи клал, хороший плотник, портной, все мог сделать. В колхозе

он после войны не работал, все болел. Мама была активной, боевой: и косила хлеб, и сено, и пахала. Косили крюками. По воскресеньям собирались у нас молодые женщины, мужья у них на фронте. Вино выпьют, закусят и песни поют.

Я также ходила в колхоз (мне было 12-14 лет), вязала рожь, пшеницу в снопы и таскали в крестцы. Молотили. Сеяли в войну вручную старики.

В 1945 году я, окончив 7 классов с одними пятерками, поступила в фельдшерско-акушерскую школу в г. Тамбове.

[...]*.

Личный архив В.Л. Дьячкова. Автограф.

* Опущены воспоминания, не относящиеся к теме сборника.

№ 96

Из воспоминаний Е.В. Рыжухиной, 1928 года рождения, уроженки д. Сборная Сампурского района.

2001 г.

[...]*.

Летом 1941 года по деревне проскакали мужики на лошадях и прокричали, что началась война. По деревне прошла мобилизация, и большинство мужчин ушли на войну. В деревне остались женщины, дети, старики. Некоторые мужчины убежали в поля, но их находили и отправляли на войну. Некоторые, особенно изобретательные, делали себе разные болезни. Двоюродный брат Савва, чтобы не идти на войну, пилил ногти на руках и сыпал опилки в глаза, отчего они воспалялись, становились красными, он плохо видел. Его не брали на войну. Односельчане все знали, ругали его, стыдили, но Савва так и не пошел на войну.

Из моей семьи на войну ушло два брата – Ваня и Коля. Коля попал в блокадный Ленинград, и от него не было вестей 1,5 года. Первое письмо от него пришло в 1943 г. А Ваня почти сразу после начала войны попал в плен, был в Германии, откуда два раза бежал. Был ранен в голову и попал в госпиталь в Москву. Из госпиталя он и написал свое первое письмо в 1944 г. Семья уже давно не верила в то, что он жив. Когда получили письма, долго сравнивали почерки и не верили, что эти письма от них. В деревню часто приходили письма с фронта, читать их собирались всей деревней, по несколько раз перечитывали. За все время войны в деревню не пришло ни одной похоронки.

Жители деревни хотели помочь фронтовикам. Женщины ходили за 12 километров в село Коптево, брали там пряжу и вязали дома варежки,

перчатки, платки. Потом все это относили назад в Коптево и переправляли на фронт. Людей никто не заставлял это делать, они сами хотели помочь.

За время войны через деревню проходило много беженцев. Им помогали, кормили, чем могли, пускали на ночлег. Беженцы иногда перегоняли скотину. Во время перегона некоторые продавали скотину, некоторые отдавали просто так. Зять Данила покупал мясо, иногда ему отдавали скотину. Он солил мясо в бочках, помогал семье.

Вообще за время войны семья стала жить лучше благодаря зятю и снохе. Так как почти все мужчины были на войне, председателем колхоза люди избрали сноху Шуру, жену старшего брата. Шура воровала зерно из колхоза, прятала в стог сена и потом приносила домой. Один раз двоюродный брат Савва подглядел, где она прячет зерно, и украл у нее. Другая соседка Груша Ивановна, мать восьмерых детей, тоже подглядела и на следующий день пришла к Шуре с мешком. Груша сказала: «Шура, давай мне зерно, а то пойду и расскажу про тебя, и тебя посадят».

Другие дети и взрослые из деревни собирались в компании и ночью ходили в другие деревни на колхозные поля и срезали колоски.

В 1944 г. в колхоз пришел приказ – из каждой деревни по 1-2 человека отослать на работы. Всех собрали на станции Сампур и на обозах отправили в Котовск. Из Котовска в вагонах повезли под Ленинград (станция Жихарево). Когда приехали на место, стали кормить людей, а потом распределили на работы. Кормили всех щами, в миске плавали капустные листья с червями. Люди вылавливали червей, а остальное съедали. Жили все в общежитиях, постельное белье выдавалось под роспись. Еду себе готовили сами. Мне мама из дома дала 3 бутылки подсолнечного масла и мешочек гороха. Я отсчитывала горошинки, добавляла их в воду и чуть-чуть масла, вот и вся еда.

Работа была разной. Заставляли копать окопы, гоняли на торфяные работы собирать торф. В полях, где копали окопы, было много убитых. Их собирали в телеги и увозили. Жили там четыре месяца.

Я и еще две девочки сбежали, сели на товарный поезд и уехали. До дома добирались 12 дней на попутных поездах. Ночевали в вагонах, просили милостыню. Люди помогали, давали хлеб, еду. Когда пришла домой, все рассказала родным. Мама очень испугалась, что меня посадят в тюрьму. Я пошла работать в колхоз. В это время у нас на квартире стоял уполномоченный по каким-то делам Сыщиков Петр Ермолаевич. Он очень хорошо относился к семье. Как-то он уезжал в Сампур, приехал оттуда и сообщил, что я осуждена на 5 лет каторги. Жена Петра Ермолаевича, Надежда Федоровна, работала судьей. Петр Ермолаевич обещал помочь прекратить уголовное дело и помог, дело закрыли. Мама в благодарность напекла хлеба, наложила творога, сметаны, яиц, насыпала пшеницы.

В 1945 г. по деревне объявили, что война закончилась. Скоро вернулись домой оба брата. [...]*

* Опущены воспоминания, не относящиеся к теме сборника.

№ 97

Воспоминания Н.М. Сивковой, 1928 года рождения, уроженки г. Тамбова.

1993 г.

В войну мне было 13 лет. Но я отлично помню рев самолетов над Тамбовом. Помню, одна бомба упала в зрительный зал кукольного театра, и мы с девочками бегали смотреть, какая страшная яма там образовалась. Помню, как отца провожали на фронт (это было в 1942 году), он сразу попал под Сталинград. Позже помню, как мы с подружками гасили фугасные бомбы на крышах.

Когда отца взяли на фронт с завода «Ревтруд», то мать встала за его станок и сутками не приходила домой, а за мной и двумя сестренками присматривала слепая 80-летняя бабулька. Чувство военного голода до сих пор хорошо помню. Есть всегда хотелось. Мама поменяла все вещи на продукты на рынке. Однажды пришло письмо, что дядя находится в госпитале недалеко от Тамбова, под Липецком. Мать засушила хлеба и поехала его проведать. Приехала в госпиталь, а их оттуда уже вывезли, т.к. этот госпиталь бомбили. Мать эти сухари раздала беженцам на вокзале. Домой она добиралась много суток, и помню ее опухшие ноги, она еле сняла валенки. Плач матери и сейчас помню.

В школу мы ходили. Учебников не было у нас, один был у учительницы. Но уроки все равно задавали, и мы их выполняли. А делали их так: обычно собирались у кого-нибудь дома, у кого была керосиновая лампа, а не коптилка.

Я была ответственной по улице за затемнение (ул. Куйбышева). Чуть-чуть начинает темнеть, я захожу в каждый дом и предупреждаю, чтобы свет не зажигали. А вечером специально делала пробежку по улице, увижу, где свет и говорила: «Зачем зажгли? Немцы бомбить будут».

Я очень быстро научилась вязать. Мама ходила в деревню, меняла вещи на шерсть. Носки в основном дарили. Делали это так: приготовили незатейливый концерт, идем в госпиталь, выступаем перед ранеными, а потом стараемся всем хоть что-нибудь подарить.

А сколько писем я написала за раненых! У одного раненого уже собственные пальцы начинали шевелиться, мог бы и сам написать, а он до того привык ко мне и говорил: «Дочка, уж больно у тебя хорошо получается, напиши». А сколько полов я перемыла... Доски были крашеные, вода

холодная. Бывало, мою, а в глазах темно. Сколько раз в обморок падала от этого мытья.

А домой приносила бинты, мы их стирали и кипятили без мыла, добавляли золу. Все это мы делали ночами.

Личный архив В.Л. Дьячкова. Подлинник.

№ 98

Из воспоминаний А.Т. Рожновой, 1929 года рождения, уроженки д. Ракитино Ржаксинского района.

2006 г.

[...]*.

В 1941 году началась война. Бывало, едет верховой по селу, повестки мужикам развозит. На фронт брали мужчин, начиная с 17 лет до 60-летнего возраста. От колхоза брали лошадь и мужчин отвозили в район, а с района забирали в разночинье, куда их посылали – никто не знал. Каждый день забирали на войну, провожали всей деревней, крику было много. Ведь оставались одни дети, женщины и старики. Девушек брали на трудовой фронт копать окопы, наваливали большую кучу земли, чтобы танк не смог проехать. Нас, конечно, не брали на окопы, брали тех, кто был постарше. Мужчинам в армию сушили и собирали сухари на первое время.

Если кто раненый придет с фронта, то встречали всей деревней, бежали, спрашивали: «Ты нашего не видел?». Да разве мог он там кого видеть, всех разбросало кого куда. Когда с фронта отступали солдаты, размещать их приходилось во всех дворах, у кого было место. А их надо было накормить, напоить, и тогда мы ходили в колхоз за едой. А утром командир стучал по окнам, чтобы солдат собрать на построение.

На фронт колхозники сдавали картошку, вязали варежки, носки солдатам. В ответ приходили не все, более половины – да какой там! – даже 2/3 не возвращались назад.

Когда началась война, отец ушел на фронт, и с этого времени я перестала ходить в школу, стала работать в колхозе, чтобы прокормиться.

В семье было два старых человека, дед и бабушка, которые не могли работать по состоянию здоровья. Как я говорила, ростом я была очень высокая, хоть мне и было 12 лет. Из-за своего роста работать приходилось тяжело и трудно, везде, где заставляли, и на возраст скидку не давали. Ответственности за нас никто не нес, никому мы были не нужны, говорили: «Война все спишет».

Работали мы за трудовни. Осенью и весной работала в поле плугочистом на тракторе ХТЗ. Работать было очень тяжело, пахать приходилось и днем, и ночью, плугочист сидел на плуге, и когда плуг забивался, его чистили. Из-за

длительной и утомительной работы порой засыпала за плугом. При вспашке зяби не хватало тракторов. Поэтому зябь пахали на волах и на лошадях. На лошадях пахать было легче, чем на волах, так как волы были медлительные и упрямые. Ляжет вол на землю – и не поднимешь. Иногда в соху впрягали и людей по 2-3 человека из-за нехватки тракторов и лошадей.

Летом работали в поле на прополке проса, ржи, кориандра, пшеницы. В уборочную страду во время покоса вязали снопы. Косить детей не заставляли, потому что очень тяжело, а взрослые косили рожь, пшеницу, ячмень крюками. Крюками работать было очень тяжело. Крюк представлял собой косу, а повыше косы было сделано в виде граблей для подбора жнивья. Поэтому после укоса крюком почти не оставалось травы, не было потерь зерна и соломы. Затем забирали скошенные рядки и вязали снопы. После обмолота зерно возили на станцию на лошадях. Зерно насыпали в мешки, которые приходилось таскать перед собой.

Время было тяжелое. Света не было, использовали керосиновые лампы или коптилки (наливали на блюдечко растительное масло или жир, из ваты делали фитили и поджигали). Обычно коптилки вешали на крючок, который располагался в центре комнаты. Огонь добывали еще и так. Брали камень и гладкую железку и между ними клали ватку, чиркали между собой, получалась искра, от которой загоралась ватка, от нее поджигали керосинку, печь.

Воду мы брали из колодца. Один колодец был на 5-6 хозяев. Чтобы помыться, делали так: брали золу из печки, на ведро вешали тряпку, клали золу на тряпку и кипяченой водой промывали. То, что оставалось на дне ведра – это и была щелочь. Взрослые купались в хлеве, где находилась скотина. Это было летом. А зимой маленьких детей купали в русской печке, так как в доме было холодно.

Чашки, плошки – все делали сами. Еду хранили в погребе: огурцы, капусту, помидоры. Все солили в кадушках. Весной рубили снег – в это время он был плотным – и опускали в погреб, чтобы в погребе было холодно.

Не всегда хватало еды до нового урожая. Во время войны из-за нехватки муки пекли лепешки из картофельных очисток, добавляли в муку лебеды (собирали зерна лебеды и их перетирали в муку) и добавляли горсть муки ржаной. Весной собирали картошку с огорода, оставшуюся после уборки, которая наполовину была гнилой, но все равно в эту картошку добавляли муку и пекли лепешки. Летом варили похлебку из крапивы, щавеля. Жмых для нас был вместо конфет.

В домашнем хозяйстве были две овцы и корова на три двора, куры. Хозяйство было маленьким из-за того, что нечем было кормить животных. Зерна не хватало семье, не говоря о животных.

С одеждой у нас тоже было плохо. Телогрейка была одна на 2-3 человека. Зимой носили валенки. Было такое, что задники валенок были худыми, приходилось набивать в задники солому, чтобы не попадал снег в

них. Одежду, как могли, перешивали из старых вещей. Летом было легче одеться, чем зимой. Ткали на станках дерюжки, из них шили одежду.

Летом и весной собирались на «пяточках», плясали, пели под гармошку и балалайку. Зимой катались на деревянных санках, которые были не у всех. У кого не было санок, делали из коровьего помета на морозе, и мы на них катались. В то время зимы были морозные и снежные. Зимними вечерами собирались с подругами в домах, вязали носки, варежки, сидели вокруг пятилинейной лампы.

Праздновали ли церковные праздники, постились ли? Во время войны пост был в каждой семье почти круглый год, так как мяса было мало. Яйцо к Пасхе было не в каждом дворе. На Рождество вставали рано, пекли блинчики, пышки и угощали христовлавцев, которые бегали по дворам и славили Иисуса Христа. На Пасху мать заставляла нас разносить молоко тем, у кого не было. Все было в то время скромно.

После войны работали и жили тяжело. Все население, каждый дом, обкладывали большими налогами. Но все знали, что после войны все кругом разрушено, и надо строить и восстанавливать заново. Когда пришли с войны мужчины, работать стало легче. В то время приезжали вербовщики и вербовали на работу. Посылали на стройку или добыть торф, ведь надо было чем-то топить печь дома. Торф сначала копали, сушили, рубили плитами. Работа была трудоемкая, тяжелая. Возвращались люди с торфа больными.

Как относились к Сталину? Пусть в наше время Сталина не все любят. И несмотря на то, что и в то время его боялись, я отношусь к нему с уважением. Он карман свой не набил, ходил в одном кителе. И дети его не были богатыми. И войну всю прошел, не ходил с протянутой рукой. Да, он держал в руках очень строго, но все были дружные: Украина, Белоруссия, Грузия. [...]*

Личный архив В.Л. Дьячкова. Фонозапись.

* Опущены воспоминания, не относящиеся к теме сборника.

№ 99

Воспоминания М.Е. Головиной, 1932 года рождения, уроженки Староюрьевского района.

2002 г.

Мне в начале войны не было и десяти лет. Помню до сих пор, как провожали на фронт отца. Он был призван одним из первых. До сборного пункта в районном центре Староюрьево призванные шли пешком 16 километров. Я с матерью провожала отца от с. Казанки*, где мы жили, до с. Большая Дорога (3 км). Отец нес меня на руках и все приговаривал:

«Манечка, я скоро вернусь». Но видели мы с матерью его в последний раз. Потом были письма с фронта, последние пришли из-под Сталинграда. После Сталинградской битвы пришло известие о том, что Головин Егор Егорович пропал без вести.¹⁰⁴ Долго не верилось, что отец погиб, ждали вестей от него во время войны, ждали его после войны, но так больше никогда сведений не было.

Из троих оставшихся детей я была старшей, и мать на меня во всем полагалась. В селе к семье пропавшего без вести относились с сочувствием. Егор Егорович оставил о себе хорошую память, его уважали и помнили. В свое время он возглавлял комитет бедноты, но никто никогда ничего худого о нем не сказал. Он был честным человеком и никогда не пользовался своим положением. «Классовых битв» в селе не наблюдалось, все были практически одинаково бедны. У всех были «кизяковые» избы, крытые соломой.

В войну дети вместе со взрослыми работали в колхозе. В мае занятия в школе прекращались, и весь летний и осенний сезон до конца октября школьники помогали взрослым, работая каждый день. Платой за работу, как и взрослым, была запись о количестве трудодней, за которые в конце сезона выдавали совсем немного какого-нибудь зерна. Оплата это была чисто символическая. Выживали лишь благодаря тому, что соберут с приусадебного участка. Хлеба и картофеля никогда не хватало. Мы выжили в войну лишь благодаря тому, что в хозяйстве была корова. Денег у колхозников не было совсем. Чтобы что-то купить - кусок ткани или какую-то обувь - собирали сливки, сбивали масло и несли по воскресеньям в район на базар. Яйца тоже сами не ели, а отдавали на базар. За какое-то время удавалось собрать весьма скромную сумму денег, за которую можно было что-то купить.

Личный архив В.Л. Дьячкова. Фонозапись.

* Так в документе. Правильно - с. Казанское.

№ 100

Из воспоминаний А.Ф. Шуняевой, 1933 года рождения, уроженки с. Николино Инжавинского района.

1993 г.

[...]*.

Во время войны всех семилетних детей обязывали вязать двухпалечные варежки и в посылке отправлять.

В избе полов не было, солома одна. Спрыгнешь с печки зимой водички попить, а она замерзла, и опять на печку под одеяло. Одно спасение печка и была.

Бабушка из сарафана своего сшила мне платье, а дедушка подошьет одни валенки, и семь человек мы их по очереди и носим.

Нам даже не хватало травы для еды. Однажды я несу мешок с клевером, а директор Деречинский меня спрашивает: «Ты чего несешь?». Я говорю: «Дикий клевер. Нам бабушка из него пышки делает». Он говорит: «Давай я тебя подвезу, тебе тяжело». Подъехали к дому, бабушка вышла навстречу, а я говорю: «А это моя бабушка». А директор взял мою маму и повез на отделение. Бабушка начала на меня ругаться - она думала, что маму арестовали. А директор дал маме овсяной крупы и муки немного. С его помощью до хлеба и дожили.

За клевер даже дрались. Ходили за ним за 7-9 километров. Кто найдет - тот зимой и спасется. Начальство были одни идиоты, особенно свои «права качали». Яйца не дашь - конфискация, мука стоит в горшочке - и сразу отбирают, если овцы есть - отдай 100 килограммов. Самоуправство было страшное.

Церкви все порушили. Только в Моршань-Лядовке церковь спас Алеша-дурак. Набрал камней и жил рядом с церковью, и кто из них подходил к церкви, он давай в них камнями кидать. А его стрелять нельзя - он глупой. Ребятишки ему помогали, а наши деревенские его кормили.

Бабушка про Сталина всю жизнь говорила: «Это сатана в сапогах, он не наш - туземный сатана. Ленин в ботиночках всю дорогу, а это прет напрямую».

Председатель наш, чтоб его на фронт не взяли, себе иголками раскаленными пятки прокалывал. Все бабы на него работали, как на помещика. Жена его только еду готовила. А так и полы мыли, и вязали, и валенки валяли бабы. У него волки его овец погрызли, а он сказал, что колхозных, а колхозных себе забрал.

Как началась война? Уполномоченный приехал и объявил войну. Враз мужики стали понурые. Кого враз взяли, кого на уборочную оставили. Отца забрали прямо с комбайна, привезли его домой, он умылся, а машина уже ждет. Уже в сентябре 1941 г. эвакуированных наслали. Дядю Ваню убили 106, похоронку прислали, все плачем. Газет и радио не было. Уполномоченные приезжали и сообщали нам, что делается.

В 1943 г. папу ранили, он попросился в Инжавинский госпиталь. В 1944 г. нам прислали, что он без вести пропавший. Сколько крика, слез было! А его под Белгородом ** ранили, он в госпитале лежал до июня 1945 г. Домой пришел на костылях. Осколки мы из него до 1946 г. вынимали. Он нам из госпиталя письмо прислал, а я по деревне с письмом этим бегала, кричала: «Папа наш жив!».

Во время войны бабы снопы вязали. Бабушка махорку делала и в посылке отправляла. В 1944 г. прислали нам раненого с фронта учителя. Он нас всех обучал, всех вместе собрал - и семилетних, и старше. Военная дисциплина в школе была.

Перед победой говорили, что войне скоро конец, а потом приехали верховые и оповещали. Не столько радости, сколько слез. Мужиков нету. С деревни 22 человека брали, а вернулось только 5 человек.

Пленных немцев нагнали полно. Крестная на них готовила, а сама говорила: «Паразиты, я их видеть не могу». А им масло выдавали.

[.. .]*.

Личный архив В.Л. Дьячкова. Фонозапись.

* * Опущены воспоминания, не относящиеся к теме сборника.

** Так в документе. Следует читать - Белградом.

№ 101

Воспоминания М.Г. Филатовой, 1934 года рождения, уроженки с. Иноземная Духовка Тамбовского района.

2000 г.

Война началась, когда мне было семь лет. Помню, как принесли повестку отцу. Жизнь началась тяжелая, огороды копали, под скрябку (лопату) сажали картошку, если соха, то везли ее все. Сеяли просо, рожь, сажали огурцы, помидоры и т. д., собирали прелую картошку и варили, пекли из лебеды, крапивы и щавеля пышки (кашку толкли в муку), опухали от голода. В доме спали на полу - матрац, набитый соломой, а также стелили тряпье. Была корова (но не у всех она была). Ходили собирать колосья, мололи их. Сладкое не ели. Бывало, из сахарной свеклы нарежут колесики, засушат и пили чай. Топку таскали мешками, отмерзали зимой на салазках.

На работу пошла рано, с 10 лет. Полола горох, просо. Вставляла палочки в землю, чтобы стебли не падали. Вся жизнь хорошо не прошла. Налоги облагали молоком, яйцами, маслом, сдавали не все, чуть-чуть оставляли себе. В 16 лет работала на болоте - резали торф. Ходила в школу, закончила полтора класса (не было средств). Одежды шили холстяные, башмаки были на деревянной подошве.

Все доставалось очень тяжело. Собирали «кружки» (лепешки). Ставили под тачан, варили в чугунах на кашеварке на улице, спичек не было. Увидим, у кого засветится огонек - шли. Огонек ложили в банку - так и разжигали.

Почитали все праздники - Пасху, Троицу, Рождество и т.д.

Зимой носили валенки - были на двоих. Менялись одеждой, работали на болотах в лаптях.

Мясо не ели. В школе сидели на лавках, кормились тыквенной кашей, солянкой. Полы в доме да и везде были не крашены, лазили на печку. Помню, как училась вязать.

Война кончилась, давали пайки (мука кукурузная, фасолевая мука). Пришел Маленков - стали хлеба давать больше.

Жили, росли, работали. Так ничего хорошего и не видели. Война закончилась, все радовались, но мой отец погиб на войне в 1944 году.

Личный архив В.Л. Дьячкова. Фонозапись.

№ 102

Из воспоминаний М.И. Тюриной, 1934 года рождения, уроженки д. Малиновка Рассказовского района.

1993 г.

[...]*.

С первых дней войны отец ушел на фронт. Мать ухаживала за скотиной (была и конюхом, и свинаркой, и дояркой), была звеньевой полеводческой бригады. Работали за трудодни (один трудодень - 100-200 гр. зерна). Мама, Е.А. Кочергина и А.И. Давыдова считались передовиками. Во время уборочной брали по 1 га зерновой площади (в основном ржи) и выкашивали вручную, за что получали премию - 3-5 кг зерна. Мама находилась на колхозной работе с темна до темна, все хозяйство было на мне и на брате. Кроме этого помогали маме: она косила, а мы вязали снопами и складывали в копны.

Во время войны в колхозе не хватало скотины. Очень мало было лошадей. Был голод. Ели траву, жмых. Из лебеды, свекольника пекли пышки, варили щи. Нечего было есть самим и кормить скотину. Не хватало рабочей силы. Одни старики, женщины и дети. В это время было очень много волков. Нападали на одиноких коров, овец, лошадей и даже собак. Я помню, был такой случай. Волки загрызли лошадь. Люди ее отбили и мясо раздали на трудодни. Человек 10 умерли с голоду. Больницы не было. Была 4-хклассная начальная школа.

Колхозное поле обрабатывалось своими коровами. После уборки урожая многие ходили собирать колоски. За это избивали и отдавали под суд. За этим следили уполномоченные, которых присылали из района в колхоз.

Зимой было очень много снега. Часто дома заваливало до крыши, невозможно было выйти из дома. Кто первый вылезал, откапывал остальных соседей.

Личный архив В.Л. Дьячкова. Подлинник.

* Опущены воспоминания о жизни в предвоенные годы.

№ 103

Из воспоминаний Л.И. Моториной, 1937 года рождения, уроженки д. Паревка Инжавинского района.

1993 г.

Во время войны жили мы в Сергиевке*. Это совсем рядом от Инжавино, километра три. [...]**. Как война началась, я не помню, может, из-за возраста - мне пяти лет не было. Когда отца забирали, Коли еще не было, он в январе 1942 г. родился, и потом все отца признавать не хотел, когда его демобилизовали. Говорил: «Зачем чужой пришел? Мы будем папу своего ждать».

Папа, Иван Андреевич, сначала на военных курсах шифровальщиков несколько месяцев был, потом его на фронт послали. Служил он где-то в штабе. Рассказывал, что за войну немца только один раз видел, в лесу: наших несколько человек было, а немец мертвым хотел притвориться, его стукнули, он и ожил. В марте 1943 г. под Харьковом отец в окружение попал. Вышли вместе с помощником. Тогда он ноги обморозил, но не сильно. Ранений за войну не имел. Один раз, может, и два отец в отпуск приходил, когда их часть с фронта в Башкирию послали на переформирование. Помню, он отрез на платье привез...

Мужчин почти всех в армию забрали. Может, я тогда маленькая была, но кроме школьного учителя Алексея Павловича и не видела никого.

Во время войны мама, как и все женщины, стала работать в колхозе, хотя дети совсем маленькие были (другие, правда, может, больше работали). Техники и лошадей не было. Пахали на коровах, в том числе на своих, у кого остались. Всю работу делали женщины. И пахали, конечно, тоже они. Коров у большинства людей в колхоз забрали, и от труда они умирали. У нас корова осталась, черная с белым. Отец на войну когда уходил, говорил: «За корову держитесь, а то детей кормить надо». Корова, конечно, от работы тощая была, молока мало давала, но, все-таки, она нас спасала. Траву для нее (а трава тогда высокая была) по речке собирали. Был у нас еще огород в 25 соток - в основном, картошку сажали.

Из того, чем питались, запомнилось почему-то кислое молоко (его мы любили) и картофельные оладьи. Оладьи я не любила и тайком складывала за печку. Как-то раз мама на этот «склад» наткнулась и нагоняй мне устроила.

Отец с фронта несколько раз свой паек присылал. Там были сахар кусковой, изюм, чернослив, еще что-то. Это было праздником. Присылал он, кажется, и деньги. Мы, в общем-то, во время войны жили еще не совсем плохо. Многие ели тогда лебеду. Тетя Полина победнее жила. Она рассказывала, что у них в Ольховке люди с голода опухали и умирали. Кто-то даже из ее маленьких братьев или сестер тоже умер.

Зимой стояли холода. Окна заметало снегом, и в доме было темно, потому что мама только ход расчищала. Не помню, чтоб на койке спала - все

на печке сидели, грелись. За дровами мама вместе с тетей Дашей ходила с салазками в лес, километра за три, очень уставала. В сенцах у нас были навалены кореньюшки от подсолнечника - ими тоже печку топили.

Несколько раз к нашему дому какие-то люди приходили и запугивали: «Коммунисты есть? Твой муж коммунист?». Этих людей, а они еще к кому-то приходили, народ, кажется, «черными котами» называл. Мама боялась и от страха плакала. Сообщать она никуда не стала, а только с сестрой разговаривала. Отец, когда на время с фронта пришел, старался маму успокоить. [...]***.

Уходили во время войны и на трудовые работы. Сестру мою двоюродную забирали на торфоразработки в Платоновку, если память не изменяет. Идти она не хотела и потом оттуда убежала. Ее забрали и посадили на полгода, а то и больше.

Во время войны я в Сергиевке** в школу пошла. В школе детей было мало и только один учитель, Алексей Павлович. В одной комнате 1-й и 2-й классы сидели, в другой - 3-й и 4-й. Учитель из комнаты в комнату ходил. Тетрадей не хватало.

Помню, как папа с войны пришел. Отцовская часть войну раньше кончила, чем Берлин взяли, в Румынии, и потом под Одессой размещалась. Отпустили их не сразу, в сентябре, кажется. Я сидела в классе и вдруг в окно вижу - человек в военной форме прошел. Узнать я его не узнала, но как будто почувствовала, и говорю подруге: «Это мой папа прошел!». Тут Алексей Павлович входит в класс: «Лида, тебя вызывают». Я вышла, отец меня на руки взял.

Хотя некоторые люди с фронта вещи разные привозили, у папы ничего такого не было. Запомнила только, что он две губные гармошки привез Коле и племяннику. [...]***.

Личный архив В.Л. Дьячкова. Подлинник.

* Так в документе. Правильно – Сергиевское.

** Опушены воспоминания, не относящиеся к теме сборника.

№ 104

Из воспоминаний В.Я. Ковшова, 1934 года рождения, уроженца д. Карай-Марьино Мучкапского района.

2024 г.

– Здравствуйте! Представьтесь, пожалуйста.

– Здравствуйте. Я Ковшов Василий Яковлевич. Родился 15 марта 1934 года. Село – не село – деревня Карай-Марьино, сельский совет Мучкапского района, конечно, Тамбовской области. Отец у меня Ковшов Яков Васильевич,

1909 года рождения, мать родилась – Ковшова Марья Ивановна – родилась в 1910 году.

– Отец воевал?

– Это уже позже туда. Да, война началась, его забрали в 1941 году.

– А мама с вами осталась?

– Да. Ну, там какой еще вопрос будет у вас?

– Ну да, у нас в форме беседы, поэтому, собственно, я сейчас задаю, вы можете отвечать.

– Ну давайте.

– А другие члены семьи? Братья, сёстры?

– Бабушка. Вот это. Мама, отца, бабушка. И всё. Итого набирается. Да, другие члены семьи. Это я имею в виду на июнь 1941 года. Первый брат 1930 года, Александр. Второй брат 1931 года, Николай. Третий человек – это я, 1934 года, марта 15. Четвертый брат, Алексей, 1937 года. И сестра – она родилась 25 мая 1941 года. Итого у нас набирается 8 человек на период начала войны.

– А как вы узнали о начале войны?

– Воспоминание на всю жизнь запомнилось. У нас деревня небольшая, где-то 40 домов, помню – лошадей всех собрали из колхоза на улице и комиссия отбирала на фронт. И узнали, что надо лошадей на фронт. Семь лет было у меня, какая война? Откуда я знал, что такое война? Но помню, что на телегу отца посадили, других призывников, и повезли в Мучкап. А я прокатился на телеге. Лошадей забрали и мужчин, призывников. На второй день, когда кушать стали, завтракали, обедали, не помню как: мама, а где папа? Отвечала... я не помню, что отвечала, куда уехал. На второй день – где папа? Это не просто, что вот, где папа, а получалось, что отец в работу, мама в работу, мы же маленькие были, семью содержать. Бабушка уже не работала. А когда отец ушёл, уже меньше уже дохода было. Там раньше работали за трудодни, осенью выдавали. А осталось нас семь человек уже, продуктов не хватало. Вот трудность такая.

– А учёба как?

– Что?

– Учёба как, школа?

– Да, учёба. В этом году, в 41-м, пошёл в первый класс, по четвёртый у нас начальная школа была, 4 класса, а учительница одна, она вела все 4 класса. Потом, ну что вспоминается, уже война началась, она обращается, учительница: «Ребят, надо деньги собрать, у кого возможность, танк надо строить, помогать нашим войскам». Ну не помню сколько там, какие деньги, какая сумма. Вот, вспомнилось так. Ну в основном этот период учился 4 года; к нам приехали украинские беженцы с быками, у нас в школе они учились – девочка одна и мальчик – мы, вот помню, учились вместе. Ну еще 7 лет, еще маленькие были, какие воспоминания, только запомнилось такое.

– А вот развлечения какие-нибудь были?

– Развлечения? У нас развлечения какие? Лапта была. Ну потом уже позже я вот скажу какие развлечения. Мы вечером, там, околица называется, у нас луг такой, вечером ходили под балалайки, там, девчата частушки пели, танцы, мы бегали. Ну потом, когда уже после повзрослел, когда 10 лет, вот на улице пробегаешь до трех, в сарае ночуешь, это в три часа приходишь, а в четыре часа приходит мать –Вась вставай! Пахать порой надо на быках. я вставал – выходит, на сон один час. Конечно, там по полю целый день ходить, это было. Думаю, на следующий вечер не пойду – устал; вечер приходит – опять идешь и так вот. Вот так, значит, когда зимой мы учились, а летом, уже после 10 лет возраста, уже работаем. Отца нет. Мужчин в деревне нет. Мужская работа. Вот так. Пахать надо. Ну, еще какой-то... Ну, по пути раз я уже сказал, что опасности какие. Вот когда на быках, допустим, с плугом едешь на базу верхом, держать между двух сзади, я не удержался – упал, и между мехами проскочил. Живой остался, руку вот порезал, вот там вот нашел. Вот такие трудности. Все лето мы работали до сентября.

– А вот какое участие в войне на фронте и в тылу?

– Отец на фронте был, а мы в тылу. Мы как дети войны работали. То, что я вам рассказываю, я всё лето, всё лето работал. Никаких там лагерей или чего-то этого не было.

– А вот как часто приходили известия с фронта?

– Известия, там в деревне, самая соседняя с Саратовской областью, глушь, никаких там это. Мать неграмотная, отца нет, только треугольнички присылал отец. Ну еще момент такой был вот опасности как этот в каком году не помню, забыл не забыл, а это попал пуля в каком. Там у нас речка небольшая, Сухой Карай протекала – там пескарей, линей, я брал грузила на удочку – надо свинец, свинец доставал из пули, я наклонял, разбивал, свинец вылезал и в какой-то момент взрыв произошел! Оказывается, разрывная пуля была, молотка нет, молотка нету, пули нету, я оглох, испугался – мать ругать будет не знаю за что, вот такая вот опасность. Ну потом, если по пути так вот по трудности какие: нас пять человек детей, зимой особенно трудно было в степи топить чем – навоз. В деревне без коровы нельзя было жить – корову кормила и, можно сказать, отапливала. Навоз получался, бабушка всегда на зиму готовила навоз топить. А купались как – в корыте зимой пять человек матери надо искупать. Искупать нас там час-два. А вопрос жизненный: надо одеть нас. То отец сапожник был, он нам подшивал. Вот – одеть. Обуть я сказал – одеть. Выращиваем мы коноплю, из конопли волокно, из волокна вот кудель бабушка привезла на прялке. Суровую нитку, потом мы на стане холст делали сами, потому что магазинов нет, одевать надо 5 человек детей. Потом красили и шили сами, вручную, бабушка только отдельно была. И вот идешь, куртка такая, чтобы похвалиться – всё, ну вот так вот.

– А что входило в каждодневные обязанности?

– Ну, обязанности у нас, да – мать на работе, а мы дома. Бабушка руководила нами. Ну, зимой там почистить за коровов, напоить вечером.

Летом у нас Сухой Карай речка, мы навверх поднимались с вёдрами, такой участок, огурцы поливали, помидоры, нашу капусту. Это наша обязанность была. Это обязательно. Постарше сын, конечно – мы помогали. Ну у нас еще что, я вам сказал: вечером на околицу ходили, балалайку уже чувствуете, балалайку купили, а почему балалайку, потому что у нас отцова сестра была, тетя Настя, у них патефон был и я послушал старинные песни такие и потом, если вам поиграю, вот музыка сохранился, память сколько, 80 лет назад музыка у нас сохранилась. И так любовь к музыке на всю жизнь у меня сохранилась. Вот. Вот такие воспоминания.

– А какой самый лучший, счастливый день был? Ну, даже... Ну, приятный, то есть, день.

– Ну, приятный. Отец приехал. Это вот Божий дар, я сейчас скажу. Когда мы закончили четыре класса, отца еще не было, мать – ребят, учиться, учиться. Благодарность вот и Царствие Небесное родителям моим. А чтобы учиться, надо за 8 километров в север, в сельский совет там ходить, за 8 километров. А если через другую деревню, по дороге – 10 километров. А если напрямую, через речку, через поле, мы там через лощину – восемь километров. Восемь километров туда, восемь оттуда. Шестнадцать километров я проходил в день три года, летом. Ну, воспоминания никакие. Осенью идёшь, значит, в сентябрь, кочан капусту срубали, прятали в лощине, вот оттуда шли, кушали. Вот. Это осенью. Зимой, зимой вспоминается как-то, на память:

Однажды в холодную зимнюю пору
Я из дому вышел, был сильный мороз
И на лыжах пошел я через поле в школу
И сильно-сильно отморозил себе нос!

Ну рифма так, а так я не нос, а вот левое ухо отмораживал пришел в школу к учительнице – а чем поможет! Думал, отвалится. Нет, нормально, сохранилось всё, вот так вот.

– А в школе вот какие предметы были трудные?

– Я любил учиться, да. И немецкий язык был, и химия. Все учителя хорошие были. Три года ходил.

– Химию любили?

Да, мне нравилось. Там библиотека была, нам книжки давали домой, мы читали. Вот. А потом зима. А в марте через речку перестали проходить. Вот отталина, на Сухом Карае там уже. И я в одной руке держал книжки, в платочке завяжу. А в другой руке, так, пирожок. Через речку и провалился, солдатиком. На локтях, значит, это задержался. Брат, он постарше, вытащил меня, значит. Переоделся и опять пошли в школу. Вот такие периоды были. А в апреле, когда уже сев начался, мы со школы шли, собирали на повороте, сеялка, горох съели. Мы с собой вместе с воронами собирали горох. Две горсти домой приносил, мать варила суп. Потому что очень трудно было с питанием. Ну, на зиму огород был 40 соток, мы заготавливали капусту, дубовые бочки такие в погребе, хранились огурцы – пожелтели, чтобы не

расплавлялись там в бочке-то. Вот всё питание было. Значит, бабушка готовила там овощи, картошку, кажется, молоко.

– Ну еды хватало, да?

– Да, вот у нас хлеб был, у нас хлеб. Подолгу в печке наготовливали на всю неделю, такие вот кругленькие, небольшие.

– А вот помощь соседям помогали? Вот кто остался?

– Ну, я, когда в за огород тыкву возил на тачке, вот они тоже пожилые были. Вот. Ну, так вообще в деревне друг другу помогали. Крыши соломенные крыли, так вот, очень дружно.

– А какие были самые трудные минуты?

– Трудные минуты? Всё это работа.

– Работа.

– Мы в четыре часа, потом на обед перерыв был, и когда солнышко садилось, отпусkaliсь мы. Вот так. И всё лето мы работали. Ну, как понять работали? Сначала пахали, потом урожай созрел, мы снопы возили... Нет, снопы... Косил, косил... Там мать вязала снопы, мы снопы в копну стаскали. Потом я на телеге возил эти снопы в эту... на, ток, в скирду. Потом зерно немного там подсызрело в скирдах. Молотили на барабане там. Наша задача была, значит, вот эту вязку, соломку, после барабанную вязку делали. Мы сзади за ометом на быках отвезли. Вся эта солома – в омет, всё это складировали.

– А были сборы для фронта?

– Сборы... я сказал, что это было, не помню сколько, какая сумма там, сколько человек, потому что собиралось.

– А продовольствие?

Продовольствие – трудодни. Первая заповедь государства. Мы, значит, вот зерно на ручной веялке, там накрутили, засыпали в мешки, возили в госпоставку на хлебоприемный пункт в Мучкап. А нам сколько останется! Это уже после, засуха была в 1946 году, нам ссуду дали, а ссуда, чтобы возратить зерно через год, ссуда. Если посчитать, на каждого 8 килограмм на год. Вот представь, 8 килограмм зерна на год! Вот как обходились, так и обходились. В основном батя работал, бабушка с нами, батя пришел, пять человек, Царствие Небесное.

– А какие настроения были в тылу? То есть были там какие-нибудь труженики прямо или наоборот дезертиры? Как вообще относились?

– Работали все. Жаловаться на что и кому жаловаться, зачем? Работаем. Бригадир на ночь задание дает, мы его узнаем, кто на что способен. Вот так вот. Ну, у нас потом, значит, пришел родственник, дядя Коля, без руки, вот я помню. Потом приходит...

– В каком году?

– Ну, я уже не помню. Я знаю, что он без руки. Потом надо косить сено, эту траву, он одной рукой, вот. А мы, значит, траву... Мать работала, а где сено, чтобы коров прокормить зимой? Я после, когда на плугах пахал, значит, на украинских быках, там повитель накапливалась на лемехах, я их собирал,

собирал за весь день. А когда домой – я на вязанке, на верёвке через плечо приносил. Вот так собирал сено для коров на зиму. Вот такая трудность. Ну а вечером подходит, я уже говорил. И раз... У нас пять человек, я же сказал, детей было, и рядом дом родственников тоже пять. Уже десять, а за всю деревню собирались. Настроение такое было.

— А вот отношение к местной или центральной власти, или в целом к Сталину?

— У нас кто? У нас власть далеко была. У нас задача — работать. Работать, и вот я вам сказал, зимой учились, летом работали. Потому что женщины и дети работали, мы дети войны. Никаких не было куда-то. Как сейчас в лагерь...

— А как отношение было к врагу, то есть среди населения?

Мы его не видели, врага. Мы работали, работали, все. А потом взрослые, отец. Вот. Мы далеко ушли, как говорится. Фронта там не было у нас.

— А отец потом не рассказывал, какое было отношение к пленным, возможно?

— Нет, он не рассказывал. Он в сорок шестом году, помню, в ноябре пришел. Сумку с яблоками, он с Сухуми был, дай Бог. Это Бог его сберег, и мы потом, потом уже, ну с отцом он и работал, и обувал уже нас, и сапожник – уже легче, и мы уже повзрослели. А задача семьи: вот вы видите на фотографии – учились. Ну, если продолжить, когда семью: три года я ходил вот в Северовку, а потом семь, а надо дальше учиться, а у нас в Уварово здесь дедушка был, материн родитель. Я три года тут, на квартире у дедушки был. Восьмой, девятый, десятый. Вот так было. Опять приезжал, я помню, и мать, значит: там мужиков не откосить, там овёс. Я помогать! Вместо мамы я сам пойду. А что, слабенькие мускулы-то (улыбается). Немного отстал, но на второй день уже не отставал. Косил овёс. Вот. Как я по возможности, вот что работали мы, помогали. Не помогали, а уже работали сами. Бригадир уже знает, кого куда посылать.

— А вот за новостями же следили, получается, как враг там подступал?

— Нет, у нас новостей не по чему было следить. Мы работали, вот вся трудность, работали.

— Ну даже вот из села в село, нет?

— Ничего не было у нас. Саратовская область у нас через два метра, два метра перейдешь. Вот я помню – трудность вы говорите – перейдешь, там за 8 километров, тоже деревня. Они когда приезжали сюда, косили урожай, а я потом ходил на Саратовскую область, там поле такое, степное, сусликов ловили, кушать. Я помню, капкан стал ставить, один пошёл, там недалеко, и мне из ног вот это... Я два часа без памяти лежал, потом к вечеру очнулся, пришёл домой. А чем там лечить-то? Ну, как говорится, всё благополучно. Сусликов кушали мясо, потому что такого нету. Если свиней – надо кормить, зерна, урожай слабый были, кормить нечем. Вот, ну когда по праздникам, если овцы были, шерсть была, из шерсти байковые вязали, вот, по праздникам мясо только кушали, когда там, ну, были Казанская – церковная

праздник, седьмое ноября, а вот всегда колхоз выделял там мясо. Мы на десять дворов собирались, обед праздничный устраивали.

– А вот кроме украинцев ещё кто-то приходил, беженцы?

– Нет.

– Только вот они?

– Да.

– А как вот их расселяли вот здесь вот, получается, да?

– Приехали около... У нас, я бы сказал, семь человек, нам тесно в двух комнатах. А где одинокие или там это... Вот так и жили. Всё, дружно жили. Совесть, что работать надо, фронт надо поддержать. Вот так.

– А вот как воспринималась победа? Как вы узнали об этой новости?

– Воспринималась, я вам сказал, такие сигналы. Тоже один Поплевкин, Василий, пришел, обгорел в танке. Он потом в колхозе шофером работал. Вот, дядя Коля. А потом мы после узнали. Материн брат, дядя Филя, он в Уварове тут, дедушкин сын – убили. И сейчас на стенде его фамилия Мельчиков Филипп Иванович. Я всегда цветы ношу. Мой дядя погиб там. А второй дядя, дядя Васе, фельдшером работал, тоже фронт, он на фронте. Фельдшером работал там. Фельдшером работал, он живой остался. Ну вот, Бог спас моего отца. Потом брат по годам уже после войны, он в строительный институт в Москве поступил, остался там. Второй – государство учило нас, степень давали. Второй брат с 31-го, пехотное училище Тамбовское окончил, послали работу в Москву, начальник охраны Генштаба Вооруженных сил. Я с 34-го года рождения, поехал в Сталинград в сельхозинститут, закончил, получил диплом. В Саратовской области отработал 3 года, потом получил 2 года, я работал там МТС, а МТС в колхоз передали. И там, в Саратовской области, когда учился там, баянист – он не баянист, а гид в музее обороны Царицына – баян у него был. Я потихонечку подбирал, научился, а когда в Саратовскую область поехал, заработал – МТС я работал заведующим мастерской – деньги послал в Москву брату, прислал баян. Там я два года... Когда уже в Уварово приехал, приехал в 1960 году, мы с отцом дом привезли из деревни сюда, здесь вот. Вот баян со мной, так всю жизнь я с этим баяном. Я на слух всю музыку и даже вот и стал и попевать в такие вот да вот интересные прям такие слова такие. Такие лирические песни – они стихи и создавали, но не на каждое стихотворение создается песня, чтобы и вы убедитесь тогда. И когда вот я играю на баяне, и пою, и слова приятно слушать, и музыка.

– Вы помните, когда отец вернулся с фронта?

Я помню, что вернулся, яблоки в сумке привез, рады все! А мы на коньках... Какие коньки? Мы деревяшку вот такую, брусочек, проволочку вот так обкатывали, вот так вот кругом. И шел буровом в дырочку, просто отметил, просверлил, на валик привязывали и на речке на этом катались. Назад нельзя, потому что опоры нет, она круглая проволока, только вперед, только вперед! Вот такое зимой развлечение. Летом, я вам сказал, на луг, вот

в лапту играли, вот такие. Больше развлечений никаких, какие там – работали.

– А когда с фронта возвращались, У вас здесь устроили что-нибудь? Какой-нибудь праздник, что вернулись?

– Я не помню. А кто у нас? Да потому что когда отец, вот этот праздник. А таких я не помню, чтобы сказать.

– А вот после войны, получается, вы переехали сюда, да?

– После работы, да. Просто работал и приехал. У меня уже опыт работы был, я два года. Потом я поступил на область, элеватор. Общий стаж у меня 48 лет трудовой. В том числе 45 лет – главный инженер в области элеватора работал. -А в каком году вы женились?

– Да в 64-м году женился, коротко так поженились. Супруга с Мичуринска приехала, у неё сестра работала, поженились. Она была пищевой техник в Мичуринске, закончила, работала мастером цеха безалкогольных напитков – в 33 года выпускала на всю область! И вот так... Бог ее убрал в 2007 году. С тех пор я один 16 лет проживаю. Вот. Мне, как сказать, вот видите, Николай Угодник помогает, и её дух там. И музыка всю жизнь. Когда трону, я... Играю.

– А вот в советские годы были же вот гонения на церковь. Как вот с этим обходились?

– Что?

– В советские годы же нельзя было в церковь буквально вот ходить.

– Ну мы учились, в церковь... Мы не ходили в церковь. Мы учились и все.

– Ну то, что вот религиозные...

– Ну потом да, бабушка там это... Воспитали как... Лягушек нельзя убивать, корова молока не будет давать. Птичек нельзя, это ласточка-касаточка, красненькая здесь вот, под шею. Она с печкой в дом поживает. Это на всю жизнь! Не наказывай, ничего. Сказал слово, вот так воспитывает. И на всю жизнь. Вот так.

– А вот в первые годы войны, то есть после войны точнее, как вообще обстановка была?

– Все та же, запомнился 46-й год – это страшное дело: кушали мы конский щавель, крапиву, хорошо что молоко нас выдерживало, хлеба не было. Я вам сказал, сусликов ловили, с капканами ходили, ну пережили мы этот год и все вот. 5 человек, я вам сказал – даже вот брат еще, ему год рождения он, среднее техническое, это дочка, извините, сестра, в 41-м родилась, она борисоглебский техникум закончила, начальником рафинадного цеха работала, вот у нас государственно нас учило, стипендии платил, вот, и все мы, как говорится, с образованием и все. Мы сказали, что учились: учило государство 15 лет, а я в государстве 48 лет, долг свой выполнил. Благодаря всем. Вот. Ну всё, там много таких вопросов. Это можно просто в частной беседе, там отдельно. Нас спасает сейчас, что под

руководством Сталина бомбу мы создали в сорок девятом году. Она нас сейчас спасает. Боятся все это нас отслеживать.

– А что вы еще хотите рассказать, добавить? Касаемо военного времени.

– Девятое мая праздник. Я момент такой:

Вспомним, как восемьдесят три года назад мы отцов на фронт провожали!

Вспомним, как 83 года назад мы украинских беженцев встречали!

Вспомним, как мы, дети войны, ярмо на быков надевали,

Потом на них пахали, а потом урожай собирали,

Возили на ток, и хлеб на фронт отправляли.

А теперь... А теперь фашисты снова голову подняли опять,

И нашим детям, и внукам приходится Родину спасать.

Как баллада можно назвать, да? Слова какие! Ну всё в памяти у меня, я вот и вам докладываю.

– Потому что близко.

– Да, близко. Ну а ещё что сказать. Вот когда идёшь, смотришь: дети красиво одеваются. Смотришь в автобус: дети в городе, детей возят, а вспоминаю сразу, как за 8 километров хожу в мороз. А еще, может, и не надо это говорить: в автобусе с двумя сумками на рынке возьмешь, в автобус сядешь – мест никто детям войны не уступит, и даже эти места, раньше написано – инвалидные места – сейчас нету. А кондуктор говорит – уступите место – «а мы тоже платили за билет»! Вот обидно, вот дети войны, и что – дети войны? Одно название только, всё!

– Потому что мало обращений, вот сейчас наш проект обращается.

– Нескромно говорить, несколько четырнадцати регионов, что дети войны, выделяют по 1200. Мне кажется, неудобно говорить, что ли, я вот инфаркт перенес, мне лекарства пить, очень дорого обходится, но я не буду говорить, сумма какая вот. Но пенсия у меня хорошие. Я после выхода на пенсию не в 60 лет пошел на пенсию, а в 70 – 10 лет. Поэтому у меня один процент прибавлялся в пенсии. Вот это мне трудолюбие нас, родители приучили нас. Мы, как говорится, я вам сказал, 48 лет работал.

– А вот отец после фронта он рассказывал что-нибудь?

– Нет, он не рассказывал, там работы нет.

– Он не хотел рассказывать?

– А мы как-то... Сначала маленькие были, потом... но он связистом был. Ну, конечно, у нас в СССР 27 миллионов погибли, в нашей деревне... Я вам сказал, эта баллада, фашистов снова подняли опять. Опять что, опять... и опять тогда Гитлер организовал всю Европу, и сейчас Америка организует теперь руками Украины, вот так вот.

– А что вы еще хотите добавить, касаемо военного времени, именно вот Второй мировой?

– Вот что я сказал в основном, что хочется сказать: что наше правительство учили нас, всех людей. Хочешь учиться – учись! Трудности, я сказал, как период: 15 лет, и все на квартире. Три года сюда ходил, три года в

детстве на квартире, пять лет на квартире в Сталинграде я учился, два года в Саратове, все на квартире. Вот такие трудности. Хотел кушать. А когда в Сталинграде учился, я помню, что за 5 лет мне пришлось только 300 грамм колбасы кушать. У меня денег не было. Макароны, кабачки, вот на это так существовали, такие воспоминания.

– По идее, я у вас все вопросы запросила.

– Все, да? Ну я тогда не буду. Да, вот я сказал государству, я говорю, Сталин нас учил. Вот там есть Сталин. Он всех наших детей выучил. Ну не он, а правительство. Социализм. Я при социализме жил, а сейчас я не знаю, при каком строе живу. Что такое социализм? Это бесплатно учебу учили, даже нам деньги платили вот так вот. Закончилось – и тут три года, работу дали, иди работай, вот так и квартиры у меня, я бы сказал, в Москве брат – Царствие Небесное – трехкомнатную бесплатно, по очереди – сынок родился, там дети прибывали – вот такое... Сейчас этого ничего нету, вот как хотите, так и... Я в 71-м году, сын родился, Егор Васильевич, вы знаете, он успел закончить Саратовскую юридическую академию, там у вас фотография была, у них меньше там работать надо было, но опять – подполковник, помогает, спасибо, что материально, и так звонит каждый вечер.

– Ну всё, получается, интервью закончено. Спасибо большое!

– Спасибо вам, что вспомнили.

Архив АНО «Тамбовское библиотечное общество». Аудиозапись.

№ 105

Из воспоминаний З.М. Пановой, 1938 года рождения, уроженки с. Криволучье Красивского района.

2024 г.

– Мы продолжаем цикл интервью, посвященный воспоминаниям детей войны. Здравствуйте!

– Здравствуйте.

– Скажите, пожалуйста, а как вас зовут?

– Зоя Михайловна.

– А фамилия?

– Была, девичья?

– И девичья.

– Трубицина Зоя Михайловна.

– Трубицина Зоя Михайловна. А откуда вы, из какой деревни?

– Село Криволучье.

– Это далеко отсюда?

– Да, километров 13.

– А каков был состав вашей семьи на начало Великой Отечественной?

– Состав нашей семьи был, значит: мама и папа, старший брат Борис, второй брат Алексей Михайлович, а я последняя самая уже. Вот старшему было шесть лет, когда началось, потом второму четыре, мне два.

– Зоя Михайловна, а вашего отца забрали на войну? Да. В 1939 году его взяли. Это я хорошо знаю. Как, по рассказам мамы, она сказала, его взяли в 1939. На какой-то вот...

Наверное, на польскую.

– Нет, не знаю.

– На финскую значит?

– Наверное. Вот, а вот не помню даже, не знаю. Как нет его, как сказать, как-то в армию. А тут он отслужился, а это опять, как будто опять его взяли. Значит, он там чуть-чуть пробыл, но... Получил он, как... аппендицит у него, значит, сделали ему. Домой вернулся. Аппендицит сделали и уехал уже. Опять сразу, тут же, в сороковом году. Дальше он уже... Там, где он был, ну, а он погиб уже. В Старорусском районе, под Ленинградом. Деревня Кобыловка. Шестого мая сорок второго года. Вот, похоронен он, я тогда писала, в Сельской жизни, и мне ответ пришел, что он похоронен в братской могиле Старорусского района.

– А приходили ли домой известия от него, пока он служил?

– Пока служил, у меня и сейчас письма есть. Там просто непонятные. Я могу вам их показать. Ну, тут просто песнь «Здравствуй» и всё. Вот это... Ну, тут много вот этих песен. А вот это письмо от маминого брата. Он погиб вот. Он присылал конверт. «Прости, Маруся», как-то он называл маму мою Марусей, чтоб передать ему письмо с платой. Она, помню, платила рубль, платила. И вот он не женатый, так он погиб.

– Это письмо 27 августа 1941 года.

– Да они, наверное, вот тут.

– Маруся, я вам, во-первых...

– Здравствуйте.

– Это начинается: Маруся. Может быть, просто...

– Маруся, это жена.

– Да, да. Я вам во-первых со... Что я в настоящее время нахожусь... в здрав... И вам желаю...

– Можно было бы, конечно, если разобрать, если обратиться к графологу, он, думаю, он бы разобрал бы хорошо. Нет, это надо еще снова бы как-то забрать. Нет, а их можно отсканировать или сфотографировать очень хорошо. Вы можете обратиться к графологу, кстати, потом его поискать, если хотите, к филологу. И они могут разобрать это все.

– Да тут не поймешь, вот уже все, вот это сколько-то... все эти письма. Это такой конвертик. Тоже он погиб, он неженатый, Попов Иван Гаврилович. Пишу письмо. Я не знаю, где это письмо.

– А это извещение.

– Посмотрите, это кто? Попов Иван Гаврилович, правильно?

– Да.

– Нету повестки, извещений на папину.... Я отдала внуку, он живет в Питере, и вот хочется на братскую могилу съездить туда, узнать все хорошенько, что действительно он там похоронен. Но вот отдала документы. Известия пока нет. А это я так и берегу в память. Это уже вот сорок... Ну, с сорокового год, считай. Да. Пусть они плохенькие, я...

– Это уже восемьдесят четыре года.

– Да, вот. Вот я их... Они были когда у мамы... Мама умерла, и я всё собрала и взяла. Вот. Вот. Была я, конечно, маленькая, так я и не помню всё. Вот про этого, про Ивана Гавриловича я помню. Он пришел ко мне. К нам пришел туда. Его опосля брали, уже папу убили. Пришел к нам. Ну, говорит, крестница, давай, говорит, собирайся. Все, последний раз я тебя беру. Такой момент, такой фрагмент. И он меня поднял, я его вот так вот обняла его. Вот пошли мы как будто к нему, от нас к нему, где он живет. А вот не помню, дошли мы и нет ли, и как провожали – ничего не помню. Всё, и больше от него не слуху.

– А вам тогда, наверное, было четыре года?

– Ну, наверное, не четыре, а три, наверное. Или три с половиной – вот так вот, наверное, было. Вот я вот это хорошо помню. Потому что я его в последний раз отвела.

Вот, а папу, я сейчас вспомню, мам сказала, в 39-м году взяли его на действительную какую-то армию. Что это за действительная, я вот не знаю.

– А, нет, это просто человека, значит, взяли в... Служить в армию. Просто действительная военная служба, его отправили просто служить. Он, наверное, до этого не служил.

– Служил!

– Странно.

– Да, вот я тебе про то и говорю. Служил, он отслужил, потом его взяли. Потом его взяли, и вот он там, а потом уже после операции его уже направили. А где он еще как сразу был? Вот этот я запомнила. Что я вот помню, то и...

– Расскажите, пожалуйста, а как ваша семья жила во время войны? Может быть, у вас уже старшие братья работали?

– Нет, сразу не работали. Вот, а потом старший брат, он, как сказать тебе – учился, он как в первый класс пошел учиться, во второй. А уже тут уже как будто не на что было учиться, и что-то он говорит – мам, я буду лучше работать. Я помню, он овец пас. Овец он пас, и приходит и заработает. Мама, я сегодня много заработал, девять трудовней!

За день? Это очень много!

– Нет... это очень много. Вот 9 трудовней. А зимой он уже убирал их, и вот этот солому, как они салон накидывали, он ее собирал и через веревочку в вязанку приносил домой. Мы жгли, печку топили. И лес у нас там был близко, хорошо. Но в лесу такой вот хворост. Надо нарубить. На него никто,

конечно, не ругается, но он плохо горит и сырой ещё. А мы их возьмём, как будто дубочек под этим, дубовенький, дубовенький, а за него штрафовали. А потом уже, когда скотинка у нас появилась, корова, овцы, Мы навоз сушили, и этот навоз собирали, ставили в стог. Вот старший брат у нас складал, как вот солому складает в стог. И этим мы топили.

– А как вы кормились во время войны? Может...

– Огород был у нас ночью. Две овцы у нас было. Огород у нас пятьдесят соток, хороший был. Мы, как сказать тебе, не голодовали. Наша семья, а некоторые уже люди голодали резко. А мы вот, наша вот семья, как говорится, какие вот... мы картошку, помню, мама продавала, такие вот мерки были, такие тяжёлые какие, прям, как я вспомнила, это стоко тут стоит, это стоко, вот там стоит, продавали, питались. Ну, нас коровы большинство кормило. Молочко есть. А хлеба давали, как я вот помню, совсем мало. Там сколько зарабатываешь в трудовни? Сколько на трудовень делили и давали. Это я вот не помню. Помню я только один случай. Недалёк был ток. Такой прямо хороший, пшеницу там молотят, бабы такие, молотилки были. И вот молотили они и несут. А я приду, а она мне возьмет карманчик, насыпет. Дочка, ты не говори, что я там насыпала! А там какой карман, мне 4 года. Ну нет, ну мы, как сказать, ну а люди есть очень сильно голодовали. Ну, все выжили, Бог дал.

– Ну голодных смертей не было?

– Ну, всё-таки были, ну а так вот, что поголовно – нет, нет, особо не скажу, нет, нет. Это я уже пошла, в первый класс уже я тут пошла, ну, конечно, плохо-то жили, но всё-таки, как сказать – терпимо. Мы считаем так, терпимо.

– Зоя Михайловна, а вообще, можете сказать примерно, сколько людей голодало в деревне? Вот в процентном соотношении, может быть половина, может больше, меньше?

– Да, половина точно голодала. Половина, да, голодало много. Собирали, вот река у нас Ворона, она разливалась, а когда картошка плавает – не все выкопают, а какие-то остаются – когда вот она разливается, Выплывает эта картошка. И вот мы ее вымывали и пекли. Туда добавляли, приготавливали... Как сказать тебе... Вот траву, как ее называют? Целую? Не, целую.

– Лебеда?

– Лебеда, лебеда она. И делали из нее пышки. Да. Желуди. Считалось – хороший желудь тоже был.

– А Ворона? Там тогда было много рыбы? На рыбалку люди ходили?

Тогда нет. Ну вот, в Криволучье мало. Сюда, в Инжавино, это уже тут было. Вот, Инжавино недалеко. А, ну, там нет. Там нас у мало было. Ну, всё равно у одного, например, вот, где я жила, вот, тут была лодка, но всё равно ловили, да. Ну, мало её как-то было. Почему, не знаю.

– А скажите, а... Как вы посещали школу во время войны? Вот вы, ваш старший братик, вот хватало ли людям учебников?

– Давали, давали, чернильницы какие-то были. Всё мы сами покупали, по-моему. Всё сами покупали. Там, я помню, букварь, это всё давали. Ну, покупали мы, нам сказали купить. Вот что, вот что – всё это покупали.

– Как относились в вашей деревни к советской власти, к Сталину? Были случаи, когда ругали их?

– Нет, у нас не было. Все хорошо было. Даже разговоров быть не было. Замечательный пример: Я помню, мы сидели, кино смотрели, о чем – какое-то показывают кино, не знаю, там, Владимир Ильич Ленин. А меня, как я вспомню, дядя спрашивает, «Зоя, ты узнаешь, кто это есть?» Я говорю – знаю, кто: Владимир Ильич Ленин, как я вспомню. Я хорошо, к власти мы относились неплохо, хорошо.

– То есть люди понимали, что тяготы войны связан не со Сталиным, а связан с самой войной, с нападением Гитлера.

– Ну, понятно, да.

– А как к немцам относились?

– К немцам? Как к немцам? Немцы есть немцы, ты видишь? Я вообще не могу тебе это сказать, как к ним относились. Но все равно как-то мы ненавидели их.

– А различали как-то немцы, итальянцы?

– А то и нет, и как-то узнавали прямо. Даже вот какой-то один был там у нас немец, что ли. И все от него как-то бегали. Бегут, и бегут, и бегут. Воронцов – с ним как-то никто и не разговаривал.

– А кем он был?

– Да никем он. Я даже не знаю, кем он был. Прямо никем он даже. Бегут от него.

– Он не учитель?

– Нет, нет, нет. Не учился. Если бы он учился, то я бы дело было другое. Может, он другую политику бы вёл. Не знаю.

– А были ли у вас в деревне какие-нибудь... Военнопленные, может быть?

– Нет. Военнопленные у нас не были. У нас только в Криволучье была одна женщина, тетя Юзя ее звали.

– Тетя Юзя?

– Да. Тетя Юзя была она. В общем, она беженка была из Белоруссии, и вот она дошла до нас сюда. Муж у неё женился, дядь Коля её, по-моему. Но он тоже ушёл на войну. Или нет, не так! Она приехала с ним, что ли, с Белоруссии, а он как-то попутно, и где-то был на войне, и они где-то там повстречались. И вот он мимо ехал, ну, какое-то заехал мимо нашей Тамбовской области, и заехал домой. И он её тут оставил. Вот она тут, она осталась, а сам уехал опять на войну и не вернулся.

– А как к ней относились?

– Все хорошо. Все даже прям замечательно. Она нам дня два... Прям очень даже хорошо.

– А она как относилась? Она работала в колхозе?

– Такой же человек, только у ней акцент другой, белорусский, вот как сказать. А так вот все. У нее тут был пять... Два сына и три дочери, но сейчас уже их никого уже нет. Замечательная женщина. Прямо это вот у нас, в моём посёлке, где я жила.

– А может быть вы помните, она жила, она у кого-то квартировала или ей колхоз выделил дом?

– Нет, они сразу, как сказать тебе... он привёз её к своим родителям, к своим родителям. А родители тоже, один домочек там, а потом они потихонечку, потихонечку, ну, в общем, уже касаясь свёкра, как-то там домочек какой-то небольшой. Помню, семья была пять человек, а они два окошечка сделали, и в ней жили. Вот так вот. А где же, что тут спрашивают, кто тут что даст? Это война была, это что? Нечего было давать. Нечего было давать, сынок. Жили. Бог миловал, слава Богу. Пережили. Ничего. Война.

– А как вообще люди помогали друг другу, выручали друг друга?

А как же – выручали, да. Помогали. Знаешь, вот какой пример. У меня нет спичек разжечь. Печка, ведь раньше печки были, сейчас печки. И вот увидим, где дымок горит, ага, у них теперь есть жарок. И идём, такая палочка была, идём, у нас где-то дась, там кто разжёт, и всё, и вот так вот мы и жили. А если у тебя есть какая-то лишняя спичка – давали, да.

– Зоя Михайловна, а еще вот какой вопрос, а как... может быть, было какое-то присутствие наших войск в вашей деревне или рядом, может быть, просто проходили наши войска, а может самолет пролетал, и это отразилось в памяти? Такого не было?

– Нет, я не слышала ничего.

– А, ну, наверное, укрепления у вас не строилось, потому что...

– Какое? Нет, нет, у нас ничего не строилось, нет, ничего не было, это не было. Беженцы были, попадались. Ходили, собирались. Я вот помню, я же... Мама было войдет, она скажет – дочка, закрывай все двери, никого не пускай. Мало какой человек. Я было закроюсь на замок.

– А случаи воровства были?

– Были. Воровство было, да, воровство, было. Вот у нас, например, вот мы, наши семьи... Можешь питаться, но если у тебя нечем питаться, то овцу уведут. И волки ходили, и волки прогрызали в сарае, а сарай был из плетня, но они его прогрызали, и было овец, вытаскивали и вытаскивали. Волки, волки. А хозяин там тем более, если придет, то нет. Если у меня есть овца, знает там. Было, да, было небольшое. Не скажу, что прямо вот сильно прямо, но было.

– А как-то милиция-то пресекала? Обращались в милицию?

– Ой, не знаю, я даже не в курсе. Да я что-то в милиции-то не... Как вот, что я побольше, я что-то милиции-то ее и не видала. Не знаю.

– А как относиться к властям колхоза? Может быть, были случаи, когда они воровали? Председатель, может быть, мог провороваться, еще кто-то. Такого не было?

– Нет, мне кажется, не было. А там...

– А там кто знает.

– А там кто знает. Ну, что-то мне кажется, что нет, не было. Нет, ну, знаешь, например, где я вот там жила, мы относились, у нас как-то все было дружно, неплохо. Ну, конечно, голодали. Но переносили. Надо переносить, надо жить. Дальше надо спасаться. Все-таки картошечку посадят, морковку, все бывало. Возьмем огурцы. Все это мы, кадочки такие были, знаешь, засаливали. И капусту засаливали. Не было, конечно, ни банков, ничего, консервации никакой не было. Вот такие вот делали. Там у нас один, например, делал из дуба, кадью маленькую дубовую, ты знаешь, как хорошо! И мы помидоры мочили, огурцы мочили на зиму, капусту. И вот и всё, достанем картошечки с капустой. Мама скажет – а вы поменьше хлеб-то ешьте, побольше капусты, картошечки.

– Чтобы не пропало.

– Чтобы экономить, так сказать, хлеб. А то его нет, нам не хватит до следующего года. Вот так вот.

– А насколько самоотверженно трудились люди в вашей деревне?

– Труд был ужасный. Вот у меня, например, моя мама, она была очень сильная, такая, мужественная была. Ещё, конечно, у неё и отец был. Вот она косила и крюком. Косой косили – это траву. А вот рожь, пшеницу – это был крюк. На косу ещё одевался такой крюк, прям назывался. Ну, отец её делал. И вот она... Как же меня – говорит – дочка, я эту ночь устала. Я говорю – ты чё, мам? Какой крюк тяжёлый. И вот идет прокос делать. Сейчас прокос делают трактором. А ты вот попробуй сделай линии, прямо прокос. А за тобой будут люди идти ещё косить. Там на каком-то таком расстоянии. И вот – помаша! А он, ну, прямо крюк этот тяжёлый. А ещё тогда это проходят, а потом сзади люди делают копны. Это связывать и в копны складывают. А потом молотить.

– А в основном труд был женский? Мужчины же забрали?

– Одни женщины почти что работали. Даже лошадей стало мало в колхозе. Всех побрали на это, на войну. Быки были, быков запрягали. Всё. Быков не хватало, даже у нас, у односельчан брали коров и запрягали их, а они не идут никак, бьют их. Её жалко, она же молоко даёт.

– Конечно.

– Поэтому всё боялись. Всё перенесли, Бог миловал. И народ шёл, народ всё равно шёл. Мы всё равно пахали и... Да, да.

– Зоя Михайловна, а как, может, Вы, наверное, помните уже 45-й год, Победу, потому что Вам уже было 6-7 лет.

– Да, было.

– Как Вас приняли в деревне известие Победы?

– Я помню, у нас еще тогда и радио не было, потом кто-то приходит, не то вот в сельское, что ли, председатель говорит: война кончилась, война кончилась, война кончилась!

У кого-то погибли, стоят, плачут, у кого-то пришли живые. Ну, не пришли, но живые. Пляшут! Всё равно играли, гармошка была какая-то такая старенькая. Какой-нибудь один играет, и пошло. Ну, как-то мне кажется, да,

вот прямо даже веселее было как-то жизнь, прямо. Клуба не был, было много бочек, сядем, вот мы вот все бегаем, играем.

Ты с 30-го года, я с 38-го, он с 40-го. Всё вместе, всё, и пошло дело.

Спасибо вам большое, Зоя Михайлович, за такое интервью.

– Что я знаю, я больше ничего не знаю, как сказать тебе особо-то так.

Потому что вот ещё у меня осталось дело сделать – съездить. А то, что у меня годы большие, сынок, и я сейчас живу одна тут. У меня две дочери, одна в Самаре, другая... Московская область. Я была у них. А сюда приехала у меня тут отопление всё разморозило, и всё! В прошлом году я еду, а нынешний год уж не поехала. А всё равно. Вот они теперь, взял у меня документы. Узнаю я точно, где они. Может, даже тут земли привезут, сюда, пускай с мамой вместе жить.

– Да, дай бог.

– Да, вот это я. У меня это. Вот что-то он взял, что-то мне уже... не полгода, а вот что – ну некогда, всё, работа, то да сё. А там вот порядочно ехать надо идти от этого. Есть вот там такая братская могила и всё. И мне прислали даже, как и проехать туда, всё, прям всё ехать. Ну, сразу ничего-то я не...

– Ничего, вы всё соберётесь, всё будет хорошо. У вас всё получится.

– Ну, теперь же у меня уже братьёв нету. Уже тоже. И мне уже хорошо.

Годочки большие. 85 лет мне уже.

– Сейчас 86 уже стукнет.

– Да уже 86 стукнет в сентябре. Так что, пора!

– Спасибо Вам большое за такую интервью.

– Ну так, не так – что знала, то я могла сказать.

Архив АНО «Тамбовское библиотечное общество». Аудиозапись.

№ 106

Из воспоминаний Б.П. Андреева, 1938 года рождения, уроженца с. Раевки Красивского района.

2024 г.

– Мы продолжаем цикл записи интервью детей войны и сегодня мы поговорим с человеком, который застал это время в нашей области. Представьтесь, пожалуйста.

– Андреев Борис Павлович.

– Борис Павлович, а какого вы года рождения?

– 1938. В декабре.

– А где вы родились?

– 9 декабря. Красивский район, Красивка тогда была. Сатинский сельсовет. Село Раевка. Сатинский сельсовет. Сатинский сельсовет, да.

– Расскажите, пожалуйста, а помните ли вы начало войны? 41-й год.

– Нет. С 38-го, декабрь, 2 года, два с половиной года всего, да. Сестра моя, на 2 года постарше меня. Она в 37-м в январе, а я в 38-м в декабре. Так тут, на 2 года.

– А какой у вас был состав семьи? Вот сестра, а еще кто-то был? Сколько братьев, сестер?

– Нет. Нет, только нас двое было у матери. Еще жила с нами ее мать, бабушка. И рядом с нами отцова мать, бабушка.

– А отец, его взяли на войну?

– Да ушел и все. Как там? Без вести или как? Не помню что-то.

– Без вести. Наверное, да. Каким было военное детство? Что вы кушали? Как вы трудились в колхозе?

– Как сказать? Я был маленький все равно. А потом с бабушкой ходил собирать колоски. После уборочной на поле колосочки. Там веточка, там валяется, подбираешь и в мешок. В мешок наберем, дома молотим – зерно. Вот так вот и жили. А лебеды бабушка... в колоде нарубит скрябкой зелёной лебеды и наварит... Корова была; вот, главное молоко спасало. Побелишь молочком, поешь – красота. Да.

– А ещё что-нибудь Вы собирали? Может быть Вы ходили в поля, на луга, может, ходили, может ещё какую-то траву собирали? Может, грибы, ягоды?

– Грибы-то он собирал.

– Собирал. Да и отравился ими. Пошел, грибы, то есть круговины, желтенькие. А есть опята, а есть какие-то вредные.

– Ложные опята?

– Да. Две этих набрал. Прихожу. Мать моя уж нажарила, тоже набрала, тоже таких. Со мной плохо было, и тошнит, и всё. И понос открылся. Ну, начал молоко пить. Сосед там: молоко, молоко пей, молоко! Ну разочка два было – и всё, остепенилось. Вырвало еще прямо шматками – и остепенилось, как ни в чем не бывало.

– Расскажите, пожалуйста, а как вообще война сказалась на положении вашей семьи? Вот, может быть, у вас было больше скотины до войны? Часть вы порезали? Или, может быть, налоги были большие во время войны? Вы должны были сдавать мясо, молоко?

– Были налоги, но я ничего не помню. Ходили с ведрами, маслом собирали. Что еще? Ничего больше. Ну больше масло, яйца. Яйца и масло, ага. Идет. Там женщины ходили сдавать. Сколько там штук наберешь. Курочки, свои были курочки.

– А кто вас еще из близких погиб на фронте?

– Дядя один пришел, в плену был. И другой пришел. Дядя Ванюшка. Раненый был. Раненый пришел. До 84-х он дожил. Да может быть. Дядя Иван. Вот он было. Сколько их, Иван? Братьев сколько? Иван Иванович. Хлебнев Иван Иванович.

– Ну и твой отец, у Хлебневых-то?

- Да. Максим еще. Максим. Варюшки.
- Максим. Да. Моя мать и брат. Да, да, да.
- Расскажите, а как относились к вернувшимся из плена родственникам в деревню?
- Хорошо. Не сказать, что плохо, потому что знали, что они не по своей воле. Понимали народ. А все свои главные там у нас. В компаниях Андреевых. Все село. Молотобой Андреев.
- Расскажите, а кем они были после войны? Может быть их третировали в продвижении в карьерной области?
- Нет, он кладовщиком работал, бригадиром работал. Нет, не придирались.
- Расскажите, а как часто, может быть, вам мама рассказывала, как часто были вести с фронта от них, вот, пока был жив отец?
- Нет, никакого. Их, наверное, сразу, как пошли, их сразу, наверное, убили. Нам никакой вести не давали.
- Ну, вроде как без вести.
- Ну, без вести пропавшие. Вот и дело. Но он, может быть, письмо кто присылал.
- Нет.
- То есть командиров никто не присылал?
- Нет, нет.
- А расскажите, а когда вы пошли в школу, какие были условия там? Выдавали ли вам учебники, тетради?
- Давали, наверное, я что-то плохо помню.
- Тетрадь давали и книжки давали. Он учился хорошо, только он не хотел. Учили нас. А так-то он... Курить начал. Пойдешь в обмоток ляжет и курит, а в школу не идёшь.
- А учился... Подписал тетрадку. Подпиши. Учительница была. Такая добрая была, Татьяна Викторовна. Подпиши тетрадь – имя, отчество. Андреев Барис. Не Борис, а Барис. Как она смеялась – Баря, Баря, вот помню еще.
- А как у вас были отношения с одноклассниками, с в целом ребятами деревенскими? Как вы играли? Может быть вы можете назвать какие-то игры, которые были еще во время войны?
- Играли-то, почему.
- Он с девками играл, он с ребятами не играл. Он к нам, к нам к девкам ходил.
- Видел чижик, какой чижик? Вот такая вот, вот три колечки и палки. Тук, он прыгнул. Вот так вот.
- Он с девками играл, с нами. Он нас одолеет, а мы закрыть дверь. А у нас у двери такая щелка. Я взяла вот грабли. Знаете грабли? Вот. А от колодок слетела эта. Я думал, у него пузо, а этот глаз. Ширь ему в глаз. Я его глаз чуть не выколола.
- Да, он, да, болел глаз.
- Возили в больницу. Капли давал врач мне. Ничего.

– Ничего, а сейчас слепой.

– Расскажите, пожалуйста. Расскажите, пожалуйста, а какие настроения были в тылу в советские годы? Какие были настроения у детей во время войны? А ведь окончание 1945 года вы застали уже будучи шести-семилетним мальчиком. Может быть, вы помните, что дети думали о войне тогда? Думали ли вообще?

– Ничего не могу сказать сейчас. Ничего не могу.

– А помните ли вы, как праздновали уже окончание войны?

– Рады?

– Рады были?

– Ну а как же! А как же, вот этот дядя, он во сколько, я сейчас не знаю в каком году прибыл. Из плена-то. Жили прямо рядом.

– После окончания войны, из плена, наверное, их освободили. Они поехали по домам.

– А как относились у вас родственники к властям в колхозе, к Сталину? Может быть, ругали их за какие-то тяготы войны?

– Нет.

– Такого не было?

– Нет, вроде бы. Зачем их ругать? Сталин победу держал. Разруху всю поднял.

– Хорошо относились?

– Да.

– А как относились к немцам? Мы их просто не видали. Может быть плохо бы относились, но мы их не видали. Про Гитлера вроде рассказывают, как он там шел на нас. Хотел завоевать вроде весь мир. Вот такое слыхалось, что говорили. Весь мир.

– Расскажите, а делили ли вы как-нибудь фашистов? Вот, скажем, есть немцы, есть итальянцы, есть там венгры какие-нибудь?

– Нет, мы не знали ничего этого. Немцы и немцы, а там какие-то итальянцы, кто их знал.

– А может быть через Раевку проходили наши войска когда-нибудь? Вы будучи ребёнком не видели наших солдат?

Нет. Это там кто проходили, проезжали – то банда, то красные. Вот это было. Это мы не помним. Мы не рождённые были. Мы не помним. Рассказывали. Ездят бандиты. А потом красные убегают, красные настигают. Одни убегают, а одни догоняют.

– А так антоновцев обычно называли у вас бандиты? Как вообще относились у вас к антоновцам? Вот вы сказали – бандиты. Так их и называли – бандиты?

– Наверное, бандиты называли. Мы это не захватили.

– Нет, а Вы рассказывали, как вспоминали ваши родители, как вспоминали старшие? Вы просто сейчас сказали – бандиты и красные.

– Да вот какая-то, если красные приехали, что ли-то. Какую-то бабу застрелил, помнишь?

– Да, да.

– Она что-то там начала гнуть, он, видишь, щелкнул, застрелил женщину. Ругала кого-то она, их ругала, или обзывала там как. Что это вот так. Ну, в общем, он её пристрелил и поехал.

– А в годы Великой Отечественной войны даже, не знаю, самолёт не пролетал? Такого не было?

– Самолёт мы, наверное, не помним.

– Да.

– Не, вряд ли.

– Потому что, наверное, дети всегда запомнили бы самолёт. То есть, даже в 6 лет вы бы запомнили самолётик, рассказывали.

– Нет, такого не было.

– Но тоже, да, Вы далеко от фронта всё-таки. А расскажите, пожалуйста, а может быть, можно что-то сказать о том, как разные односельчане по-разному переносили тяготы войны. Всем ли было голодно одинаково? Может кто-то получше, а кто-то похуже?

– Можно сказать, почти все. Кто там мог у нас? Плохо все жили. Траву ели. Лебеду ели. Жёлуди собирали. Панпышники, панпышники. Ну да, а жёлуди в лесу собирали.

– Я не любила этот желудковый хлеб.

– О, да он тяжёлый.

– И горький, наверное, да?

– И горький!

– Я не помню. Я лебединый любила, из лебеды.

– А всё равно. Печка, в такую вот. туда кинешь – он там щелк, этот желудок-то, вроде испекётся, и жуешь. Он горький, а всё равно жуёшь.

– А на рыбалку вы не ходили? Или вам далеко было?

– Как же. Рядом у нас пруд. Ходил. Ну как, маленький... нет. Большой был. Пруд прям вот он. Караси. Караси. Дочка уже была у меня маленькая, со мной ходила ловить карасиков. Резинку закинешь – клюет, дёргаешь. Там крючки. Тащишь.

– А в годы войны не ходили, когда маленькие были?

– Нет, что вы, тогда него и не было, нечем ловить, ничего.

– А были у вас, может быть, рассказывала мама, были в деревне голодные смерти во время войны?

С голодушки-то, никто у нас с голода не был?

– Да у нас вроде не слышать было.

– Ну а какие-нибудь истощенные, те люди, которым, допустим, вообще не вышло было одеться, такие были?

– Ну семьи большие были. Ну вот Лифанова, скажем, да? И Ванька – у них большие семьи. Голодновали жили.

– А Лифановы – у них калека был в семье, да?

– Нет. У Лифановых у них померла мать, а их много.

– А, да, у них отец, с отцом жили. И он управлялся с ними.

– А беженцев не было ли в деревне? Может быть, откуда-нибудь из западных областей СССР были беженцы?

– Беженцы были. Были беженцы, они потом уехали, кончилась война. У нас, что ли, они были, или в другом селе.

Не, я не помню этого.

– Чуть я вот помню, сейчас забыла, так были.

– А откуда, не помните?

– Нет.

– А как они жили, не знаете, да? То есть им предоставили какой-нибудь дом или они на квартире жили?

– Они жили вот, например, с нами, у другой семьи. Они так жили. Мне кажется, у нас были. Сейчас я вот, может, вспомню. Я вот помню, когда я уехал на родину. Да много дел было.

– А не помните, как к ним относились? Относились мы хорошо.

– Хорошо, хорошо. То есть ничего дурного не было?

Нет, нет, нет. Такого у нас не было, чтобы к кому-то плохо относились.

– А сами они хорошо относились к работе в колхозе?

– Да, да, да.

– Трудолюбивые были?

– Да.

– Хорошо. А расскажите, а может быть, во время войны были какие-то проблемы, я не знаю, из-за тяжелых налогов? Может быть, кто-то не хотел их платить, пытался уклониться от них? Такого не было?

– Такого не было. Такого не было. Ходили – яйца, сколько там нас обложат, мы их отдавали. Масло – там сколько обложат, наберем, отдавали. И все, по-моему, не было такого, чтоб кто-то не хотел отдавать.

– Масло покупай и отдавай. Да, да. И всё! Купи и отдай.

– Купи и отдай – ну, обменять у односельчан на что-то, наверное?

– Ну, на чего обменять? Ни у кого ничего не было. Ну, покупали за деньги, сколько стоит и отдавали.

– Расскажите, пожалуйста, а может быть, было еще что-то интересное во время войны, о чем не сказали, а то, что нужно передать сейчас потомкам? Может быть, можете сказать об отношении более старших ваших товарищей? Может быть, они рвались, может быть, ребята рвались на фронт? Бывает такое, что совсем еще ребят, ребят, может, на 12 лет, естественно, его не заберут, но он хочет, он рвется, он подает даже заявление.

– Нет, нет, таких не было. Мы маленькие были. Этого не слышать. А когда подросли, война окончилась. А какие были большие – их сразу забрали.

– А не было ли у тех, кто не забрали больших совсем, не тех, кому 18 лет, а тех, кому 14 лет, 15 лет, 16 лет, не было такого, чтобы их забирали в город трудиться?

– Нет, нет, нет. У нас тут не было, по нашему месту. Там, может, где в городе, а у нас тут нет.

– А не отправляли ли ребят на, скажем... вот в местах, где рядом торф, часто отправляли подростков на торфоразработки?

– Это баба у нас работали.

– Отправляли?

– Да, были, работали. Эти работали. Бабы. Они из нашего села были.

А мужиков-то их не было.

– А мужиков да, их не было. А как их отправляли? Они просто должны были прийти и отработать? Или за что-то платили? Труда не засчитывали?

– Вот я не знаю, что платили. У нас одна матерная тетка там работала. А уж я не помню, что платили. Торфом, что ли, отдавали. В Хорошавке они работали. У нас многие там работали из нашего сел, на торфе на этом.

– А скажите, а делались ли какие-то различия между национальностями? Понятно, что тут никого не было, но беженцы были, может быть, они были нерусскими. Не было к ним никакого дурного отношения, не смеялись ли, скажем, что он еврей? Или может быть, учитель мог быть каким-то нерусским, евреем еще кем-нибудь? Не было такого, нет?

– У нас, я уж вот училась, в пятых, в шестых классах была у нас Эзида Николаевна, председатель колхоза Чернавского, он её откуда-то привёз. Она нерусская, но она хорошая-хорошая женщина, я у неё на пятёрки училась. Она прям вот всё расскажет, и я всё знаю по её и рассказываю.

– А расскажите, пожалуйста, еще вот, как было в это время, во время войны, может быть, мама рассказывала, со скотиной в колхозе? Может быть, старались, наоборот, число скота увеличить, или скот резали для помощи фронту, вот это вот она не говорила?

– Нет, что это, не помню.

– Нет, коровы у нас были и свиньи у нас в нашем колхозе были. Водили, их вот отвязывали, и к колоде водили поить. Сейчас всё – пей, сколько хочешь. А тогда отвязывали каждый корову, и водили к колоде. На бочке возили воду.

– Вот еще их мало было.

– Ну, мало, конечно. А много где ж тут? Ну, я вот помню, это... Я помню, тогда сестра... Я ходила когда? На работу уж молодым. Только стали ходить. Я никогда ничего не унесу. А Тамарка пошла, я не пошла, Тамарка, моя сестра, пошла. И они-то оттуда насыпали по карману проса. Бабы. Вот. А тогда никто в доярки не идёт. Они за этот карман – их в доярки. Всё, судить не будем, пойдёте в доярки. И вот так их заставили доить коров.

– А скажите, пожалуйста, может быть во время войны были какие-то случаи, ну не то что неповиновения власти, нет, а может быть были какие-то случаи попыток уклонения людей от того, чтобы работать за трудовни в колхозе, может быть какие-то были иные случаи лени у людей или люди в принципе трудили все и понимали, что нужно трудиться всем? Как скажете?

– Да уж вот в таком хорошем смысле уж были мужики, не шли на работу. Они не ходили на работу и померли. Не ходили на работу, не

работали, померли. А дед мой, вот Господь дал ему жизнь. Трудяга, это трудяга.

– А во время войны, как, может быть, мама рассказывала ваша, как люди трудились? Старались всё равно отработать трудодни. Ведь трудодней стало больше в колхозах в целом?

– Да бог его знает, я сейчас ничего уже не помню...

– А что там, тогда давали по сколько? По килограмму, по два в колхозе зерна на трудодень.

– Спасибо вам большое за интервью.

Архив АНО «Тамбовское библиотечное общество». Аудиозапись.

№ 107

Из воспоминаний В.В. Саяпина, 1939 года рождения, уроженца с. Перкино Сосновского района.

2024 г.

– Здравствуйте, мы продолжаем наш проект, посвященный детям войны. И сейчас мы берем интервью у героя труда, уроженца села Перкино, Саяпина Виктора Васильевича. Здравствуйте!

– Здравствуйте.

– Напомните, пожалуйста, вы родились какого числа, какого года?

– 22 марта 1939 года.

– Вы уроженец Перкино?

– Здесь, да. Вот. Как говорится, это родовое гнездо. Тут я родился, крестился, как говорится, и в армию уходил. В ФЗО уезжал на Урал. Вот. С этого дома. Вот. Так что...

– Виктор Васильевич, скажите, пожалуйста, расскажите что-нибудь о своих родителях.

– О своих родителях? Ну, вот фотографии. Вот мои все. Папа 1905 года рождения. Мама 1903 года рождения. Поженились они рано. Отцу еще не было 18 лет, а маме было 19 лет. Так что в 1923 году они женились. В 1924 году родилась первая дочь. Потом родился сын в 1927 году. Дожил до 7 лет, и в 7 лет он утонул в речке при купании. Уже плавал, ну, такой несчастный случай. Упал с моста, и сердечко не выдержало, и вот, утонул. Вот. В общем, Бог наградил меня хорошей памятью. Я хорошо помню себя и некоторые мероприятия, когда мне было два года. Пошел третий год. Поэтому я помню, как провожали отца в армию, как он меня обнимал, плакал. Вот. Был одет костюм на нем рабочий. Он работал дорожным мастером здесь, в Сосновском районе. Ну, начальник дорожной службы. И, значит, это мы, провожали моего отца. Он как доброволец пошёл. И с ним пошёл ещё его товарищ, дядя Никита Коновалов. Инвалид войны... Ой, инвалид детства. У него нога была

короче, на 5 сантиметров. Его не брали на фронт. Но он добровольцем ушел. Был член партии. Отец мой тоже член партии. Работал на таких работах, как говорится, руководящих. Был хорошим организатором. В колхоз, когда вступали, вот он был в агитбригаде. Агитировал всех вступлением в колхоз. Родителей он уговорил первыми, чтобы они вступили в колхоз. Сдали лошадей. Были лошади у нас. Корову оставили, потому что уже было в то время трое детей у них. Мать престарелая уже, отец его тоже престарелый, поэтому коровку оставили. Ну, еще там и живность, птицы разные всегда были. Ну, значит, вот провожали здесь вот два соседа, дядя Максим, дядя Ваня, мой отец, дядь Никита, дядь Ваня. Я помню, как они вместе пошли из дома. Вот вышел отец, плакал, меня с рук не спускал. И маме всё приказывал, чтобы она меня берегла. Потом... Мама пошла, ходили они вот все женщины провожать на станции Рада за Тамбовом. На станции Рада они были, проводили. Ну и потом мама рассказывала, что моего отца сразу командир военный назначил своим помощником. Говорит – ну, Василий Матвеевич, я вижу, вы многих тут знаете. Он действительно, из села провожали много. В Сосновке он там вращался с мужчинами. Их тоже знал. И он говорит – раз ты тут такой известный человек, будешь у меня помощником. Вот так он ушел на фронт. И, в общем, в 42 году он уходил. Первое января у него день рождения. А в 42-м осенью их провожали. Вот это я помню от погоды. Было солнце, вот такой солнечный день. Ну и вестей – ни одной весточки, ни одного письма мы не получили. И только в 44-м году принесли извещение, что он пропал без вести. Вот это. Ну, первые дни войны мне запомнились ещё. Это была осень, конец августа. Убрали с огорода просо и занимались обмолотом проса. Обмолотили. У нас дом был с крыльцом. Вот. И я уговорил маму спать на крыльце, на открытом воздухе. Вот. Это был 43-й год. Ну и мы... Она говорит – ну, таскай солому на крыльцо. Я натаскал солому просяную на крыльцо, она застелила. Вот. И мы легли спать. Где-то после 11 часов мы услышали гул самолета. Вот. Такой надрывистый гул: уууу, уууу. А мама говорит, что тяжело летит. И он начал сбрасывать бомбы. Одну бомбу сбросил, значит, в поле. Второе, в Святое озеро у нас там, в Святое озеро сбросил.

– Оно так и называется?

– Так и называется, Святое озеро. По легенде, там раньше церковь была, и вроде получился торфяное болото, вот, и провал получился. Озеро до сих пор глубокое, широкое, большое, рыбное. Вот. Ну и, значит, летит он в сторону Семикинского лесоучастка. И потом мы услышали грохот, взрыв и огонь. Самолет разбился. Бомбу, которую он сбросил, вот, вот, где у нас сейчас заправка там, за заправкой, за госдорогой, ребят пошли и хотели достать вот этого... термит. Начали бить кувалдой. Ну, в общем, добились до такой степени, она зашипела всем, там отбежали, кто мог, а этот, который был с кувалдой и бил, он стоял на бомбе. В общем, его разорвало, всё, не нашли ничего от него. И яма очень глубокая была. Долго запахивалась, как говорится...

– Воронка.

– Вот. Ну вот. Это значит... Потом мне запомнилось, как во время войны, сорок уже... Конец 42-го, начало 43-го года, стали возвращаться инвалиды войны. Первый пришел у нас с Кочетовки дядя Семен Еремин, без ноги. У него до колена, ниже колена, стопу в общем на миня оторвало. Мы с мамой пошли. Мама у него спрашивает, может, встречался с отцом с моим где? Они в разное время призывались. Он говорит, да нет, не пришлось. Потом пришел, которого провожали вместе с моим отцом, Новокрещенов дядя Саня. Но он пришёл контуженный. Голова у него там вся была разбита. Контуженный, и он с памятью у него очень плохо. Ну и только твердил, что – Анна Семёновна, Василий Матвеевич был хорошим командиром у нас. Мы все выполняли его указания, слушались его. И он для нас всё старался, всё, и обед вовремя, как говорится. Мама спрашивает, где вы всё-таки, куда вы доехали-то? А он говорит – я ничего не помню. Тем более, говорит, я не знаю ни одного города и нас самих: мы из вагонов везли, вот такие вагоны, телячьи, как говорится. Не выпускали нас. И я, говорит, не знаю где, чего. Помню, значит, эшелон начали бомбить. И вот он, контуженный, вернулся. Ничего, так и не сказал, где, чего и как. И вот до сих пор, 80 лет будет, и мы так и не знаем, где отец погиб, пропал без вести, как он, чего, значит, может в плену, может еще где, вот. Ну, в общем, война не только меня, но и многих заставила работать, как говорится, с детства. Нас у мамы осталось четверо. Сестра, как я говорил, первая, родилась в 1924 году. Её в 1943 – ей 18 лет сравнялось – и ее тоже призвали на трудовой фронт. Она была в Москве, в Шатуре, на трудовом фронте. В 43-м... Это ей... В 42-м в июне месяце ей сравнялось 18 лет. А в 43-м, или даже... не, в 43-м весной, приехали агенты, как их называли. Ну и вот один в пальто был, и у него крючок вот такой, застегаться. Мы сидели как раз, завтракали. Ну и вон, мама заплакала, Татьяна тоже, вот. Мы за следом, вот. Ну, ничего, успокойся, успокойся, всё. И крючком... У Татьяны были волосы длинные, косы заплетённые. И он её крючком зацепил за волосы и говорит – ну, пойдём, пойдём, Таня. В общем, вывел, и они ушли. Вот. Вернулась она в конце сорок четвёртого года. Сорок... Да. В начале 45-го, в феврале месяце вернулась. Но она ростом была маленькая, худенькая. Ну, в общем, сказала, что очень плохо питались, лебеду ели, траву, крапиву, в общем-то. Ну, что мне запомнилось? Что, вот...

– Виктор Васильевич, извините, что перебиваю, а изменилось ли положение вашей семьи после войны, 1947-1948 год? Оно было очень тяжёлое, вы сказали вначале.

– Ну, я хочу сказать, у нас... Мы все труженики, мать... В общем, во время войны у нас всё было. Корова была, овцы, поросята, куры, гуси, утки. Мы вот когда для фронта собирали, там, мясопоставку, вот, яйца собирали. Мама всегда, значит, сама с удовольствием, как говорится, всё выкладывала, вот, и давала для фронта. Вот. А я всё твердил: Шура ещё у меня, сестра, с 36-го года, мы – ой, мама, папе получше там, вот, и ему скажут, что от нас. Мы радовались так. Вот. Ещё у нас вот Перкино очень славилось – это во

время войны у нас была ветряная мельница. Построена ещё до революции. И потом она перешла как говорится, в наше, в СССР, в общее пользование. И вот там в Тамбове, мельница была, там электричества не хватало, чего, значит, и из Тамбовской области все везли к нам на мельницу. У нас была и рушилка, и ветряная мельница. Вот мололи, и за помол брали мукой. И потом приезжала машина, и всё, для фронта отправляли вот эту муку, с Перкино. Очень... каждый квартал за три месяца приезжали и забирали муку, зерно, крупу, пшено, овсянку, вот. Гречки у нас было много в колхозе и у колхозников. Поэтому, значит, они всё сдавали для фронта. Деньги для фронта. Собирали тут мы тоже, это я помню. Хотя и вроде с деньгами было трудно. В общем, как я сказал, у нас 46-47 год – голод. Мы, можно сказать, его не почувствовали особо. Огород у нас хороший, земля хорошая. Тем более – скот был, органики много было, вывозили. У нас картошка, урожай был хороший, проса, конопля, лён всё у нас родился. Свекла сладкая, не кормовая, и кормовую сажали для скота, ну и себе вот сладкую свеклу, сахарную. Мясо всегда у нас было. Гусей, уток мы сдавали в мясопоставку. Молоко у нас собирали. Масло сдавали, маслом или молоком. Мама всегда собирала масло и сдавала вместо молока. Молоком мы сами питались. Так что в этом отношении. Работать мне пришлось начать рано. Где-то в 5 лет я уже гусей своих на лугу тут, на низу, около речки. В 11 лет уже пошёл в колхоз работать. Это 50-й год. Так что... Ещё что было с огородами. У нас очень много родственников по линии матери, по линии отца. И вот огород тогда был сорок пять соток у каждого колхозника. Вот. И мы организовали, вот, мои родственники – дядя, вот моя мама, взяли из колхоза плуг и уже пахали огород на себе, как говорится, делали упряжкой, и человек, значит, шесть и один сзади. Это мне приходилось за плугом бегать уже. Вот. Затаскивать плужок. Где-то лет восемь мне было, я уже руководил там всё. Вот. Пахали вот мы по очереди. Один огород, второй огород, третий. Много родственников. Ну и так вот хорошо мы дружно жили между собой все. Друг другу помогали.

– Виктор Васильевич, что касается, вот ещё интересует настроение в тылу: когда началась война, в период войны, какое было настроение у людей, которые Вас окружали, и был ли патриотический дух, настрой на победу у людей?

– Понимаешь, вот как я вот сейчас помню, ну, во-первых, прям октябрьскую. У нас колхоз, председатель колхоза была женщина, и она организовывала всегда, отмечали день, вот, октябрьской. И мы все дети и родители собирались все, как говорится, кому-то там бригадир назначал, ага, вот. Женщины – Котова, тетя Нюра, она всегда у них собиралась. Дом большой. И поэтому у них собирались мы. И настроение, конечно, было у всех – ждали все своих, как говорится, мужей, отцов, как говорится, дети отцов. Ждали всегда, когда вернуться. Вот чем обидно было то, что ни одного письма не пришло. Вот с кем мой отец ушёл. Никто... Вот мы с мамой ходили, и она всегда спрашивала – ну, не прислали, ничего, значит, нет? Вот.

Ну, вот поэтому настроение было вот такое подавленное. А так, значит, сами... Уже к концу войны в колхозах, когда работали на свекле, на бахчах, у нас раньше дыни выращивали, арбузы, помидоры, всё, огурцы. Мы огурцы возили в Тамбов, наш колхоз торговал, чтобы деньги иметь, что-то приобрести, как говорится, для колхоза. Настрой, конечно, у людей был хороший, нормальный. Почему? Потому что я сказал, когда работал с женщин, песню начали петь. Как-то, значит, шутить начали. Потом мне запомнился день, когда с войны пришёл мой зять, старшей сестры Татьяны муж, он инвалид войны, без ноги пришёл. Награждён был Орденом Красной Звезды, Орденом Отечественной войны. Медаль, как я сейчас помню, «За отвагу» у него была. Наград, как говорится, немного, он попал служить в разведку. Вот когда ему 18 лет сравнялось, он добровольцем ушёл, и ему еще 18 лет не было. И он на мину попал, и значит, ему стопу оторвало. А потом он ночь в грязи пролежал, потому что разведка, нельзя было его, значит, и он остался, как говорится, там. И потом его санитары нашли... ну, у него нога, в общем, гангрена получила. И ампутировали ему выше колена ногу. Вот он пришел как раз под день объявления мира когда. Мы в моем месте сажали картошки. Ну и услышали голоса. У него матери не было. Мать умерла рано. Отец и сестра его сажали картошку. Ну и там рядом тетка его. Заголосили, как говорится. А моя сестра Татьяна училась вместе с ним в одном классе в школе. Ну и она увидела, как говорится, Володя пришёл от войны. Он на костылях, ну, видно, через огороды, а тут недалеко, вот, на той улице они жили, а мы тут. Вот. Ну и значит, она побежала. Пришла, пока рассказывает, что нет у него ноги. Ну, а потом, когда они стали дружить, встречаться, ходил он к нам. Он играл на балалайке, на гитаре. Вот, значит, и это мне запомнилось. В 55 году я решил уехать, получить, как говорится, специальность. Я уехал на Урал, Пермская область. Закончил там строительную школу. Специальность получил маляра-штукатур. Работал там. Перед армией решил приехать, чтобы в армию меня провожали отсюда. Мать, я приехал! И в 1958 году пошёл в армию.

– Виктор Васильевич, а после войны, вот уже в мае 1945, у вас первые годы после войны, как всё складывалось в плане учёбы в школе?

– Ну, в школу я пошёл с 7 лет. Мама у меня грамотная, закончила два с половиной класса. В третьем классе, как говорится, у родителей работы много стало. Она говорит – мам, ну что я, говорит, я сама писать умею, считать умею. Я буду вам помогать. Ну, мать безграмотная. Говорит, ну давай, Анюта, будь дома. Вот. И мама, значит, два с половиной класса образования. Она читала хорошо. Вот. Была набожной. Вот. В церковь постоянно ходила. Вот. Когда церковь у нас была. Вот. И, значит, я сам. Меня научила читать рано. В общем, сестра в школу пошла, и я вместе с ней уже букварь читал. Вот она с 36-го, я на 3 года моложе. Она пошла, ей почти 8 лет было. А мне... я на 3 года моложе. Вот я в школу пошел, уже читал, как говорится, букварь, сказки все, сказку о рыбаке и рыбке, значит, уже прочитал. Так что для нас, для семьи, как говорили, вот после войны мы все,

сестры учились, Шура, вот, закончил Кирсановский техникум, ветеринарный. Нюра, конечно, работала, рана пошла. Ей 15 лет было, она на торфоболоте трудилась. А потом в колхозе, на махорке. Татьяна замуж вышла в 46-м году за Володю. И у них родился сын. Потом четверо детей у них было. Два сына, две дочери. Сейчас у меня сестра Анна с 31-го года в зеленом платье. Это Татьяна, это Александра, это я. Ей 92 года. В общем, можно сказать, у нас долгожители все. Мои предки.

– Вы поддерживаете контакты?

– Конечно. Со всеми. У меня много родственников, и я со всеми поддерживаю. Двоюродные, троюродные, значит, по линии отца, по линии матери. Встречаемся всегда на праздники.

– Виктор Васильевич, это было очень ценное интервью. Я думаю, те, кто его посмотрят, узнают очень много нового о детях войны, о состоянии на тот период. Спасибо вам большое.

Архив АНО «Тамбовское библиотечное общество». Аудиозапись.

№ 108

Из воспоминаний А.И. Хлопотенковой, 1939 года рождения, уроженки с. Раевка Красивского района.

2024 г.

– Мы продолжаем цикл записи интервью детей войны. И сегодня мы поговорим еще с одним человеком, свидетелем тяжелых и жестоких дней того времени. Скажите, пожалуйста, как вас зовут?

– Хлопотенкова Антонина Ивановна.

– А год и месяц рождения?

– 8 мая 1939.

– И родились вы в этой местности?

– В этой местности, да.

– А деревня называлась?

– Деревня Раевка. Дмитриевка она по описанию была, а так, как сказать... Ну, звали все Раевка, по-простому. А записано село Дмитриевка, Красивский район Тамбовской области.

– Это недалеко отсюда?

– Да нет, Раевки нет уже деревни.

– А располагалась она недалеко?

– Нет, вот километров семь.

– А большая ли была деревня?

– Очень большая.

– Сколько примерно дворов?

– Ну, примерно... Ну, дворов сто пятьдесят было. Но многолюдная была, потому что в каждой семье было пять, семь, шесть детей, четыре. Очень многолюдная была. Так и говорили, говорят, в Раевке семьдесят две девки. Я, может, лишним наговорил?

– Нет, наоборот, мы сейчас рассказываем о быте, о всём, что было. А как в деревне воспринято было начало войны? Может быть, вам рассказывали об этом родители?

– Вот в начале войны-то мы жили в Челябинской области. На переселение уезжали туда. Ну а война началась, отец трактористом был, и его прям с трактором с первого дня погрузили. Увезли, больше мы его не видели. И в 44-м году он погиб. И потом мать осталась, нас четверо, еще бабушка, это отцова мать. И вот она оттуда... Ну, неплохая там жизнь была, дом там давали нам. Всё, работала она в детсаде поварихой. Может, не нужно?

– А как Вы жили? Насколько помогало Вам, допустим, государство? Может быть, за отца давали?

– Ну там как, то, что совхоз или колхоз, что там было такое. Ну и председатель был, давал помощь, оказывал. Ну а потом оттуда мать решила уехать на родину, сюда. Ну и вот оттуда добиралась, кое-как она, война же. Ну и приехала. И что думать, приехали мы? У нас ни угла, ничего нету. На квартире это зимовали. Голод, холод. И так всё это, хоть я и такая маленькая была, но всё это мне запомнилось очень, как плохо было всё.

– А односельчане не помогали в это время?

– Да чего там, все так жили тогда. Ну, первое время, может, там у кого чего было, но уж мы-то пока приехали, потому что... Ну, друг дружку поддерживали. Ну, и вот, а мать одна работала, а работала, тогда ничего не платили. Трудодни писали, всё! Ну, тяжело было очень. Я как вспомню, это голод и холод. Сейчас вот сын, когда приедет, вот примерно продукты там, запас... Ну, с тех пор я запас делаю. Вот он: на кой это тебе нужно? Говорю, я знаю, мне – кому нужно. Я прошла через это. Ни обувь, ни одеть, ну ничего совершенно. Ни поесть, ничего. Даже сейчас вспоминать это тяжело.

– А работали в это время дети?

– Нет, все еще были.

– Вы старше были?

– Нет, я не старше. Старше была с 32-го года.

– А она в колхозе не работала?

– Ну уж пошла помогать. Куда деваться? Там, полола что-нибудь. Помогала уж.

– А как она работала? То есть к ней были такие же требования, как к взрослым?

– Да, да. Ну, потом брат с 35-го, потом уже брат пошел. На быках, ну, в полях, короче, работал. Они еще были вот! Куда деваться?

– А вы не помните, им давали трудодни?

– Писали, да.

– То есть, получается, он с 1935 года, но все равно уже пишут.

– Ну да.

– А может быть даже в военное время удавалось как-то поиграть? Собирались ли у вас молодежь в деревне на игры или нет?

– Да ну, это все равно собирались, люди живые! Да и не хуже... все равно и свадьбы были, и похороны там, все это вроде отмечалось. В какой там мере лучше, хуже? Отмечались всё равно.

– А как председатели колхоза, ну в целом, власти относились к поискам людям еды? Ведь не хватало еды, было голодно. А были ли случаи, когда могли взять, скажем, потом с полей колосья?

– За это очень строго было. Одна соседка 700 грамм колосков набрала. Не зерно, а колосков! Пять лет дали отсидела от звонка до звонка. Строго очень.

В военное время?

– Да.

– То есть у вас относились строго?

– Да.

– Потому что где-то относились, бывало, сквозь пальцы, а у вас строго относились?

– Да, да.

– А это она сделала до уборки урожая или после? Не знаете? Просто мы обычно после уборки урожая...

– После мы ходили, собирали колоски и всё равно нас гоняли. Всё равно гоняли. Обьездчик был с кнутом. Страшное дело.

– Ну конечно. Конечно страшно. Это просто тоже интересно. Где-то в каких-то местах можно было фактически спокойно собирать, а где-то обьездчики строго относились.

– Ну нигде. По полям везде гоняли. Уж уборка, пройдете вроде, все, скосят. И все равно гоняли. Почему – не знаю даже.

– А скажите, а может быть в деревне как-то воспринималось, воспринимались обьездчики, власть колхоза негативно за это? Или люди думали, что раз война, так надо? Ругали, может быть, обьездчиков?

– Ругать-то, конечно, ругали. Ну, наш деревенский был обьездчик. Ну, вот верхом ездил по полям с кнутом.

– А его никто не пытался побить?

– Ну, кто? Ребятишек по полям таскались. Где горох – охота сорвать горошку. Ну, он за нами.

– Скажите, а как часто приходили похоронки с фронта? Было ли это заметным явлением? Приходит в почтальон, даёт похоронку. Как похороны справлялись?

– Похороны никакие не справлялись. Придёт похоронка, а он там остался. У нас вот отец, он в Орле погиб. Похоронен. Вот... племянник. Ну его внук, конечно. Нашёл его. Ездил в Воронеж.

– Можете ли сказать, как менялось положение вашей семьи? Может быть, был какой-то год особенно тяжелым во время войны? Может быть, послевоенное время даже было тяжелее?

– Нет, не было легких лет у нас, потому что одна мать. У кого пришли после войны мужья, им, конечно, легче. Они пошли работать, помощь большая, а у нас тяжелые годы все были.

– А были ли в деревне случаи, ну, может быть, дезертирства, может быть, воровства, когда обворовывали – не пытались взять колхозного имущества, а у своих же?

– Были, были.

– А как к ним относились? Помогала ли милиция их выявить?

– Да, находили их, ну, некоторых даже сажали в тюрьму.

– Но это были...

– Свои же сельские.

– То есть никакие не залётные сельские?

– Нет, нет, свои.

– А может быть как-то их стало больше после войны? Может быть родители вам об этом говорили? Больше их было во время войны, чем раньше или нет?

– Что-то я даже не знаю...

– Просто война же... вообще тяжелая ситуация, открывает в людях в ком-то самое хорошее, а в ком-то дурное.

– Ну да.

– А когда вы пошли в школу, какие у вас были условия? Может, учебники, с тетрадями как было?

– Сейчас расскажу, как я в школу пошла. Вот подошло время в школу. Ну, ни одеть, ни обуть! Ну, какой-то... А у нас дед с бабкой жили в Москве. Ну вот бабушка прислала какой-то беленький платышко, вот такой вот, без рук. Вот это, в школу, чтоб мне пойти. Как нарочно – сентябрь прохладный. Одеть совершенно нечего: ни кофты никакой, ничего нет. Ну что ж, мать свой костюмчик на меня одела, рукава засучила, такой тоже. Ни новый никакой, а в каком работает. И веревочкой подпоясала. И я пошла в школу, в первый класс. Вот так вот было.

– И вы одна так были?

– Да были такие, но только у отцы были – чуток получше. Уж не совсем как сейчас, но всё-таки. Они чё это, обуты-одеты. А я вот так пошла в школу. Я вот внуки вот когда соберутся, ну ещё небольшие были, вот про школу. Они-то ведь сейчас вынь и выложи то и сё, всякой одежды, всё, а тогда чё ж, ничего. Я говорю, вот я вам сейчас расскажу, как я в школу пошла. Бабань, этого не может быть! Я говорю, ну конечно не может. Я чё ж вам, врать что ж буду? Было такое время. И в рот положить было нечего. Если жмых где-то кусочек увидишь, сейчас шоколад этого не стоит. И вот внук вспомнил, что я говорила про этот жмых. Приходим с ним на склад сюда, в совхозе, и жмых завезли скотине. А я и говорю – вот, Владик, наш шоколад-то какой. Он

думал, правда, наш шоколад. Прямо в карман кладь, а потом кушает – бабань, это не шоколад! Ну вот такой вот был шоколад у нас. И то, это вот у меня подружка была, у ней мать была в этом колхозе счетоводом. Ну уж власть есть власть, это везде, тут говорить нечем. И у ней этот жмышок был, вот она бывало, в карман положит, чтоб мать не видала, и даст мне кусочек, я его сосу, сосу. Как это... Очень тяжелое было время. Сейчас, вот 90-е годы, все говорят, голод, голод. Я говорю, это не голод. Хлеб был? Был. Картошка, вот в деревнях картошка, пусть – всё было. Но это уже не голод. А вот голод, когда совершенно ничего в доме нет, вот это голод. Страшный.

– А какие настроения были у людей? Может быть, вы помните, мама рассказывала, ругали ли власть за это или нет?

– Ну что, может так между собой ругали, а чтобы так вот – нет.

– А так понимали, что – вот просто чтобы понять настроение жителей – они понимали, что раз война, значит тяжело.

– Да, конечно, ждали, когда лучше будет.

– А давайте вернемся к тому, как в школу пошли. Как относились учителя к вам?

– Нормально, нормально.

– То есть не как сейчас бывает, когда плюнут на детей?

– И мы учителей так уважали, что мы даже боялись их, чтобы вот после школы дети на улице встретиться с учителем. Это прямо считалось как ЧП. Чтобы ей показаться. Скажут, ты вот уроки делаешь, а гуляешь на улице. А сейчас учителя с учениками – не разберешь. Они одеваются еще лучше, чем учителя.

– А тогда учитель был уважаемым человеком?

– Да, да.

– Расскажите, а как был построен вообще учебный процесс? Вот скажем, может быть вы помните, вам давались учебники? Они бесплатные были?

– Какие учебники? Был один букварь, одна тетрадка и карандаш.

– На весь класс?

– Никто ничего не давал. Нет, ну у меня, например, карандаш был, тетрадка и букварь. Нет, учебники не давали никогда. Все время. Друг у дружки так вот брали. У кого есть, вот придешь домой уроки делать. Ну, к соседке пойдешь там. Возьмешь, сделаешь, если свое и нет книжки какой. Нет, этого не было.

– А медицинская помощь как была налажена в деревню? Может быть, был фельдшерский пункт?

– У нас в Раевке, например, не было вообще. Это километров за шесть было.

– А никогда не приезжали, допустим, фельдшеру?

– Нет. Ну так вот, кто сильно больной, там роды – придет. Не врач, а медичка.

– Ну, фельдшер.

– Ну, фельдшер, да.

- А ветеринар тоже самое, если скотина захворала в какой-то...
- Ну, ветеринар был свой, деревенский.
- Свой был?
- Да.
- А к нему не обращались люди с лечением, нет?
- Ну, обращались.
- А скажите: может быть, во время войны здесь проходили солдаты когда-нибудь, может быть, здесь строили укрепления?
- Нет, не было.
- Солдат, военной техники?
- Не было, не было.
- А пленных?
- Тоже не видела.
- А может быть, какие-то или дезертиры, или, может быть, были объявления о том, что искать пленных, может быть, искать каких-нибудь дезертиров?
- Да нет, такого... что-то я не помню такого, не было. Мы тут в глуши, может, к нам не касалось.
- Деревня на самом деле большая. Больше 100 дворов.
- Большая деревня, большая была. Даже два колхоза было.
- Не один, а два?
- Потом объединили в один.
- А потом это уже после?
- Ну да, это уже после. Потом перебросили нас в Сатино, в соседнюю деревню. Соединили тоже. А уж потом вот в совхоз Филатовский. Ещё так вот нас кидали-кидали, вся деревня разбрелась. Мы не думали, чтоб Раевка разбрелась! Столько народ было. Школа была у нас такая, до четырёх классов. И потом её... почему её взяли, не знаю. Ну а школ раз нет, а детей много было. И вот начали потихоньку уезжать и уезжать. Сюда вот, на Филатовский много переселились. И так вот. Тут деревень много распалось.
- А как люди вообще жили в годы войны по своему, по разнице достатков? Скажем, были ли люди, которые жили более-менее прилично? Может быть были какие-то, связанные с властью?
- Ну, с властью, там у нас власти не много было. Чё было? Председатель, счетовод, кладовщик. Вот вся власть.
- А они как, лучше жили?
- Ну получше, конечно. Чё вы говорите? Это не секрет.
- А может быть были случаи, когда их подозревали в воровстве и осуждали?
- Да нет. Кто тогда чё понимал? Нет. Знали все, что они лучше живут. И дети их лучше, они более-менее обуты, одеты. Не говорим, как сейчас. Ну всё, не босые.
- А может быть, молодёжь в это время – вот молодёжь, то есть, там, 12 лет, 14 – может быть, они пытались как-то заработать, скажем, пойти не

трудодни заработать в колхоз, а может быть, устроиться в какое-нибудь государственное предприятие. Может быть, в город рвались люди в это время?

– Ну, некоторые уезжали в город такие вот. Ну уж, годов по семнадцать вот такие. А двенадцать лет куда он от матери от отца поедет?

– Ну да. А скажите, может городские в это время приезжали? Вот Вы рассказали о том, что ваша семья приехала в деревню и поначалу вот просто жили у других. А вот другие люди из города, может быть, тоже приезжали, у них были похожие условия? Вы не знаете?

– Ну да, ну у кого-то примерно вот, это тоже в Челябинской области, там несколько семей-то уезжали, не мы одни. Ну у кого тут примерно мать оставалась, у кого-то там брат, сват, вот они к ним приезжали.

– А были ли беженцы из западных областей СССР?

– Да нет, была у нас одна учительница, она какая-то, как еврейка, ну как нерусская она, вот и всё, больше никого нет.

– А она жила как? Ей предоставил колхоз?

– Ну, квартиру. Нет, на квартире у людей. У колхоза не было никаких квартир, всё.

– А их не заставляли в колхозе, работать – учителей?

– Нет. Рабочих тогда много было. Хватало.

– А расскажите, пожалуйста, а можно ли... может быть, Вы вспомните год победный, 1945? Как восприняли Победу в деревне?

– Ну, Победу, конечно, хорошо восприняли.

– Праздновали?

– Ну, как же, господа. Да праздновали тогда... ну уж, конечно, после войны, хоть и тяжелые годы. А вот, примерно, октябрьскую, или День Победы: из колхоза давали там мяса, пшеница, ну, крупу там, чего. И давали по четвёрке этим, взрослым-то, чтобы отмечали праздник. Это было такое.

– Но это только советские праздники?

– Ну да, да.

– На религиозных праздниках такого не было?

– Нет, религиозные это сами справляли.

– А кстати, их справляли во время войны всё равно?

– Ну во время войны уж не так, когда голод был. А уж после войны это справляли. А дальше больше-то и вовсе.

– А часто говорят, что во время войны растёт религиозность. Вот в деревне в это время были люди религиозные или нет?

– Ну, какие постарше, конечно.

– А молодые не так?

– Ну, молодые-то чего. У нас тем более церкви не было. Была раньше-раньше церковь, но потом уж ее разгромили.

– Получается – вас, в послевоенное время, вас принимали в октябрюта?

– Обязательно. И октябрюта, и комсомол. Секретарем была комсомольским.

– В деревне?

– Да, в деревне. Это уже после, я уже школу кончила. Молодежь была комсомольской.

– А что вы тогда делали? Тоже организовывали праздники? Или вы вели какую-то такую работу?

– Да нет, праздников нет. Они сами по себе организовывались. Потому что народа много, все собирались и религиозные праздники справляли.

– То есть единство людей было?

– Было, было. Дружные люди были, особенно... ну вот как и после, сколько лет я живу. Вот как жили в Раевке, нигде таких людей нету. Это как одна семья все были. У кого примерно похороны, все идут на помощь. Свадьба – все. Дружный очень был народ. Вот сюда, когда перешла жить, тут совсем не то. И вот мы бывало как из Раевки пришли сюда, соберёмся где-нибудь. Рынок сюда ездил, к нам. Ну и мы сразу прям кучкуемся. Ну, кто чего спросить. Ну, и нас тут эти филатовские, говорят – ну, собрались раевские. Ну, вот такие были люди, очень дружные.

– А каких они были фамилий? Были ли какие-то характерные фамилии для деревни?

– Ну, какие характерные?

– Ну, не знаю, может быть, какие-то особенные. В основном, каких фамилий были люди?

– Больше всех было фамилии Андреева, Мартынцева, Тимакова. Вот эти вот самые большие были. По многу людей.

– А у вас девичья фамилия?

– У меня она одна.

– Одна?

– Да.

– И еще хотел спросить, а в ходе войны как власть колхозная... потакали или препятствовали развитию подсобного хозяйства?

– Да и потакать не потакали, но её и тяжело очень было держать. Мясо брали, яйца брали, масло брали.

– Это всё налоги брали?

– Да. Вот там сколько, сорок килограмм что ли мяса брали, если удержишь скотину. Яиц сколько, масла.

– И у вас в семье была скотина?

– Ну уж попозже была. Во время войны и сразу после войны не было. Ну тяжело очень матери было.

– А у соседей была скотина?

– Ну у некоторых была, но не у всех тоже.

– Ну немного было.

– Да.

– А какая?

– Ну корова – основное для деревни. Это же кормилица – корова. Ну коровы, куры, овцы.

– Понятно... А вот, может быть, вы помните, что вы ели во время войны? Вот, может быть, у вас готовили такие блюда, которые в другое время-то вы и не стали бы есть? Вот, ну вот, кроме того, может быть, не знаю, там, тюрю из чего-нибудь делали?

– Тюрю? Тюрю? Хлеба не было. А вот лебеду жарили со сливками. И это была вкуснятина. Вот так.

– А на рыбалку ребята ходили? Или тут далеко до реки?

– Далекое, да.

– Ну, это, наверное, было тяжело. Была бы рыба, было бы...

– О, конечно!

– А сады были?

– Да и садов еще в Раевке не было. Потом, это после войны, много прошло, стали сажать все, а то не было.

– И яблоч тоже не было?

– Нет. Повезут сюда вот с других деревень. Гарчик купят, если есть на что. Ну, короче, их даже денег-то не было никаких. Меняли на зерно, на яйца вот так.

– Спасибо вам большое за интервью. Действительно, это очень было интересно послушать, как жили в деревне.

– Тяжело, тяжело.

– Спасибо вам большое.

Архив АНО «Тамбовское библиотечное общество». Аудиозапись.

№ 109

Из воспоминаний Л.А. Филатовой, 1939 года рождения, уроженки с. Чекмари Лысогорского района.

2024 г.

– Здравствуйте, дорогие друзья. Мы продолжаем цикл записей воспоминаний детей войны. И сегодня мы познакомимся с историей Лидии Александровны. Здравствуйте, Лидия Александровна!

– Здравствуйте.

– Расскажите, пожалуйста, о вас. Ваша фамилия Филатова, меняли ли Вы её?

– Нет.

– А когда Вы родились и где?

– Я родилась 14 августа 1939 года в селе Чекмари, бывший Лысогорский район, ныне Сосновский район. Вот там я прожила до 16 лет. В этом селе жили моя мать, нас трое детей, и у дедушки, и у бабушки мы жили.

– А кем они были по происхождению? Это были обычные крестьяне? Обычные колхозники?

– Да. Мои предки были обычные крестьяне, обычные колхозники. Никого у нас в родстве, никаких дворян, никого нет. Я всегда говорила и говорю, что самая главная дворянка – это моя прабабушка, которая работала горничной у барина в каком-то селе в Тамбовской области, Полозово, по моему. Вот и все остальное, все крестьяне.

– И получается, что Ваша жизнь была, ну, на самом деле, обычной. Ваша семья испытывала те же тягости, те же лишения и те же радости, как и все другие?

– Да, конечно. Все жили в основном-то все, ну, так, примерно одинаково. Кто побольше работал, тот жил немножко лучше. Ну, в смысле – не богаче, а хотя бы так, хоть чуть-чуть. А кто плохо работал, тот и жил совсем плохо.

– А как вашу семью застало известие о начале войны?

– К сожалению, я этого не помню, поскольку я знаю, что мои два дяди воевали еще на финской войне. А потом я родилась ведь в 39-м году, и в 41-м году мне было всего там около двух лет, и поэтому я этого не помню. Я начала помнить свою жизнь с того момента, как принесли похоронку в наш дом. Принесли их сразу три в 1942 году, и тогда вот с этого я начала все помнить уже. Я помню, что когда принесли похоронку, полный дом был людей, все плакали, все причитали, все жаловались, что и этому принесли, и этому принесли, и этому принесли. И поэтому жизнь моего поколения, вот моего возраста, она началась именно вот с похоронок.

– 42-й год. А где именно? Это было летом 42-го года, когда принесли?

– Я это тоже не помню, когда это было... летом. Скорее всего, лето. Я только помню, что все плакали, причитали, друг другу сочувствовали. И поэтому... Но ведь там в то время, вот с этого времени, я уже помню, что почти в каждый дом они приходили, похоронки. И все сразу, почтальонка идёт, и все смотрят, кому она сейчас зайдёт. Ведь газеты немногие выписывали. Вот мой дед выписывал газету, а вообще-то газет не выписывали. Мало выписывали. А вот к кому она заходила – значит, туда похоронка пошла. Все бегом в этот дом. Вот так вот было. Но это было в 42-м году. Это как теперь, я знаю, что это был 42-й год. Тогда-то я этого не соображала. Но с этого момента я уже в основном помню, как война шла, как люди переживали, и помню... Но особенно хорошо я уже помню послевоенный год, 47-й, когда был сильный голод. Голод был очень сильный. Поскольку в 1946 году, как я помню, был неурожайный год, а в 47 году был голод. Правда, в этом голоде обвинили потом не погоду, а других людей, хотя вот все-то знали так, что был неурожай и был сильный голод. И много людей тогда поумерло от голода. Дай Бог, чтобы никому не пришлось переживать ни голод, ни войну. Слава Богу, что сейчас на нашей территории хотя бы нет войны.

– А может быть, в семье рассказывали о том, как было в 41-м году?

– Вы знаете, может быть, тогда и рассказывали, а когда вот уже я стала соображать и помнить, то разговоры о войне были постоянно. Ведь у соседей уходили дети на войну, у нас ушли дети на войну, и разговоры о войне были

постоянно, и всегда только говорили так – дай бог, вот после войны, дай бог, чтобы только не было войны. Ни о чём никогда так вот не просили, а только о том, что дай бог, чтобы не было войны. Это, видимо, было самое страшное. Но до нашего населённого пункта война не дошла. Нас, слава богу, не бомбили. Но наше село в середине области, и до нас ни дорог не было, ничего не было. И поэтому ходили, вот в Тамбов ходили, но ходили пешком женщины. Пешком до Тамбова, пешком из Тамбова. Ничего, ходили. О войне разговоры всегда были. Разговоры были о Первой мировой войне. Дед мой был на Первой мировой войне, и они рассказывали, как там, что было. Поэтому война – это ужасная вещь. Это в любом случае. И воспоминания вот у моих предков... это было постоянно. Это было постоянно. Все люди были неграмотные, в основном. Некоторые там заканчивали, вот мой дед закончил три класса церковно-приходской. Мать была абсолютно неграмотная, абсолютно неграмотная. Но она всегда говорила – учитесь, учитесь, пока есть такая возможность, учитесь! Только будете учиться и будете жить. Не будете учиться – будете вот так работать в разнорабочих в колхозе. Всё, больше ничего не ожидала. Поэтому нам власть наша дала такую возможность, что я вот училась – и не только я, в нашем селе вот мои одноклассники, в основном кто-то получили образование – кто среднее, кто техническое, кто высшее образование получил. Вот и все.

– А вы начали учиться, если с 39-го года, наверное, как раз с 47-го года?

– Нет, я в 46-м году, 1 сентября пошла я в школу, и в 56-м году я закончила 10 классов. Но в школу мы ходили, ведь сейчас это всех надо возить, какие-то претензии, надо куда-то возить, надо какие-то автобусы, какие-то транспортные средства давать. А мы... я вот ходила в школу в первый класс, за километр школа была. В пятый класс, там была же школа начальная, потом была средняя, но она такая, до седьмого класса, я ходила за три километра. А в восьмой, девятый и десятый класс я ходила уже за восемь километров. Правда, тогда считалось – восемь, говорили восемь – сейчас вот мы в машине поехали, измерить надо. Оказывается, всего шесть. Но это тоже пешком. Причем мы ходили в школу в любую погоду. И в слякоть, и в дождь, и в снег, и в пургу. Мы ходили в школу. Поэтому... Ну а потом я закончила курсы бухгалтеров и уехала в Инжавинский район работать бухгалтером. Проработала там несколько лет, потом приехала в Тамбов и поступила в 63 году в Воронежский университет, и закончила Воронежский университет, юридический факультет. Ну потом работала и следователем, и судьей, и адвокатом, и помощником прокурора в областной прокуратуре. Вот вся моя биография. Но тогда все старались учиться в любом случае. Из нашего выпуска 10 класса вот один закончил Тимирязевскую академию, один закончил, один стал военным. Другой закончил Воронежский сельскохозяйственный институт. В основном все тогда старались получить образование. Старались, и все это получалось, и потому что все это абсолютно было бесплатно. Вот и все. Но я поздно поступила, потому что все-таки в другой город уезжать, на что-то надо было туда ехать, на что-то

жить – а таких средств не было. Таких средств не было. Я уже работала, немного заработала, и поэтому тогда уже поступила. Но и не только я, и все мы тогда, наше поколение в основном все так.

– А начинается ведь всё со школы. Вы ходили, вы стремились учиться.

– Да. И стремились учиться, но ведь мы и видели какой труд. Вот я приходила из школы, вот я пришла шесть километров туда, шесть километров обратно. Пришла, а тут надо, дома у нас корова была, какое-то хозяйство было, надо было помогать по хозяйству в любом случае. И тут... так сказать, не считалось, ты потом уроки учи, когда хочешь, а по хозяйству помогай. Вот и всё, был распорядок дня, выходной, воскресенье, а ты тут вставай, иди сечку резать, там что-то делать. А голод был, картошку эту гнилую собирали. Вам этого даже не понять, как можно есть замороженную гнилую картошку. А мы ели, и моё поколение это ело, и моё поколение это знает. Поэтому вам этого, конечно, не понять, потому что вы, слава Богу, этого не переживали, и дай Бог, чтобы этого никогда не было. Вот какой вопрос. А сейчас ведь ещё получилось так, что сейчас и работать-то особо никто не хочет. А, не будет в магазине – привезут. Надеяться, что привезут – это бабушка надвое сказала. Потому что – то ли привезут, то ли нет. А у нас кругом санкции на Россию со всех сторон. Поэтому... Ну, теперь совсем другое. Уклад жизни другой. Вот вопрос какой. Совсем другой уклад жизни. К тому же резко изменилось и воспитание детей в семье. Теперь культ ребёнка в семье. А раньше был культ старшего в семье. Вот у нас, например, было так. Если дед что-то сказал там – пойдди, сделай. И не пойдёшь. Мать сразу – ты чё сидишь? Тебе дед что сказал? Ну-ка, марш! И никаких разговоров. А теперь попробуйте. Даже папа не может ребёнку так сказать. Даже папа ограничен. А уж если шлёпнут ребёнка, так сразу, сразу какая-то комиссия, сразу отбирать детей. Зачем отбирать детей у родителей? Какие бы они ни были родители, это родители. И они всё равно воспитают лучше, чем в какой-то другой семье, в каком-то, а потом куда отдают детей. Сейчас всё изменилось. Я, например, со своего возраста удивляюсь всему этому. Как так можно? Но, тем не менее, жизнь идёт так.

– А детей отдают, когда в детские дома... у них нет возможности для воспитания. Там же меняются воспитательницы каждый год. Они к ним не привыкают.

– Всё правильно. И потом, воспитатели — это чужие люди. Это в любом случае чужие люди. И воспитатели... И потом, дети ограничены в любом случае в общении с другими детьми, дети ограничены жизнью вообще, за стенами детского дома. Хотя в детских домах дети жили, вот у нас одна была сотрудница, она их в детском доме воспитывала, хотя ее мать была жива, отца не было, а мать была жива, но она отдала их в детский дом. Но, видимо, не на что было жить совсем. Она говорила – как-то заговорили – она чуть что бывало сразу говорила, да, я вот в детском доме воспитывалась. Я говорю, ты мне скажи, ты в детском доме лето чем занималась? Она – как чем, в лагерь выезжали, отдыхали, в лагерь выезжали. Я говорю: а мы нет! А мы летом

чуть свет вставали, огород полоть, в поле идти за сором, сейчас корову пригонят из стада, ей надо корм дать. Давайте огород полоть, поливать, тяпать и никакого просвета. Вот до тёмного мы, так сказать, бегаем, что-то делаем. А сейчас нет. А в детских домах, тем более сейчас в детских домах, ну что вы, сейчас совсем всё... совсем всё другое. Воспитание не то! Воспитание не то. И поэтому надо... надо как-то изменять эти отношения. Правда, сейчас я обращаю внимание на то, что всё-таки несколько повернулись к семье. И сейчас... то ли потому что год объявлен годом семьи, сейчас все-таки больше говорят о семье, о родителях и о порядке воспитания. А некоторые годы – вы, наверно, помните – ведь это было вообще, что родители там что-то скажут, сразу прибегает какая-то комиссия, отбирают ребенка. Вы подумали, что ребенку лучше или хуже будет? Ребенку в любом случае будет хуже.

– Это было в середине десятих.

– Ну, и не только, и позже тоже. А вот в последнее время несколько изменили отношения, поэтому я считаю, что это правильно, что отношение к семье должно быть абсолютно адекватным не только времени, но и условиям жизни. И оно должно быть только в интересах ребёнка. Только в интересах ребёнка. И ребёнка надо в любом случае воспитывать в порядке патриотизма, а сейчас этого нет. Сейчас этого нет, никакого патриотизма. Пытаются что-то вот сказать, пытаются сейчас хотя бы вот на фоне украинских событий объяснять, что вот, так и так и так. Но это пока только пытаются. Это последствия еще могут быть больше. А сейчас пока... А дети сейчас... Что мы – дошли до того, что девочки избивают людей на улицах? Это что такое? В моё время, в мою молодость, чтобы девочка могла позволить себе поднять руку на кого-то на улице, этого даже в мыслях ни у кого не было. А теперь вот такой ужас. Это опять о чём свидетельствует? О воспитании. И не только в семье! Не семья в этом виновата, а общество. Потому что нет профилактики никакой, нет этих познавательных передач, познавательных каких-то лекций. Ничего этого сейчас нет. Но сейчас, правда, начинают всё-таки, начинают. Это несколько успокаивает, что может быть другое поколение. А воспитывать надо, как раньше говорили – пока ребёнок поперёк лавки лежит. Раньше так говорили. Сейчас не говорят, сейчас всё по науке. Но, вы знаете... Вот такие вот дела.

– Лидия Александровна, а ведь в ваше время государственная политика была направлена на то, чтобы дать детям образ, хороший образ. Детские произведения, Тимур и его команда. Сколько можно назвать многих произведений, которые были направлены на то, чтобы дать человеку... Ну, идеал сложно сказать, но в целом да, идеал. Каким должен быть юноша, какой должна быть девочка, да. А сейчас идеал — это кривляться на сцене.

– А сейчас, во-первых, не только кривляться, сейчас идеал, вообще у государства идеал — это только деньги. Вы обратите внимание, какие рекламы идут? Какие рекламы идут? Только о деньгах. Какие передачи идут? Ведь посмотрите любые, вы же видите любые фильмы. В любом только

богатство впереди. Вот богатство. Девочка, она ищет только, как бы выйти замуж за богатого, не важно, что потом будет, не важно, какие там чувства, а вот богатый чтоб был. Сейчас воспитание только на богатство. А это не совсем правильно и не совсем хорошо. Это не только не совсем правильно. Это совсем неправильно! Потому что воспитывать-то надо, чтобы вот это богатство... Ты можешь себе заработать богатство, но ты его заработай! А когда ты сам заработал, то ты и относишься к этому богатству совершенно по-другому. А когда ты просто так получил, то тебе ничего и не жалко. Ты и бросаешь налево и направо. И идёшь покупать пиво, и идти по улице, пить из бутылки. Вот вопрос в чём. Поэтому надо в корне менять условия воспитания. И книги. Где сейчас детские книги? Хоть одну прорекламировали, детскую книгу? А раньше были Чук и Гек, Четвёртая высота, Хижина дяди Тома. Это тоже воспитание, потому что Хижина дяди Тома – там тоже описывается о переживаниях людей, и это тоже воспитывало. А сейчас ничего этого нет. Да их никто и не читает книги теперь. Вот вопрос в чём! Поэтому, ну, может быть, потому что сейчас и почитать нечего такого, а только те, что старые, остались вот старых писателей и поэтов. Поэтому всё надо в этом плане бы менять, но пока это не сдвигается. Ну, может быть, я не доживу, но, может быть, вы доживёте до того времени, когда будет воспитываться и патриотизм, и образование настоящее. А то сейчас смотришь, какой придумали ЕГЭ. Что это за ЕГЭ? Что это за вопросы на этом ЕГЭ? Я как услышала, даже один из вопросов. В каком берете была... Нет, какого цвета берет был на голове у Татьяны Лариной во время бала? Позвольте, это что, очень существенный момент из Евгения Онегина? Конечно, нет! И почему его надо было задавать на ЕГЭ? Это просто пародия на всё. Какой-то ЕГЭ! Были выпускные экзамены. Всё правильно. Человек готовился к этим выпускным, а не какие-то тесты. Задали пять вопросов, и на них три ответа. На каждый вопрос по три ответа. Выбирайте! Это не образование. Но, тем не менее, говорят, что это всё правильно. Нет, это неправильно. Должно быть – но это я так считаю, это моё личное мнение. Поэтому образование должно быть. Были выпускные экзамены. И правильно, что они были. Потому что человек к выпускным экзаменам готовился полностью по всей программе, по всей книжке, как скажем так, грубо выражаясь. Вот есть физика. Тебе сдавать экзамен выпускной. Ты и будешь повторять всё к экзамену, всю книжку будешь повторять. И это было правильно, потому что ты уже шёл дальше учиться, ты уже это всё повторил, и ты где-то в чём-то разбираешься. А что такое – берет какого цвета? Зачем он мне нужен? Запоминать об этом ещё. Другой вопрос — смысл этого произведения. А это что? Ну, не мы решаем, к сожалению, эти вопросы.

– А к тому, что сдавать выпускные экзамены, это всегда беседовать с другими людьми. Это беседовать с одноклассниками. У вас учебников все равно всех не хватает. Всегда ходят друг к другу. И в ваше время наверняка их не хватало всегда в библиотеке. Если хватает каких-то, может быть, у

кого-то он порвался, у кого-то что-то случилось, вы приходите к товарищу, вы с ним вместе беседуете, вы готовитесь.

– Всё правильно, мы вместе учим, вместе повторяем, вместе друг другу выясняем что-то. А сейчас ЕГЭ: вот задали вопросник, вот по вопросам ищи там ответы в этом Евгении Онегине. Ну, будешь ты искать цвет этого берета, и толк какой? Никакого. Смысл Евгения Онегина всё равно не поймёшь. Нет, выпускные экзамены – это я считаю, это моё личное мнение, я считаю, что это абсолютно правильно было бы вернуть выпускные экзамены. Это было бы правильно. А ЕГЭ — это не знание. Это, как говорят, в пустоту какую-то. Что значит на один вопрос три ответа? Угадайте. Нет, это неправильно. Ну, не нам решать этих вопросов.

– Даа... Лидия Александровна, а что ещё можно сказать хорошего о той школе в пику современной? То есть, что можно было бы взять из вашего образования? У вас действительно голодное послевоенное время. Не всегда всего хватает, но люди стремятся учиться. Вот что ещё? Какие ещё были для вас идеалы? Почему вы учились? Почему вы так... почему вы стремились учиться? Ведь я слушаю вас, чтобы вы ходили за 6 километров, а сейчас школу стремятся прогуливать. А сейчас придут в школу, во-первых, телефон у всех, смартфоны, берут у себя смартфон, и на задней парте смотрят, не слушают учителя. Некоторые даже курят, сейчас же модны электронные сигареты, некоторые их курят. Иногда тоже на задних партах, такое бывает. Люди не хотят учиться, они не видят, идеала в обучении. У вас же он был. Вот что ещё можно взять из той школы?

– Я вам знаете, что скажу. Раньше учителя были преданы своему делу. Они были настолько преданы, что если ученик в классе отставал по какому-то предмету – возьмём по математике, то учитель математики, ну алгебра, геометрия, тригонометрия были эти предметы, вот один учитель их вёл. Вот если по этим предметам какой-то ученик в классе отставал, один даже, даже если один. Учитель безо всякого вопроса говорил, после обеда остаёшься. Это значит, после последнего урока остаёшься, и учитель с тобой будет заниматься. А что сейчас есть в школе? Учитель по математике, у неё не успевают несколько учеников в классе. Она им говорит – идите, приглашайте себе, нанимайте себе репетитора. И причем этот ученик приходит к репетитору, а этот репетитор — учитель в соседнем классе. Вы меня извините, это что? А тот учитель своих учеников направляет к этому учителю. Идите репетитора нанимайте. Вот я и говорила вам уже. Всё упирается теперь в деньги. Учителя теперь не заинтересованы в классе, не заинтересованы! Они раньше переживали, чтобы все ученики... экзамен, последний экзамен, школьный экзамен за учебный год, чтобы ученики все сдали этот экзамен. А теперь они не переживают. Зачем им переживать? Не стоит. Они получают деньги за репетиторство, а в классе это... постольку-постольку. Вот в чем разница. Разница в том, что нет людей, учителей, преданных своему делу. Если бы они были преданы, они бы так и учили детей. А то сейчас задают: ученик в первом классе, ему там столько задают и

того, а учитель в школе ничего толком не объясняет. И родители сидят теперь вместо учителя со своим ребёнком, всё учат, снова учат. Первый, пятый и десятый – всё. До десятого класса теперь сидят с учениками дома. Это опять потому, что учителя так относятся к своему, к своей работе. Их интересует только репетиторство, и опять все упирается в деньги. Вот что сейчас сделали с образованием.

– Да и вообще со всеми людьми. Это же люди приходят в учителя, это срез нашего общества.

– Да, да. Если раньше учитель шёл по селу, то перед ним все кланялись ему. Все мужчины шапки снимали перед учителем. И это был очень уважаемый человек в селе. Вот я сельский человек. Я и работала много в селе. Я сельский человек. И учитель – это был всегда на высоте и выше всех. Вот и всё. Поэтому... А сейчас кто такой учитель? А толк от него какой? Никакого! Потому что учителя теперь родители. А мы учились, мне мама ничего не могла подсказать, она два и два не могла сложить, она неграмотный человек, она ни одной буквы не знала. И тем не менее в то время я получила такое хорошее образование, что я поступила в университет и закончила его. И неплохо закончила. И работала на хороших работах. Вот какой вопрос. Всё изменилось в отношениях ко всему. Так же, как возьмём и в медицине, то же самое. У нас теперь всё, вот всё настолько изменилось и в худшую сторону, что говорят там что-то... Ну, я, наверное, очень отсталый человек от всего, вот в каком плане. А и в медицине то же самое. Ведь сейчас говорят, что недостает медицинских работников, недостает медицинских работников. Всё правильно. Туда уже, по-моему, никто и не идёт, особо в медицину. Раньше тоже туда шли сугубо преданные люди профессии. Всё с этого начинается. Вы поступаете в институт, вы думаете, куда вы пойдёте работать, и как вы будете работать, если вы выбрали себе профессию – та, которая вас устраивает, и вы работаете с удовольствием на ней. Вот и всё. Я работала следователем, я не знала ни дня, ни ночи, ни одного выходного и праздника. Ничего я не знала! У меня была только работа. Я вскакивала и бегом на работу. А там ещё ночью приедут и увезут на происшествие. И ничего! Я с удовольствием выполняла свою работу. С удовольствием! Вот и всё. Поэтому... это многое зависит. Но это многое зависит от того, как учителя привили вам прилежность и желание учиться. А учиться никогда не поздно. Даже когда работаешь – это тоже учеба. Постоянная учеба. Работа – это тоже постоянная учеба. Вот что я вам могу сказать.

– А вот когда вы сказали о медицине, я подумал: а ведь как было дело в деревне, с сельской медициной в то время, когда...

– У нас в деревне был маленький медпункт. Была одна медсестра. Фельдшер она называлась. Я не знаю, сейчас есть эта профессия или нет, но тогда называлась фельдшер. Эта медсестра принимала больных и периодически обходила всё село. Периодически. Там нечасто, но обходила всё село. Вот. Там у кого какие-то эти самые... Когда прививки, то обходила всех абсолютно и никаких проблем не было. Потом у нас в деревне открыли

даже маленький родильный дом на шесть коек всего-навсего и у нас было это все и там был потом фельдшер, акушерка она была и была медсестра и все было правильно. А теперь уничтожили, то есть убрали этот медпункт и у нас в деревне теперь – и теперь во многих селах – медицинских фельдшерских пунктов нет и значит люди должны куда-то в какое-то село идти добираться к медику. Это с чем связано? Это опять связано с деньгами. Опять связано с деньгами. А тогда это было, так сказать, есть медичка – ее у нас в деревне называли. Пойду к медичке, что-нибудь скажет, что делать. Вот и все! Поэтому и в медицине сейчас ведь очень много вот откроют – фельдшерский пункт. Какой-то там сарайчик построят и на всю страну скорее объявляют, что построили наконец-то – ФАП теперь это называется – построили медицинский пункт, да слава богу. Слава богу, людей избавили от этой ходьбы в соседние села за несколько километров. Но теперь-то ведь мы приходим к тому, что и несколько сел перестали существовать. Опять почему? Опять из-за вот из-за того: там нет медицинского никакого учреждения, нет начальной школы. Правда, и детей теперь стало мало. Вот у нас деревня была начальная школа. У нас было три первых класса. Три вторых, три третьих. Было три первых, три вторых, три третьих, три четвёртых класса. Было четыре учительницы. Всё! Учителя с нами занимались. Учителя с нами проводили какие-то внеклассные занятия. Ходили на прогулки в поле, потому что у нас лесов не было. Мы в поле ходили с учителем на прогулки. Вот она нам что-то там рассказывала, показывала. Но это было опять призвание учителя. Вот, поэтому, знаете... а потом, а теперь в деревне, вот в нашем селе нет ни школы, ни медицинского пункта, ничего у нас теперь нет. И школу закрыли – всё, нет там школы. Хотя село ещё существует пока. Всё вот к этому упирается, всё, и в деньги, конечно, конечно, в государстве и денег мало. Почему теперь объявляют эти постоянные сборы на всё и вся? Что меня очень удручает, это меня опять лично, что собирают деньги на лечение больных детей. Это как понять? На лечение больного ребёнка собирают деньги. Мамочка просит со слезами – помогите, это больной ребёнок, его, конечно, научили, а он лопочет, говорит – помогите, пожалуйста, мне. Это до слёз обидно, за государство обидно. Может быть, я говорю что-то непотребное, но пусть меня поймут правильно. И это непотребно, когда на детей собирают деньги у граждан. Вот, это опять моё личное мнение. Но не только моё. Я знаю точно, что не только моё.

– Конечно.

– Это конечно. Поэтому, как покажут этого больного ребёнка и его мамочку, до слёз обидно.

– И ведь получается, что тогда денег было меньше, были большие трудности. Конечно, и в военное время, и в послевоенное время они были, но никогда не было подобной игры на чувствах людей. Это действительно игра на чувствах людей, когда государство самоустраняется от решения проблем больного ребенка.

– Понимаете, ведь вот во время войны я лично не помню, чтобы что-то собирали для фронта. Я лично не помню. И никогда я не помню, вот когда уже я стала соображать даже, и даже после войны, чтобы когда-то кто-то или как-то там осуждали какие-то порядки, какие-то что-то. Единственное, о чём возмущались, то это во время войны о больших налогах. А налоги были на всё! Денег не было у людей, а налоги были на всё. Вы даже, наверное, не знаете, но налоги были на вишню, на яблони, на скот. Скот есть? Есть две овцы? Налог плати. Есть корова? Плати налог, в любом случае. Кроме того, собирали масло. Сливочное масло собирали, было какое-то тоже. Сколько-то должны сдать от коровы, сколько-то должны сдать. Это всё правильно, это была война, и люди всё понимали, вот говорили, что «Ой, ну когда же это всё кончится, налоги задушили». И тут же люди говорили – а что делать-то? Война! Её содержать надо. Вот даже неграмотные люди в селе это всё равно понимали. Хотя налогом возмущались, это точно, но никогда не возмущались никаким вот там порядком чего-то там и что-то, никогда не возмущались. А что делать? Это война. Но ведь после войны сразу люди сразу стали жить лучше и намного лучше. В 48 году вот провели денежную реформу – ее правильно провели, потому что много было фальшивых денег, тут ходили по селам разные калитки-хожалы, как их звали, вот ходили по селам эти калитки-хожалы, неизвестно, что они там проповедовали, неизвестно, но известно, но их, так сказать, быстро изгоняли. Но дело все в том, много было, и реформу сделали, денежную, все правильно ее сделали, но это теперь я уже понимаю, что все правильно, тогда я в деньгах ничего не понимала, но в сорок восьмом году и каждый год – до пятьдесят второго года – каждый год, первого апреля было снижение цен, и снижение цен было не просто там на какие-то подследники при Хрущеве, помню, объявили, на три копейки снизили, это при Хрущеве. А при Сталине снижение было на все товары абсолютно. Вот была газета «Правда» на трёх полосах, и на каждой странице ничего не печаталось в этой газете за 1 апреля, только снижение цен. Мелким шрифтом, и это снижение цен было абсолютно на всё. Абсолютно на всё. И так оно пошло, и пошло, и пошло, снижение цен. До 52-го года... пришёл Никита Сергеевич. Всё. В первый же год повысили цену на масло. Временно. И насовсем. И не на много, не на мало – а на 50 на 100% увеличили цену на масло. И потом пошло всё. Повышение, и повышение, и повышение. Ну а сейчас говорить не стоит. Какие повышения цен и на что. Поэтому... Ну, сейчас в стране действительно идёт война, и поэтому мы должны всё-таки содержать эту войну. Но горько-то опять то, что это повышение цен не идёт в доход государства, а идёт частникам. Владельцы магазинов повышают цены, и они получают эти прибыли. Ну, платят они подоходный налог, там 13%, ну и что? Ну и НДС они платят 20%. Ну и всё, остальное всё у них остаётся. Почему теперь столько богатых? Почему такое теперь расслоение в населении? Потому что вот теперь частники всем владеют и повышается всё. А тогда это было стабильно, государственно. И все люди ждали. Ой, завтра 1 апреля. Завтра снижение цен будет. Вот почему всё это. Поэтому, знаете...

Все равно жили трудно, но жили весело и жили дружно. Если что-то у кого-то случалось, вот все село там, кто-то сгорел, все село, молча, безо всякого объявления – ой, у этого там пожар, скорей, надо отнести, вот это, вот это, у кого что есть, у кого что есть, и никто ни с чем не считался, последнее отдадут, но отнесут. Строить дом надо – всё, всё село идет и строит без разговоров, без приглашений. Идут, что помочь, что сделать. А сейчас попробуйте.

– Лидия Александровна, а кстати, а может быть у вас в селе были беженцы во время Великой Отечественной?

– Одна семья была, дедуля и бабуля. С Украины они были, его звали почему-то Дед Мороз, я даже не знаю, как его звали. А Дед Мороз его звали – у него была большая борода, и он был абсолютно лысый, и белая борода была. Его звали Дед Мороз почему-то. И у него бабушка была. Они были с Украины. У них был домик. Я не знаю, как они получили этот домик, кто именно, колхоз построил этот домик им. Они жили вдвоём. Он работал в колхозе. Бабуля тоже работала в колхозе, пока могла работать. Потом она не работала в колхозе. Но, тем не менее, в колхозе-то ведь денег не платили, но на трудодни-то платили. На трудодни платили. Вы даже, наверное, не представляете, сколько платили. Вот я вам скажу, на трудодни платили 50 грамм... 50 граммов проса, 100 грамм пшеницы, 200 или 150 грамм, точно не могу сказать, ржи. У нас в колхозе был сад, давали яблоки, хотя сады были у всех почти подряд, у населения, у всех подряд были сады. У нас был пчельник, и даже мёд давали на трудодни. И опять, получали много... и этого хватало, у кого было много трудодней – то есть, кто хорошо работал. Вот моя мать, она неграмотный человек, но она трудолюбивый человек. Она была передовая колхозница. Она была уважаемый человек в колхозе, потому что она была передовая колхозница, у нее всегда больше всех трудодней. И бывает, когда получают вот этот раздел – после того, как колхоз заготовит семена, колхоз сдаст хлебозаготовки, все по хлебозаготовкам рассчитается – и остаток распределяют по трудодням, кому сколько придется. Вот начисляются и получают. И везут там, кто-то немножко, у кого сколько трудодней, все зависело от этого. Но тем не менее, это все-таки тоже оплата, а хлеб – это основной продукт. И поэтому, так сказать... Жили, в общем-то, бедно, но тем не менее. Но было равноправие. И это знали, что это колхозное. Никто там... Воры всегда везде были воры, но не настолько. А теперь замминистра обороны, какие-то сотни миллионов, и его в тюрьму посадили.

– Сегодня прошла еще новость, что заместителя начальника Генштаба...

– И начальник управления кадров арестован. 100 миллионов. Это откуда? Это как? Почему никто не знал, что у него 100 миллионов, откуда они у него? Простая арифметика. Вот твоя зарплата, вот сколько ты за год заработал, вот сколько ты мог израсходовать, вот у тебя что могло остаться. Это простая арифметика. Плюс-минус и все! И вдруг никто ничего не знал. У того сколько-то домов, сколько-то квартир... Ну и как это? Нет. В то время было... У нас проворовалась секретарь сельского совета в селе в нашем. Ее

быстренько арестовали. И, так сказать, ну, комсомолить у нее нечего было. Она одевалась хорошо, хотя там были тоже копейки. Она проворовалась. Люди платили самообложение, а она не выдавала им... Она им выдавала квитанции, но на бумажке, а деньги присваивала. Вот. И потом... Но её и всё не уважали, потому что она, например, приходила в дом и говорила: так, тётъ Маш, мне надо вот столько-то масла. И никаких дел. И попробуйте не дать! Она тут будет с вами. Ну вот потом обвинили во всём тут: вот это власть, это туда-сюда. Но власти-то этой кто приказывал, что ли? Ведь сверху ей никто ничего этого не приказывал, она делала это сама. Но потом, конечно, ее посадили с председателя сельсовета, сняли с работы. Сняли публично, сняли с работы, что это такое и как это так. Ну, ее осудили, потом в 1953 году ее освободили. И самое интересное, что я уже следователем работала, и она ко мне заявляется в прокуратуру. Я ее даже не узнала, поскольку я там уехала и не помню ее. И она вдруг заявляется и говорит, я вот так и так, и такая, и такая. И что хотела? Что хотела? Да я пришла вот посоветоваться, помощи. Всё-таки ты односельчанка, помощи. Я говорю – что? А она, будучи у власти такой небольшой, в ЗАГСе убрала своё свидетельство о рождении, корешок свидетельства о рождении, и убавила себе возраст на 10 лет. А теперь, когда подошёл срок на пенсию, она решила его восстановить. Но уже, увы, невозможно. Как же это так? Я говорю, а ты чё думала-то? Ты чё думал, ты моложе будешь, что ты убавишь возраст? Поэтому... Ведь тогда тоже мошенники эти были везде. И воры были везде. Но тем не менее: если в колхозе кто-то что-то украл, ему на колхозном собрании такой прочёс сделают, что, будьте уверены, второй раз не пойдёшь. Вот как. И никто никого не боялся. А теперь попробуйте выступить против кого-то. И что от этого будет? Завтра, как выражались у нас, перо в бок. Или в тюрьму посадят, или в психушку отправят. Теперь-то только так. Или в психушку, или на тот свет, или в тюрьму – сходу. Вот и всё.

– А тогда колхозники долго её, ну, как сказать, терпели? Они пытались на неё жаловаться, вы не знаете?

– А нет, никто не жаловался, потому что никто не знал, что живёт, шикует, одевается. Ведь тогда появилось крепдешинное платье у женщины молодой. Это откуда-то? Зарплата у неё вон какая-то, откуда такое это самое? Ну, поговорили и всё. А потом обнаружили, там какая-то из наших односельчан обратилась с этой квитанцией куда-то в какие-то органы, а обнаружили, что эта квитанция – не квитанция, по ней ничего не оприходовано. И поэтому стали копать, и у нее накопили по тем временам, это ее судили в 58-м.. нет, в 54, 55 году, наверное. Но я ещё в школу ходила. Её судили тогда, всё село собралось смотреть на неё. Ругались на неё там все. Ей дали не много, не мало – двадцать лет лишения свободы. Но у неё было, набрала она всего, всего она набрала шестьдесят четыре тысячи. Я это знаю точно, потому что следователь, который вёл это дело, у нас на квартире жил. Я следователем не случайно оказалась. Вот. Он жил у нас на квартире, и я знала. Разговаривает он, приходит и рассказывает. Ну а мы тут, а я ушки

наострила, и я всё всегда слушала. Вот. И у неё 64 тысячи. Жалко было её секретаря, то есть помощницу, которая получила от неё всего-навсего 300 рублей. За эти 300 рублей она там себе платье сшила, что-то еще там, вот. И той дали 20 лет с конфискацией и с высылкой на 5 лет ссылки, на 5 лет ссылки, еще это после отбытия. А Клавке дали, по-моему, 6. Ну, Клавку было жалко, все жалели Клавку, а эту никто не жалел. Но, тем не менее, ведь тогда вот какие сроки, а теперь что? А теперь сто миллионов! Его задержали, арестовали, поговорили и замолчали. А потом хлоп – пять лет лишения свободы, условно сроком на три года. Извините меня, это как? Я юрист. Я поражаюсь этому. Это как?

– Это особо крупный размер.

– Это особо крупный размер! И ему вдруг условно... Вы меня извините, это как? В советское время за особо крупный размер статья была до расстрела. И правильно расстреляли директора Елисеевского магазина. Сейчас кричат, что незаконно, неправильно. Все правильно! Один раз расстреляли, объявили, второй подумает. А теперь что? Ну посадят. А миллион-то у меня есть! Им же даже конфискацию не применяют, поскольку её исключили. Им же даже не применяют конфискацию. И ущерб частично взыскивают. Вот. Ну, это вот несправедливость. Это вот несправедливость. Правда, не все это понимают, но я лично понимаю, потому что я всё-таки юрист какой-никакой. Вот. И поэтому, и как скажут, 100 миллионов, 40 миллионов – и три года условно. Что такое условно? Это ничего! Поэтому и воруют. Поэтому и взятки берут такие огромные. Потому что знают, что – ну посадят, ну и что? Ну посижу. А миллион-то у меня есть?

– Конечно.

– Безнаказанность всегда имеет плохой результат. Всегда! И меня в этом никогда никто не переубедит. И я думаю, что со мной и вы согласитесь.

– Конечно!

– Что безнаказанность – это плохой результат в любом случае.

– И люди, даже если они не понимают это сознанием, они все равно подсознательно видят, что нужно воровать вагонами и избежать всего.

– И всего избежать. И будешь жить привольно! И благополучно. Ну правда, они иногда заканчивают плохо. Я всегда вспоминаю покойного Джураева. Он, помню, на телевидении, может быть вы помните такого, может и нет, вряд ли, вряд ли вы его помните, он был начальник уголовного розыска УВД, даже не уголовного розыска, а УБОП по имущественным преступлениям. Значит, я его знаю, Джураева я знаю с детства, когда еще в школу ходил. Он был хулиган, страшный хулиган был! Мать пришла в милицию, уговорила взять его в милицию, иначе он сядет, и что я с ним делать буду? Его взяли в милицию. Он работал рядовым в милиции, рядовым. Но такой... я судьей уже работала, и он возил указников, привезет, и всегда заходит и просит: Лидия Александровна, ну дай штраф! Я на него так гляжу, какой штраф? Пятнадцать суток, до свидания! Я знала уже: я раз его послушала, два послушала. Потом стало выяснять: оказывается, он с этих

берет мзду небольшую и просит, чтобы им дали штраф, а не сутки, не арест. Вот результат, с чего началось все. И результат: он дошел до больших верхов, а результат? Его все равно пристрелили. И охрана у него была... это работник милиции: как это в мое время мог позволить себе работник милиции ходить с охраной? Это что за работник милиции? А у него охрана была и тем не менее кому его убить нашли его как убить – сел в машину, подошли, стрельнули, и ушли, всё! Бесшумным пистолетом – и до свидания, и остался сидеть в машине. Вот все так.

– А тогда милиция в селе... Насколько она была близка к народу?

– Ну у нас участковый жил в нашем селе. Он всё знал про всех, всё ходил, так сказать. Нормально относился. Из райцентра к нам милиция не приезжала, у нас в селе не было никаких тяжких преступлений. У нас всё было тихо. Ну если в колхозе что-то украдут – вот, привлекут. Но не было такого, чтобы кого-то привлекали. У нас не было, вот в мое время, когда я там жила, не было никаких убийств. Это единственное громкое дело, это вот по сельскому совету. А других никаких дел не было вообще. Хулиганов никаких у нас не было. У нас, если кто-то выяснял отношения, молодежь, это выяснялось всё на кулачках. Были кулачки. Вот на кулачках они становились друг против друга, и выясняли все свои неприязненные отношения. И на этом все кончалось. Даже в клубе вечером на улицу выходили, никаких драк особых не было. У нас спокойное село было, и участковый... наверное, спокойно жилось в нашем селе, потому что и так он не ходил по домам, ничего не опрашивал, никого, ничего. Я никогда не видела его.

– А в клуб ходила молодежь примерно с какого возраста, когда их родители отпускать начинали?

– Ну вот с такого возраста бегали уже, вот такие вот, дошкольники, все уже бегали в клуб, там кино привозили к нам раз в неделю, вот такие бобины там были, колеса, киномеханик приезжал, и мы в кино в этот набивались, в этот клуб там кто смотрел, а мы в окна, все у окон. Вот как отпускали, мы все бегали, когда придется, до самого позднего вечера, прибежали и домой спать. Всё! Никаких дел. Никаких проблем. Летом мы все спали в огороде, в саду. У нас сады. Все в саду. На траве. Дерюжку постелили. Вы даже не знаете, что это такое! Это самотканые половики, сшитые, делали из них типа одеяло. Вот ее постелили на траву и на ней спи. Все! Никто никого не боялся. Дверь никогда никто не закрывал, никто никогда не закрывал. Все открыто. Заходи, кто хочешь, когда хочешь. Все. Все знали, что никто не войдет. Никто ничего не возьмет. Никто никого не уьет.

– Ну да, это другая просто была культура отношений. Это не как сейчас. Обязательно надо везде поставить забор в два метра.

– Забор, домофон, глазок. Там теперь еще устанавливают видео какие-то, чтобы посмотреть. Даже рекламу где-то я видела. Смотри, кто пришел. Чего смотреть? Мы никогда... Да не, у всех, в деревне ни у кого, никто не закрывал двери. Никто. И все летом, все спали. Кто на пороге, в сенцах, в саду, кто где, спали и всё. И ходили. Сейчас детей куда не отпускают, куда не ходят.

Детей за ручку водят. Вот мамочка сидит на скамеечке, ребёночек тут бегаёт. Но теперь попробуйте этому ребёночку сделать какое-нибудь замечание. Вас мамочка так обложит, так обдерёт, что... так сказать. А тогда нас могли и отлупить родители, если бы там чего-то. Ну, тётя Нюра выйдет, как даст, и всё! Вот так было. Нет, тогда было спокойно. Уже не спокойно, вот когда я приехала в Инжавинский район, уже следователем работать. Это, в общем-то, район бандитский, той банды антоновской, которую вы тоже не знаете. Правда, сейчас её оправдали, сейчас на пьедестал возводит эту банду, чего её возводить. Но она, эта банда, была против советской власти в любом случае, и Антонов был начальником милиции в Кирсанове, и он руководил этой бандой. А в селе он сам из Инжавина, у него брат жил в Инжавине. И поэтому район... вообще бандитский район. Вот там, когда я туда приехала, у меня первое время было впечатление, вот не впечатление, а какое-то вот подсознание где-то, что я не живу тут, а я где-то там, вот с этими уголовниками, где-то вот что-то вот какое-то было вот такое. Район очень тяжёлый, скандальный, причем... там ведь вот если видели драку, никто не скажет никогда, что он это видел. Не знаю, не видала, всё, как хотите! Потому что район такой тяжёлый, что никогда никому ничего не скажут и не признаются. Тогда вот там семью убили у нас. Там два уголовника. Один из них психбольной был, а второй-то нет. Семью убили за то, что они на току воровали зерно. А там сторож был и сказал: ребят, вы что делаете? Меня ж посадят, я ж сторож-то. Они ему сказали, замолкни, а он все равно своего. Я их завтра доложу, потому что зерно-то вы увезли. Ну не всё, но тем не менее. Ну они ночью пришли и их всех убили. Мальчишка один остался, успел под кровать залезть. Они его не нашли. Они не знали, что еще у них пацан такой есть. И вот там бабуля видала, как эти ребята зашли к ним, не призналась. Вот установили, что она видала. Следователь вел дело у нас в Инжавине Терещенко, покойный ныне. Он, значит, ее говорит, ну ведь я же тебя привлеку к уголовной ответственности, вот смотри – статья. Вот ведь говорят, что ты видала, ты видала, ты с ними разговаривала. Не знаю, не видала, ничего не знаю, сажайте куда хотите! Всё.

– А почему так? Как думаете? Ведь это же по сути другой народ, другая культура.

– Понимаете, другой народ, другая культура, потому что там был район вообще бандитский. Там много сел, где были именно одни бандиты и все были против советской власти. Вот и Балыклей, и... ну очень много сел, очень много. И Николино, и Чернавка, и Инжавино, и Семёновка. А Семёновка это вообще прям сплошные бандиты были. Очень трудный народ, но народ был там всегда зажиточный, поскольку они занимались торговлей. Там народ в основном такие, зажиточные все были. Поэтому такие тяжёлые.

– А вас, антоновцев, не было в вашем селе?

– В нашем селе нет. У нас никаких бандитов, никого у нас не было. У нас уходили в банду. Вот у соседей отец ушел в банду и погиб там, но их так и звали – бандиты. Отец был бандит, а их звали бандиты.

– А какое к ним было отношение потом?

– Работали в колхозе никакого, ничего не хулиганили. Они были по характеру трудные люди, но тем не менее, они были, вот их звали бандиты. Бандиты. Это Егоровы бандиты. Но во время голода я тогда, вот в свои 7-8 лет, я видела людей опухших от голода. Я видела таких людей, и вот они там не выходят несколько дней, а дед заходит и бабушке говорит – что Егоровых не видать, да бог с ними, не видать их и не видать. А они у нас, мы бы не голодовали, но они у нас украли всю картошку, которую мы тогда все закапали в конце огорода в яму на зиму. Вот. И они у нас, где-то говорили, сидят и говорят, ну, мы этот голод переживём, у нас картошки ещё в 80 ведер, 40 мер картошки, и мы переживём голод. И через день решили идти откапывать яму в марте. Пошли, а там уже ни одной картошки нет. Всё. Всё украли. Вот. И они всю эту картошку съели. Конечно, их было три сына и мать. Они украли всю эту картошку. Вот. И потом они не выходят. И дед пошел их поглядеть. Приходит и говорит, так, дай мне махотку молока прокислого. Она – на кой. Он говорит, пойду Егоровых отпаивать. Они лежат все пухлые. Они помрут. Она – не дам, они детей оставили голодными! Не дам. Он говорит – я тебя сейчас шпандерем не дам. Вот. Ну она дает ему махотку, а я за ним. Я за ним, я любопытная была в этом плане, любознательная, как сказать правильно. Ну вот, приходим, они лежат все на полу, блестящие зеленым оттенком, до сих пор вижу их лица, блестящие, не шевелятся. Ну, дед им стал давать по ложечке, предупредил, сказал – вот сейчас дам по ложечке, не хватайтесь, ухватитесь – больше не приду. Вот он им дал по ложечке и ушел. Через какое-то время пошел еще по ложечке. И вот так он их отпоил. Но прокислым молоком, свежее молоко нельзя было давать. Но мы выжили, многие из нас в селе выжили за счет того, что коровы были. Молоко прокисшее, творог, кислое молоко. Вот за счет этого мы жили тогда. А вообще в селе был страшный голод.

– А вот странно, у них же три взрослых сына. А почему они не могли по-нормальному работать? Вроде кажется, если взрослые сыновья, значит они будут лучше работать.

– Ну вот, видимо, еще в то время, после банды, это ведь не так много лет прошло. И эта психология родительская, психология, она, видимо, остается ведь все-таки. Ведь вот у меня она осталась, психология моей семьи – как нас воспитывали, как нам, так сказать, всё приказывали. Видимо, и там вот это внушение, что нечего туда ходить, и всё. Хотя они были члены колхоза, но, тем не менее, в колхозе они потом-то... у них один брат работал заведующим клубом, один брат уехал, а один брат потом на тракториста выучился. Трактористом работал, на КАМАЗе. Потом КАМАЗы пошли. Нет, не КАМАЗ, а как он назывался? Трактор большой. КА-700. На этом тракторе он работал, ну, потом был хорошим колхозником. А тогда вот почему-то они, так сказать, и жили очень бедно. Очень-очень бедно. Вот. Ну, а потом, ну, помирились все со всеми, и все. Поэтому, слава Богу, все обошлось, и они вот выжили все. Вот такие вот дела.

– Лидия Александровна, а можно ли сказать не только об их семье, а о каком-то ином социальном срезе? Были люди трудного такого происхождения, и как они работали в колхозе? Получается, у них отец был бандит, и поначалу они работали плохо. А вот были какие-то еще проблемные семьи с таким нехорошим происхождением?

– Происхождение было у всех одинаковое, но дело все в том, что вот в нашем селе было две семьи, которые не ходили на выборы. Не ходили на выборы. Они не были членами колхоза, не вступали в колхоз и не ходили на выборы. Вот один из них был племянник моей бабушки. Вот она со своей сестрой, каждые выборы ходили к нему уговаривать, чтобы он шел голосовать. А он – не пойду и всё, я не признаю эти выборы и эту власть я не признаю. Жили тоже очень бедно. Он, правда, уходил в отхожий промысел, куда-то там плотничал где-то. Вторая семья тоже, их звали единоличники, они тоже в колхоз не вступали. У них было трое или четверо детей. И тоже он уходил в отхожий промысел, где-то плотничал, а голосовать не ходили. И вот мы, ребяташки, мы бегали за этими – эти же выборы, эти же были, это же были праздники, это такие праздники, это гармошки, это колокольчики, это везде пляски какие-то, это были праздники. Вот. И мы за всем этим бегали, смотрели, и вот к ним приезжали, и к тем, и к другим приезжали члены избирательной комиссии на лошадях, и стояли около их дома, периодически стучали в дверь и просили проголосовать до 12 ночи. Выборы были до 12 ночи. И в 12 ночи они уезжали. И вот они, две семьи эти, не голосовали. Это вот единственное, что у нас было.

– А вы не знаете, а как они работали во время Великой Отечественной войны? То есть они тоже работали в колхозе или нет? Нет, они, наверное, не работали, я этого точно сказать не могу, но потому что они в колхозе не работали, вот как я помню, они никогда не работали в колхозе, и в колхоз они не вступали. Не работали в колхозе и в колхоз не вступали. Вот их мужья, вот мужчины из их семьи, они уходили в какие-то другие сёла, плотничали где-то там, что-то делали, я не знаю чем... Но один-то плотник точно, а второй я не знаю, но они уезжали, а потом они приезжали, вот на эти средства они жили, видимо. Вот одна из этих женщин лежала в больнице во время выборов, и там тоже не хотела голосовать. А врач, она потом сама рассказывала, врач к ней подошел и говорит, значит так, не проголосуешь, лечить не будем, завтра выписываем. И она голосовала, но она голосовала, как она сама говорила, это я не видела этого и не знаю, но она сама рассказывала, потому что с ее дочкой мы дружили, мы подружки были с ее дочкой. Вот, и в школу вместе ходили, в одну школу. Вот, и она говорила: так мне чего же пришлось делать, я ручки сложила и говорю, ну кладите свою бумажку. Вот они мне положили, и я вот так опустила, а руками не взяла. Вот это вот было. Но это было только две силы. Остальные все, насколько я знаю, все голосовали. И у нас не было никаких бандитов, никого у нас не было. Я говорю, у нас даже драк в селе особых таких не было. Если и были, то это так. Но зато кулачки были.

– Но кулачки, это даже скорее ближе к спорту, наверное.

– Кулачки были село на село, дрались кулачки в праздники. Это было на Крещение, на Рождество и на Масленицу. На Масленицу начинались кулачки со среды, на эти дни там, субботу и воскресенье. Но кулачки были до полуночи, кулачки были шикарные, дрались, потом теперь тут какие-то праздничные кулачки организывают в Тихом Углу, что ли?

– Да, в Тихом углу.

– В Тихом углу, по-моему, да. Но это не кулачки. В 56-м году приехал наряд милиции конный и разогнали все кулачки. С 56-го года кулачки прекратились. А вообще это было зрелище, вот, по обочинам дороги. Вот одно село, второе село, там нас дорога разъединяла. Вот они сходились на этой дороге и гнали то до нашей школы, то до ихней школы. И это было зрелище. Но там дрались. Вот видимо, поэтому и драк никаких не было, потому что на кулачках все вымещали все свои обиды. Становились друг против друга. Мишка, иди сюда, мы с тобой сейчас разберемся!

– А это интересно, то есть на Рождество получается, на Масленицу, то есть на два церковных праздника?

– На три. Рождество, Крещение и Масленицу.

– А вот священники, если они оставались, они говорили что-то против?

– Церкви у нас не было уже, ее разобрали. Поп у нас жил, священник жил в селе, Василий Порфирович, каждую Пасху, при советской власти – я-то советский человек – каждую Пасху он обходил все село, каждый дом. В каждый дом он заходил, пел «Христос Воскрес» и его садили за стол, ему наливались стопку, если где-то у кого что было. Он проводил какие-то беседы там со старшими. Всех нас по головке гладил, мы видим, это благословлял, как теперь я понимаю. Он нас всех проводил по головке, нас трое было у матери. Но обходил каждую Пасху только. В другие праздники не ходил. Но он ходил. А так никогда против кулачек, никогда я не слышала, чтобы он выступал против кулачек. Но кулачки были, до 1956 года были кулачки.

– На самом деле очень интересно, потому что ведь везде свои обычаи. Я узнал, что до 56-го... Это интересно, вот почему такая дата отсечения? Получается, в сталинское время не трогали ничего?

– Нет, не трогали.

– А это началось все при Хрущеве.

– Это при Хрущеве началось, но Хрущев же странный человек. Вообще, странный человек. Дело все в том, что он же со Сталиным, фактически он отомстил Сталину. Но вы знаете, наверное, эту историю. Из-за сына он отомстил. За сына. Вот. А потом вчера я, например, слышала информацию, что он отомстил еще кому-то тоже за сына, и отомстил очень жестоко. Вот. Это первое. Во-вторых, он же начал чё-то всё ломать, чё-то тоже начал коверкать, и то, и другое, и то он увидел... Он ещё увлекающийся человек был. Он же поехал в Америку, увидел кукурузу. Всё! Приехал, долой ему всю пшеницу, весь ячмень, всё. Кукурузу и больше ничего. И эту кукурузу... А она у нас не вызревала тогда ещё. Районированных сортов не было, и она у

нас не вызревала. Тогда придумали силосные ямы и всю эту кукурузу в силос и скотину, и кормили скотину силосом. Эти ямы были большие, вот в такую комнату набивались, ходили люди, утапывали этот силос, и поэтому это было вот... Ну и вот, в общем-то ведь, вот Хрущев стал вот Сталина обвинять, ведь он стал обвинять Сталина, ну а потом присоединились к нему некоторые, но кто к нему присоединился, они как закончили свою жизнь? Берию он тут же стрелял, Маленкова управил в Сибирь, в энергокомпанию, какая-то не компания тогда была, как она называлась, ну, энергосбыт назовём – вот в эту, и он там в автодорожном погиб. Ну, скорее всего, это сделали, этот автодорожный. Он ушел. Всех остальных, кто тут что-то ему возражал, их сразу антипартийной группой признали, и тоже всех уволили туда-сюда поди сюда. Но и как сам Хрущев закончил? Ни с того ни с сего, и ему 14 октября дали по шапке, ему не зря, как писалось в одном стихотворении. Вот, понимаете? И получается, по церковным правилам и по кодексу строителей коммунизма – поступай так, как хочешь, чтобы с тобой поступали. Это написано в Ветхом Завете, это написано в Новом Завете, и это было написано в кодексе строителя коммунизма. Вы его не знаете, но я-то его знаю. А кодекс строителей коммунизма, если его сравнить с Новым и Ветхим Заветом, то это практически полностью вот эти церковные заветы. Всё – не убей, не воруй, не прелюбодействуй, уважай старших. Только в Новом и Старом Завете там написано – уважай отца и мать свою. Понимаете, какой вопрос? Всё то же самое. Чего его было опорочивать этот кодекс строительства коммунизма? Он призывал именно к тому, к чему призывала церковь. И призывает до сих пор. Поэтому... Ну, Хрущев, ну, он так и закончил, вот так он и закончил свою жизнь. Вот и все. А что сделал Горбачев? И как он закончил свою жизнь? Со.. сдвинувшись с разума. А что сделал Ельцин? Что он, так сказать, убрал Горбачева, сам стал править, и что сделал? Спился окончательно, и всё. Вот результат! Поступайте так, как хотите, поступали с вами. Поэтому я вам рекомендую помнить этот девиз. Поступайте так, как хотите сами поступали. Хотите, чтобы вас уважали – и вы уважайте людей.

– Спасибо вам большое, Лидия Александровна.

– Ну я вас задержала.

– Да нет, наоборот. Мне было очень интересно с Вами.

– Меня стоит только заставить поговорить. Я правда думала, о чем я вам... Ну что я вам могу рассказать про свое босое детство? В первый класс пошли, в школу пришли, все до одного. Вот четыре класса, все босиком. Ну, кого сейчас застали в школу идти босиком? Мы в дегтянскую школу ходили вот в восьмой, девятый, десятый класс. По колено по грязи! Придём в школу, в резиновых сапогах, у всех на сапогах грязница. Нам уборщица у школы ставила тазы, целое корыто, чтобы мы обмыли сапоги и в школу не тащили грязь. Мы пришли зимой, все заметаны снегом, все тогда шаровары эти пошли, шаровары все обледенели, школа не топится, мы все померзли, все мёрзнем, чернильницы писали, писали же чернилами, это, ручками такими,

перьевыми, чернильницы за пазухой. Кто сейчас будет так учиться ходить в школу по этой грязи? И кого заставишь ходить в школу при таких условиях? Я считаю, мы прожили хорошую жизнь. Моё поколение – пусть был голод, пусть был холод, это было всё вначале. Война была, это всё оправдывалось. Но всё-таки с каждым годом мы стали жить лучше. Уже в 54-м, нет, даже в 52-м году, мы уже ели хлеб без примесей, то есть без картошки, без лебеды. А в 47-м году? Мы всё, весь клей, с вишней, с кожурой, с кожурой всё поели. Все листочки, вот такие крошечные листочки, а мы их уже все поели. Бабушка нам ходит – не рвите, хоть вишня будет, да то не будет, ведь вы сейчас всё порвет. А мы есть хотим. Всё, какой-то анис ели, купырь этот ели, этот, конский щавель, мы его ели. Этот воробьиный щавель – мы его весь землёй поели. Понимаете, какой вопрос? И я никогда не слышала, что кто-то роптал, что мы так плохо живём. Вот я не слышала в детстве. А если когда-то что-то говорил, начинали возмущаться... Вот у меня мать, например, говорила, а чего у меня Бог? Он меня оставил вот с тремя детьми. Мужа у меня отнял и все. Дед ей сразу говорил – не гневи Бога. Власть надо уважать. Всякая власть от Бога. Скажите, что он не прав?

– Он прав полностью. И ругать власть за то, что была такая тяжелая война, невозможно.

– Просто невозможно! Сейчас обвиняют опять Сталина в том, что погибло много людей. Но ведь как же вы люди не учитываете, что погибли люди не по вине Сталина? Погибло во время войны только 9 миллионов, а остальные люди – почти 20 миллионов – это же Гитлер уничтожил, вот так вот, походя заходил в село и всех подряд расстреливали, сжигали. Почему-то об этом не говорят, а говорят, вот Сталин виноват во всем. Если бы не Сталин, мы бы эту войну никогда не выиграли, правда! До Жукова... Правда, тогда не только Жуков, тогда и Мерецков, Рокоссовский... Мерецков, Василевский. Это были такие военачальники, какие теперешнему руководству и не снились даже. Вот и всё. Ну ладно.

– Спасибо Вам большое, Лидия Александровна.

– На здоровье! Я рада, что я Вас хоть чем-то утешила.

Архив АНО «Тамбовское библиотечное общество». Аудиозапись.

№ 110

Из воспоминаний И.С. Романцова, 1940 года рождения, уроженца с. Новочеркутино Добринского района Воронежского области.

2024 г.

– Здравствуйте. Мы продолжаем цикл записи интервью воспоминаний детей войны. Здравствуйте.

– Здравствуйте.

– Представьтесь, пожалуйста. Как вас зовут?

– Романцов Иван Сергеевич.

– Иван Сергеевич, а когда вы родились?

– Родился я 3 января 1940 года.

– И где?

– Село Новочеркутино, Добринский район Воронежской области.

– Расскажите, пожалуйста, о составе вашей семьи на момент начала Великой Отечественной.

– На начало войны у нас было... Я родился в сороковом году, мама моя с восьмого года, отец с четырнадцатого года у меня. Вот. Но потом родилась сестра в сорок втором году. Родился брат в 47-м году, брат родился в 49-м, и ещё сестра в 52-м году родилась. У нас всего было в семье пятеро детей.

– А чем занимались ваши родители на начало Великой Отечественной?

– На начало Великой Отечественной работали в колхозе. Отец работал в штате, конником. А мать, полевая рабочая, на свеклу. Просо пололи, свеклу пололи, обрабатывали. А мы помогали им делать. Дети вот пололи свеклу.

– А что потом стало с вашим отцом?

– Отец у меня во время войны, их забрали, и он не попал на войну, он попал в Куйбышев, слесарем на авиационный завод, там делали самолеты. И вот он работал заточником – инструменты затачивал, я не знаю, что он там делал. Я помню, он оттуда, когда приезжал в отпуске, на крыше ездил на поезде оттуда, приезжал. Привозил ложки алюминиевые. Там они делали... Самолёт-то алюминий, там всё алюминиевое, привозил ложки. Это я вот помню. И вот они там были вдвоём, как они попали. Один... Тот так и остался там, а отец после войны... После войны – война закончилась, и он приехал оттуда с завода, его отпустили. Приехал сюда, опять работал, работать конником.

– А он не рассказывал об условиях труда на авиационном заводе? Сколько они работали?

– Работали они по 12-13 часов на заводе. Они там и жили, и питались, и, в общем, всё на заводе у них было.

– А выходные часто были? Раз в неделю или как?

– Выходные я даже не спрашивал. Ну, домой он приезжал... я помню, когда он приезжал. И рассказывал, что ехал, он говорит, поезда какие-то шли, что на крыше или на товарном, в товарном поезде. Я сам когда учился, вот сам в этом, в Добринке, я сам ездил, потому что денег не было. И нас... ездил поездом на крыше. 7 километров до станции доходил, и там ехать перегон один еще – на крыше ездил.

– У вас один перегон, а он прям с Саратова, получается, добирался, с Куйбышева.

– Забирался на крышу, все время ездил. Вот такие дела были. И вот такие дела были. И вот я помню, даже когда учился в Добринке, я уже был в девятом классе, приехал, зимние каникулы были, приехал домой, все нормально, приезжай туда, мне в школу не пускали. Почему? Заплатить надо

было за обучение. Вернули домой, ехали, чтобы родители оплатили. Вот я не знаю, отец чего там водил. У нас были и куры, и все. Денег как-то нашел, заплатили, меня пустили тогда. За обучение... Раньше было образование семь классов всего. Семилетки. А уже дальше...

– Платно.

– Платное всё. И каждый год сдавали. Начиная с четвертого класса сдавали экзамены. Каждый год.

– А расскажите, как изменилась жизнь в деревне после начала Великой Отечественной? Может быть, мама рассказывала, стала ли она больше работать в деревне? Увеличивались ли требования по трудодням к ней?

– Трудодни, бывали там такие же у них, полевые рабочие, они... мало им платили. Увеличивали, свеклу давали, начиная с гектара, там кто помоложе, а им уже по три гектара давали свеклы, три гектара свеклы обрабатывали. И вот мы, нас, дети, нам искупаться бы, а нас брали туда, обрабатывать свеклу.

– Это уже, получается, в послевоенное время?

– Ну, послевоенное, да. После войны обрабатывали свеклу эту, ездили. А дома у нас отец сеял просо, и вот это просо мы на коленях ползали, прорывали, чтобы не было сорняка.

– А что-нибудь ещё у вас сеяли, кроме проса, огурцы?

– В основном картошка была, огурцы, помидоры, всё было. Но я помню, даже когда лебеда было, лебеду ели. Это было уже в 1947 году. Голодный год считался. И вот даже крапиву ели. Из крапивы борщ варили, из лебеды, кто помнит. А по весне, маленькие, когда были ещё, после войны, мы ходили по огородам – сами, ребяташки, собирали картофель гнилой. Гнилой собирали и из него потом что-то, крахмал какой-то делали, что-то, в общем, какие-то лепёшки делали. Мать делала.

– А с полей неубранные колосья убрали, брали для себя?

– Убирали. Были случаи – сажали за это. Если ты собрал и не отдал их, а себе взял.

– Даже после уборки?

– Да. Даже были случаи, сажали. У нас милиционер был один. Там один пришёл с войны, он был сторожем. Приехал и расстрелял этого сторожа, участника войны. Он был участник войны, но милиционер, я не знаю, почему они... Он охранял лошадей там. И он застрелил его, милиционер. Участник войны. С одной ногой был. Я помню.

– И милиционеру ничего не было? Он его просто без суда и следствия застрелил?

– Да. Потом я не помню, как посадили его или нет, я не помню, что с ним было. Но это я помню. Он с одной ногой, и у него было шестеро детей, он пришел. И жили они, потом после, я помню, мы ходили – когда я в школу ходил, мимо их дома. У них ребяташки тоже маленькие были. И вот они жили бедно-бедно.

– А были случаи голодных смертей после войны в вашем селе?

– Я таких не помню, но голодать... очень много было. Даже был у нас один случай такой. Там, как вам сказать... Хлеб пекли каждый дома. А он был участник войны, пришел, ну, голодный он был. И он наелся этого хлеба горячего. И у него что-то получилось, он умер. Переел этого горячего хлеба. Что-то у него с желудком произошло. И говорят, что умер от горячего хлеба.

– А он давно, значит, не ел перед этим?

– Да, давно не ел.

– Так и бывает. Давно, когда не ешь, после этого наешься, сытно, не выдержит организм.

– И вот он горячего хлеба наелся и умер. Были случаи, когда я в армии служил уже, на Новый год, отмечали Новый год, пельмени продали. И у нас офицер, капитан-лейтенант, подавился пельменем и его не могли спасти, умер. Пельменем подавился.

– Да, это бывает так... такая смерть. Расскажите, а как в вашем селе изменилось материальное положение людей в целом с начала войны? Вот допустим, увеличилось ли число скота дома или, наоборот, уменьшалось? Старались ли люди держаться за скотину, чтобы, допустим, корова давала молоко или резали её на мясо сразу?

– Нет. Коровы были... У нас село очень большое. Три стада было у нас, было. Две церкви было в селе. Две церкви было. И... Пастуха нанимали. Ну, а после, когда мы уже большие, уже пастухов таких не было, мы сами коров пасли. Вот у нас было коровы, овцы были. И мы... вот 4 овцы и корова. Это значит 2 дня почти. За корову 1 день и за 4 овцы 1 день. Вот 2 дня пасли. По 2-3 человека вот стада пасли.

– А эти тогда были чисто колхозные или люди сами?

– Нет, это частные. А колхозные были! У нас колхозов было, сейчас скажу, один, два, три, четыре колхоза было. Во время войны! И в каждом колхозе были свиньи, эти, куры были, овцы были, коровы и лошади были. Это уже колхозные были. Я даже пас до седьмого класса. Там тетя Настя была, она постоянный пастух. Свиной пасли мы. Я с ней пас. И там получали, нам давали трудодни какие-то или чего – я не знаю. Но факт в том, что трудодни эти были, я не помню, когда их отменили, но я в 59-м году ушел в армию; и отец мне пишет, что я на твои трудодни все оформил, все получил, все, пшеницу, он говорит, я получил. Так что, когда их отменили, это уже, я не знаю когда. Я ж в 59-м году уходил в армию.

– А что ещё входило в ваши, скажем так, обязанности, когда вы были ребёнком, подростком? Что вы ещё делали, кроме того, что пасли?

– Пас лошадей, летом. Мы там два конюха, они отцы наши конюхами были. А мы в ночной лошадей гоняли. Гоняли лошадей за 3-4 километра. Там был болото такое, а болота вокруг... и вот мы, лошади, вот там вокруг этого... А потом их пригоняли сюда на день, а ночью... На день их сюда пригоняли, лошади работали днём, а на ночь их – ночью никто не работал – мы их гнали и пошли в поле. А днём работали. Я даже на лошадях, когда работал, зерно от комбайна отвозил. А комбайны были прицепные, трактор возил. А мы на

лошадях: фура такая, две лошади. Цепляли, возили, я зерно от комбайна возил. Работал на этом, на комбайне, на соломокопнителе вдвоем мы с другом.

– Это еще подростки вы были?

– Это подростки, в школе учился. Уже в школе учился и работал на комбайне, на соломокопнителе он назывался. И вот чтоб соломы было больше, копна была большая, мы там расправляли ее, а потом педаль была, нажимали на педаль, как наберется, и копна эта оставалась. А после копны подвозили, скирды делали. Мужчины работали, большие, взрослые, они там расправляли. А мы на лошадях подвозили эти копны к скирду.

– А со скольких лет, получается, вы так работали?

– Работу я начал... Наверное, лет с десяти, наверное.

– Уже начали работать? Уже получали трудовни тоже?

– Я не помню, сколько нам давали, но когда водителем я стал, там у нас уже была ставка три трудовня.

– Получается, вы с 10 лет, по сути, с третьего класса, наверное, уже работали?

– Да. Но только работали днём. После школы, когда каникулы. Закончится, экзамены сдадим, и вот работали.

– Расскажите, а как вы учились в школе вообще? Как удавалось сочетать и труд, и учебу? Ведь понятно, что вроде бы работаете, да, когда закончится уже учеба летом, но все равно это тяжело, все равно людям хочется отдохнуть. В ваше время не было такого, что кто-то хотел откосить от работы?

– Нет, у нас такого не было. И даже мы находили время, у нас там был сад, в этом саду – Охотников сад он назывался – в этом саду озеро было большое такое, там и караси ловились. Мы зимой даже, зимой, там лёд когда замерзал, после школы зимой, коньки надевали на ноги, на валенки. Прикручивали к валенкам. И в хоккей играли, делали клюшки деревянные у нас были. И даже там в хоккей играли. Это я помню, во Охотниковом саду.

– А коньки сами делали? Или покупали?

– Да, сами делали, все сами делали. В городки играли, очень было в городки часто играли. В городки и в деревне, в селе играли. Взрослые уже играли в городки. А летом в лапту играли. Я когда в школу пошел в первый класс, в селе было два класса первых. В селе было два класса первых. В каждом классе по 30 человек. А вот я два года назад в это село приехал и спрашиваю, я говорю: а сколько же у вас первоклассников? Он говорит – два человека у нас стало в селе, в этом. Понятно? И школу, двухэтажная школа, закрыли ее совсем. И этих двух человек возят в соседнее село, вот в Пушкино, за три километра. Автобусом возят туда их. А с Пушкина привозят сюда детей. В этой школе сделали детсад. Собирают этих детей и привозят в наше село, в эту школу. Которая была семилетней школой. Сейчас там нет ничего, детсад. В этом селе памятник стоит. Вот это сделали. Там дядя похоронен. Это... не похоронен, а погиб. Был танкистом во время войны, и

вот увековеченный на этом памятнике с нашего села. Это мамин брат. У нашей мамы, было 9 человек их. 9 человек их было. А отцу, вот он родился в 14-м году, но он своих родителей не помнит. Они умерли у него. В три года он остался сиротой, отец. У мамы их было девять человек, а в папиной семье было шесть человек. Два брата и четыре сестры. А в маминой было три брата и шесть сестер. А нас вот, сейчас я говорю, нас вот было пять человек. Вот в 47-м году, когда было это... почему такой он умер, он, брат. Ну, голод был в 47-м году. Его не могли спасти. Что с ним? Какая болезнь у него была, я не знаю, у брата. А брат у меня сейчас, который вот в Домодедово, в сорок девятом, в сорок девятом, да, он до трёх, три года он не мог ходить. Не ходил. Потому что голод был, и всё время он ползал, это я помню. И ползал не на четвереньках, а вот на заднице. И вот через три года он пошел. А сейчас вырос под два метра ростом. Брат у меня сорок девятого года. Вот ему семьдесят пять сравнялось в марте месяце, в Москве, в Домодедово живет.

– А как в то время, в военное время, в послевоенное время, относились к центральной власти, к властям в колхозах? Ведь когда людям живется тяжело, часто ругают власть. Было ли такое в ваше время?

– Никогда не было.

– Не было?

– Не было, не ругали. И бригадир приходил и назначал... Вот, председатель, я не знаю, жил там председатель, но к нам всегда приходил бригадир. Он на лошади ездил. У него тачанка была на двух колесах. И он приезжал и говорил: ты – матери моей – ты сегодня пойдешь в колхоз помидоры сажать. А около речки у нас там было разбито и вот там сажали огурцы и помидоры, и арбузы сажали там даже, и сажали и поливали их, пололи тоже. И вот назначал: ты сегодня пойдешь туда, а уборочник когда скажет – ты приходи сегодня будешь на току там зерно ворошить или чего там. Бригадир приезжал все время. По селу проедет, по домам прямо ездил и назначал работу. А вот кто штатный... отец, отец, это, утром встает и пошел на конюшню. Там чистят, корм дают. Они как штатные рабочие, каждый день без выходных. Никаких выходных не было у них.

– Никаких выходных?

– И субботы, и праздники, и все всегда. Все работали в колхозе. Никаких выходных не было. И когда уборочная, а уборочная вообще с раннего утра и до позднего уборочная был.

– А это только штатные были без выходных? Может быть, другие люди справляли праздники в колхозе?

– А другие люди... Тебе надо вот три гектара обработать свеклы. И как ты будешь отдыхать, когда у тебя там не полота свекла? Её прополоть надо, раздёргать, чтобы одна там осталась свекла. Сейчас вот я не пойму, какая техника. А тогда всё было по-другому.

– И вообще не праздновали?

– Праздники были. В основном праздники были Пасхи, Троица, вот у нас был еще Козьмы Демьяна праздник был, такие престольные какие-то

праздники были. И церковь когда сломали, а церковь сломали во время войны. У нас был коммунист один там. И вот он... Церковь когда ломали, но её ломали, взрывали её. Там они ничего не взяли с ней. Там глыбы такие, она... Не знаю.

– Во время войны потратили на эту взрывчатку?

– Да. Церковь взорвали.

– А население как отнеслось?

– Да как? Население... Ну, не бастовали, ничего. Возмутились. И этот священник был, Павел Наумович, я помню. Он потом... Были там женщины. И они к нему ходили домой. Перед праздником, вот Пасха, Рождество. К нему ходили, там молились. У самого, прямо, священника этого дома. Павел Наумович, я помню, его звать.

– Понятно. А как относились к немцам? Вот как вам, когда вы были ребёнком?

– К немцам я помню, знаете, как? У нас по селу, через наше село, прогоняли немцев. И гнали их почему-то пешком. Сюда, говорили, через наше село, на Тамбов сюда. У нас тамбовский грейдер там проходил недалеко. И вот их на грейдер и на Тамбов загнали пешком. Это я помню.

– А это какой примерно был год?

– Где-то был в 44-м уже году. Я помню. Было такое дело. Они даже останавливались у нас. Охотников сад. А там было двухэтажное здание такое. Я не знаю, что в этом здании было, почему оно двухэтажное было у нас.

– Может, поместье бывшее?

– Да, помещик был или чего-то. В этом здании их останавливали. И потом после мы ходили, там подвалы были, и находили там снаряды. Может, наш оставили, или кто. Это я помню, был такой случай. В этом здании потом организовали курятник, а в подвале хранил колхоз картофель семенной.

– А вы не вступали в контакт с немцами, когда их гнали? Ну может быть, или кидали что-то, пытались обменять что-то?

– Нет, ничего нет. Там они же с охраной шли, и по бокам собаки были у них. Их пешком угнали почему-то сюда. Через тамбовский грейдер.

– А их много было, немцев? Около сотни – больше, меньше?

– Около сотни было. И потом их куда, я не знаю, куда...

– Ну, наверное, к нам на Раду.

– На Раду, сюда на Раду. Потом я, когда сюда приехал, в Тамбов уже распределился. Я был... потребсоюз распределил. Нам давали машины военные. И говорят, ехайте в совхоз Ленина, в Кирсановский район. И вот мы там получали машину, я от военных принимал машину. И говорили, что это колхозом немцы обрабатывали. В Кирсановском районе. Там всё было... порядок у них. И вот я узнал, что в Кирсановском районе были немцы, обрабатывали колхоз, ихний был.

– Понятно. Интересно, а были еще какие-то случаи контакта с немцами? Вот, один раз прогнали пленных. Может быть, еще как-то прогоняли? Может быть, у вас беженцы были в селе?

- Беженцы были.
- Были?
- Да.
- А как к ним относились?
- Да нормально, так же они работали.
- Так же, они не пытались отлынивать от работы?
- Нет, так же работали.
- А кем они были, эти беженцы? Русские, евреи, белорусы? Не помните?
- Белорус был, я помню, Стош был. Он потом на тракториста выучился и работал на тракторе. У нас трактора были универсалы, ХТЗ были тракторы. Я помню, у нас загорелась конюшня. Это уже после войны, уже 50-е годы. При Сталине было. Загорелась конюшня, трактор там стоял. И вот у нас такой, его прозвали Тарзан, Юрка. Он этот трактор, ХТЗ, колесный, задние колеса большие, с такими зубцами, а передние небольшие. И вот он не заводился, он его на скорость поставил, рукояткой 50 метров оттащил от этого, чтобы он не сгорел. Тарзан его... Почему Тарзан его прозвали так?
- Наверное, тоже сильный был.
- Сильный был, да. Рукояткой крутил, и он двигался, трактор.
- Это тяжело было, действительно тяжело.
- Да.
- А может быть у вас в деревне в это время в селе строились укрепления, ведь оно относительно недалеко было от линии фронта?
- В Воронеже нет, у нас никаких окопов, ничего, у нас ничего не делали.
- А солдаты наши были, располагались когда-нибудь на постой?
- Нет, у нас не было. Потому что у нас железная дорога 7 километров от нас, а тут все дороги были грунтовые, нигде ничего не было.
- Там да, и смысла нет.
- Тут не было у нас ничего такого. Река у нас плавится, она не судоходная. Пескарей-то там ловили мы, я помню.
- А ловили еще во время войны?
- Во время войны ловили, и... но сейчас там, я не знаю, есть она, река-то или нет. Но раньше она была, там были плотины, мельницы были водяные. Сейчас... запруд нигде нет.
- А что вы еще кушали во время войны, в послевоенное время? Получается, вы добывали, вы ловили пескарей, вы собирали иногда, ну вот когда получалось, картошку там гнилую, иногда колосья на полях.
- Да, да, да
- А вот может быть у вас разбивались больше, в огородах старались больше всего посадить в это время?
- В огородах раньше сажали все, все у нас было. По 45 соток огорода были у нас. И в огородах были и вишни все свои, фрукты. А потом, когда после войны, начали вырубать сады.
- Налоги?

– Налоги. На каждое дерево, на каждый куст смородины, на каждую вишню, чтобы поменьше было, их приходили, описывали. И на каждое всё платили налог. А налог платить: и яйца сдать, и масло, и шерсть. Я вот не пойму, почему шерсть, если нету овец, а всё равно шерсть надо сдавать. Налог был такой.

– А откуда тогда брали её? Покупали?

– Не знаю. Покупали как-то, где-то как-то добывали, не знаю как. Это я помню такое. И аналог, вот яйца надо было сдавать, молоко сдавали. Молоко и себе оставалось. Потому что я помню, мы, а чё, придёшь вот, бегаешь-бегаешь, придёшь, а кушать чё надо? Вон молочка возьми. Возьмёшь молочка, хлебушку туда покроешь вот так, и с хлебом. Мать пекла хлеб сама дома.

– А по грибы и по ягоды ходили?

– А у нас там нет. Грибы собирали, опять собирали на лугах. Луговые были только. А так нет.

– А может быть, вы во время войны встречали, видели, самолёты пролетали немецкие или наши? Не было?

– Самолётов там летало много.

– А немцы не бомбили село?

– Нет, наше село не бомбили. Не было у нас. Мимо пролетали. У нас там бомбить-то нечего было, все уже было.

– Ну да. А может быть, вы помните, как встретили победу в вашем селе в мае 45-го?

– Я особо не помню.

– А может, мама рассказывала, как нас праздновали? Какие были настроения в связи с победой? То есть, может быть, люди были очень рады или они переживали, вспоминая все потери?

– Нет, люди были рады победе, потому что возвращались домой с фронта, ждали людей. Все, когда возвращались домой, ждали их. Так что всё... это было радостное время. А когда у нас родилась вот сестрёнка маленькая в 52-м году, за неё уже получили родители деньги какие-то. И отец купил приёмник. Этот приёмник, я не знаю, а вот сейчас такие были батареи, вот как сейчас аккумулятор, например, на машине, такие батареи были. Две батареи были. И когда Сталин умер, у нас, как вам сказать, на нашем конце только один приёмник был. Все собрались к нам, когда Сталин умер в 1953 году. Пришли все соседи, все слушали приёмник. И я, когда первая моя поездка на машине, я на ней начал возить скоту со спиртзаводов – там у нас три спиртзавода – барду от отходов возил. А по селу едешь, все просят: дай ведерко, дай ведерко, давали деньги мне. Я первый раз приехал домой и привез, там совхоз от Рады у нас был, свинооткормочный совхоз, там магазин всегда был очень богатый. Купил тарелки такие глубокие, шесть штук привез. Матерь говорит, мам, вот тарелки. Где ты денег взял? У нас денег нет. Я говорю: продал я эту барду и вот привез тарелки. Такой был случай.

– Спасибо вам большое за такое содержательное интервью.

– Барду отвозил по свинарникам. Уже все откормочные были. Приедешь, спросишь там бригадира, куда сливать. Сливай сюда, в эту емкость, по емкости сольешь. И опять по кругу пошел. На этом спиртзаводе нету – пошел на другой, на третий. Три спиртзавода было вокруг. А сейчас вот, наверное, ни одного, говорят.

– Сейчас, наверное, ни одного, да. Они укрупнились. Спасибо вам большое за такое замечательное интервью.

– Так что вот такие дела.

Архив АНО «Тамбовское библиотечное общество». Аудиозапись.

№ 111

Из воспоминаний Н.К. Андреевой, 1941 года рождения, уроженки с. Раевка Красивского района.

2024 г.

– Здравствуйте. Мы продолжаем цикл интервью с воспоминаниями детей войны. Здравствуйте!

– Здравствуйте.

– Представьтесь, пожалуйста.

– Андреева Надежда Кузьмична.

– А девичья фамилия?

– У нас с мужем одинаковые фамилии, расписывались – у нас одинаковые. И он Андреев, и я Андреева.

– А какого вы года рождения?

– Сорок первого. Первого марта сорок первого года.

– Вы здесь родились?

– Нет, нет, мы переехали в Раевки.

– А в Раевке вы жили, наверное, как и все колхозники?

– Ну как, в колхоз работали. Мать была, мы же небольшие были, нас четыре девки было. Мать идет на коров доить, а мы дома. Наварят что-то есть. Едят. А я ленивая была, лодырь. Сяду к ней, кричу. А мать придёт. Ты о чём кричишь? Девчонки, о чём Надя кричит? Мы ей лапши не налей. Ну вот так и проходили.

– Потом ходили в школу?

– До 7 классов мы ходили. Ну, мы больше никуда не обращались, никуда. Сейчас в это время можно учиться, а там всё. В Раевке до четырёх, а потом в Сатино ходили. Семь лет проходили и всё. Пошли свеклу полоть. Все детство наше. А потом мне двадцать один год стало, дед из армии пришёл и вышла замуж.

– Расскажите, а как? Как война застала вашу семью? Кого взяли на войну?

– У нас взяли отца. Мы только родились 1 марта, и его взяли. Я двойняшка. Его взяли. Я отца не знаю. И дядя у нас уходил. А так отцов и дядев много уходило на войну. И все убиты. Живых не было.

– Как во время войны вы жили?

– Жили. Ну что, матери давали пенсии, это, не пенсии, а как детей у нее много – 12 рублей. Крову ели, лебеду? Вот. Ели лук, ходили в Черновку, в лес, брали лебеду, потом созреет – на зерна брали, мололи. А я любил лебёдный хлеб, прям вкусный. Мы отсюда туда.... И мама даже мучицы туда подсыпет, я уважала лебёдный хлеб. Потом у нас была матерная тётка, незамужняя. Она жила вот, например, как сейчас этому, тогда Красивский район был. Вот она в Красильке прислуживала у этого, у Яковлева.

– А он был кем?

– Ну вот, как сейчас...

– Председателем?

– Да, ну... Заведовал этой... В районе этим, начальником, как называется...

– Ну, первый секретарь райкома...

– Да-да-да, ну вот так... Она там прислуживала... Он там даст ей что-нибудь: «отнеси своим родственникам». Она кое-что нам: мучки принесёт, жмышку... Мать сварит нам кулеш жмыховый... Соль в жмыху... Вот... Ну и вот так мы и жили... Ну, не сказать, что мы голодовали. У нас дед был председатель. Мой дед председатель был. Вот, мы всё-таки поддерживались. Так резко голода мы не видали. И это... А потом дядя бригадиром стал. Вот, тоже нас поддерживал. Пойдём, хоть работаем, ну, хоть рожь нам дадут, и что-нибудь привезть, траву какую-нибудь. Рвали траву руками кормить коров. У нас коровы были, две коровы. Мы молоко помногу ели. Мать нам нальет молока и говорит – девки, хлебать молочко. Потом говорит, ешь молочка побольше, а хлеба побольше. Хлеба мало было. Ну мы молоком это питались. Все это у нас, масло, творог, это все было у нас.

– А куры были?

– Куры были и овцы были. Мясо. А в избе холодно было. Мясо, мать, ну, что там, кастрюлю, кадушку, на печку поставит. Чтоб она не замерзало резко. В избе холодно было.

– В избе было...

– Дома мороз, холодно, да. На печке мы все сидим, она нам там мясо отщипнет, сырое мясо порежет, мы съедим. Ну и так вот выросли здоровые девки. И все повышли замуж. Сестра моя двойняшка умерла, как год-два. Потом Борис из армии пришел, я вышла за него в замуж. Там наш местный, недалеко, через четыре двора. Ну и вот. Жила со свекровью. Жила со свекровью хорошо. Потом начала я... была дояркой. Лет 14 дояркой была. Передовая. Любила хорошо работать. Чтобы... тогда знаешь, как спрашивали? В Раевке нас считали хорошими. Всю власть туда показывать приезжали. Чтобы коровки были чистые. По проходу идёшь в тапочках, хоть иди, нет вред ли. Всё очень хорошо. И вот главный врач, ну, наш, совхоза, и

говорит: Андреева, надо мне узнать, как у тебя тут. Я – хорошо, чистые коровки все. Ничего с ними, ничего. Я всё выполняла – что скажут, я выполняла. Даже стёкла нас заставляли в коровнике мыть – мы мыли. Потом, однажды, я прям только вымыла на крыльце пол, и он идёт к нам, врач. Ну, и поглядел: ну, вот правильно, хорошо. И дом вроде у меня чистый. Ну, со свекровью жила очень хорошо. Потом меня выбрали бригадиром. Я 20 лет бригадиром работала. И на мне и бригадир, и управляющий – всё на мне было. Вот, осталось мало, а коров было двести с чем-то голов, и там молодняк у меня был, и телились коровы, всё! Я управлялась, всё. Меня хвалили, власть считала мне хорошей бригадиркой.

– А скажите, как во время войны, ну может быть, в деревне, помогали друг друга в Раевке люди? Как был вообще общественный настрой? Может быть, были какие-то случаи недовольства власти? Или наоборот, люди друг другу помогали, люди понимали, что война, надо ее вытерпеть?

– Ой, не было, недовольства не было, чтобы вот на тебя нападали, там что-нибудь. Всё хорошо было, сложилось. Ходили мы на свёклу, всем классом, ходили свёклу полоть, тогда чай-то не с чем пить, денег не было покупать. Стали нам за свёклу сахар давать. Мы прям по пол-литровой банке выпивали чай, не пили его никогда. Мы увидали только сахар, то начали пить сахар. Все ходили мы, молодые, там нас человек семь, девочек, пололи свеклы, а там вот взрослые матери наши половили. Ходили матери, коров она доила. Ходили ей помогать. Вот ей побольше, Нинка у нас постарше, Нюрка. Они ей ходили помогать. Вот. Ну, воду черпали. Вот так. Этим. Журавлем мы называли. Опускали ведро и подымали. Вот так. Ну, колодцы были близко. А потом замуж я вышел, сколько-то я там пожила, провели водопровод. Вот. Прямо это хорошо стало, прямо у двора, красота.

– Расскажите, а как часто приходили свести с фронта? Может быть в деревне появлялся почтальон?

– Ну, почтальон у нас был. Ходил он, всё разносил. Ну, к нашему... пришли – без вести пропал. Ну, а так у нас там человек четыре, может быть, пришли. Один из плена, дедов этот, дядя. Я прям помню, он как на машине ехал, его везли сюда домой. Из плен пришли. Два из плена пришли. Один, он бригадиром работал, Тимофей Павлович, он меня так уважал, я никогда на работу не отказывалась. Отпрошусь, и говорят: можно, Тимофей Павлович, я останусь постирать? А он говорит – оставайся. А потом ходит, ходит, никого не найдет: Надька, иди опять это, завтра лучше останься. Я любила работу, я власти подчинялась. Я себя вела... и меня поэтому поддерживали, я руководила всем народом.

– Расскажите, а были ли пленные немцы, может быть, в Раевке?

– Нет, нету, не было. Таких не было у нас. У нас оно небольшое село, а два колхоза было – и Ленина... Борис, второй – Россия, по-моему. Две улицы, а у колхозов были названия разные! А потом уже, когда нас соединили с Сатино, вот тут уж нас всех объединили, тут Сатинский был колхоз... Мы работали все в колхозе. Мы ходили косить косами. И потом согребали горох

граблями. Всё, и на сортировку ходили, в Сатино нас возили на работу. Мы вот так вот встанем, поставим что-нибудь под ноги, и вот одна подаёт, одна туда сыпется в эту сортировку. И вот целый день так работали.

– Скажите, а во время войны, может быть, ваш старший... Может быть, вы старше двойняшки в семье были?

– Нет, у меня сестра Нюрка была, она с 32-го, а мы с 41-го. Потом за Нюркой Нинка с 38-го, сестра. Это живая сестра, она в Пензе живет.

– А они работали в колхозах?

– А где же, где же, в колхозах! И они тут же вышли замуж в Раевке, а одна вышла на Морозке, километра 4 от нас всего.

– А как от них требовали работать в колхозе? Вот от старшей, 32-го года – она работала как взрослая?

– Да. И мы так же работали, молодые от нас такую же работу требовали, как и от взрослых.

– А с какого возраста?

– Ну вот мы как окончили 7 классов, вот с 14 года я помню, мы даже ночью ходили, скирдовать солому. Подойдет, накосит, и мы ходили урожаем убирать тогда, скирдовали тогда вручную, и мы ходили ночью, тогда ночью ходили, и мы ночью ходили, молодые, я ночью, я прям помню. И сено мы скирдовали, большие эти скирды были, большие.

– Расскажите, а что входило в ваши, скажем так, каждодневные обязанности в послевоенное время? Ну, что нужно было? За скотину убрать, нужно было в колхоз идти?

– Ну сразу мы в школу ходили, вот, до четырнадцати годов. А потом, как же, и мы хоть и в школу ходили, а мать уйдет на работу. У нас и корова была, и овцы были, и козы были. Вот, а мы ухаживали тоже, за ними, помогали матери. Всё это мы делали.

– А в школу нравилось тогда ходить? В школу нравилось ходить, да?

– Да придём в школу-то. А у меня ещё подружка была, Катя. Она... Сядем на первую партию. А учитель такой был, Константин Семенович. Он... После войны... Какой-то он был... Ну, что это было... И вот он: Вот они, две подружки, сидят, собрались замуж, думать, что им купить! Это учитель нам так говорил. Ну, нравилось ходить. Я училась неплохо. Я не скажу, что я отличница была. Ну, я училась по математике. Я хорошо училась. Умела всё по математике. А по-русскому, вот, я ошибки делала. Писала когда. А вот дед у меня пишет – ни одной ошибки не сделал. И вот дочь у меня в него, в его уродилась. Она учительница, ни одной ошибки не сделает! Это я говорю – она не в меня (смеется). Я, бывает, налеплю эту ошибку (смеется).

– Расскажите, а какое было настроение в деревне? Вот, может быть, были какие-то воры в деревне? Были какие-то асоциальные элементы?

– Ну, воры какие? Воровали, овец воровали, кур воровали, это было.

– А зачем, просто есть?

– Есть, по погребам лазили, погреба с соленьями, вареньями.

– Милиция ловила их?

– Да вот что-то я сейчас и не помню. Наверное, даже не заявляли. Это как-то положено. Уворуют вроде, унесли и все. Ну вот так вот, чтобы сажать в тюрьму – не было такого. Да.

– А может быть, были в деревне какие-то, не знаю... Особенных каких-то бандитских группировок не было?

– Нет, нет, нет. У нас мирность была. У нас все хорошо было. У нас все работали. Знаешь, прям хорошо всегда яркие люди работали. Все заработали хорошие пенсии. И на нас... Вот ее муж был за техником, а я бригадиром. И на нас говорят: вы им, всем Раевским, хорошие пенсии назначили. Ну мы как можем назначить? Мы что – что они заработали, мы напишем и сдаем в бухгалтерию. Вот. Они говорят на нас, в Филатовском: вы Раевским всем заработали хорошие пенсии. У нас они все доярками работали, они все по тридцать с лишним получали, эти вот люди получали. Сейчас вот какие живые остались, они по тридцать с лишним... Я сама почти сорока уже получила.

– Расскажите, а как... может быть, были какие-то работы для обороны в вашем селе? Может быть строились какие-то укрепленные линии? Или нет? Потому что далеко?

– У нас нет. Не было этого ничего. Не было укрепленных. Мы отдаленное село от Инжавино. Мы ездили в Инжавино на базар куда-нибудь, что по делам, на быках. Быков запрягали и ездили. А я любила, еще маленькая: прицеплюсь. Ну что, не берут, а я прицеплюсь и еду. Мне нравится на быках ехать.

– Расскажите, а как восприняли окончание войны в деревне? Может быть, вы помните эмоции старшей сестры?

– Как? Что война кончилась?

– Да, что война кончилась.

– Ну, все говорят: кончилась, кончилась! У нас баб много было, всех мужиков забрали. А таких два, что ли, три мужика. Они больные были, их не брали. Они гуляли и плясали с ним, с инвалидом. Там гулянье было, колхоз давала, ну там что-нибудь, ну все бедные жили, ну муки даст, там что-нибудь еще выделит, винца сколько-нибудь даст, вот. И гуляли эти наши матеря и три старика.

– А стало жить лучше после окончания войны?

– Ну лучше, ну конечно, мы стали больше, это... стали как-то богаче, богаче стали. Я родила первого ребёнка, мне за декрет заплатили 80 трудодней и 100 рублей. Это первого я родила. А потом уж к нам соединились, когда с совхозом, мы тут уж богаче намного стали жить. К нам коровы, мы работаем, стали денег давать. Я вторую дочь родила, а у меня одна осталась, сын помер. И это... стали хорошо нам давать, и у нас такие начальники – Иван Семенович Складов был директором, Клавдия Степановна был парторгом. Хорошие все начальники были. И они нас уважали, и мы их любили.

– Расскажите, как вообще ваша семья, вот получается всех, всех смогли вырастить. Все было хорошо после войны.

– Да, мы все выросли, девочки все наши выросли. Мои сестры, да, и все. И мать, 75 годов, она только померла. 75 годов ей было. Тогда ни разу ее не свозили в больницу. Скорой тогда у нас не было. Сейчас он чуть что, и скорую вызывают теперь. А это раза три или четыре у нее приступ. Инфаркт. Ну, мы не понимали, что с ней. Она полежит и жила одна, но она от меня недалеко, через 4 дома. А это в какие годы уже было? В 80-х уже, да. В 80-х. Вот она это... Ну, она к нам придет, свекровь моя была – я со свекровью всю жизнь жила и довольна ей. И благодарила. Я вольница была. Я до 60 лет картошкой чистила со свекровью.

– А получается, то есть, врача у вас не было в деревне?

– Нет, нет. В Сатино мы ездили, у нас даже медсестры не было.

– Не приезжала даже?

– Нет. Вот моя мать заболела, поехали сюда на Филатовский, Юлия Ивановна была. Поехали, привезли ее, она обслушала и говорит – у нее сердце прям все-все изношено. Да как же оно будет не изношено? Жила с нами четверыми, а мы не ходили плохо. У нас и валенки были, и польты были. Ей дадут телка там, на колхозе за работу, и тут корова телится. Мы их вырастим, она продаст – польты нам купит. Валенки – свои овцы были, она отдаст валять. Мы не ходили плохо, чтобы на нас. И она на каждом празднике нам шила платья все новые. Сейчас не разбирают ведь, а тогда на Пасху ходить, там, Покров. Покров – наш престольный праздник. К нам приезжают изо всех сел гости на Покров.

– Расскажите, пожалуйста, а как во время войны была видна разница между теми, у кого забрали мужей и отцов на фронт, и теми – вы сказали – несколько человек остались.

– Ну это же они плохие остались. Они... чё с них? Ничего. Так себе. Один хромой Ефан был. У нас и не было. Один так какой-то был, ахибка. Так кашлял какой-то. Ничего. Какой-то они. Мы даже лучше жили. Но мы жили за счет деда. У нас дед – от себя никуда. Он матери помогал все время. Дед. Жалко его нам, он нас любил, мы хорошо к нему относились. В семье у нас все дружно было. И замуж мы вышли, тоже мать всех зятьев: варит, самогоночку гонит – Борис, на, покушай, а то я не кушаю, не знаю, хорошая она или плохая. Я говорю, мам, ну зачем ты подносишь? А он у меня был пьянюшка, Борис. А рабочих дней у него в месяц 31, а у него 37. Рабочих дней у него 37. Он хоть напился, хоть что – утром встает и идёт на работу.

– Вообще была культура в деревне, что нужно трудиться. Все трудились.

– Да. Ну все вот. Ну и в нашей семье. Скотники и доярки. Больше у нас... Ну были это... Сначала была вот механизация, трактора. Сначала все были у нас. И управляющий был у нас. Вот. И полеводский бригадир был. Я животноводский, а это ещё и полеводский был бригадир. И управляющий был. И коровы, и трактора – всё было у нас в Раевке. А в наряд мы ездили сюда на Филатовский.

– А это было уже в ходе войны или после войны?

– Нет, это уже после. Замуж вышла, родила, дети у меня, Пашка с 63-м году был. Мы в совхоз вступили – сюда, в Филатовский – в 66-м году. А так мы жили в колхозе. Когда сюда – мы назывались совхоз; не колхоз, а совхоз был.

– Скажите еще, пожалуйста, а как во время войны воспринимались... пытались люди жить получше, может быть собирались колоски из полей?

– Собирались, да. Вот Борисова бабка все время собирала колоски. Вот его бабка.

– Не гоняли там?

– Нет, за колоски не гоняли, даже иной раз и ходили. Стоять, урожай ходили туда побольше набрать.

– Но особо не гоняли?

– Нет, нет. Колоски прям бери, хоть там ходи всю ночь и день. Собирали колоски. А мололи вот такие были.

– Жернова?

– Да, вот такого вот: навертят и мучицы, и пышки наделать. Ну, я говорю, у нас две коровы, молока у нас хватало, всё. Сметаны, мать их напечёт прям, мы наедимся.

– А ещё что-нибудь? Может быть, у вас сады были?

– Были.

– Были?

– Были. Не у всех, а кое у кого было. А так ветёлки даже не было, ни у кого. А потом впоследствии все стали разводиться, все стали понимать. И сейчас там уже заросло всё. Все ушли там, никто не живёт в Раевке. А я там любила жить, у нас грязи там не было. Всё там хорошо было. Ну нас стали одолевать... колодец только сделают – унесут там какую-то часть эту, сдают на металлолом. И опять моторы не работают. И все мучились, мучились, и так стали расходиться, все молча. Мы сейчас тоже... нам надо в Инжавино уходить. У нас сейчас есть там жильё, дочь нам пристроила к своему дому жильё. А нам не хочется уходить. И вот с дедом: я большая, у меня инфаркт был, и я этим, ковидом болела. Только инфаркт полгода – и ковидом заболела. И вот сейчас сердце никуда. Вот. А дед тоже стал, он болел резко, что с ним делать – температура поднимается страшно. Сколько-то пройдет – опять температура страшная. Ну и в Тамбов его положили. Оказалось, у него забиты камнем желчный пути. Операцию делать – он не выдержит. И вот так вот сейчас и живет. Ну, сейчас приступ не делается. А то мы ему кормили, знаешь, детским питанием. Детским питанием.

– Ну да, это полезно.

– Вот. Ему нельзя было такое ничего. А сейчас мы себе позволяем. А сейчас мы позволяем мы колбаски съедим, мы ветчинки съедим. Позволяем себе это (смеется).

– Расскажите, пожалуйста, а как воспринимался вообще враг? Вот этот вопрос Вы не сказали – как воспринимался враг? Немцы во время Великой

Отечественной войны? Вот как вам, как старшая сестра говорила, как мама говорила о немцах? Они их сильно ругали?

– Ну они чё ж, погибли. Как же матери? Мать-то очень трудно, без отца-то было. А мы только родились. Как? На старшей сестре мы ей не давали выйти, мы на ней висели. Она – на улицу ей охота сходить. Она от нас хоронилась. Мы как увидим, мы за ней орём-то, висим, не пускаем её.

– А парень ее как говорил?

– Да парень тут что же, она только вышла. Ну и вот тут она в своем селе вышла замуж. Вот это сейчас тоже она померла, она с 32-го года была. Тоже инсульт у нее. Она уехала к дочери в Москву и там померла в Москве.

– Спасибо вам большое.

– Спасибо, что мы с вами поговорили. А то мы занедем.

– А это важно. Важно сохранить память о войне. Очень важно.

– Ну, вот так вот мы и прожили военные годы.

Архив АНО «Гамбовское библиотечное общество». Аудиозапись.

№ 112

Из воспоминаний З.Н. Алехиной, 1941 года рождения, уроженки пос. Казаковский Уваровского района.

2024 г.

– Здравствуйте! Представьтесь, пожалуйста.

– Я, Алехина Зинаида Николаевна, родилась в посёлке Казаковский, 1941 года, 16 июня.

– Расскажите, пожалуйста, вы помните, как вам рассказывали насчёт того, как началась война?

– Ну как, я ещё маленькая была, я ничего не знаю об этом. Ничего.

– А родители в дальнейшем вам рассказывали, как вообще всё было?

– Ну конечно, да. Началась война, конечно была паника, все боялись, все были в страхе. Папа ушёл, прям с первого года войны, ушёл на войну, вот. Мама рассказывала, что он был в плену. Да, долго. Вот, потом, когда кончилась война, шли с фронта, много, а папы нашего всё не было. Да. Когда начали пленных оттуда, ну как, забирать, да, забирать, к нему подошли, говорят, два мужчины, сказали, а этот, говорят, он не доживёт, мы его не доведём. А он сказал – возьмите меня, пожалуйста, у меня двое детей. И его взяли! Он выжил. Пришёл с войны, полный, хороший, всё. Ну, конечно, где ведь был, я забыла, в каком городе. И их там кормили, откармливали, да. И он пришёл. Папа до самой старости не ел сливочное масло. И там кормили их, наверное. Он пришёл полный, всё. Но я его не помню. Мне было четыре годочка. Всё, я не знаю.

– А вот вам рассказывали, какая жизнь была накануне войны? То есть, буквально, вот отца забрали – какой быт был? Чем занимались?

– Это я не знаю. Нет. Какой бы до этого занимались? Все работали, все в колхозах работали.

– А после войны? До войны, до войны еще.

А, до войны... Папа работал. У меня его права были на шофера, но он работал плугочистом. Вот, на тракторе. Вот так. А мама работала, разнорабочая.

– А после того, как отец ушёл, чем занимались?

– Ой, как папа ушёл на войну, и мама работала, всё. Она... Я была маленькая, мне было всего одна неделька. Мы жили у бабушки, да. А бабушка сказала, что я вас не вытяну. Выходи на работу на маму, сказала. Мама вышла на работу. Был дом, вот так, Быковых назывался. Да, три окна было, большой дом. Вот. А свинарник был рядом. Я этот свинарник даже помню. Вот! И мама... Я лежала в люльке, она меня раскочнёт, а сама свиней убирать. Придёт, а я вся обкричалась, она опять покормит и опять свиней убирать. Вот так и выжили. Пришёл папа с войны, и мы перешли через луга, перешли на Спуновский, там жили. Два окошка было. Дом маленький, два окошка, печка – всё! Даже к судне лавки полов не было. Мама молодая была, да, и сигала по дощечкам, чтобы стопить печку. Топили печку соломой. Не, дров не было! И коренюшками. Вот так. Ну, я ходила, когда в школу, окончила там 4 класса, ходила в Красное Знамя, да. 4 класса кончила, перешла в Шибряй. В пятый класс я уже ходила в Шибряй, жила у бабушки. Зимой в школу хожу, а летом нянчить вот этих вот сестер. Я вынянчила четверых, да. Придёт мама с работы: Зина, иди домой! Пошли на работу. Поля были близко, они приходили на обед домой, а я на речку, покупаться. Вот, я схватываю шабалы, и через сад домой иду, мама на работу. Приходили мама с работы и папа поздно. Я уже много раз засыпала на сундуке голодная. Ляжу, свернусь, как кошечка, и усну. Вот так. И это такое было детство.

– А во время войны у вас материальное положение было хорошее?

– Какое хорошее? В Пасхе, если сошьют, одно в платье – и слава Богу!

– А что носили тогда?

Ходили в школу в пальто. Называли пальтушка. Вязунка. Да, варежки, надвые даже, шерстяные надвые варежки, носки и валенки. Вся наряда.

– А мама вот рассказывала, что вы ели в военное время? То есть у вас мяса было в достатке, нет?

– Как?

– Что вы ели в военное время? То есть...

– О, что ели... У нас была корова, молочко ели, кашу. Хлебы пекла мама свои, и вот ели на каши выросли и на молочке. Но не всегда молочко ели, надо заплатить налог. Да. Молоко, плати сколько литров, или маслом. Вот нам скажет - Зина, полезешь в погреб, если горшочек полный, то его не бери, а если половинка, то бери! Залез в погреб – полный, значит нельзя, я вылазию. Вот так и жили, да.

– А какое участие принимали на фронте и в тылу? То есть вы помните, что-нибудь рассказывала, может быть, мама о том, как отец воевал и в тылу, то есть здесь у вас были какие-нибудь...

– Мама рассказывала, даже она плакала. Он же был в плену, папа. Вот такой сарай, длинный, каменный, ни окон, ни дверей. А он был, шинель на нем был, длинный шинель. И постелить, и оденуться, и под голову.

– А он в начале войны в плен попал?

– Да.

– А потом, то есть он вышел из плена, дальше начался сражаться?

– Да, а потом вышел из плена, откормили их, пленных наших, и домой. Поляки, поляки освободили, когда поляки забрали из плена таких вот здоровых и всё, вот таких по домам. Вот, такие поздоровее отпустили куда-то, а это по домам, вот таких слабеньких. Вот что и мама... А после войны папа пришёл, начал работать в плугочистом, да. Мама на разные работы. И я окончила 7 классов и на свеклу.

– А маму вот с папой, может быть, рассказывали, вот в основном маму, может бабушка, вот, как тылу упомогал? То есть, может быть, хлеб отправляли на фронт, может быть, вязали что-то, отправляли на фронт?

– Ну как они, налог, масла надо, и молоко, да, а это не помощь? Вот так и помогали. И яйца мы же не ели. Как надо, налог заплатишь, потом уже ешь.

– То есть с этого налога всё, получается, шло на фронт?

– Да, да.

– А вот расскажите, бытовые трудности какие вот были?

– Какие трудности?

– Да, бытовые. То есть работа, питание?

– Питание, конечно, ничего, никаких витаминов, ничего, ни конфет, ни сахара не было. Нет. Каша, картошка, молоко. Всё!

– А из овощей?

– Ну что, вот летом мы сажали огород, мама на работе с папой, и нам прикажут – полейте помидоры, огурцы. Вот выращивали, всё своё. Пололи, сели просо. Пололи мы, мама скажет. Там две бороздки мне, две бороздки Тане, Володе, и мы все пололи. Да.

– Хорошо. А мама рассказывала, что отец писал с фронта?

– А он не писал.

– А мама на фронт писала?

– Я не знаю. Он с первого года в плену. Никакого письма не было. Ни одного.

– И то есть до конца?

– Да, и до конца. Он даже не сразу пришел из плена. Шофером-то выучился там вот, я забыла, в каком-то городе. И он шоферские там получил права-то. Вот он пришел уже в осень. Вот. Он там откормился, отъелся, конечно, и сразу. Ну, потом, может быть, они вот насчет этого, как он в плену, они разбирали, как вот, и, может быть, поэтому он... Ну, многие приходили к осени, и не сразу, не в мае. Там все вот так вот. Никакого письма

не было. Когда забрали, у нас вот дядя, он ушел в армию, он с девятнадцатого года ушел в армию, и началась вот эта война. Он одну письмо только прислал моей бабушке. Мама, очень плохое там положение, вот такая война, возможно не увидимся. И все! И тоже попал в плен. И в плену на первом году он умер. Потом какие-то сведения, заходя в компьютер, сведения были из Германии. Такой-то Алехин Иван Никитич. И он в плену там умер. Молодой мальчишка. Ушел в армию и не увиделись. Это он девятнадцатого года, дядя.

– А еще кто-нибудь у вас уходил на войну, кроме дяди?

– Нет, у нас больше нет, да.

– Хорошо. А вот что входило в каждодневные обязанности? Вот что вы каждый день делали? Вот у вас, получается, был свинарник свой как бы небольшой?

– Свинарник, он колхозный был, они работали, да. Мама работала на свинарнике, и бабушка на свинарнике работала. А Зина, она маленькая была, я ее вот раскачну. А потом свинарника не было, потом птичник был. Мама и на птичнике работала, свекловечницей. А Зина, когда подросла, она свекловечницей тоже пошла. Все работали. Все работали, вязали, пряли и вышивали, даже вот скатертья, всё, вот у нее все труды.

– Так. А может быть, вот мама рассказывала, вот какой момент был самый трудный вот во время войны? Вот когда вот было какое-то вот критическое положение?

– Да я думаю, каждый день трудный был.

– Каждый день?

– Да. Каждый день. Каждый день. Мы двое маленькие, надо нас поднимать. А как? На что? Где что? Чего брать? Трудно.

– А праздники какие-нибудь? Были? То есть отмечали во время войны? Не знаете?

– Нет, не поняла.

– А какие-нибудь праздники, церковные, не церковные, не отмечали, нет?

– Нет, нет, нет, нет. Мама рассказывала, они вот у них где-то они убирали, может, снопы и всё. Может быть, и когда поплачь, а когда давайте споём песню. И песню запевали, и плакали, всё было.

– А как вот в школе учились?

– В школе?

– Да. Во время войны, вы не знаете? То есть, мама не рассказывала, например? Может, соседские?

– Нет, я уже после войны училась.

– Ну да, я имею в виду то, что, может, соседи какие-нибудь учились. То есть, может, рассказывала? Нет?

– Нет. Ни о чём.

– А вот... Какое настроение, то есть, было в тылу? Какое отношение, во-первых, ещё было к власти? То есть, мама не рассказывала, то есть, были какие-нибудь бесчинства или, наоборот, то есть, все как-то сплотились.

- Ну, а к какой это власти? Какая, может быть?
- Ну, хотя бы, например...
- Никого не знали, только председателя колхоза.
- Ну, он хорошо относился к остальным?
- Ходили на работу, мама и папа, ставили трудовые палочки. Они, выход. И на них давали, это как я помню, мед давали понемножку, арбузы давали, вот, и зерно. Вот на это и жили.
- Это во время войны?
- Это нет, после войны. А во время войны, я не знаю.
- Мама не рассказывала?
- Нет.
- А вот не знаете, не рассказывали касаясь того, может, кто-то скрывался от армии? Нет?
- Нет. У нас такого не было.
- А вот отношение к местной власти было хорошее, да?
- А у нас их не было.
- Нет, к местной власти. Ну вот председатель хороший был?
- Хорошие отношения. Почему? Все председатели его уважали. Все. Да, каждый.
- Хорошо. А вот отношения к Сталину какое было?
- Ну как? Он войну провёл.
- А вот во время? Во время?
- Хорошие отношения и к Сталину, и к Ленину. Однозначно. Да. О нём песни слагали.
- А как вот воспринимали врага? То есть немцев?
- Конечно, плохо. Конечно, такое.
- Вот кому-нибудь, может, с фронта письма приходили? Касаясь, как вот с ними обходились? С некоторыми пленными?
- Этого я не знаю. У нас пленных не было здесь, и мы про это, да, мы не знаем.
- А вот отец в плен попал. Он рассказывал, как конкретно к нему там относились?
- Нет, он маме рассказывал. Она рассказывала очень мало. Она плакала, да. Она плакала. Он не рассказывал. Он только сказал, говорит, очень было плохо. За мослы, за шкурки картофельные дрались. Они очень ослабли. Они там ничего практически не ели. Я не знаю, как они выдержали. Сильный, наверное, всё-таки был. Очень. Он плохой был. Он лежал, когда его поляки взяли в семью, в себе в семью. Вот, он упросил их – возьмите меня. Они говорят, мы привезём тебя, а ты умрёшь, ты не годен. Потом всё-таки взяли и вот, откормили.
- А вот как воспринималось то, когда говорили то, что враг начинает, то есть, наступать? То есть какое отношение было в деревне? То есть боялись?

– Это когда кончилась война, все вроде радовались, все в жизни радостные были, весёлые. Вот. А я тут, я не... Ну, мне четыре годочка было, что я...

– Я понимаю. Ну, мама, может, рассказывала, то есть, о военном времени. Вот я как раз-таки про это...

– Ну, шли с фронта, встречали. с радостью, всё. А ребяташки, они чего же, они оружие делали из деревяшки, им отцы там делали, кто деды, и стреляли, играли в войнушку, это всегда, это всегда было. Чё, кто немец, кто русский, вот, а потом менялись немцы и русские, вот так вот. И очень долго играли в войнушку. А как относились дети? Это дети.

– А как вот воспринимали то, что близится война? Точнее, близится, наоборот, конец уже войны? Мама рассказывала, то есть она чувствовала то, что, может быть, отец еще живой, как бы...

– Ну как, не знаю, ничего она не рассказывала, так, мама.

– Но ждали же то, что когда-то она закончится, или все думали, что это бесконечное что-то?

– Все ждали, когда закончится. Похоронки не было, и слава Богу! И слава Богу, и все ждали, надеялись, и всё. Вот так вот и всё. А папа, он потом, когда всё, после реабилитации, он был награждён, много у него и памятных медалей, и орден, у него много наград.

– А вот когда случилась Победа, как вы про это узнали? Как вообще отреагировал народ?

– Победу когда объявили, как все радовались? Ну, взрослые радовались, а дети тем более! Конечно, я не помню.

– Почту, может быть, принесли какую-нибудь или ещё что-то. Нет, не помните?

– Нет. Ну, тут у нас, господи, там, конечно, радио, сарафанное радио. Тут всё, всё сразу услышали.

– А какой был быт после войны? То есть работа, учёба? Может быть, кто-нибудь из вашей семьи семью создал ещё?

– Ну, как я окончила 7 классов и на работу вышла. Вот, на свеклу поработала. Сколько? Два года, наверное. Восемнадцать лет мне было, я замуж вышла. Вот. Вышла замуж, родился первый ребёнок. Тогда раньше сидели, если есть у кого свекровь, один год. И на работу! И я вышла на работу. Да. Работала и дояркой: руками доила двенадцать голов. И телятницей двадцать голов убирала. Потом вышел на свеклу, пололи сначала тридцать соток рыли лопатой, потом пять соток, потом пять гектар пололи, и восемь, и десять пололи, да, да. Пололи это, рыли даже до Нового года. Грузили вилами, шестирогие вилы. И вот так подальше, к кабинке туда. Вот так.

– А когда отец вернулся, он вернулся без увечий каких-то серьёзных? Так? Когда отец вернулся, он вернулся без каких-то увечий серьёзных? Или наоборот, то есть?

– Не был, не ранен, не был ранен. А, нет, да, нет, нет. Не ранен.

– А кем он работать потом стал, когда вернулся? Он плугочистом работал, и трактористом работал, потом бригадиром работал. Вот. Всегда в работе. Всегда. Брат старший тоже работал шофером, Володя, с 38-го года. Потом работал долго трактористом до конца, до пенсии. Даже лишние три года работал трактористом, его просили. У него трактор был с ковшом, и вот он работал. А я работала до конца на свекле. Женя работал, он киномеханик, брат. Киномеханик. Но он мало работал киномехаником. Потом стал шофером, потом уже ближе к пенсии включал вакуум. Это машинная дойка. А он включал. А жена его, Лида, была заведующей фермой. А он включал. Работал до конца. Толя, брат, это последний брат, самый младший. Вот Татьяны Константиновны муж, он работал шофером, да. И этим, мастер-наладчиком был в колхозе, вот так. А Таня работала лаборанткой. Много лет. Нет, ты работала в столовой, потом лаборанткой!

– А Ваш отец не рассказывал, где конкретно он был в плену?

– Нет, я не знаю. Где-то вот где поляки освободили. Я вот не знаю, Освенцим, вот что ли, вот так вот. Не могу сказать. Не могу сказать.

– А вот одеваться уже стало лучше, то есть материальное положение после войны улучшилось? Материальное положение после войны улучшилось? То есть стали лучше питаться?

– Ну, не сразу. Нет, нет, нет. Далеко не сразу. Нет. И одеты были плохо, и обуты, и питание не сразу. Долго, долго. И это налаживалось очень долго. У нас в семье шесть человек, и я даже сама помню, что у нас было, что там, питание. Щи, каша, молоко. Вот. Ну, пышки. Мама хлеб всегда пекла. И всё! Больше ничего такого не было. Ну, с мясом были, конечно. Коровка была. Телочка режут и в кадушку засаливают её с мясом.

– А какие были орудия труда? То есть мотыжки, тяпки, лопата, косы были?

– Кто? Орудия труда? Тяпки, вилы, косы, ну всё это было. Нет, ну всё было, всё вот и всё было. Ну и тяпки, лопаты, косы, вилы, чо ещё?

– Хорошо.

– Раз она на свёклу, это она сказала, вилами грузили свёклу, то... На корову траву косили косой.

– А что вы ещё хотите сказать? Касаемо этого... Касаемо войны, касаемо жизни...

– Ой, что... Никогда бы она не нужна была, эта война. Да. Никогда. Вот ты смотришь телевизор, включу телевизор, у меня аж поднимается давление. Я переключаю. Смотрю обезьяну. ЗОО. Вот так.

– А сейчас, то есть, касаемо войны Великой Отечественной, то есть, сорок первый – сорок пятый год, то есть, какое вот впечатление у вас осталось? Я понимаю, что...

– Никогда чтоб этого не повторилось. Но. Но? Но. Идёт. Да. Желательно, чтобы скорее всё это закончилось. Люди гибнут. Страшно.

– Ну, может быть, вы помните, мама что-нибудь рассказывала интересного? Какой-нибудь случай.

– Какой? Про голод. Холод.

– А как вот? В церковь, то есть, исправно ходили? Или всё-таки были какие-то ограничения? В церковь тогда ходили?

– Ходили, у нас ходили. Да. Бутиново, пешком. Мы ходили пешком. Мы ходили куличи святить в галошах, а там ручьи. А мы галоши снимем, пересигнем ручей и опять обуваем. Ограничений не было, не было. И всех крестили, и всех, и всё. Все крещеные мы, все шесть человек, все в церкви Бутиновой.

– А это было как... ну, по-тайному, вот эти все службы?

– Нет.

– Или открыто?

– Открыто. Потому что церковь оставалась и в годы войны, а оставалась Утинская церковь. Она существовала после войны несколько лет.

– А что преобладающее сажали? То есть, может быть, ячмень, лес? Что сажали в колхозе?

– Ячмень, овёс, всё сажали. И овёс, и ячмень, и горох, и просо. А что ещё? Кукурузу сажали. И арбузы сажали. На трудодни давали арбузы.

– Это после войны?

– На трудодни. Мёд давали.

– Хорошо. А может быть, всё-таки отец рассказывал касаясь того, кто с ним был в плену? То есть как у них были отношения?

– Нет, нет. Тогда не рассказывали ничего. Даже про плен тем более. Тогда про войну это они не рассказывали. Мало говорили. Потому что это всё воспоминания. Вот даже кто-то воевал, и то никак не открывались.

– А вот награды у вас сохранились, которые...

– Да, сохранились. Нет, это у меня в доме.

– Хорошо. А какие награды, не помните?

– Юбилейные все, после... Папа умер в девяносто пятом году. Вот какие юбилейные у него все. И орден какой-то.

– Так, а папа у вас какого еще года рождения?

– 1913.

– А папа не рассказывал? Может быть, у него папа в гражданской войне участвовал?

– Нет, дед Матвей не участвовал в гражданской войне. Ой, Господи, ну тут вот можно рассказать. Вот даже перед войной, вот он, дед Матвей у нас...

– Перед какой?

– Перед Отечественной. Вот. Он уже какое-то слово сказал про власть. А ничего обидного такого нет. И какой-то передал предателю. Какой-то передал. Вот. И его приехали, забрали. И он в войну сидел в тюрьме. Восемь лет отсидел. Дед наш.

– Ну вот, когда я спрашивала, касаясь власти, вот это вот мне, кстати, было нужно. А ещё были похожие случаи?

– Ну, у нас вот как вот про своё, а так я вот не знаю. Ну, я ж молоденькая. Но у нас были вот такие люди и знали, что кто-то предаёт. А он

такой уважаемый дед был, он подшивал валеники всем, всем казаковским, кто жил. Я вот уже после спрашивала у своих, я говорю, как дед Матвей был? Потому что он когда умер, мне 8 лет было? Он, говорит, замечательный был. К нему все шли подшивали, все женщины, когда без мужьев, все к нему ходили. Дед Матвей, подшей валенки, Дед Матвей, вот там какие-то, вот там... Он всем-всем помогал. Ну вот отсидел вот ни за что, за какое-то слово. Даже за это слово можно даже сейчас, вон как говорят. А тогда вот так вот – отсидел. Восемь лет.

– А как вы вот сюда попали? Вот в Уварово? В Шибряй?

– Замуж вышла.

– Замуж? А когда вы замуж вышли?

– В пятьдесят девятом году замуж вышла сюда. И вот живу до сих пор. Дом старенький, строен до войны. Да. Поддельваю так чуток вот немножко и живу.

– А с его стороны родственники рассказывали что-нибудь о войне со стороны мужа?

– Федина родня-то никто. Отец был, свёкр, был на войне. Пришёл он это, весь жёлтый. У него была онкология. Пожил сколько, умер. Всё. Потом была мужнина сестра, это моя золовка. Она была на войне. Взяли её молоденькую на войну. Она там познакомилась с каким, не знаю, была молоденькая, красавица. Да. Забеременела. Пришла домой сюда, в этот дом. Родила мальчика. Да. Он слал письма ей, не ходи на работу. А у ней были еще кроме трое, две сестры и брат. Она вышла на работу, она грамотная. Она вышла работать бухгалтером. Но подруги, наверное, не очень хорошие были, написали в армию письмо. Как назвать? Мужу. От того родила, да. Написали, что Анна Николаевна твоя вышла на работу. Да. Он заревновал. И всё у них распалось. Всё!

– Может, что она про войну говорила? А это не обязательно.

– А про войну? Ну что? Она была мало на войне.

– А кем она была там?

– Это я не знаю. Это я не знаю.

– А там она рассказывала, что?

– Ну, конечно, страшно. Пришла, всё. И тоже голод был. И она вышла, когда на работу, говорит, н давали ни денег, ничего, жмых. Да. И вот она кормила братья и сестер, маму и папу жмыхом. Да, думаете, она в одеяле была до смерти. А её муж рассказывал? А её муж, она же ведь с ребёнком, и же после она замуж только вышла, и уже потом опять... А это она на войне забеременела, приехала. Да, на войне она, на войне. А муж уже, писали подружке, он не пришёл. Он не пришёл, этот муж, он не муж, просто она забеременела. Ну всё, как они расстались, всё. Он сказал ей, не ходи на работу, да, я тебе обеспечу. А семья? Надо кормить, война, голод. Она и вышла. И все, расстались. А что она расскажет? Она ничего не рассказывала.

– Она рассказывала, как вот она жила, получается? Что они ели, вот я поняла, вот что давали. То есть был голод такой, да, во время войны?

– Ну, тут вот она плохо жили. Жмых они ели. Да. А тут плохо. Ну, чё ж, когда наступать не... А так, ну, а чё ещё, не знаю. Чё там? Лебеду ели. Да. До желудка. До желудка. Да. Желудки лебеду рвали, сушили, мололи, и текли олады. Зелёные были. Цвет зелёный. Вот что ели! И здоровые были. А сейчас всё едят. И больные. Ну, вот так вот. Вот.

– А она рассказывала, может быть, про немцев что-то? Нет?

– Ничего не рассказывала. Нет, Таня. Таня, может, и...

– Про немцев не рассказывала Анна-то? Про войну всё надо... Зин, надо всё про войну говорить. Про войну.

– Да. Ну, а чего она расскажет? Она приехала, когда с войны. Скорее тут, потом уехала в Москву. Замуж вышла. И я ее не видел. Мы вместе в ней не жили. Нет. Она приезжала в отпуск и все. А какой может быть разговор? Война закончилась, и все рады. И все уже, скажете – а вы бы не говорите ничего. Война кончилась, и слава Богу. Так и ждём вот, когда наконец вот эта война теперь.

– А вот в ту войну многие вернулись в ваше село, или было много тех, кто не вернулся?

– Ой, ну... Многие не вернулись. Многие, да. И это... Таня, мне кажется, вот Любовь Трофимовна, это отец, он не вернулся с войны. Да. Потом же... И это Горелов. Витька Горелого отец, Марьи Тимофеевны, муж. А кто? Ещё кто? Памятник стоит там, погибший. А, у нас, у нас в Шибряе, там либо шесть, сколько, много, да. У нас памятник, я не знаю, либо шестьсот, что ли, человек. Не знаю, сколько.

– А у вас забирали людей как? Сразу прямо, то есть такое было массово? Или потихонечку? То есть там...

– Папу с первых дней забирали, забирали. Может кого-то там потихонечку, а папу с первых дней.

– А были те, кого не тронули? Или может те, кто смог все-таки как-то... по каким-то причинам остаться.

– Зина, ты можешь, знаешь, в войну, вот Василий Афанасьевич, он не был на войне, то сколько ему было, или он был, Василий Афанасьевич?

– Был.

– Был на войну?

– Да.

– А кого оставляли тогда вот в колхозе, надо кого-то работать-то, кого-то оставляли? Наверное, пожилых просто, которые постарше.

– Всех забирали, я даже не знаю, кто был. Да, забирали. Все. И старые малы все были. На войне одни были женщины. И пахали, и косили, и сеяли, и всё, и молотили. Всё было на женских плечах.

– А вы, дети, как вы помогали?

– Ой, я что делала? Вот. На войну ей было. Ей и Таня. Да, я сейчас тебе скажу. Я возила вязки на лошади. И вот лошадь, наверное, упустила вот. Она летела. Вот так, напрямую. И подошла к конюшне, и я шлёпнулась. Но не убилась, ничего. Скачала, как ни в чём.

– Это сколько было приблизительно?

– Сколько было мне? Да лет 17. А, на это уже немало прожило. Да, я уже большая была. Вязкой возили. Подгонишь задом, ложь её, ну-ка, назад вещами. Вот. И они вязкой, так вот, верёвкой окружают. Лошадь тронешь, и она кормит. Вот. Возил вязки на лошади.

– А какие у вас животные были, вот, пока вот, период войны? То есть, вот, коровы, свиньи нет?

– В войну у нас корова была. А как же? Вот, в войну была корова. Была. Отдельная. За счет коровы. За счет коровы жили. Была. На молоке выросли. Молоко. Да, как же. Куры, корова, да. И платили налог. И сами ели. Ну, не вдоволь. Надо на войну. Масло, яйца, молоко.

– А кроме коровы, куры, что-нибудь было? Кроме коровы, куры, что-нибудь были?

– Нет, куры, коровы нет. Это уже после войны поросята. Стали поросят держать. А так поросята, овцы, козы. Поросята не сразу, это же после. А овцы, козы были, а поросята уже после. Потому что фуража мало было, зерна. Это уже тут после-после.

– А сколько вы классов закончили? Во сколько вы пошли в школу?

– Семь классов.

– А во сколько пошли в школу?

– Я не знаю, лет восемь мне было. Восемь лет. Ходили в Знамя, в Красное Знамя. Далеко, километра два-три далеко ходили. Зима холодная была. Сидели в валенках, в варежках. Холодно было в школе. Ну, учились, ходили. Придешь домой, и дома холодно. На печку залезешь, валенки вот так сложишь и пишешь. Вот так. Грамотеи.

– Хорошо. У вас есть что-нибудь ещё добавить, касаясь военного времени?

– Чё ещё?

– Про войну, про войну всё.

– Про войну? Ну, ничего не знаю.

– Хорошо.

– Ничего, потому что мала была я. Был бы лет восемнадцать, вот так вот, все бы я, а то нет.

– Но родители помнят, то есть не помнят.

– И родители. Если бы сейчас она, мама была жива, мы бы у нее все спросили, а то все ушло. Не доходило тогда до этого, до мозгов. Все, мимо. А если бы была бы сейчас мама и папа, мы в них всё спросили. Трудно. И всё. И похоронки приходили. То там крик, то там крик. И вот так вот. И война и прошла. Очень много, конечно, погибло.

– А много тех, кто без вести пропал?

– Без вести? У нас, как вроде, все, не знаю. Ну, знаем мы. На Горельске у нас тогда тетя Оля-то, у ней муж без вести пропал. А потом его тогда после нашли, так-то он летчиком был. А, это мой крестный. Да. Он жил на Горельске.

– А как его зовут?

– Это, как его зовут-то? Ее Ольга, а его Николай. Николай это сын у них, Коля. А его я не знаю. Не Женя? Не могу сказать. Что я не знаю, я не знаю, как его звали. Он окрестил и все. И на войну. И вот он пропал без вести. Да. А потом нашли, как это, кто их называли, как это... Искатели. Искатели, да. И нашли. У него кожаный был какой-то, что это...

– Ремешок?

– Да, да, да. И там были фотографии жены. И я не знаю, какие-то документы. И вот, да. Это же после долг прошла, это вот, времени нашли. И где-то хоронили, по-моему, по-моему, ездили. Она ездила! Да. И это, Коля ездил, сын и жена ездили, где он похоронен, что ли, как. Ну, на место, где это там случилось, да, всё.

– Хорошо. Спасибо большое!

– Пожалуйста, может что и не так!

– Нет, всё хорошо. Спасибо большое. Всё хорошо очень.

Архив АНО «Тамбовское библиотечное общество». Аудиозапись.

№ 113

Из воспоминаний М.А. Детковой, 1942 года рождения, уроженки г. Уварово.

2024 г.

– Мария Александровна, скажите, пожалуйста, вы родились здесь, в Уварово?

– Здесь, в Уварово, в этом же доме.

– А какая у вас была девичья фамилия?

– Девичья фамилия у меня была Трегубова.

– И эта фамилия характерна для Уварова, да?

– Это характерная фамилия. Это, знаете, ещё и до революции родители отца жили тоже в этом вот доме. Вот в этом доме у них было три брата, отцовы эти самые. А их воспитывал дед. А родители у них умерли. Вот была холера в этом, до революции еще. И они это где-то...

– Девяностые, наверное

– Даже не семнадцатый год, не революция, где-то десятый год. И сначала у них умер отец, а потом умерла мать от холеры. И они оставались, дед с бабкой, и вот он их всех вырастил и поженил. И потом в этом доме, отец рассказывал, 25 человек жило, потому что уже поженились, и уже дети у них пошли, у всех. И уже разошлись перед колхозом, перед 28-м годом. Колхоз образовывался в 1928 году. И стал вопрос... А у всех были... Вы, может быть, знаете их, раз историк. В этих... В полях там назывались отруба. Колхоз тут вот при доме, и на каждого это члена там была земля. А когда...Начали

колхоз. Все эти отруба отошли в колхоз. А оставляли при доме на хозяйство сорок соток. И тогда у них стал вопрос, чё же это самое, как же надо, чтобы уже на каждой семье хоть эти, а то на всех сорок соток это чё. И вот они в то уже в двадцать восьмом году уже все разделились, и вот напротив дом стоит. Тут один брат жил, а следующий дом, это другой брат. А старший брат вот отцов, отец, остался при деде. И то, когда делились, дед молчал, с кем пойдём. Там эти, ну, раскладывали, чего там, не помню я, делили. Ну, там хозяйство какое-то. И он спрашивает, дед Вась, ты с кем пойдёшь, останешься? А он говорит, я пойду с Фёдором. Это мой отец был. Отец был Александр Фёдорович. А он, вот я останусь с Фёдором. И дед остался здесь. А почему он их вырастил? Он, дед, занимался, пас скот. Собирал личный скот. И вот он то, что заработает, то вот он их на этом вырастил. И мой отец даже этот самый и он окончил церковно-приходную школу в то время. Это было очень... И учился хорошо, и он, может быть, бы и куда-то дальше, но дед не пустил, и говорят, а как же? Мы-то к ней-то, мол, уйдёшь, а мы-то как будем без тебя? И он так в колхоз пошёл.

– И как в колхозе они жили, трудились? То есть, они были обычными колхозниками? Как всё?

– Обычными колхозниками. Ну, отец, так как был вроде по теме этим грамотный, он вот ходил там, измерял посева, сколько там... Сажень у него, я помню, была, он это ходил. И там он, вообще-то, был... владел строительными рамами, мог связать двери. В колхозе, если что-то там, какое-то строительство, вот он в основном так. Он по пахоте, ну, занимался пахотой, но в основном женщины там это сеяли, пахали, пололи. И трудодни получали. Трудодни получали еще до войны-то более-менее ничего, а когда началась война, тут все оставалось для фронта.

– И трудодни, наверное, стали распределять, больше их стало на людей?

– Ну их стало больше, но на выплату ничего практически, вот со слов матери, ничего практически не получалось.

– А дети тоже трудились в колхозе?

– Во время войны? Дети, в общем, у меня было два брата, сестра и я последняя. Вот два брата, один с двадцать восьмого года, второй с тридцатого. Вот они, вот старший брат, он только вот закончил один класс школы – а то сразу в колхозы и даже дальше школу не посещал, потому что все для колхоза.

– Вообще не посещал?

– Ну даже больше не окончил вот один класс этот самый ну читать умел да расписаться, а больше потому что все до этого как началась война так колхозы, колхозы, а потом уже он на железной дороге работал. А вот второй брат, тот маленький, хоть и школу закончил, то... Все во время войны, вот старший брат как на уровне взрослых работал, а вот второй брат, ему только 11 лет было, так его мама устроила пасти скот в лесхоз. Тогда вот у нас тут был лесхоз, государственное уже предприятие. И выручало то, что у него вот дали трудовую карточку этому брату второму. И он получал там сколько-то

продуктов. И то он там и жил, и этот, ну, скот-то рано надо выгонять же, он отсюда не успеет. А мама рассказывала, что с колхоза придёт поздно, и она знает, когда ему это продукт дают. И она через речку, через Ворону переплывёт на кордон. Это Красный Кордон назывался лесхоз. И он ей там что, оставит немножко себе, а это сюда, потому что... Ничего. То, что в огороде это, а больше продуктов никаких нет.

– А ему давали продовольственные карточки, потому что лесхоз считался государственным?

– Государственным. Он государственный. А колхоз, тут всё только трудоднями всё это самое. А на трудодень там денег никаких, ничего не давали, не платили. И даже во время войны, после войны там сколько копеек, и то даже. А остальное – всё, всё для фронта, всё для поддержки.

– А может быть, просто вопрос такой, но все равно надо мыло приобретать. Какие-то такие товары.

– Товары – это то, что есть, а мыло ухитрились, сами варили. Какое, из чего?

– Из золы, наверное.

– Это вот, я помню, что варили мыло. Какое там это... Чей состав? В общем, ничего не было. Денег не было. Единственное, что... Я помню, мама рассказывала. Вот, если вишни, на садах что-нибудь у этой... Ну, не у всех тут были. Вот если там ведро какое-то продать за какие-то копейки, то вот на это и тянули там, что-то купить, может быть. А из-за этого всё, что было у неё с молодых лет, когда замуж уходила, вот она перешивала, что-то делала и в этом нас и одевала. Вот так вот.

– А как война затронула вашу семью? Вот кого мобилизовали?

– Отца. Ему уже было в то время 39 лет. Вот уже он возраст такой. А остался дядя. Вот этот дом они потом, братья эти, поделили на два хода. А он почему – он был постарше, но его бы, может быть, и тоже взяли, но он, этот самый брат, старше. В финской войну все прошел и пришел с ранением с тяжелым ранением и поэтому он не попал на войну, а отца забрали прям с первого, этот самый, мама оставалась уже беременной мной и все равно забрали. Я родилась в сорок втором, в начале сорок второго, и единственное что – вот он в Тамбов ли в конце, нет, наверное, в середине войны 1942 года он приехал в Тамбов, в этот, гужевой транспорт – тогда же лошади были, его послали из-под Мичуринска, фронт проходил здесь, его послали вот за живым этим самым. Лошадь. Вот он приехал сюда, быстренько, мать рассказывала, быстренько это, собрал все, что нужно, и у начальника говорит: отпустите меня до Уварова доехать, потому что ребенок родился, я даже его не видела, а у них по срокам вроде день, что ли, сутки осталось. И вот он с Тамбова доехал на лошади, на санках, приехал, только подсмотрел, там час, может, или два пошёл, побыл и вернулся назад. А после войны, после войны, только в 48-м году пришёл.

– А только в 48-м демобилизовали, получается. А где он был после войны?

– А после войны был в Кузбассе на стройках народного хозяйства. Потому что как специалист, как в это, вот, всё. И прям сразу война за это, замирилась, и там всё это. И в 48-м, и только вернулся в 48-м году. И то вернулся так, что опять каждое начальство тоже строилось в то время. Ну, он там помогал. Этот самый, рамы там, полы, всё, ну, вот по-плотнички. И он, его начальник отпустил, и говорит, двое, двоих наших уварщиков, говорит: вот я вас отпускаю, но вы можете не возвращаться. Уже сорок восьмой год, я не буду на вас в розыск подавать. Ну, он пришёл в сорок восьмом году, и этот... И это вот у меня уже запомнилось. Я вот тут играю в этом, в дворе бегаю, мать дома чего-то. А он с той стороны, с этой вот, параллельной улицы, вот, Садовой, он через... доехал там от... на чём-то с Тамбова, и по садам и сюда идёт. Я его увидела, он там мне гостинец дал. Я кричу матери – мама, мама, к нам дядька пришёл и дал мне мыло! А он мне дал печенье. Ну я её даже и не понимала, что это такое печенье! Думала, что мыло. И вот мать выскочила, а этот отец пришёл. Так что вот. Так. И ещё... Вот. Такие, в то положение ещё какое было. Может быть, вы до сих пор и не знали, но это по мелочи. В общем, он, как начальник-то, не требует возвращения. Ну, они сами дома живут, там всё, он тут по хозяйству всё, думает уже куда-то определиться, работать. И кто-то взял и донёс, что вот он пришёл, а не оформляется. Ну, он в военкомат заявил, что он в отпуске, всё. И их забирают. С этим другом – один друг по Садовой жил. Забирают и в суд. Начинают судить. И дают ему срок за дезертирство с трудового фронта. Никто не слушает, что война давно закончилась, они без отпуска, они без всего. И, в общем, им присуждают Колыму – тюрьму.

– И на сколько лет?

– Лет по пять, что ли. Так, ну, отец тут, тут начальник тоже тюрьмы строился, ничего, он его задержал. И говорит мне, говорит, Александр Фёдорович, ты пока подожди, ты тут пока побудешь, мне ты мне поможешь по строительству. А того отправляет, друга, но отправляет никого нет. Вот отец был месяца два, что ли, или три, он тут задержался, и Сталин издаёт указ всех, те, которые на трудном фронте, всех амнистировать. И отец попадает тут же, он через неделю из Тамбова дома. Приехал реабилитированный, никакой судимости не считается, что это дезертир. А то, что вот того-то отправили, а тот доехал уже до Читы, как осужденный. А когда указ-то вышел, никуда дальше не повезли, но как хочешь, так и возвращайся назад. И он... А ни денег, но документы-то были, а денег-то никак. И вот он с пересадками на перекладных добирался два месяца. Отец в дом был уже, а он два месяца еще возвращался с Читы. Вот такие законы были.

– Конечно, они были очень, очень суровые...

– Законы были очень жесткие. Это вот вообще было... Ну, если вот горсть зерна там что-нибудь у нас в колхозе заметит – судили.

– А как часто было в колхозе, что кого-нибудь судили за...

– Ну, не так часто, но... Всё равно... Работать кому-то надо. У каждого семья, допустим, женщина украдёт этот самый... А вот такого, что давали

сроки, это у нас вот тут и такого не было. А все равно никто. Боялись. Возьмешь, останешься. Посадят от детей куда-нибудь.

– Конечно. А сроков не было? Ну, может, кого-то иначе как-то наказывали?

– Вот иначе не знаю, вот иначе не знаю, а вот то, что судить могли, вот это, вот это я помню уже такие разговоры, что вообще нельзя было ничего даже в карман насыпать, и то проверяли.

– И это и после войны продолжалось?

– И после войны тоже не так как-то, потому что уже мужья вернулись, мужчины, а то ведь в основном дети и женщины. Весь колхоз был на этом. Особенно, когда собирала наша Тамбовская область, собирала на танковый.

– Тамбовский колхозник.

– Тамбовский колхозник. В общем, с колхоза в основном всё вынули, чтобы оплатить колонну танков. Поэтому что, то хоть там если сдадут, это какой-то хоть колхозу что-то было, а то даже и всё, говорят, это самое, всё, что денег получили, всё отправили туда. Но в этом, в том плане вот никаких никто возражений не было, что – раз надо, то надо. Вот такое. А что вот у меня единственное, что запомнились вот первые годы, вот это ещё маленькая была... Вы понимаете, вот щемящее чувство голода. Вот постоянное, потому что, ну, я не знаю, как мать выворачивалась: нас четверо, вот единственное, что ребята подросли, они собирали желуди – у нас дуб тут все в лесу-то. Вот бывало у нас на печку высыпят, это желудя. Они подсохнут, растрескаются, вот они их все переберут. И была у нас мельница ручная. Вот эти желуди на муку перекрутят. И нас выручало первые годы то, что у нас была корова. Корова, и корова была очень хорошая, и мать надоит. Напечет из этой желудевой муки, напечет блинчиков в печке и накрошит их, зальет этим молоком и типа вот там как суп получался. Вот это в обед, это в завтраках, в обедах и в ужинах вот это желудёвый этот самый. Блины спасали.

– А они горькие, наверное?

– Вот чё, может быть и горькие, но не помню. Но всё равно, хоть знаешь – наешься, там молоко всё-таки этот самый. А вот напротив тут жил брат двоюродный отцов. Они перед войной были на Кавказе где-то. И он перед войной как раз приехал. Чего-то сюда и тут война. И вот они остались, ну а у них никакого ни хозяйства, ничего нет. В колхоз всех сразу. Ее мужиков забрали на войну, а она осталась. Вот придет, надо идти в колхоз. Хочешь, не хочешь, в колхоз утром идти всем надо. Вот она придет у мамы. Кума, ну давай блинчик. Я есть хочу, эти, в желуде. Ну, мать, что осталось, отдаст ей. Ну, куда ж, как-то надо делиться. А я есть захочу, и плачу. Она: ну, нету, вот, ты, тетя Ксения, отдала блинчики, а я есть хочу, а их нету, этих блинчиков. Надо подожди, подожди. Я щас приду с колхоза, я напеку опять. Я напеку, и мы опять будем есть. Вот понимаете, какое было чувство! Но всё-таки корова-то выручала, а в одно прекрасное время, в каком-то году – это уже война, наверное, закончилась – я не помню, у нас корова эта не растелилась, и её прирезали, иначе она бы сдохла. Вот, и мы остались без коровы! Вот тут-

то и было очень тяжело. А потом, уже после войны, тут более-менее, 46-47 год, всё-таки в огороде всё сеяли. Я помню, просо сели, сели подсолнечник, картошку, и выручало то, что просо бывало. Сами обмолотим и получится пшено. И вот тогда уже с картошкой кашу сварят нам пшено, а с подсолнечным жарим, подсолнечное масло. И вот тогда уже картошка, подсолнечное масло и пшено, вот из пшена опять помелет там это, какие-то уже белые что-то, типа оладьи или чего там, ну более-менее хоть чего-то. А потом наступил 1948 год. Вот 48-й еще запомнился на всю жизнь. Неурожай, ничего не уродилось. Даже картошка вот такая. Сушь была невозможной, жара была невозможной. И вот ни коровы, ничего. Как мы выжили, не знаю! А все колхоз продолжался. Вот и отец в 1948 году пришёл, уже это более-менее, когда он уже мужик же, всё-таки есть мужик, он начал заводить скотину, овечьё пошли, а потом уже опять, наверное, коровка была. То ли корова, то ли телком ли, но всё-таки уже корова появилась. Вот. А в сорок восьмом году это, не знаю как по этому, но у нас был неурожай, неурожай.

– А голод в деревне был? Были люди, которые вот именно умерли от голода?

– Были. Были. Особенно... И тут как-то болезни начались, ну всё. И вы понимаете... И вот, что ещё запомнилось, ребята, этот самый, научили меня, типа, как петь или стихотворения. Я росла, у меня очень была память хорошая, и вот, бывало, мне что-нибудь расскажут, и я уже всё помню. И вот типа песни. Я вспоминала. Вот день памяти я вспоминала. Вот. Значит, как... Сейчас вспомню, так:

22 июня, ровно в 4 часа,
Киев бомбили, нам объявили,
Что началась война.

Вот они меня выучили, а смысл-то до меня сначала не доходил. Это для меня было как хорошее или стихотворение, или песня. Вот тут подружка жила, соседка, и напротив, с той стороны, другая подружка. У них начали приходиться похоронки. Вот тогда-то уже было понятно мне, что такое война. Они похоронку получают, крики, плач, погиб человек. Вот это страшно.

– Получается, вы помните где-то с трёх лет.

– Это где-то вот с трёх лет я уже помню, потому что я ещё как-то не понимала, что такое война-то. Ну, голод-то, голод, это у меня и у всех подружек всё так, чувство голода, да, оставалось. А вот то, что когда похоронки стали приходиться, вот это страшно. А почему страшно? Потому что, ну, женщина получила похоронку, дети, крик, и всё, и больше человека нет. То ещё, когда, там, пропал или чё, думает, может быть, живой, то всё. Вот это страшно. Вот этот страх, вы понимаете, такой. Не только жалость, а именно какая-то тяжесть на сердце. Хотя уже где-то около четырёх лет, наверное, а уже всё по-другому понимаешь – тяжесть вот этой войны. Ну и вот, а после военные годы, конечно, я вот сравниваю детство вот наше, моих детей там, внучат, всё-таки вот радость всё-таки была вот после войны, когда

вот стали возвращаться, стали вот там, мать там что-нибудь на рынок снесёт, продаст и купит эти вот вы можете помнить были эти конфеты – помадка!

– Конечно!

– Да, вот купится на рубль там грамм 100 или 150 и вот разделит нам по конфетке или по две – такая радость! Такое счастье! Вот несравнимо; я думаю – господи, это чем выросли! А детство-то ведь ничего практически не видели. И школьные годы вот уже начались. Вот я пошла в 50-м году. Мать меня почему-то за один год задержала, так как учительница была начальных классов одна. Школа вот тут у нас недалеко, по улице была. Вот она меня до четырёх классов доведёт, и потом новые набирает. И не было учительницы. Видимо, из-за этого мы тут все пошли не в семь лет, а в восемь. И вот помню, портфель шит из материала с двумя этими. Вот. Это портфель был. И нормальный портфель, как сейчас помню, это я, наверное, либо в шестом или в седьмом классе только купила. А то вот с этим ходила. И из одежды: от платье штапельное какое-то сшила мать мне. И вот это всё в форме было.

– А чернила в школе предоставляли?

– Чернила в школе было. И все учебники в школе были. Вот. Я единственное помню, этот самый... кто-то из соседей раньше закончил, я уже пошла в школу, я читать читала весь букварь из этой... всё отец мне со мной. И я пошла уже и читала, и считала, и всё вот. Вот это мне учёба давалась в этом плане легко. И я с удовольствием ходила, потому что, ну, школа, это вроде знания. А читать очень любила, а учительница вот жила тут не так далеко, я как сейчас помню. А у них была библиотека. Ну, у нас тут откуда, Господи, библиотекарь? Вот я к ним пришла, как сейчас помню, первую книжку я прочитала, это был «Аленький цветочек». Это первую книжку, которую я прочитала после «Букваря». И так мне было интересно, это сказка! Я прям с удовольствием на всю жизнь запомнила. И вот до сих пор вот я всю жизнь люблю читать. А сейчас чё, я на своих ругаюсь, говорю – вы скоро читать перестанете, не будете уметь читать!

– А ваши сверстники, с кем вы ходили в школу, они тоже с любовью относились к школе?

– С любовью, с сознанием, и понимаете, дело в том, что у нас была семилетка, а после семи, если дальше, десятилетка, это в центре уже, там вот у нас в центре была школа. Какой же это год был? Вот, наверное, 57-й или 56-й. Вот если дальше, в седьмом классе закончил, если идёшь дальше, было положение, вы, не знаю, не помните или, может, помните, ещё дальше было платная учёба. Надо было заплатить. А вот у соседки, у неё тоже трое детей было, одна старшая закончила, ей разрешили бесплатно, так как отец погиб на войне, так как она вдова участника войны, ей разрешили, одну ученицу бесплатно. А мы подросли, вот я и подружка, мы ровесники, с 42-го года и она. Вот она пришла к отцу, и она тоже училась неплохо, и тоже хотела, чтобы закончить 10 классов и куда-нибудь поступить. А поступить почему ещё? Не выпускали никуда. Если паспорта нет, никуда без паспорта не выйдешь. Куда-то поступать надо, куда-то поехать. А паспорт давали только

если на учёбу, по каким-то этим причинам. А так не давали, потому что – чтобы все в колхоз. Без паспорта, нет паспорта. И никуда не выйдет. Ну и вот. Вот она пришла к отцу моей Горицы. Ну, мужик же, вроде советуется. Говорит, Сань – ну как же быть? Таиска хочет в 8-9 класс, в 10-й платить. А платить где-то в пределах 150 рублей. А это были очень большие деньги в то время. И отец говорит – ну подожди, ну может быть как-нибудь через военкомат, что-нибудь, может быть это, раз у тебя ещё вторая по возрасту семь и не пошла больше, а эта была последняя. И вот нам идти в школу. Уже сентябрь наступает и выходит указ, отменяет эту самую плату за учёбу. И мы закончили по 10 классов уже без платы.

– А много людей, кстати, после этого пошли также учиться в 8-9-10?

– Вы понимаете, для Уварова в той школе немало было. У нас, я помню, три группы. Вот я не знаю, для Уварова это немало.

– Это немало.

– И понимаете, и стремление из нашего класса, стремление учиться дальше, кто учился хорошо – это без разговоров даже. И учителя настаивали, и сами желали, чтобы получили среднее образование, или высшее, но чтобы всё-таки не в колхоз! Вот такое вот было.

– А как во время войны, вот, кстати, хотелось ещё спросить, ещё добывали себе еду? Ну вот жёлуди, да. Наверное, собирали и грибы, и ягоды.

– Всё, всё. Всё собирали! И если картошка, если вот ещё выручало то, что если уродится картошка, то это голод, но не такой, как этот самый. А всё-таки картошку, где-то суп какой-то нам сварят там, потому что там капуста, чё-то своё. Капусту, я помню, такие бочки, и огурцы туда, в капусту – мать, бывало, огурцы такие вот на это. Вилки, капуста режутся, а этот пополам вилки! И вот, вы знаете, бывалый достанет вилок и картошку отварит на завтрак. И вот это такое было лакомство. Картошку мы лопали. Или огурец достанет, или вилок. Нет, это уже было, это уже не было.

– А на рыбалку не ходили?

– Ходили. Ребята и на рыбалку, и на охоту, и держали собак охотничьих. Вот они уже подросли, когда они матери стали помогать в этом плане, потому что учиться уже это, работать работает. Вот, старший ушел на железную дорогу, а второй брат закончил – водительские получил права, на шофера выучился и уже тут. Тут он хоть на полторке тогда, полторке. Машины были, помните.

– А в каком возрасте он получил? То есть ему не было восемнадцати получается?

– Нет, он же его получил в 18, в 18, потому что, конечно, кто же даст это самое. И тогда было, стало получше. Он там и дрова, дрова бывало привезёт, печки-то дровами топились. А так, я сама помню, мы с ребятами всё лето ходили по двору – лес у нас там – и вот сушняк наберёшь, вязанку эту навяжешь и несёшь на себе. Вот разу по два сходим, чтобы зимой хоть на растопку, а из этой самой сушили навоз. И вот эти кошелки, мать идёт в колхоз, и сушить, чтобы навоз посушили, чтобы он высох, и его в сарай

зимой топились. Вот эта разжижка, это вот то, что это. И то, если вот этот сушняк-то несёшь, если ещё лесник увидит, так может ещё и отобрать. Не разрешали.

– А как относились вот к леснику за то, что он мог отобрать?

– Да как, никак не относились: ругайся, не ругайся, с обидой, но с него тоже требуют, чтобы он смотрел и не давал. Но иногда сделают вид, что нас не замечают. По-человечески относились, всё равно, все хлебали, всё то же самое.

– То есть без взяток?

– Нет, нет. Какие там взятки?

– Я не знаю. Тем же самым кизяками.

– Единственная взятка отберёт то, что ты несёшь, эту вязанку, и ты придёшь пустой. А так не подавал ни в суд, ни к кому. Был этот самый хороший лесник такой.

– А руководство колхоза, оно никак не подавало в суд на людей?

– Нет, нет. Потому что и председатели все тоже были, они что, не понимали, что людям надо как-то выживать. В общем, вот такое вот.

– А можно было собирать после, вот урожай вот собрали зерно, всё, а можно было после этого собирать, возможно?

– Можно, можно. Я не знаю, как это официально или неофициально, но колоски можно было собирать.

– Естественно, после уборки урожая?

– Да, после уборки. До уборки – это уже подсудное дело было. Не знаю, судили или нет, но люди знали, и поэтому опасались, конечно.

– Вот еще: вы говорили про семью, которая с Кавказа переехала, а им, получается, не дали приусадебный участок?

– Он был приусадебный участок, при доме, но его чем засаживать-то семье? Они приехали, я не знаю, может быть, не рассчитывали оставаться тут, а война началась, и этот самый, у нее трое или четверо же было. Четверо тоже. Два парня и две девчонки. Она осталась одна. Да еще с Кавказа колхозных этих порядков не знает. Она там сроду не работала в этом колхозе. А тут чем-то и жить надо, а не пойдешь в колхоз и то, что тут могли отнять то, что огород отрежут. Вот такие вот, я помню.

– А были ещё какие-нибудь переселенцы? Может быть, были беженцы из западных областей СССР?

– Вы знаете, ну были, только я вот не знаю, у нас тут вот поблизости не было. А так в центре, в центре были, потому что когда начали, подошла к Мичуринску, почти подошли до Мичуринска, там бомбили. И этот самый Мичуринск бомбили – всё, некоторые уезжали. И они переезжали-то и с тех областей, перед Москвой, Тула где, тут сюда, в Воронеж, когда началось, они все сюда, в Тамбовскую, в Мичуринск. А Мичуринск тоже остановили перед Мичуринском. Тамбов не дошли до Тамбова. А то бомбить-то, бомбили.

– А как была налажена военно-медицинская помощь? Был ли тут фельдшер?

– Медицинская помощь была налажена. У нас же здесь районная больница. Многих забрали, мужчин забрали, оставались женщины. Те, которые наши уваровские врачи, они тут постоянно жили и выучились. И в общем, в плане медицинской помощи у нас налажено было. А вот в центре была больница, а вот здесь вот, через несколько улиц, у нас еще даже фельдшерский и акушерский пункты были. Вот, так что наши вот туда, если не попадали в больницу, у нас тут фельдшер хороший был. Хвалили! Там вот её... Анастасия, как-то её звали-то, Анастасия с чем-то. Вот, и она работала очень долго-долго-долго. И... В шестидесятые, что ли, годы уже она только ушла, а то была одна фельдшерица. И она всех знала, она в Уваровской была и всех в этом своем участке тут, всех знала, кто чем болеет, как, чего, и помощь ей оказывалась.

– Мария Александровна, а были ли случаи, когда кто-то не хотел работать в колхозе? Кто-то, может быть, или воровал? Какие-то такие дурные люди были?

– Да были, конечно. И воры были, и... Бандиты были.

– А стало их больше во время войны? Или, может, советская власть с ними справлялась?

– Нет, вы знаете, я бы не сказала, что больше было. У нас как-то сильно вот таких... Ну, ребята уже подросли, вот, мои братья-то, но единственное, что я вот помню, это у них со всеми этими ворами, такими плохими, этими, бои всегда были. У них пойдут на улицу и придут еще подерутся там. Мать, бывало, ругается. А я еще помню, какие-то у них свинчатки были. У ребят вот это на руку надевали, из свинца выливали как у нас тут на во дворе валялось. И вот они этим дрались. Вот свои там права добывали. И таких вот, ну наши, которые тут наши-то, они с этой самой своей кучкой и вот стенку на стенку. И так они на этих плохих ребят всегда, они их как-то осаживали.

– Но руководство колхоза особо не осаживало?

– Нет, нет такого.

– Им было все равно, наверное.

– Да может быть. Они, может быть, и не знали, что творится у молодежи. Но таких страшных ничего не было, в смысле, они населению не вредили, видимо. Или боялись, может быть. Тогда же строгие, статьи-то были, дадут не год, не два, а по военному времени. Так что... Ну, вот такие вот дела.

– Да, ну, а может быть, они как-то покрывали местные бандиты, дезертиров, еще кого-то, но это, наверное, не знаете.

– Нет, вот это я не знаю. Это, может быть, и было, но для меня, для моего возраста это... Ребята уж не будут мне это все докладывать, а сами-то, может, и знали.

– А, кстати, а вот кроме колхоза направляли ли людей куда-то трудиться? Может быть, вы знаете, потому что часто отправили кого-то в города учиться, на ФЗО.

– Вот когда уже начали заканчивать школу, это уже не задерживали. Паспорт выдавали и хочешь подступай в Москву, там куда в Тамбов, куда в

общем у тебя есть доходы. Вот я сама по себе знаю: я закончила очень хорошо школу. И, хоть и отец был, но ребята поженились только. Вот, думаю, если я куда-то далеко поеду, надо же оплачивать – и квартиры, и всё. Ну и вот и решили: я закончила сначала наше Тамбовское медучилище. Это я в 60-м поступила, а в 62-м я закончила его. Вот, поступила, меня направили после учёбы уже распределение было. Меня в Ржаксу у нас направили.

Не сюда, не в Уварово, а во Ржаксу. Там не хватало медиков. Ну и вот. Ну а мне во Ржаксу, в деревне же вроде. Тут в деревне не охота. И на счастье приехали родственники с Кемерово, с Кузбасса. А почему? Почему-то у нас многие уезжали на стройки народного хозяйства – туда, в Кузбасс. Особенно вот с колхозов, у кого паспорт были. Но там промышленный город, там оплата всё-таки, зарплата какая-никакая, но зарплата. А вот приехали родственники, моя двоюродная сестра, она тоже медсестра. Ну и пришли к нам. А она и спрашивает: куда ты? А я говорю, да во Ржаксу, а она – да поехали к нам. Я говорю: ну а мне как же, ну у меня же по распределению, кто меня примет. Она работала в поликлинике старшей медсестрой. К тебе поедем, я тебе свою поликлинику устрою. В общем, я в 62-м году уезжаю. Мать с отцом ах-ох. Вроде закончили, как-никак. Специальность, конечно, какая-то есть, и всё. А куда ты уедешь? Далеко же. Ну, всё-таки я настояла на своём и уехала. И вот этот самый... Я отработала два года, а в Кемерово открылся мединститут. Только, наверное, он... Выпуска два только, что ли, у него выпустили. Вот. А набирали с медицинским образованием. Пожалуйста, поступай. Льготные там какие-то были. Ну, мы с подружками ходили перед этим на курсы подготовительные, вспомнить, чтобы не забыть, и поступили. И это я в 62-м поступила. И училась, и работала. Работала и училась. Потому что я знала, никто меня... Тут помогать... Денег... Тут... Зарабатывай, хочешь, сама и учись. И, в общем, до четвёртого курса я работала и училась. А потом, на четвёртом курсе, там уже пошли специализации, всё, и я бросила тут. Помогали немного родители. И вот в 1971 году я кончила и пошла работать психиатром.

– И вернулись.

– И вернулась, потому что... А вернулась почему? Потому что родители стали очень старые. Ну и может быть и не вернулись, а муж у меня был на заводе, работал по первой сетке, поэтому он пошел на пенсию в 50 лет. И так, вроде старший сын поступил в военное училище в Челябинск, уже уехал оттуда, а второй сын только закончил 6 классов. Ну ему ещё в школе учиться далеко, так что решили, говорим, Коля, ну что, давай будем переезжать. И мы поменяли квартиру, обмен. Нашу квартиру, тут на рабочую. Ну в то время квартиру получали, там мы уже вон на заводе работали. Был в авторитете, ему квартиру дали двухкомнатную. И мы там 26 лет отжили. А потом вот приехала и тут. И там 17 лет отработала. И тут, в Уварово, 33 года на одном месте. И жизнь пришла к завершению.

– Ну да, откуда вышли – сюда и пришли.

– Сюда и пришла. Своё, своё родное. Всё родное, всё своё.

– Спасибо вам большое, Мария Александровна, за такое интервью большое, информативное.

– Может быть, ничего нового для вас не сказала?

– Нет, что вы. Почему мы вообще их собираем? История каждого человека, который был современником военного и послевоенного времени, очень важна сейчас. Ведь мы не можем уже встретиться с людьми, которые пережили это время.

– Да

Просто люди уходят. И важно сейчас зафиксировать все воспоминания.

– Вы понимаете, что я хочу сказать? Но вот практически такого детства – у нас его не было. Ну, вы понимаете, вот, учёба, вот, стремление познавать, вот, окружающий мир, что-то – вот такое было. Мне кажется, вот, в настоящую молодёжь. Ну, те, которые очень хорошие, умные, там, они, конечно, а вот средние вот такие, не...

– Они пресыщены. Пресыщены всем, что есть.

– И вы понимаете, вот ничего не радуется. Мне кажется, вот у нас, понимаете, мы всё воспринимали с радостью. Что-то новое, что-то узнала, что-то там, какая-то специализация, что-то по работе новое. Всё воспринималось, вы понимаете, эмоционально. А вот сейчас я считаю, что действительно, как вы сказали, пресыщены.

– Да, информации море.

– И море, и вы понимаете, и мы, молодежь, может, я и кошунство скажу, но мы отучили их работать.

– Да, это так.

– Вот начнёшь думать: да пойду-то я работать там за 70 или 80 рублей. Им, им, подавай сразу тысячи. А мы начинали, вы не поверите, значит, медсестринская ставка была 45 рублей. 45 по тем деньгам. А закончила я по институт, пошла работать, врачебная ставка была 74 рубля.

– И это очень-очень мало.

– Мало. И нам приходилось всю жизнь на полторы ставки поддежуривать, то-сё. Где-то там выходило, если выйдет полторы, там около двухсот рублей. Это считалось уже денгами. Но они и деньги были ценные. Не то, что сейчас.

– Да, а сейчас люди и не хотят идти, и ленятся. Учиться не хочется. Зачем учиться? Проще посмотреть видео в интернете.

– А, вы понимаете, учиться... Приведу пример. Медсестра у нас в приемном покое. Ну, работала долго, всех же знаешь, Господи. У ней дочь хорошо закончила. Ну и в медицинский. Я ей сразу сказала, говорю: ну пусть идёт она у тебя в наш, хоть в Тамбовский медицинский. Ой, да это нет, вдруг не поступит, пусть сначала пойдёт в училище на фельдшера. Закончила всё на фельдшера. Сейчас как-то прихожу в приёмный покой, она работает. Говорю, ну чё, дочь? Да всё закончилось, на скорой работает. Говорю, а чё учиться? А учиться? Говорю, чё дальше-то? Она же собиралась закончить медицинский. Ой, она подумала, подумала – это шесть лет ещё учиться. Вот

есть специальное стихотворение. Нет стремления! Так что вот такие вот... Такое время настало.

– Да, ну... Ну и завершить... Ну и можно тут подытожить, что... Ваше время, несмотря на все тяготы, лишения, было временем надежд?

– Временем надежд! Время... знаете, эмоционально всё воспринималось. Бывала радость! Что-то купишь, что-то какую-то обновку. Это всё радовало! А им сейчас какое-то безразличие. Говорят, что это такое? То ли мы сами их избаловали, всё это. И учиться-то ведь опять. Я что вот говорю, вот наше государство всё-таки неправильно делает. Ладно, все там какие-то институты платные, но медицинские ни в коем случае платные нельзя делать.

– Нельзя. А если платно медицину, туда идут балбесы!

– Балбесы! А в медицине надо учить. Там не только учить, а там зубрить. Потому что ты же должен знать, где какой нерв, где какой орган. Это ж надо... что греха – зубрить. А он дурак дураком, и заплатит, и его переведут.

– И пойдет в первую очередь на стоматолога, потому что там деньги.

– Ага. И чего дальше он получит? Какой из него получится врач?

– Никакой.

– Вот это я против этого. Ладно, пусть идёт в технический вуз, там он железку не так прикрутил, ничего не случится. Человеку не навредишь. А врач сказал отвечать за судьбу человека. Вот такие вот.

– Подытожили!

– Подытожили.

– Спасибо вам большое.

– Пожалуйста!

Архив АНО «Тамбовское библиотечное общество». Аудиозапись.

ФОТОМАТЕРИАЛЫ

№114

Список детей Тамбовского дошкольного детского дома № 6, подлежащих переводу в школьный детдом. 8 июля 1946 г.

Список
детей детского дома № 6, подлежащих переводу в
школьный детдом

8 июля 1946 г.

№ п/п	Фамилия, имя отчество	Дата рождения, мес. год рождения	Примечание
1	Гаврилов Анатолий Сергеевич	13/II-38г.	
2	Лобачев Юрий	5/II-39г.	
3	Самородов Иван Евгорович	2/II-39	
4	Колобовкин Анатолий Васильевич	2/II-39	
5	Батуркин Олег Николаевич	7/II-38	
6	Петникова Нина Александровна	7/II-39г.	
7	Евсеева Тамара Александровна	30/II-38	
8	Вильмаева Нина Гавриловна	5/II-39	
9	Савишкова Людмила Ивановна	14/II-38	
10	Васильева Людмила Борисовна	20/II-38	
11	Гурева Антонина Ивановна	12/II-38	
12	Плишоккина Татьяна Григорьевна	5/II-39	
13	Евдокимова Людмила Евдокимовна	2/II-38	
14	Дай Людмила	5/II-39г.	
15	Медведева Тамара	2/II-39	
16	Сазонова Нина Романовна	9/II-39	
17	Евсеева Вера Ивановна	27/II-39	
18	Никитин Иван Степанович	июнь 1938г.	
19	Львовкина Регина Сергеевна	июнь 1938	
20	Урман Герия Эсовна	июнь 1938	
21	Кондратьева Нина	июнь 1939	
22	Дейченко Надежда	июнь 1938	
23	Орешин Валентин	июнь 1939	
24	Коррочнев Анатолий	июнь 1939	
25	Герасимов Виктор	июнь 1939	
26	Грибдер Анна	1937г. w8-6	13 июня 1937г. переведена в 5-й класс
27	Лаврушин Юрий Александрович	1/II-38	мать.
28	Коршунов Валентин	1937г.	

w2

Директор детского дома *Ромасова*

ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 5. Д. 48. Л. 1.

№115

Список детей Тамбовского детского дома № 6 на 1 января 1946 г.
28 января 1946 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Откуда прибыл и когда	группа или класс обучения
	Список детей Тамбовского дошкольного детского дома № 2 на 1-е января 1946 года		
1	Аваносилов Василий	г. Тамбов 3/2 - 1944 г.	младше
2	Бездмитанкина Людмила	Букиновка Тамбов. обл.	старше
3	Бездмитанкина Тамара	18/10 1943 г.	младше
4	Батушкин Олег	Черныи. с/с. Тамб. обл. 2/2 - 1944 г.	старше
5	Баранов Николай	г. Кирсанов Тамб. обл. 4/11 - 1945 г.	младше
6	Бухнев Николай Митр.	Тамбов. 2/12 - 1945 г.	младше
7	Воробейшев Анатолий	из дома истребителя г. Тамбова 20/2 - 44 г.	-
8	Володя Невзвестный	из совхоза имени г. Тамбова 16/10 - 44 г.	-
9	Григорьев Илья	г. Тамбов 19/12 - 1942 г.	1 класс
10	Гаврилов Анатолий Серг.	Донской с/с Тамб. обл. 28/10 - 1942 г.	старше
11	Гусева Антонина	г. Москва 1/2 - 1944 г.	-
12	Гусева Зинаида	" "	младше
13	Гурковский Марк Франц.	Тамбов. обл. 10/2 - 1945	старше
14	Дондеев Александр	Бузовиновск р-н. Тамб. обл. 24/11 - 1943	младше
15	Двайт Людмила	из дома истребителя 20/2 - 44 г.	старше
16	Евсеева Тамара	г. Москва 11/2 - 1944 г.	-
17	Евсеева Нина	" "	-
18	Евсеева Вера	из дома истребителя 20/2 - 44 г.	старше
19	Евсеева Клавдия	г. Кирсанов Тамб. обл. 19/11 - 44 г.	младше
20	Ермоленко Анатолий	из Воробейшицы Тамб. 19/2 - 44 г.	-
21	Звонкилова Люд.	из Тамбова 15/2 - 1945 г.	старше
22	Исков Валентин	Тамбов. Воробейшица. 3/11 - 43 г.	-
23	Коршунов Степанов	Тамбов. 15/2 - 1942 г.	1 класс
24	Красников Николай	" - дом истребителя 20/2 - 44 г.	младше
25	Королев Анат. Вас.	Тамб. 24/2 - 1945 г.	младше
26	Купаева Людмила	Тамбов. из Воробейшицы 7/2 - 1945	старше
27	Козлова Вера	" - 29/2 - 45 г.	младше
28	Лаврушин Юрий Н.	" - 26/11 - 42 г.	старше
29	Лаврушин Анатолий Н.	" - 2/11 - 42	3 класс
30	Лопатев Юрий	" - 7/2 - 44 г.	старше

ГАТО. Ф. Р-3714. Оп. 5. Д. 48. Л. 1.

**ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКУЕМЫХ В СБОРНИКЕ ДОКУМЕНТОВ
И МАТЕРИАЛОВ**

№ 1

Выступление первого секретаря Тамбовского обкома ВКП(б) Н.А. Логинова «Об итогах работы школ в 1940-41 учебном году и подготовке к новому учебному году».

29 июля 1941 г. 7

№ 2

Постановление Тамбовского облисполкома и бюро обкома ВКП(б) «О размещении школ г. Тамбова на 1941-42 учебный год».

7 августа 1941 г. 9

№ 3

Постановление бюро Тамбовского обкома ВКП(б) «Об эвакуированных детях, размещенных в Тамбовской области».

2 сентября 1941 г. 10

№ 4

Отчет старшей пионервожатой школы № 34 г. Моршанска Бодровой о перестройке работы пионерской организации.

10 октября 1941 г. 12

№ 5

Отчет старшей вожатой школы № 36 г. Моршанска Л. Деркач о перестройке работы пионерской организации в условиях войны.

10 октября 1941 г. 13

№ 6

Из отчета пионервожатой Обловской железнодорожной школы № 54 Михайловой о работе пионерской организации за первое полугодие 1941/42 учебного года.

Позднее 1 января 1942 г. 15

№ 7

Информация заведующего Тамбовским облздравотделом А.С. Гаспаряна председателю Тамбовского облисполкома И.Т. Козырькову о количестве пострадавших от налетов немецкой авиации на г. Тамбов в октябре-ноябре 1941 г.

3 января 1942 г. 16

№ 8	Из доклада заведующего Тамбовским горно С.Д.Чурикова о работе школ г. Тамбова за первое полугодие 1941/42 учебного года. Не ранее 18 января 1942 г.	17
№ 9	Из информации отдела пропаганды и агитации Тамбовского обкома ВКП(б) о работе школ Тамбовской области. 19 января 1942 г.	20
№ 10	Из отчета Тамбовского облоно о работе школ области за первое полугодие 1941/42 учебного года. Позднее 28 января 1942 г.	24
№ 11	Докладная записка Тамбовского облоно и обкома ВЛКСМ в обком ВКП(б) об итогах проверки Кардымовского и Сабуровского детских домов. 4 февраля 1942 г.	27
№ 12	Из доклада секретаря Тамбовского обкома ВЛКСМ В. М. Семичевой на 4-м пленуме обкома комсомола «Забота о нуждах трудящихся и задачи комсомольских организаций». 2 марта 1942 г.	29
№ 13	Отчет командира тимуровской команды средней школы № 6 г. Моршанска Цирман на городском слете тимуровцев о проведенной работе. 9 марта 1942 г.	30
№ 14	Постановление бюро Тамбовского обкома ВКП(б) «О состоянии Тулиновского детского дома». 31 марта 1942 г.	31
№ 15	Из отчета отдела пионеров Моршанского горкома ВЛКСМ о перестройке работы пионерских организаций в условиях военного времени. Не ранее 1 апреля 1942 г.	32

№ 16	
Постановление бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ «О предложении пионеров и школьников г. Моршанска».	
<i>20 апреля 1942 г.</i>	35
№ 17	
Выступление врача-педиатра Моршанской городской больницы Заболотниковой на собрании женского актива города.	
<i>26 апреля 1942 г.</i>	35
№ 18	
Докладная записка секретаря комсомольской организации Сосновской неполной средней школы Шульгинского района М.П.Черниковой в райком ВЛКСМ о сборе денежных средств на строительство самолета «Тамбовский пионер».	
<i>29 апреля 1942 г.</i>	36
№ 19	
Докладная записка секретаря комсомольской организации Сосновской НСШ Шульгинского района М. П. Черниковой в райком ВЛКСМ о сборе денежных средств на строительство самолета «Тамбовский пионер».	
<i>29 апреля 1942 г.</i>	36
№ 20	
Обращение Бондарских роно и райкома ВЛКСМ к пионерам и школьникам района о сборе средств на строительство самолета «Пионер Тамбовской области».	
<i>5 мая 1942 г.</i>	37
№ 21	
Из информации председателя Центрального райисполкома г.Тамбова Г.И.Бондаренко о ходе мобилизации городского населения на сельскохозяйственные работы и промышленные предприятия по состоянию на 28 июня 1942 г.	
<i>Не ранее 28 июня 1942 г.</i>	37
№ 22	
Отчет пионервожатой детдома им. Крупской г. Моршанска Рощепкиной о работе пионерской организации.	
<i>6 июля 1942 г.</i>	38

№ 23	
Из информации секретаря Тамбовского обкома ВЛКСМ А. Н. Данилкиной об участии школ области во Всесоюзном социалистическом соревновании.	
<i>20 августа 1942 г.</i>	<i>39</i>
№ 24	
Из информации секретаря Моршанского горкома ВЛКСМ А.Т.Скачковой и заведующего горно О.Н.Рогожиной в Тамбовский обком комсомола и облоно о работе учащихся средних школ г. Моршанска на полях колхозов и совхозов в летний период 1942 г.	
<i>22 августа 1942 г.</i>	<i>40</i>
№ 25	
Из докладной записки заведующего отделом агитации и пропаганды Тамбовского горкома КПСС И.И.Медкова секретарю горкома партии Г.В.Моисейцеву о подготовке детских садов и лечебных учреждений города к зиме.	
<i>16 сентября 1942 г.</i>	<i>42</i>
№ 26	
Заявление В.И.Каева в Мичуринский горвоенкомат о направлении добровольцем в ряды РККА.	
<i>15 октября 1942 г.</i>	<i>43</i>
№ 27	
Рапорт председателя штаба отряда № 20 пионерской дружины СШ № 34 г. Моршанска Прошиной на торжественном слете, посвященном 25-летию Октябрьской революции, о работе в условиях войны.	
<i>8 ноября 1942 г.</i>	<i>44</i>
№ 28	
Рапорт председателя пионерской дружины СШ № 4 г. Моршанска Фирсовой на торжественном слете, посвященном 25-летию Октябрьской революции, о работе в условиях войны.	
<i>8 ноября 1942 г.</i>	<i>45</i>
№ 29	
Рапорт воспитанников детдома им. Ленина г. Моршанска на торжественном слете, посвященном 25-летию Октябрьской революции, о показателях работы в условиях войны.	
<i>8 ноября 1942 г.</i>	<i>46</i>

№ 30

Докладная записка заведующей сектором агитации Тамбовского обкома ВКП(б) А.Д. Бурашниковой первому секретарю обкома ВКП(б) И.А. Волкову о подготовке детских домов области к зиме.

11 ноября 1942 г. 47

№ 31

Письмо директора Моршанской областной школы-интерната слепых детей Ю.К. Колпаковой в обком ВКП(б) об оказании помощи в обеспечении продуктами питания, одеждой и обувью воспитанников школы.

12 ноября 1942 г. 49

№ 32

Информация первого секретаря Тамбовского обкома ВКП(б) И.А. Волкова директору Моршанской областной школы-интерната слепых детей Ю.К. Колпаковой о принятых мерах по обеспечению школы продовольственными и промышленными товарами.

22 ноября 1942 г. 51

№ 33

Докладная записка заведующего Тамбовским облоно Ф.С. Максименко в обком ВКП(б) о материально-бытовом обеспечении детских домов области.

Ноябрь 1942 г. 51

№34

Докладная записка заведующей отделом пропаганды и агитации Мичуринского горкома ВКП(б) М.Д. Полиловой в обком ВКП(б) о состоянии детских домов и мерах, принятых по улучшению их работы.

Ранее 3 декабря 1942 г. 54

№ 35

Информация первого секретаря Староюрьевского райкома ВКП(б) Т.С. Дьякова в обком ВКП(б) о состоянии Новиковского детского дома.

9 декабря 1942 г. 57

№ 36

Постановление бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ «Об участии комсомольцев и пионеров в сушке картофеля для Красной Армии».

10 декабря 1942 г. 58

№ 37	
Информация секретаря комсомольской организации школы № 3 г. Моршанска П.Сложеникина в Моршанский горком ВЛКСМ об участии учащихся школы в воскресниках.	
<i>20 декабря 1942 г.</i>	<i>59</i>
№ 38	
Докладная записка председателя Тамбовского обкома профсоюза работников НСШ К.А. Козловой в обком ВКП(б) и облисполком о необходимости улучшения снабжения учителей товарами первой необходимости.	
<i>28 декабря 1942 г.</i>	<i>60</i>
№ 39	
Докладная записка секретаря Моршанского горкома ВЛКСМ А.Т.Скачковой и заведующего горно О.Н.Рогожиной в отдел школ Тамбовского обкома ВЛКСМ о недополучении хлебных карточек учащимися школ города.	
<i>1942 г.</i>	<i>61</i>
№ 40	
Обращение секретаря Моршанского горкома комсомола А.Т.Скачковой в ЦК ВЛКСМ об увеличении количества экземпляров газеты «Пионерская правда» для городской пионерской организации.	
<i>1942 г.</i>	<i>62</i>
№ 41-47	
Письма тамбовских фронтовиков в органы власти с просьбой помочь своим семьям, находящимся в тылу.	
<i>Декабрь – июнь 1943 г.</i>	<i>63</i>
№ 48	
Из докладной записки секретаря по работе среди школьной молодежи и пионеров Тамбовского обкома ВЛКСМ А.Н. Данилкиной в ЦК ВЛКСМ о помощи детдомам, детям-сиротам.	
<i>28 января 1943 г.</i>	<i>69</i>
№ 49	
Информация Моршанского горкома ВЛКСМ в Тамбовский обком ВЛКСМ об итогах слета тимуровцев г. Моршанска.	
<i>Позднее 3 февраля 1943 г.</i>	<i>71</i>

№ 50	
Из списка детей школьного возраста школы № 2 г. Котовска, бросивших учиться.	
<i>Не позднее 10 февраля 1943 г.</i>	<i>74</i>
№ 51	
Из донесения инструктора по военной подготовке школ г. Мичуринска В.В.Мосина в городской военкомат о состоянии военной подготовки в школах.	
<i>23 марта 1943 г.</i>	<i>75</i>
№ 52	
Заявление воспитанника детского дома им. «15 лет Октября» г. Мичуринска В.А.Попова о зачислении курсантом в военно-морское училище.	
<i>25 марта 1943 г.</i>	<i>77</i>
№ 53	
Письмо сестры А.П. Фролову.	
<i>19 мая 1943 г.</i>	<i>78</i>
№ 54	
Заявление А.Н.Дмитриевой в Мичуринский горсовет об оказании материальной помощи семье.	
<i>28 мая 1943 г.</i>	<i>79</i>
№ 55	
Из информации директора детского дома № 8 г. Тамбова Л.Н.Малявиной в Тамбовский горком ВЛКСМ о работе учреждения в период 1941/42 и 1942/43 учебных годов.	
<i>Не ранее 1 июня 1943 г.</i>	<i>79</i>
№ 56	
Распоряжение Котовского горисполкома о мобилизации учащихся старших классов школ Наркомпроса для работы на заводе № 204.	
<i>5 июня 1943 г.</i>	<i>81</i>
№ 57	
Из информации Тамбовского горкома ВЛКСМ об участии школьников г. Тамбова в сельскохозяйственных работах, сборе лекарственных растений и ремонте школьных зданий.	
<i>Позднее 28 июня 1943 г.</i>	<i>82</i>

№ 58

Докладная записка инструктора Тамбовского обкома ВЛКСМ Перехожинской в обком ВКП(б) об организации детского дома в Избердеевском районе.

3 июля 1943 г. 83

№ 59

Отчет старшей пионервожатой Кузиной о работе детской площадки при СШ № 1 г. Тамбова за первую смену 1943 г.

Ранее 26 июля 1943 г. 85

№60

Докладная записка инспектора детских садов г. Котовска А.И.Акулининой помощнику директора завода № 204 [ФИО не установлены] о состоянии детских садов завода.

27 июля 1943 г. 86

№ 61

Из доклада заведующего Тамбовским облоно К.Г. Никитина о подготовке школ области к 1943-1944 учебному году.

17 августа 1943 г. 88

№ 62

Заявление Л.В.Захаревской в Тамбовский горком ВЛКСМ об оказании помощи в приобретении обуви для сына.

3 сентября 1943 г. 96

№ 63

Справка сектора информации Тамбовского обкома ВКП(б) о ходе выполнения решения бюро обкома ВКП(б) от 3 июля 1943 г. «О почине колхозников и колхозниц Избердеевского района».

16 сентября 1943 г. 97

№64

Акт о собранных подарках для красноармейцев учащимися Новопокровской средней школы Шульгинского района.

23 октября 1943 г. 100

№ 65

Заявление ученицы 7-го класса школы № 14 г. Тамбова Н.Тэтэнгольц в Тамбовский горком ВЛКСМ о выдаче ордера на обувь.

2 ноября 1943 г. 101

№ 66	Из доклада заведующего отделом школ Тамбовского обкома ВКП(б) В.В. Хорькова на совещании секретарей горкомов и райкомов (г. Тамбова) партии, председателей горисполкомов и секретарей парткомов заводов о работе школ области и воспитании молодежи.	
	<i>17 декабря 1943 г.</i>	102
№ 67	Список организованных колхозных детских домов в Тамбовской области.	
	<i>1943 г.</i>	105
№ 68	Список районов, ведущих подготовку к открытию колхозных детских домов.	
	<i>1943 г.</i>	106
№ 69	Список бюджетных детских домов в городах Тамбовской области.	
	<i>1943 г.</i>	107
№ 70	Список бюджетных детских домов в районах Тамбовской области.	
	<i>1943 г.</i>	108
№ 71	Информация секретаря Сампурского райкома ВЛКСМ А.В.Селивановой в Тамбовский обком комсомола о сборе вещей и денежных средств для Паново-Кустовского детского дома.	
	<i>3 января 1944 г.</i>	109
№ 72	Из отчета старшей пионервожатой средней школы № 2 г. Тамбова о работе школьных тимуровских команд.	
	<i>Не ранее января 1944 г.</i>	109
№ 73	Из докладной записки секретаря по работе среди школьной молодежи и пионеров Тамбовского обкома ВЛКСМ А. Н. Данилкиной и заведующего Тамбовским облоно К. Г. Никитина в ЦК ВЛКСМ и Наркомпрос об итогах социалистического соревнования школ области на сельскохозяйственных работах за 1943 г.	
	<i>5 февраля 1944 г.</i>	111

№ 74	Из докладной записки заведующего отделом школ Тамбовского обкома ВКП(б) В.В. Хорькова о работе школ, детских домов, педагогических учебных заведений, ремесленных училищ и школ ФЗО. Ранее 2 апреля 1944 г.	112
№ 75	Ходатайство руководства школы № 1 г. Мичуринска в горком ВЛКСМ о выдаче бесплатных путевок на детскую площадку ученикам школы. 13 июня 1944 г.	121
№ 76	Заявление ученицы 5-го класса школы № 5 г. Мичуринска В.Хариной в Мичуринский горком ВЛКСМ о предоставлении путевки в пионерский лагерь. Ранее 23 июня 1944 г.	122
№ 77	Из доклада второго секретаря Граждановского райкома ВЛКСМ В. И. Павловой. 26 июня 1944 г.	123
№ 78	Из доклада первого секретаря Полетаевского райкома ВЛКСМ М. И. Пахуновой на 5-й районной комсомольской конференции о работе райкома ВЛКСМ за период с июня 1942 г. по 27 июня 1944 г. 27 июня 1944 г.	125
№ 79	Из отчетного доклада секретаря Ржаксинского райкома ВЛКСМ А. Н. Желтова на 10-й районной комсомольской конференции о работе за период с февраля 1943 г. по июнь 1944 г. 5 июля 1944 г.	127
№ 80	Письмо жителя с. Отхожее Ржаксинского района Тамбовской области В.С.Милосердова в Народный комиссариат обороны об оказании материальной и продовольственной помощи семье. 22 июля 1944 г.	129
№81	Информация Моршанского горкома ВЛКСМ в Тамбовский обком ВЛКСМ об итогах летней оздоровительной работы среди детей в 1944 г. Август 1944 г.	129
		273

№ 82

Письмо управления милиции УНКВД по Тамбовской области первому секретарю Тамбовского обкома ВЛКСМ С.Е. Тарасову о борьбе с безнадзорностью детей.

23 декабря 1944 г. 133

№ 83

Докладная записка секретаря Сампурского райкома ВЛКСМ в школьный отдел Тамбовского обкома ВЛКСМ об участии пионеров и школьников в сельскохозяйственных работах.

Позднее 11 января 1945 г. 134

№ 84

Обращение участников слета пионерской организации Покрово-Марфинского района ко всем пионерам и школьникам области об оказании помощи колхозам в подготовке к весеннему севу и в развитии общественного животноводства.

Ранее 26 января 1945 г. 135

№ 85

Из выступления заведующего Тамбовским облоно Н.В. Ракова на заседании бюро обкома ВКП(б) при обсуждении вопроса «О работе областных и местных организаций по удовлетворению материально-бытовых и культурных нужд и запросов трудящихся».

7 апреля 1945 г. 136

№ 86

Из докладной записки Тамбовского обкома партии в организационно-инструкторский отдел ЦК ВКП(б) о работе по оказанию помощи семьям военнослужащих.

23 июня 1945 г. 140

№ 87

Из отчета Тамбовского облоно о работе школ за 1944-1945 учебный год.

Июль 1945 г. 142

№ 88

Справка отдела БДББ УНКВД по Тамбовской области в обком ВКП(б) о состоянии детской беспризорности, безнадзорности и преступности по Тамбовской области за 9 месяцев 1945 г.

6 октября 1945 г. 145

№ 89 Справка инспектора сектора детдомов Тамбовского облоно А.Д. Самородовой в обком ВЛКСМ об изменении численности детдомов. 9 октября 1945 г.	147
№ 90 Из воспоминаний З.И. Пеньковой, 1924 года рождения, уроженки Тамбовской губернии. 1995 г.	148
№ 91 Из воспоминаний В.К. Лыткиной, 1925 года рождения, уроженки с. Воронцовка Тамбовского уезда. 1994 г.	149
№ 92 Из воспоминаний Р.В. Ильиной, 1925 года рождения, жительницы г. Мичуринска, о военных годах. 1992 г.	150
№ 93 Воспоминания А.Н. Костиной, 1927 года рождения, уроженки с. Туголуково Борисоглебского уезда. 1992 г.	152
№ 94 Воспоминания А.П. Тереховой, 1928 года рождения, уроженки с. Большой Избердей Шехманского района. 1994 г.	154
№ 95 Из воспоминаний В.Н. Макаровой, 1928 года рождения, уроженки с. Солдатская Духовка Тамбовского района. 1999 г.	155
№ 96 Из воспоминаний Е.В. Рыжухиной, 1928 года рождения, уроженки д. Сборная Сампурского района. 2001 г.	156
№ 97 Воспоминания Н.М. Сивковой, 1928 года рождения, уроженки г. Тамбова. 1993 г.	158

№ 98 Из воспоминаний А.Т. Рожновой, 1929 года рождения, уроженки д. Ракитино Ржаксинского района. 2006 г.	159
№ 99 Воспоминания М.Е. Головиной, 1932 года рождения, уроженки Староюрьевского района. 2002 г.	161
№ 100 Из воспоминаний А.Ф. Шуняевой, 1933 года рождения, уроженки с. Николино Инжавинского района. 1993 г.	162
№ 101 Воспоминания М.Г. Филатовой, 1934 года рождения, уроженки с. Иноземная Духовка Тамбовского района. 2000 г.	164
№ 102 Из воспоминаний М.И. Тюриной, 1934 года рождения, уроженки д. Малиновка Рассказовского района. 1993 г.	165
№ 103 Из воспоминаний Л.И. Моториной, 1937 года рождения, уроженки д. Паревка Инжавинского района. 1993 г.	166
№ 104 Из воспоминаний В.Я. Ковшова, 1934 года рождения, уроженца д. Карай-Марьино Мучкапского района. 2024 г.	167
№ 105 Из воспоминаний З.М. Пановой, 1938 года рождения, уроженки с. Криволучье Красивского района. 2024 г.	176
№ 106 Из воспоминаний Б.П. Андреева, 1938 года рождения, уроженца с. Раевки Красивского района. 2024 г.	183

№ 107	
Из воспоминаний В.В. Саяпина, 1939 года рождения, уроженца с. Перкино Сосновского района.	
<i>2024 г.</i>	<i>190</i>
№ 108	
Из воспоминаний А.И. Хлопотенковой, 1939 года рождения, уроженки с. Раевка Красивского района.	
<i>2024 г.</i>	<i>195</i>
№ 109	
Из воспоминаний Л.А. Филатовой, 1939 года рождения, уроженки с. Чекмари Лысогорского района.	
<i>2024 г.</i>	<i>203</i>
№ 110	
Из воспоминаний И.С. Романцова, 1940 года рождения, уроженца с. Новочеркутино Добринского района Воронежского области.	
<i>2024 г.</i>	<i>222</i>
№ 111	
Из воспоминаний Н.К. Андреевой, 1941 года рождения, уроженки с. Раевка Красивского района.	
<i>2024 г.</i>	<i>131</i>
№ 112	
Из воспоминаний З.Н. Алехиной, 1941 года рождения, уроженки пос. Казаковский Уваровского района.	
<i>2024 г.</i>	<i>138</i>
№ 113	
Из воспоминаний М.А. Детковой, 1942 года рождения, уроженки г. Уварово.	
<i>2024 г.</i>	<i>149</i>
№114	
Список детей Тамбовского дошкольного детского дома № 6, подлежащих переводу в школьный детдом.	
<i>8 июля 1946 г.</i>	<i>162</i>
№115	
Список детей Тамбовского детского дома № 6 на 1 января 1946 г.	
<i>28 января 1946 г.</i>	<i>263</i>

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

А – армия
арт. – артиллерийский, - ая
б-н – батальон
в/г – военный госпиталь
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВО – военный округ
Военком – военный комиссар
ВС – Верховный Совет (Союза ССР, союзной республики)
ГАСПИТО – Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области, Тамбовское областное государственное бюджетное учреждение
ГАТО – Государственный архив Тамбовской области, Тамбовское областное государственное бюджетное учреждение
ГВК, ОВК, РВК – городской, областной, районный военные комиссариаты
гв. – гвардейский, -ая
гл. – главный
Д., Л., Оп., Ф. – дело, лист, опись, фонд (об архивах)
ж. д., ж/д – железная дорога.
з-д – завод
кав. – кавалерийский, -ая
ком. - командир
Кр. – Красного, -ой (о награде)
мех. – механизированный, - ая (о войсковом соединении)
мех. – механический (о заводе)
мл. – младший
МТО – материально-техническое обеспечение (войсковой части)
НК – Народный комиссариат
ОК, РК – областной, районный комитет (ВКП(б), ВЛКСМ)
орд. – орден
отд. – отдельный, -ая (о войсковом подразделении, части, соединении)
парторг – партийный организатор
политрук – политический руководитель (воинское звание)
п/о – почтовое отделение
развед. – разведывательный, -ая (о войсковом подразделении)
РККА – Рабоче-Крестьянская Красная армия
РПС – районный потребительский союз, райпотребсоюз
сап. – саперная, -ый
сд – стрелковая дивизия
ск – стрелковый корпус
СНК – Совет Народных Комиссаров

сп – стрелковый полк

ССР – советская социалистическая республика

ст. – старший (о воинском звании)

ст. – станция (железнодорожная)

ст. – степень (о награде)

стр., стрелк. – стрелковая, -ый

ТО – Тамбовская область

фр. – фронт

чл. – член

ЦДНИТО – Центр документации новейшей истории Тамбовской области,
Тамбовское областное государственное учреждение

**ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ ВОЕННОЙ ПОРЫ
В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ ЕЕ
СОВРЕМЕННОКОВ**

Сборник документов и материалов

Рецензент

Ильин А. Ю.

Составители:

Дорошина М. М.

Муравьева И. И.

Вавилова С. В.

Пронина Л. А.

Дьячков В. Л.

Житин Р. М.

Топильский А. Г.

Облицов М. А.

Студия печати Галины Золотовой, e-mail: studiapechati@bk.ru
Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Печать электрографическая.
Гарнитура Times. Объем – 16,1 усл. печ. л. Тираж 100 экз.